

ВИКТОР КОЗЫРЕВ

ТАНЕЦ ОГНЯ

ВИГИЛАНТЫ. КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ

Едва ведьмочка Алиса Рейнгард очистила Дальний Восток, от клеветов Повелителя Времени, как перед ней встала новая, более сложная, задача. Настоящий «Скорпион» объявил ей и прочим вигилантам войну. И чтобы победить международный преступный синдикат ей придётся разгадать тайну своего происхождения...

А тут ещё недобитые ведьмы, начали охоту за её головой!

Танец огня

* * *

Часть Первая. Таинственный Источник

*На веревке от тени мячик жизни лови:
Так уж вышло, что ведьмы невезучи в любви.
Но напрасно собака охраняет твой дом:
Так уж вышло, однако — что хотим, то возьмем!
Слово огня, слово огня сказано —
Воля твоя, воля твоя связана.*

Канцлер Ги. Ведьма-2

Пролог первой части. Синопис от Лисёнка

Всем привет, это снова я, рыжая сучка, она же Лисёнок. Короче, не буду вас томить, я опять попала в дурную компанию, ну то есть нашла на свою задницу приключений. Впрочем, эти приключения всегда со мной, с последнего класса школы, когда я, будучи малолетней дурочкой, связалась со своим паскудным папашей, который втянул меня в свои криминальные дела. К счастью, нашлись добрые люди, а вернее, маги, которые вытащили меня из этого болота, дали образование и отправили стажироваться у некроманта. Эту историю вы наверняка знаете, как и то, что после работы в составе «Мёртвой команды» я уехала в Тихоокеанск, где собрала свою команду, которую назвала «Тёмные лисы» и тут события завертелись. Если не знаете, то читайте предыдущие книги цикла, там всё есть. Чего вы точно не знаете, так это то, чем я занялась, после того как убила Темпуса Доминуса и обнаружила диких вигилантов из Гросс-Норденбурга. Тамошняя пресса, называет их «Бедуинами» и то хвалит, то ругает, в зависимости от настроения или наличия заказа.

В общем, после того как я вернулась от своей матушки, обнаружив, что за то время, что я отсутствовала в городе, маменька снова вышла замуж и родила мне младшего брата (он, к слову, тоже в будущем пополнит славные ряды магического сообщества) то принялась готовиться к встрече с настоящим «Скорпионом». Могущественной преступной организации псиоников, которая разбросала свои сети по всему миру и теперь тянула свои лапки к России.

Попытка пролезть в Гросс-Норденбург, закончилась для них столкновением с «Бедуинами», об этом вы можете прочитать тоже в этой книге, и теперь лезли в страну через Дальний Восток, а конкретно через охраняемый моей командой город Тихоокеанск.

К счастью «Бедуины» решили задержаться у нас и помочь нам справиться с этой бедой. У Володи, их лидера, к «Скорпиону» личный счёт. Он ненавидит этих тварей из-за того, что они сделали с его семьёй, причем, обо всём по порядку.

И кстати, некромант, последнее время ведёт себя как-то странно и почему-то старается мне помочь. Не всегда, а только если мне угрожает смерть. Подписали его на это дело, какие-то запредельно странные силы, и я в этом пытаюсь разобраться, потому что связано это с предназначением, которое мне надо исполнить в текущей жизни.

Глава Первая. Друзья с севера

— Какая сволочь опять взяла мои трусы без спросу? — возмутилась Алиса, копаясь в недрах стиральной машинки.

— Рыжая, кому они на хер сдались? — сунулся в прачечную Кир, он же Дуб. — Ты же видела какие у наших баб жопы! У тебя прости на их фоне, можно сказать ничего и нет.

В ответ в Дуба полетело грязное бельё и такие же грязные ругательства. Однако они оборвались, едва в дверном проёме показалось смущённое личико Милены Циммерман.

— Извините, — сказала она. — Я не специально, просто когда забирала своё бельё перепутала и случайно прихватила.

Мат Алисы оборвался волшебным образом.

— Ничего страшного Мила, — улыбнулась она девушке-снайперу. — Всякое бывает, вот я однажды...

— Поздней ночью перепутала комнату Архимага и Ректора? — невинным голосом уточнил Дуб и в него снова полетело грязное бельё.

В прачечную сунулся Улисс и недовольно наморщил носик. Только тут Алиса догадалась осмотреться и понять, что устроила в помещении со стиральными машинками форменный разгром и что самое обидное, на глазах у гости. Попытавшись сгладить неловкость, она взяла Милену под ручку и вывела её в коридор.

— Ты бы оделась хоть, — послышался ей вслед голос Кира.

Рейнгард покраснела целиком, как только поняла, что она не одета вообще, от слова совсем.

— Жди меня в кабинете, — пискнула она и снова нырнула в прачечную.

— Ты хотя бы при ней не ешь, — довольно хохотнул Кирилл, выходя в коридор. — Такой травмы она точно не вынесет.

На его счастье, Алиса Рейнгард его слов не услышала, иначе команда «Тёмных лис» могла бы недосчитаться своего бойца. Минут через десять она показалась в кабинете, одетая так... по мнению Милены, если бы она осталась раздетой, то выглядела не так по-блядски. Девушка поморщилась, семья у неё была не слишком религиозной, но разве обязательно упарываться по религии, чтобы иметь крепкие морально-нравственные установки, недоступные ведьмам? Однако бывшая капрал ЦАХАЛа, решила не обращать внимания на внешний вид собеседницы, тем более что её уже просветили о некоторых особенностях ведьм.

— Да садись ты, чего встала, не в армии же уже, — сказала Рейнгард, усаживаясь за свой рабочий стол.

— Ты о чём-то хотела со мной поговорить? — немного напряжённо спросила капрал.

— Не без этого, — ухмыльнулась Алиса и её глаза на миг стали фиолетовыми. — Расскажи мне правду Мила, кто такая на самом деле, и как познакомилась с Кистенём и Габри.

Циммерман неуверенно кивнула и начала рассказ.

Тот день, в августе прошлого года, у капрала Циммерман не задался с самого утра. Сначала их подразделение упустило группу левантинцев из «Нового Халифата» которые попытались пересечь границу, потом командование, выделило пятерых бойцов, с приказом

найти и умертвить этих шустрых исламистов. Зачем и почему, до сведения бойцов не довели. Также никто не объяснил, зачем в составе этой группы нужен был снайпер, просто дали задание и послали. А что поделывать, раз отправили, приходится идти, это армия. Конечно, много чего сказано про то, что солдат не обязан подчиняться приказам, которые нарушают международные законы, но вы серьёзно, да?

Потом была утомительная пятичасовая поездка по грёбаной левантинской пустыне, которая завершилась тем, что на них выскочили два странных типа, один назвался русским туристом, которого похитили террористы и держали у себя, а второй молчал, но русский сказал, что это местный, который ему помог сбежать, и он даже не мусульманин, а католик. Типы выглядели подозрительно, поэтому бойцы решили их задержать на всякий случай, а если будут ерепениться, то и прикопать тут же, под ближайшим барханом.

Этим планам помешали упущенные террористы, которые на своей территории из дичи стали охотниками и напали на израильских солдат. Положили всех, кроме Милены, которую и спасли два подозрительных типа, используя странное оружие, напоминающее старинный кистень, но с отсоединяющимися головками, которые летали по воздуху и поражали врагов ядом и электричеством. Милена сама не поняла, отчего была в большом шоке, от этого зрелища или оттого, что на её глазах погибли друзья и боевые товарищи. Скорее всего, второе. И выбирать ей не дали, когда окончился бой, её новые союзники потащили девушку с собой в сторону правительственных и российских войск. Милена находящаяся в полной прострации покорно пошла за ними. Ей показалось, что её новые спутники что-то знают про тех кто напал на солдат. И действительно, в их речи постоянно мелькало «Бурхи Алиакарб», то есть Скорпион, если говорить по-русски...

— Так, стоп, — перебила девушку Алиса. — Русский ты тогда откуда знала?

— Я из олимов, — сообщила Милена, но не успела договорить, как ведьма вернула её на путь магистрального повествования, сделав в голове отметку, что олимпы, это, вероятно, разновидность говорящих по-русски евреев.

Вот так и получилось, что капрал Циммерман даже не успела добавить, что родилась в Гросс-Норденбурге и прожила там свои первые десять лет.

От русских её забрал полковник Ривкин. До того как они встретили группу российских разведчиков, Владимир, Милена и Габриэль договорились, что Милену похитили террористы, потом между ними случился конфликт и они перебили друг друга, а пленные оказались свободны и блуждали по пустыне, пока не повстречали военных. На допросах все трое держались этой версии, хотя особисты показывали, что эта версия им кажется очень странной. Наконец, поняв, что больше от них ничего не добьётся, военная разведка махнула рукой и стала дожидаться израильского командующего, которому они собирались передать капрала Милену Циммерман.

Представитель Израиля как будто дожидался окончания допроса и появился сразу, как только Владимир вышел из палатки и закурил. Он прошёл мимо него, вместе с майором Николаевым, с которым они начали переругиваться внутри палатки. Так как Дубровина попросили отойти подальше, расслышать ему удалось не всё.

— Вы хотите сказать, что боевики Нового Халифата напали на пограничную заставу и похитили капрала Циммерман? — в голосе Николаева слышался сарказм.

— Мне самому очень неприятно признавать такое, — ответил израильтянин. — Но всё так и было.

— Хорошо, — раздражённо бросил Николаев. — А почему в точке А12 мы обнаружили

тела ещё шестерых военнослужащих ЦАХАЛа?

— Неприятно это признавать, — вздохнул израильтянин. — Но капрал Циммерман была не единственной кого захватили эти подонки.

— Получается, что боевики зашли на территорию Израиля и украли там целую пограничную заставу вместе с БТР? А вашего президента они, случайно, с собой не прихватили?

— Это было бы сложно даже им, — отозвался командир Милены.

— Хорошо, — принял решение Николаев. — Забирайте свои трупы, забирайте Циммерман, но учтите полковник Ривкин. Если ваши солдаты будут путаться у меня под ногами, то вы так легко не отделаетесь. Сейчас я получил приказ, содействовать вам, но в другой раз, я могу просто не успеть это сделать.

Что ответил полковник Ривкин, Дубровин не расслышал, но вскоре израильский полковник покинул расположение российских войск, увозя с собой Милену.

— О чём Володя договорился с вашей военной разведкой и как вывез из Леванта Габрияля, — спрашивай у них, — закончила разговор Милена. — А меня долго мурыжили наши контрразведчики, вымотали всю душу, но я им ничего не сказала про чудо-оружие, держалась своей версии. В армии мне после такого были не рады, да я и сама передумала, хоть раньше и хотела остаться. Теперь я хочу только отомстить всему «Скорпиону», а что дальше будет мне плевать.

— Сама решила? — уточнила Алиса. — Ваш Моссад не направлял?

— Я это много раз говорила Володе, что нет, но мне кажется, он мне не верит.

— Ничего, — пробормотала про себя ведьма. — Теперь мы это знаем точно.

— Прости, что? — не расслышала последних Циммерман.

Однако Лисёнок не успела ответить. В её кабинет, резко распахнув дверь, и проигнорировав защитные заклятья, ворвался взбешённый Антуан Белецкий.

— Слышала, чё учудил этот пень с глазами? — начал он, не подумав поздороваться. — Он решил подписать на борьбу со «Скорпионом» все группы вигилантов.

— И? — не поняла Алиса, некромант в бешенстве это, конечно, жуткое зрелище, вон Милена, аж съёжилась на стуле. — «Бедуины» и так работают с нами...

— Моя команда, знаешь ли, тоже считаются вигилантами. И Гектор со своим паноптикумом, несмотря на то что заточен только на борьбу с демонами. Ещё этот малолетний долбоёб из Нижнего Старгорода, которого ловили прошлой весной. Вот такой вот цирк, будет противостоять серьёзной криминальной организации.

Лисёнок только отмахнулась.

— Антуан, ты же понимаешь, что трёх наших команд хватит за глаза? Остальным даже не придётся ничего делать. Кстати, насчёт а... — Алиса покосилась на Милену. — Насчёт мальчика. Как он там? Неужели у него своя команда уже собралась?

— А то! — фыркнул Белецкий. — Наш любезный Архимаг, как тот рационализатор из старого анекдота. Не зашьёшь ширинку, на хер фонарь повесит и заставить работать ночью. Вот они и решили, вместе с твоим Изотовым, чего пацан зря в Нижнем будет прохлаждаться, если туда оборотни сбежали — пусть их и ловит. Дали ему твою Таню в подручные, и...

— Так вот куда наши маги Танюшку дели, — грустно вздохнула Алиса. — Мне ничего не сказали, сволочи.

— Я о чём? Подонки они этот твой Архимаг, и оба Ректора как бывший, так и нынешний.

— Это всё фигня, — пронизательно заметила Рейнгард. — Наше многомудрое начальство всегда строит глобальные планы, а срабатывает дай бог процентов на десять.

— Так это ещё не всё, — продолжал кипятиться некромант. — Они мне передали настойчивое пожелание от контрразведки, указать им место, где я заключил душу Галактиона Ласкариса.

— Чобля? Они ебанулись совсем? — опешила Алиса. — Нет, насчёт правительства и контрразведки я никогда не сомневалась, этим только дай волю, да и Галактион привык работать с правительственными кругами... Но наши-то чего?! Ласкарис — уничтожитель магов, с ним невозможно договориться и даже жандармы по сравнению с ним, это весёлые и смешные клоуны.

— Теперь ты поняла всю степень непреходящего хтонического пиздеца? — шипя, спросил Антуан.

— Ладно, не бухти, — отозвалась ведьмочка. — Я пообщаюсь с нашими отцами-командирами и постараюсь выяснить, что происходит.

— Давай, — согласился некромант, успокаиваясь и кивнул на молча сидевшую Милену. — Кстати, насчёт неё не надо выяснять, работает она на Моссад?

— Не, я уже точно узнала, не работает, — отмахнулась Алиса.

— Чего? — возмутилась Циммерман. — Как?

— Извини, что не показала тебя Шалому, он тоже мог бы выяснить.

— Я не поняла, как ты узнала точно, что я не связана с израильской разведкой? — продолжала возмущаться Милена. — Ты мои мысли читала?

— Могла, — признала Рейнгард. — Но нет, ты просто говорила мне правду. Мне все говорят правду, я же ведьмочка.

Девушка-снайпер лишь выругалась про себя.

— Почему тогда твоя подружка никак на нас не воздействовала? — уточнила она.

— Кристинка? Так она слабая была. И по характеру, и по мастерству, — пояснила Алиса.

— Кстати, ты похожа на Лизу, мою бывшую зомби-информатора, — вдруг сказал Белецкий. — Только в блондинку не красишься.

— Прикольная девка была, только жаль, что мёртвая, — облизнулась Алиса. — Я помню, как мы с ней работали по жандармам. Даже немного завидно, что у меня так не получалось.

Антуан покачал головой. Он не был ханжой, спокойно относясь к здоровому блядству, но у ведьмочек как-то с этим зашкаливало, по его мнению.

— Ладно, мне пора. Выяснишь, что задумал пень с глазами, мне маякни, — с этими словами он вышел из её кабинета, очевидно, к Ольке, который должен был его доставить домой.

— Какой-то у вас тут пиздец творится, — пробормотала Милена, глядя ему вслед.

— Это рутина, — отмахнулась Алиса. — Вот когда тут хотя бы половина Мёртвой команды появляется, начинается пиздец.

— Хорошо что Володя решил жить отдельно, и даже купил какой-то дом.

— Тебя доставить к нему?

Милена вдруг замялась.

— Да нет, я своим ходом.

— Не вопрос, — пожалала плечами Алиса. — Только передай Кистеню, что его решение

работать автономно может вызывать проблемы. Вы не в Гросс-Норденбурге, Тихоокеанск вам незнаком.

— Он помнит. И мы же не отказываемся от сотрудничества с тобой.

— Хорошо. Дуб тебя тогда доведёт до стабильно ходящего транспорта, ему как раз надо в город.

Циммерман не стала отказываться от щедрого предложения, хотя сомнения и отразились на её лице.

Когда ещё один человек покинул Лисье Логово, Алиса вздохнула и пошла искать Стройновскую.

Аркадия обнаружилась на втором этаже, в своей комнате, развалившись на кровати в майке и трусиках, уставившись в потолок и никак не отреагировала на появление Алисы. Её это удивило.

— Арки, что случилось? — спросила она у подруги, садясь рядом с ней и запустив лапку ей в трусики.

— Мы тебе не изменяем, — с обидой сказала Стройновская. — А ты... ты...

— Арки, льдиночка моя, я трахаюсь сугубо по работе, когда мне надо что-то выяснить или повлиять, с вами же я по любви, поэтому можно тоже сказать, что не изменяю. В душе.

Стройновская всхлипнула и отвернулась к стене. Алиса вытащила руку из её трусиков и раздосадовано шлёпнула по попке любовницу.

— Надо мне вас начать пороть, — сообщила она хнычущей Аркадии. — Как Марселлин лупит всех баб в Мёртвой команде, включая и Ольку, и результат налицо. Никаких истерик, слёз, конфликтов.

— А я не против, — вдруг успокоившись, мурлыкнула Аркадия. — Давай попробуем?

Алиса уже начала растёгивать ремешок на юбке, как вдруг дверь резко распахнулась и в комнату ворвался Дэн.

— Девчонки, срочно... — начал было он, но в него полетела сосулька.

Алиса перехватила кусок льда и осуждающе уставилась на Аркадию.

— Арки, зайнька, не надо так с коллегами. Я не некромант, воскресить никого не смогу.

Стройновская обиженно засопела.

— Дэн, у нас есть полчаса? — уточнила Алиса, не пытаясь узнать, что произошло.

— Да хоть час, — отозвался он. — Никуда бежать не надо, просто новости пришли, которые можно почитать позже.

— Вот и отлично. Мы пока займёмся делом, кстати, можешь к нам присоединиться, мы хотели попробовать кое-что новое.

Стрекозёл закрыл дверь.

— Я в деле.

С прелюдией они уложились минут в сорок. Что поделать, раз вся команда связана сексуальной магией, её, в смысле команду надо трахать, в прямом смысле, иначе начинаются обиды и скандалы. Алисе последние дни было не до этого, вот по тому самая нестабильная из Тёмных Лис, первой и поплыла.

— Так что там за сообщение? — спросила Алиса одеваясь. — И с каких пор ты у нас заделался связистом?

— Это Дуб. Он пытался дозвониться тебе, но ты не брала трубку...

— Логично. Я телефон в своей комнате оставила.

— Короче, он позвонил мне и сказал, что когда вёз снайпершу, то заметил Тимура

Шахова, тебе говорит что-то это имя?

— Да, — протянула ведьма вспоминая. — Когда Кирилла захватила «Мёртвая команда», и он согласился работать на магов, то я его допрашивала, под... В общем, это была что-то вроде дипломной работы, я подчинила его разум себе и он мне рассказал то, что знал про криминальный мир Урала. Обычные уголовники меня не интересовали, я сконцентрировалась на псиониках, и Дуб назвал мне несколько фамилий. Когда меня отправили на стажировку к некроманту, а тот свалил отдыхать во Францию, то я отловила почти всех, ну с помощью Стаса, Полинки, Яны и Ольки, разумеется. Кроме Шахова. У него погоняло Игуана и знаете почему? Он способен распознать врагов ещё на подходе. Просто чутьё, которое ему говорит, что перед ним кто-то враждебный. Осведомителей он вычислял на раз, поэтому и ценился среди криминалитета Великоуральска. Когда мы с «Мёртвой командой» открыли охоту на него, Шахов просто сбежал из города и растворился на просторах нашей необъятной Родины. Значит, он решил обосноваться тут... Дэн, что с тобой?

Денис Безматерных, он же Стрекозёл, побледнел.

— Дуб сказал, что пообщается со старым приятелем, но если ты говоришь, что Шахов может распознать перебежчиков...

Алиса выругалась.

— Где он его заметил?

— На окраине Промзоны, Москитовая улица, там, где поворот к Морскому шоссе.

— Я там была... — пробормотала Лис. — Так, стойте!

Забыв обуться, она рванула вниз по лестнице, в свой кабинет. Арки и Дэн последовали за ней, захватив её обувь. По пути Стройновская свернула в прачечную и взяла лисьи толстовки и маски.

— Ну что? — нетерпеливо спросил Стрекозёл, застав Рейнгард, изучающую карту города.

— Он там, где ты сказал, только сместился в здание на углу. Бывший завод счётных машин, его ещё называют Счётзавод. Сейчас там что-то вроде очередного бизнес-центра, на самом деле куча контор, по большей части, связанной с мелкой контрабандой.

Безматерных задумчиво посмотрел на Алису.

— Непонятно, вдруг Киру как-то удалось обмануть Игуану, а тут мы ввалимся, — признала Алиса.

— Я его номер сейчас набирал. Выключен.

— Тоже ни о чём не говорит. Ладно, не люблю я это дело... Дэн погасил свет.

— Как? — опешил Стрекозёл. — Сейчас же солнечный день...

— Тогда закрой шторы.

Безматерных стал зашторивать окна. Его всегда удивляло, почему Рейнгард повесила в своём кабинете, столь не вписывающиеся в обстановку чёрные и плотные шторы. Теперь понятно. Солнце днём выключать.

Алиса уже была наготове. Достала свечу, склянку с кровью и, капнув на свечку, зажгла её. Потом поднесла свечу к карте, там, где мигала точка, которая обозначала Кирилл Степанова. Внезапно карта исчезла и вместо неё появилось какое-то полуподвальное помещение, Кирилл привязанный к стулу и вокруг него собрались какие-то непонятные личности.

Лисёнок резким движением затушила свечку и положила её на стол.

— Обстановка прояснилась, — сказала она. — Надо спасти нашего Дуба.

В это время к ним ввалилась Арки с толстовками и масками.

— Логично, — произнесла Алиса, доставая из сейфа свой магический клеймор. — По коням, зайчики. Я вас редко катаю телепортом, но сегодня деваться некуда.

Через миг они оказались в этом самом полуподвальном помещении бывшего Счётзавода. Как и ожидалось, у стены сидел привязанный к стулу Дуб, а вокруг него столпились бандиты. Вероятно, вели допрос, с пристрастием.

— Всем стоять! — крикнула Алиса. — Инспекционная дружина имени магического интернационала!

Бандиты вздрогнули и начали медленно поворачиваться. Тимур Шахов, как Лисёнок и помнила, был высоким смуглым человеком, со слегка раскосыми глазами.

— Первого или Второго? — совершенно спокойно уточнил он.

— Коммунистического, — отрезала ведьмочка. — Смотрю, сегодня я самая счастливая охотница за головами в России. Пришла за этим субчиком, а тут мне сам Игуана в руки попался.

Шахов насторожился и глаза его сузились.

— Взять их! — приказал он своим подручным.

Для команды Лисёнка оказалось сюрпризом, что на Шахова работают не обычные уголовники, а псионики. Очень неприятным, стоит заметить. Потому что их было шесть человек, среди них один пиромант и один громовержец.

К счастью, Стройновская взяла на себя огнеметателя, и в небольшом помещении столкнулись две стихии льда и пламени, а Дэн лихо уворачивался от молний, каждый раз своими прыжками сокращая расстояние между собой и противником.

Лисёнку достались четверо, включая Игуану, который, впрочем, не был боевым псиоником. Сначала в её сторону полетел воздушный поток — это ведьму атаковал, псионик со способностями двигать воздушные массы, их ещё называли аврами. Но его удары скользнули по щитам рыжей ведьмы, не причинив ей никакого вреда. Телекинетик, был существом более опасным, но и его атаки Алиса отбила без труда.

Она сломалась на подрывнике, который просто взорвал под ней пол. К счастью, взрыв был небольшой, Алису просто отбросило на ближайшую стенку. Авр тем временем помог громовержцу, сбив Дэна воздушным потоком и только Арки потихоньку дожимала пироманта.

Ведьма попыталась подняться, но застонала от боли, кажется, нога была сломана или ушиб. Делать нечего, пришлось тянуться за клеймором, запитаться от его мощи и попытаться левитировать.

Молния ударила в грудь ведьме, и она снова рухнула на грязный пол. Или разряд был щадящим или громовержец выдохся, но она осталась жива. Однако радоваться было рано, Шахов уже отдавал команды своим подручным, кроме пироманта, который валялся рядом с ним весь бледный, однако Арки было не видеть, поэтому победа явно оставалась за враждебными псиониками. И тут дал знать о себе Кирилл Степанов, который с лёгкостью порвал верёвки и одним ударом отправил в нокаут Шахова.

Тут же ему прилетела в грудь молния, и Дуб стал оседать на пол. Алиса с грустью подумала, что у врагов остался незадействованным один псионик, как раз на одного больше чем у них, и тут всегда стоявший рядом с Шаховым мутант, подхватил на руки своего босса и исчез, потом появился снова и забрал остальных. Алиса пыталась этому помешать, но её

силы были на исходе.

— Что ж, поле боя за нами, — пробормотала она поднимаясь.

Быстро окинула взглядом помещение. Ничего интересного, только рядом с местом где пытали Степанова, стоял какой-то стол. Алиса подошла к нему, выдвинула на себя ящик. Там лежала всего одна вещь, но зато какая... Ведьма сразу поняла, что ей действительно несказанно повезло, даже не распаковывая. Быстро сунув небольшую коробочку в карман, она снова осмотрелась. К счастью Арки, была тоже жива и относительно в порядке. Телекинетик просто зарядил ей в голову кирпичом, которых было пруд-пруди в этом полуподвале.

Но хоть головушка у неё была дурная, а черепушка крепкая, поэтому Аркадия осталась и теперь стонала, скромно лёжа в уголку.

— Быстро все подъём и ко мне! — заорала ведьма.

И опять ей повезло, что никто из членов команды не был в отключке, просто сильно покоцаны. Они знали, что делать, Дэн, Арки, и Дуб коснулись Алисы и она перенеслась в Лисье Логово, опять запитавшись от клеймора, хотя и понимала, что аукнется это ей, обязательно.

— Зачем было так спешить? — простонал Степанов, вываливаясь из телепорта.

— Затем, — отрезала ведьма. — Как только Шахов очнётся, то даст пиздюлей своему телепортисту и погонит обратно, ведь мы были почти беспомощны.

Про артефакт в столе она благополучно умолчала. Рано им пока было знать.

— Ох, блин! — раздался голос и Алиса, повернув голову, заметила их целительницу Диану Никифорову.

— Да, цыплёнок, у тебя будет много работы в ближайшие дни, — констатировала ведьма.

Дина заметалась между ними, не зная с кого начать.

— Вылечи мне ногу, — попросила Алиса. — Дальше я сама...

Девчонка подбежала к ней и стала осматривать.

— Какую ногу? — возмутилась она. — У тебя ушибы и переломы по всему телу.

— Да? — как-то грустно спросила Алиса. — А я и не чувствую...

— Незачем было болевые рецепторы отключать, — проворчала целительница. — Ладно...

Она осмотрела остальных. Приложила руки к груди Кира, потом то же самое проделала с Дэном.

— Эти в порядке, — выдохнула Диана. — И помогут мне... Кир, аккуратно, очень аккуратно возьми Алиску и отнеси её в лазарет. Дэн, а ты помоги дойти Арки.

Ведьма даже не стала спорить с целительницей, понимая, что она компетентнее её в таких вопросах. Лишь когда Дуб уложил её на кушетку, она спросила у него:

— Кир, а зачем ты пошёл с Шаховым? Он ведь догадался, что ты работаешь на его врагов.

Степанов пожал плечами.

— Не знаю, — пробурчал их не блиставший умом силач. — Не подумал, что раз я перешёл на другую сторону, Игуана разглядит во мне врага.

— Кир, ты правда не обижайся, — вздохнула Алиса. — Но думать, давай буду я?

Тот виновато склонил голову.

— Шесть псиоников, надо же, — пробормотал Дэн. — Да ещё в одном месте.

— Семь, если вместе с Шаховым, — поправила его ведьма. — Полноценная хелицера «Скорпиона». Помните, Кистень рассказывал, как он воевал с дядюшкой?

На лицах членов её команды отразился ужас и понимание ситуации.

— Они уже в городе, — нервно сглотнул Дэн.

— Надо позвонить Володе, предупредить, — продолжала ведьма, но её прервала Диана.

— Дэн ему всё скажет, а ты пока спи, — сказала она ведьме, суя ей под нос порошок Морфея.

Особое ведьмино снадобье для крепкого сна, Диане вручила Алиса, уточнив, что это единственное средство, которое усыпляет ведьму, так как надо, без сюрпризов и побочных эффектов. Поэтому Лисёнок даже ругнуться не успела на шуструю целительницу, как отключилась.

Интермедия первая

— Их семеро, всегда семеро, — произнёс Дубровин, оглядывая членов команды. — Семь человек, обладающих особыми способностями, из которых формируют хелицеру «Скорпиона». Специальные вербовщики направляются в крупный город страны, но не столицу. Находят людей занимающих хоть какие-то ключевые должности и обладающих особыми способностями, и привлекают, богатством, властью... словом, набор неоригинальный, но действенный.

— Но твой дядя... — попыталась уточнить Милена.

— Как правило, способности у тех кого Скорпион вербует в первую очередь, совсем не боевые. Мой дядя, ныне покойный Василий Петрович Дубровин...

Он склонился над телом покойного дядюшки, внимательно посмотрел в лицо, своего родственника и своего врага, который захватил компанию отца после того, как убил его, а потом пытался уничтожить чужими руками и племянника.

— Он умел влиять на эмоциональный настрой человека, переводить его в нужную сторону. Лёгким усилием воли, он заставлял любить себя, восхищаться собой и наоборот стравливал неугодных или мешающих ему людей.

Василий Дубровин, он же дядя Вася, умер за своим рабочим столом. Застрелился, когда понял, в кого превратился его племянник и что он никак не может повлиять на него.

Впервые в своей жизни, дядя Вася испытал страх, который перерос в дикий ужас, по мере того как племянник допрашивал его, признавая всё новые и новые подробности вторжения «Скорпиона» в Россию. Василий привык управлять людьми, с помощью смены эмоционального фона, и чувствовал себя в полной безопасности, до сего дня.

Поэтому когда племянник, выпросив всё, что хотел на миг отвлёкся, дядя Вася схватился за пистолет, но выстрелил не во Владимира, а в себя.

Глава Вторая. Круг проблем

Алиса проснулась утром, чувствуя себя значительно лучше, и хоть сердилась на Дину, за усыпление без предупреждения, но всё же была ей благодарна за полное исцеление. Ведьма покрутила головой по сторонам и обнаружила, что находится в лазарете, а сама целительница спит здесь же, на диванчике. Просканировав её магически Рейнгард поняла, что Диана просто вымотана. Вероятно, она решила вылечить не только её, но и остальных пострадавших.

Алиса взялась правой рукой, за амулет Сен-Жермена, а левой коснулась Дианы, подпитав её немного энергией. Девушка на миг открыла глаза.

— Отдыхай, солнышко, — шепнула ей Алиса, погладив по волосам.

Целительница закрыла глаза, засыпая, а ведьма пошла искать остальных членов команды, которые по идее должны были тоже выспаться, но не успела этого сделать, потому что услышала стук в дверь. За порогом стоял Изотов, явно чем-то раздражённый. До Алисы внезапно дошло, что после случая с Темпусом Доминусом, она установила на дом защиту и теперь сюда не мог проникнуть ни один посторонний человек, будь он маг или вигилант, если только его кровь не была вплетена в защитные чары. «Бедуины» получили доступ сразу, потому что отирались здесь во время сотворения заклятия, а Антуан, помогавший ей его устанавливать сразу включил всех своих.

— Простите, Илья Григорьевич, — повинулась она перед своим руководителем и шустро уколола Куратора булавкой.

Быстро произнеся заклинание, Алиса пригласила Изотова внутрь. Тот очень осторожно прошёл внутрь здания и вместе с Алисой пошёл к её кабинету.

— Я принесу тебе кровь Архимага и Елагина, — проворчал чародей, следуя за ней.

Хоть бывший Ректор был недоволен, но вполне понимал поступок Алисы Рейнгард. И даже в глубине души его одобрял. Ибо всю жизнь занимался безопасностью.

— Архимага, конечно же, а вот Елисея на хрен, — сказала ведьма, подходя к кабинету.

— Алиса! — строго одёрнул её Куратор. — Я думал, что все свои проблемы с Елагиным ты решила в прошлом году.

— Тем не менее я по-прежнему ему не доверяю.

— И пороть тебя поздно, — вздохнул Изотов.

— А вы попробуйте, — игриво произнесла Алиса, выпячивая свой аккуратный зад. — Вы же знаете, я обожаю, когда со мной грубо, когда меня по попке охаживают, плёткой или хлыстом.

Куратор только вздохнул и тоскливо махнул рукой. Действительно, что он ведьм не знает. И ведь эта ещё из тех с кем можно иметь дело.

— Это всё лирика, — отозвался он, входя в кабинет и устраиваясь в уютном гостевом кресле. — Я с тобой пришёл поговорить о текущих проблемах.

— Я уже поняла, — помрачнела Алиса. — Вам уже сообщили, что мы вчера столкнулись с хелицерой «Скорпиона», которую забросили в Тихоокеанск.

— Нет, не слышал, — удивился Изотов, мысленно проклиная руководителя Комитета Магической Безопасности, который вообще мух не ловит. — Давай подробности.

Алиса Рейнгард быстро рассказала про вчерашний бой с хелицерой, добавив, что на

этот раз «Скорпион» действует нестандартно, забросив в город боевиков, а не агентов влияния как раньше. Это значит только одно — Тёмных Лис они восприняли очень серьёзно и теперь собираются дать решительный бой. Илья Григорьевич выслушивая отчёт, помрачнел и нервно закурил.

— Я надеялся, что хоть здесь проблем не будет, — пробормотал он.

— Вы о чём? Какие ещё проблемы? — удивилась Лисёнок. — Если...

— Я о твоём поединке с Верховной ведьмой Конгрегации, — отрезал Изотов. — Алиса, ты понимаешь что победила Пелагею Голицыну в ведьмовском поединке воли?

— И? — удивилась Алиса, но тут до неё дошло. — Блядь, блядь, блядь...

В наши дни, магические поединки, как способ захвата власти над волшебным сообществом уже не практикуются, но тем не менее считаются легитимным способом. Когда Рейнгард давила волю Пелагеи, она руководствовалась чувством мести за погибшую подругу, в первую очередь, ну и во вторую уже долгом, необходимостью получить нужную информацию, от старой суки.

— Так, стоп, — осеклась Лисёнок. — Вы же официально распустили конгрегацию, которая действовала на нашей территории.

— Естественно, ещё до падения Пелагеи. Но почти сразу появилось Северное Сестринство Ведьм, не подчиняющееся Восточной Конфедерации Чародейства. Формально его возглавляла скрывающаяся на Дальнем Востоке Пелагея Голицына, хотя на самом деле это множество разрозненных групп по всей стране. Единства у них не было с самого основания, поэтому любая ведьма, которая возжелает занять место покойной Пелагеи, должна будет...

— Убить меня, — прошептала Алиса. — А ваша карманная ведьмовская организация?

— Восточная Конфедерация Ведьмовства, это условное временное название. До тех пор, пока они не примкнут к нам окончательно. Фактически мы уничтожили автономию твоих товарок и включили их в нашу организацию.

— Они мне никто, плевать я на них хотела. Хоть раком этих проституток ставьте, — фыркнула Алиса. — Я с самого начала играла за магов. Кстати, много нас таких набралось?

— Двадцать процентов, — вздохнул Изотов. — После казни Голицыной к нам примкнули некоторые группировки Сестринства, понявшие, что с ними никто церемонится не будет, но сама понимаешь, если мы не решим эту проблему, как можно быстрее, то ведьмы начнут снова разбегаться.

Лисёнок мрачно молчала, нервно постукивая пальцами по столу. Как-то всё не вовремя совпало. И настоящий Скорпион заходит в Тихоокеанск и ещё ведьмы. И что противнее всего, эти проблемы, придётся решать практически одновременно, подвергая и себя и команду сильному риску.

— Кого поставят во главе Конфедерации? — спросила она наконец.

— У нас два варианта. Первый это Громова, — Изотов немного помолчал. — Ну а второй это ты.

Наталья Громова, была очень опытной ведьмой, которая отошла от профессиональных дел и занималась преподаванием, обучая студенток работе с эмоциями людей. Алиса помнила её по лекциям в Академии Тайной Магии.

— Лучше Наталью Васильевну, — сказала Рейнгард. — У неё опыт, авторитет, в конце концов, её знают лучше, чем меня.

Куратор усмехнулся.

— Мы с Архимагом и не сомневались в том, что ты поддержишь Громову.

— А Елагин, как всегда, решил, что я буду ломиться наверх, в том числе и через постель? — фыркнула Алиса. — Не удивлена.

— Помиришь с ним, — наставительно заметил Изотов. — Это всё-таки наш будущий Архимаг.

Алиса сделала неопределённый жест. Конечно, ведьма которую прикрывает некромант, может всё себе позволить. Почти всё. С Архимагом конфликтовать всё-таки не следует.

— Тем более в наших условиях, я могу просто не пересекаться с Елагиним, когда он возглавит магическое сообщество.

— Алиса, тебе наши регулярные магические партсобрания ничего не говорят? — вздохнул Куратор.

— Афанасий Платонович на старости лет решил вспомнить молодость? — поинтересовалась Рейнгард.

— Если бы. Ох, Алиска, вот ты когда не надо умная и проницательная. Нет. Это и многое другое не просто говорят, а вопиёт, что эпоха, когда маги были сами по себе, закончена. Мы возвращаемся к старым принципам единой организации хоть и с долей свободы отдельных членов, но на тебя это не распространяется. В двадцатом веке, победив церковь и жандармов, мы позволили себе, немного расслабиться. Но теперь с этим покончено. История с Мирославом Хиккамору стала последней каплей. И поэтому перейдём ко второму вопросу: где Шалом?

Алису Рейнгард прошиб холодный пот, а глаза забегали. Слишком уж резкий был переход.

— Алиса, — голос Изотова стал мягким. — Признайся, ты убила и спрятала тело старого мага, а потом придумала красивую сказку про то, как он вам помогал разобраться с Миро Хиккамору?

Рейнгард молчала. Она не собиралась признаваться в том, что помогла спрятаться Шалому и особенно выдавать его местонахождение.

— Значит, и правда убила, — вздохнул Изотов.

— Нет, — наконец выдавила ведьма. — Вы можете проверить память членов нашей команды. Авраам Шалом действительно помогал нам, когда мы ловили вампира-следователя.

— Проверять буду не я, а более опытные менталисты, — заметил Изотов.

— Илья Григорьевич, а вот сейчас я не поняла...

— Ты чем слушала, пока я тебе рассказывал, что Архимаг делает Конфедерацию более централизованной? Шалом важная часть этого плана. Дальний Восток должен возглавить старый и опытный маг, не замешанный в делах Темпуса Доминуса, который сможет произвести чистку местных волшебников.

У Алисы Рейнгард отпала челюсть.

— Он мне говорил, что отошёл от магических дел, фактически на пенсии...

— Нет, ты меня опять не услышала. Алиса, повторяю, все прежние вольности волшебников остались в прошлом. Поэтому или давай предъявляй Шалому, или добровольно признавайся в убийстве мага высокой квалификации. Тебе ничего за этого не будет, учитывая обстановку, просто чтобы мы не теряли времени.

— Невозможно, — вздохнула Алиса. — Я дала ему ведьмино слово, что пока не закончится история со «Скорпионом», я никому не выдам его местонахождение.

Изотов с шумом выпустил воздух. Ведьмино слово — это особая клятва, которую не в силах нарушить ни одна из ведьм без последствий для себя.

— Идиотка. Лучше ты его и правда убила, это выглядело бы не так глупо. Короче, срок тебе три дня. Смотаешься к нему в схрон, объяснишь ситуацию, передашь от меня: ренасентия по старому коду, — Куратор быстро коснулся головы Алисы. — Это чтобы ты запомнила эту фразу, а то знаю я твою память.

— Это что-то значит? — уточнила Алиса.

— Да. Означает, чтобы он прекращал выёбываться и приступал к своим обязанностям члена Комитета Магической Безопасности.

Рейнгард нервно сглотнула. Комитет был чем-то вроде разведки и контрразведки волшебного сообщества. И абы какие маги в ней не работали. Нет, она подозревала, что милый старичок Шалом, непростой маг, и тем более старый знакомый Изотова, но считала, что они были связаны во время Великой Отечественной, совместно воевали против фашистов, не более. Так, стоп! Илья Григорьевич же рассказывал, что он во время войны он служил в спецслужбах Советского Союза...

Изотов, заметив её растерянность, улыбнулся.

— Ты только сейчас осознала, что хамила и пыталась давить на очень сильного и заслуженного мага, так? Не переживай, старый Абрам не в обиде, ему наверняка это было даже забавно наблюдать.

Куратор с удовольствием наблюдал за уникальным феноменом — когда человек покраснел полностью. Ведьме было действительно очень стыдно, поэтому чтобы избавиться от неловкости она быстро перевела разговор на другую тему.

— Кстати, о забавном. Вчера ко мне заходил Антуан, надо рассказывать по какому поводу?

Весёлость моментально слетела с лица Изотова и он нахмурился.

— Мне самому очень не нравится идея воскресить Галактиона Ласкариса, но это часть договора, который мы заключили с правительством страны.

— Я чуть не сказала, что в правительстве сидят идиоты, но вовремя поняла, что нет, у них с головой всё в порядке. Заполучить себе на службу охотника на магов с тысячелетним опытом, самое лучшее, что они могут получить вообще. Нет, это у нас завелись, больные на голову руководители, которые решили дать в руки властей идеальное средство контроля и давления на наше сообщество.

Обычно Илья Григорьевич Изотов резко одёргивал Алису, когда та высказывалась в адрес старших магов, но судя по его молчанию, он в глубине души был с ней согласен.

— Ты убедишь Белецкого вставить душу Ласкариса в нужный сосуд?

— Илья Григорьевич, чтобы уговорить некроманта, мне нужны аргументы, а я сама скорее согласна с ним, чем с нашим руководством!

— Да большинство наших с ним согласны, — бросил Изотов. — Поэтому поговоришь при случае с Елагиным, пусть он тебе растолкует, что к чему и почему нам это выгодно.

— А так вот откуда ушки-то растут! — оживилась ведьма, едва речь зашла о её старом недруге.

— Алиса! — сразу одёрнул её Изотов, давая понять, что не намерен обсуждать личность действующего ректора.

Ведьмочка очень внимательно посмотрела ему в глаза. В её взгляде читался немой укор и просьба, не бросать её на амбразуру интересов магического сообщества.

— Поверь мне, так надо, — мягко, по-отечески сказал Куратор своей подчинённой.

Ведьмочка грустно кивнула, соглашаясь со своим начальником, но тяжело вздохнула.

Куратор покинул Лисье Логово через час, оставив в голове юной Алисы Рейнгард растерянность и полный сумбур. Теперь она уже не знала, куда бежать и за что браться в первую очередь. Рейнгард бросила взгляд на карту, где за пределами Тихоокеанска светилась небольшая, видимая только ей точка с новым местом жительство Шалома. И тут в кабинет проскользнула Аркадия, их безумная Льдинка, единственная кто сейчас не спал, так как меньше всего пострадала во время вчерашнего боя.

— Звонил Кистень, — встревоженно зашептала девушка. — Говорит, что он обнаружил хелицеру «Скорпиона».

— Вот не новость ни хрена, — проворчала Алиса.

— Да, но только они говорят что среди них импульсный бегун, оборотень, мидас, супербоец, попрыгунчик, предсказатель и снегурочка.

— Блядь! Какая-то пародия на наши с Антуаном команды. Где сейчас «Бедуины»?

— Хелицера их засекла и вступила с ними в бой...

— Блядь, блядь, блядь! Арки, ты не могла этого сказать раньше, пока не ушёл Изотов?

Рейнгард метнулась к карте и вызвала образ места, где сейчас находились их помощники из Северной столицы.

— Нет, я только что это узнала...

— В каком состоянии Дэн с Киром?

— Как и я. Здоровые, но слабость во всём теле.

— Да и меня как-то тоже мутит... Блядь, так что же делать?!

Алиса была в панике и отчаянии. Очевидно, что Володя и его люди, а Габриэль вообще не боец, например, не выстоят против такой сильной команды. Внезапно в кабинете открылся портал, из которого вышли... Марселлинн, Олька, Полина и почему-то Яна. От избытка чувств Лисенок бросилась на шею Арине, и та опешила настолько сильно, что даже ей ничего не сломала.

— Рыжая, что у вас тут случилось? — спросила жена некроманта. — Яна прибежала в панике и сказала, что видела, как вы бьётесь со своими и нашими двойниками. Она права или Антуану её опять убивать и воскрешать?

— Права, — пробормотала Алиса. — Сейчас расскажу. А почему Антуан не пришёл?

— Он неудачно подрался с упырями, на кладбище в Среднеокске и сейчас отлёживается, весь в бинтах, прям мумия, а не некромант.

— Понятно. Короче, слушай что у нас тут творится...

— Не ждали? — спросила у Дубровина вывалившаяся из портала Марселлинн.

— Как раз ждали, — вежливо ответил тот.

— Арин, ты чего забыла, что он может предсказывать? Не так, как Яна, по мелочи, зато конкретно.

— Чего тогда в такую засаду влип? — поинтересовалась миньон. — Кстати, а где враги?

— Слишком поздно увидел весь расклад. Враги наши за дверью, бесятся. Только у нас есть пять минут, чтобы решить, как действовать. Милену, кстати, подстрелили.

— Рыжая, тут твоя территория, ты и командуй.

— Милу телепортом в наш лазарет, а мы попробуем захватить... — Алиса задумалась, пытаясь понять, кто является лидером в этой хелицере.

— Шлюху-информатора, — быстро проговорил Дубровин. — Она формально главная.

— Ни фигу себе, способность как у нашей покойной Лизы, — проворчала Марселлинн.

— Одна сложность, она, естественно, не вступает в бой, держится позади, поэтому нам надо будет пройти всю хелицеру, чтобы схватить её, — добавил Владимир.

В это время железная дверь рассыпалась, обернувшись ржавчиной. Это работал мидас, который и стоял на пороге улыбаясь. Правда, скалиться ему пришлось недолго, потому что он почти сразу схватил сосульку в грудь и согнувшись упал. В дверной проём полетела глыба льда и судя по матам и крикам тоже в кого-то попала.

Марселлинн не стала раздумывать и ринулась из комнатухи, попутно раздавив голову незадачливому мидасу. Алиса подумала, что её с лихвой хватит на всех, но вспомнила про импульсного бегуна и побежала следом. Олька тем временем подхватил Милену и исчез с ней в телепорте.

Ведьма, выбежав из комнаты, огляделась по сторонам. Судя по всему, они оказались на очередном складе с контрабандой. Разбираться, чей он и какой банде принадлежит, не было времени, тем более что Арина как раз сцепилась с бегуном, но её уже пытался атаковать суперсилач, поэтому Алиса Рейнгард не стала раздумывать, а просто схватила левой рукой за амулет Сен-Жермена, а правой выгащила магический клеймор. Её попыталась атаковать снегурочка, но Алиса с лёгкостью отбивала все те сосульки, которые летели в неё.

— У нас и свои снежные королевы имеются, — улыбнулась Алиса, глядя, как Лёдинка, побежавшая за ней следом, атакует своего криминального близнеца.

Две ледяные глыбы столкнулись в воздухе и осыпали Рейнгард градом изо льда. Та вздрогнула и, оставив бойцов разбираться друг с другом, рванула искать главную. Марселлинн тем временем гоняла импульсного бегуна по всему складу, походу переломав ноги оборотню, который пытался её атаковать. Ведьма стала лихорадочно обшаривать глазами склад, пока наконец не заметила ту, кто ей был нужен.

Это оказалась симпатичная девчонка двадцати двух лет, которая стояла в стороне и испуганно смотрела на Марселлинн. Что ж, лидер ты или не лидер, может быть у тебя опыт руководством операций какой-то есть, но миньон некроманта, это дело страшное, с ним не всякий справится. Маги, например, старались не связываться как с миньонами, так и с вампирами, сваливая последних на некромантов. Хм, а девчонка не просто симпатичная, а даже красивая. Алиса облизнулась и направилась к ней быстрым шагом, попутно отбросив в сторону супербойца, защищавшего лидера, с помощью отталкивающего заклятия.

А вот теперь девчонка испугалась по-настоящему, а ведьма лишь облизнулась и, сверкнув глазами так, что на миг они стали фиолетовыми, произнесла:

— Пошли со мной, — и псионик-информатор побрела за ней, как привязанная.

— Рыжая, давай добьём этих уродов, прям здесь, — тяжело дыша сказала Арина, которая в очередной раз упустила импульсного бегуна.

Алиса на мгновение задумалась, но тут раздался крик Дубровина:

— Надо уходит как можно быстрее! Сейчас подойдут ещё псионики!

Марселлинн схватила валяющегося бойца и прицельно бросила его в бегуна. Два тела отлетели в сторону и с шумом ударились об стенку. Две женщины, подхватив третью, рванули вперёд по лестнице, к комнате в которую они прибыли. Там оставались только Олька с Яной.

— Я уже почти выдохся, — пожаловался телепортист.

— Тогда забирай Яну, — приказала Алиса, и дождавшись пока, они исчезнут, быстро выглянула из двери.

Да, гости уже были на подходе. От двери ведущей на улицу уже раздавались подозрительные шорохи, а в окнах мелькали чьи-то лица. Рейнгард произнесла заклинание, проवेशивая портал в Лисье Логово. В этот момент она была благодарна Шалому, который дал ей несколько индивидуальных занятий, значительно улучшивших её навыки в мгновенном перемещении.

Они вывалились все втроём, в огромном школьном коридоре, куда Алиса проवेशивала свой портал, в отличие от Ольки, перемещавшегося за пределы дома. Ведьма открыла дверь и выглянула на улицу. Конечно, все стояли там, ждали её.

— Давайте быстрее внутрь, — сказала ведьма, мрачно глядя на две команды и поддержку.

Небольшой кабинет Алисы, оказался забит полностью, потому что там помимо участвовавших в битве, ещё подтянулась и команда Алисы, Кир, Дэн и, разумеется, выспавшаяся Диана, которая слегка подлечила Милену и снова поплыла. Поэтому разговора и не получилось, а лишь гвалт, крики, уточняющие вопросы и ругань. Наконец Алисе это надоело и она прошептала заклинание молчания. Псионикам недовольно уставились на ведьму.

— Действует час, — проворчала Алиса, и порывшись в ящике, достала цветастую фенечку. — Кроме меня сможет говорить тот на ком надето это...

Разумеется, первой схватила артефакт Марселлинн.

— Ты охерела рыжая? — возмутилась она.

— И да и нет. Ариш, я не твой муж, я не могу души из людей выдёргивать, когда они бубнят не по делу, поэтому так. Есть что сказать, по существу? Нет? Передай фенечку Володе, он хочет высказаться.

Недовольная Марселлинн протянула артефакт Дубровину.

— Я не понял, что произошло в конце...

— Ты же нас предупредил о гостях, — нахмурилась Алиса.

— Не я, а Яна, — помотал головой тот.

Ведьма нахмурилась.

— Володя значит у меня для тебя плохие новости. Вчера наша команда столкнулась с другой хелицерой, а значит в Тихоокеанске их как минимум две.

— Блядь! — раздалось в голове Алисе, дружным выдохом.

Так случается, когда все находящее под заклятием немоты хотят сказать что-то одно.

— Как минимум я сказала, потому что когда мы сбегали со склада, гостей снаружи было явно больше семи, — добавила Рейнгард.

Такая же реакция. Алиса вздохнула и сняла заклятие немоты.

— Будете галдеть снова наложу, — предупредила она.

— И что же нам теперь делать? — озадачился Степанов.

— Тоже самое что и в прошлый раз, — проворчала Алиса. — И я обязательно запрошу магической поддержки.

— Которую тебе дадут, после того как ты убедишь некроманта воскресить Ласкариса, — сказал вошедший в кабинет Елагин.

Марселлинн вскочила со своего и попыталась атаковать мага, но её отбросил щит, от воскрешённых существ, который, разумеется, осторожный Елисей установил перед походом в Лисье Логово. Миньон некроманта оказалась на коленках у Алисы и сразу же вскочила, недовольно ворча, в то время как Лисёнок довольно зажмурилась. Недовольная женщина

вернулась на своё место, что-то ворча себе под нос, о борзых магах и ведьмочках-извращенках. Алиса лишь вздохнула и недовольно уставилась на Ректора.

— Елисей, ты как здесь оказался? — спросила она. — У меня же стоит защита на весь дом.

— Илья Григорьевич внёс мой генетический материал в структуру заклинания. Он подозревал, что ты никогда не согласишься добровольно впустить меня.

Рейнгард недовольно поджала губы.

— Это выглядит очень по-хамски с вашей стороны.

— Я знаю, но по-другому с тобой никак, — спокойно парировал Елисей.

— Значит, другого выхода нет, — вздохнула Алиса.

Елагин тоже кивнул, как показалось присутствующим немного грустно.

— О чём это вы? — вскинулся Дубровин.

— Магический поединок, — пояснила Алиса.

На миг в кабинете повисло гробовое молчание.

— Может быть, я что-то не понимаю, — осторожно начал Владимир. — Но ваши уровни несопоставимы...

— Херня всё это! — заорал Кир. — Алиса два года как выпустилась из Академии, а ты ректор, да ещё и магией заниматься начинал ещё до её рождения.

Елагин снова пожал плечами.

— Это совсем неважно. Наши противоречия зашли слишком далеко. К тому же Рейнгард сломала в поединке воли Верховную Ведьму Конгрегации.

— Когда? — хрипло спросила Алиса, у которой пересохло горло.

— Лучше сейчас и здесь. В смысле перед домом, где была школьная спортплощадка.

— Тогда подождите. Я отдам распоряжения.

Елагин кивнул.

— Буду ждать тебя на месте дуэли. Мой секундант уже там.

Елагин вышел из кабинета. Как только за ним закрылась дверь, снова поднялся гвалт, который остановила Алиса простым поднятием руки.

— Володя, у тебя есть база здесь в городе? — спросила она. — Она сможет вместить всех моих ребят?

— Да, — растерянно протянул он. — Я собственно брал помещение с запасом.

— Пусть Олька тогда перенесёт всех туда. Теперь операцией по уничтожению «Скорпиона» в Тихоокеанске руководишь ты. Не надо возражений.

Она встала из-за стола, но натолкнулась на Полину.

— Я тебя не пущу, — сказала её сестра-псионик. — Если хочешь, я превращу в золотую статую этого мага, но не позволю ему тебя убить. И не бойся, от магов меня Антуан прикроет.

— И я, — рядом с ней встала Аркадия. — Сделаю всё что в моих силах.

Мужчины из её команды молчали, но всем своим видом давали понять, что поддерживают девушек. И лишь Марселлинн стояла в сторонке, как-то странно поглядывая на ведьму.

Внезапно посреди комнаты возник огромный портал, который втянул в себя всех участников совещания, кроме Марселлинн. Однако гадать, откуда он здесь взялся, долго не пришлось. Дверь открылась и на пороге появился Илья Григорьевич Изотов.

— Я правильно угадал с твоим выбором секунданта? — спросил он.

— Да, — вздохнула Алиса. — Спасибо, что не пришлось тратить на них свою магию, сейчас.

— Это моя обязанность как секунданта, — пожал плечами Изотов.

В этот момент его схватила Арина, и взяв за грудки, приподняла и прислонила к стене.

— Ты что же делаешь, старый мудак? — прошипела она. — Алиса твоя ученица, а ты её подставляешь под удар?

— Ведьма не может быть ученицей боевого мага, — вдохнула Рейнгард. — Арин, отпусти его. Он, даже если бы захотел, никак не смог помешать дуэли. Это я вызвала Елисея, если ты не поняла.

От неожиданности миньон выпустила из рук мага. Тот отряхнулся, проворчал что-то вроде: будет меня всякая нежить учить, но вслух ничего не сказал.

— Зачем? — спросила Марселлинн.

— Иначе нельзя, этот вопрос надо решить раз и навсегда, — криво усмехнулась Алиса. — Пошли.

— Кстати, — вмешался снова Изотов. — Ты можешь подзарядиться от амулета Сен-Жермена, но меч оставь в кабинете.

Арина едва снова не бросилась на вмешавшегося волшебника, но осеклась под взглядом Алисы.

— Само собой, — сказала она.

На заснеженную поляну, которая раньше была спортплощадкой они вышли, когда уже начинало темнеть.

— Хорошо у вас, — только и сказал Изотов. — Уже снег есть, а у нас одна слякоть и грязь, хоть и конец декабря.

Ведьма ничего не ответила, она шла, под завязку накачанная силой к полю, где уже разминался Елагин, который был в одних штанах, несмотря на холод. Впрочем, и Алиса не стала утруждать себя, выйдя почти в той же одежде, что и была в кабинете, то есть блузке, мини-юбке, без колготок, только туфли заменила удобными кедами. Марселлинн фыркнула, глядя на его накачанный торс и непонятно, то ли издевательски, то ли восхищённо. Хотя самой Алисе, волшебник скорее нравился, так-то сам по себе Елисей был красавец-мужчина, который за собой следил.

— Готовы? — спросил Изотов. — Желаете разрешить дело миром?

— Не получается миром, — усмехнулся Елагин.

— Вот не хамил бы ты Елисей, первокурсницам, — хмыкнул Изотов. — Глядишь, обошлось бы без экстрима. Алиска девчонка хоть и ершистая, но умеет работать в команде.

— Моя вина, — согласился Елисей. — Алиса, ты готова?

— Давно готова, — усмехнулась Рейнгард. — С первого курса готовилась.

С этими словами она метнула в мага шаровую молнию, которую тот с лёгкостью отбил.

— Незаметно, — пожал плечами он и атаковал её ледяным градом.

— Ты ведь разминаемся, — отряхнулась от упавшей на неё воды улыбнулась Алиса, расплавившая лёд и без предупреждения, резко присела и провела руками по земле.

Вздыбившаяся почва, едва присыпанная снегом, сбила Елагина с ног. Тот повалился, и тут же его руки обвили невесть взявшиеся откуда корни.

— Правильно делает, — прокомментировал Изотов. — Елисей у нас хоть и стихийник, но магия земли не его конёк, как и природа.

— А не заметят ли местные? — спросила Марселлинн, указывая взглядом на

многоэтажки.

— Я здесь на что? — удивился Изотов. — Занимаюсь иллюзиями, потом площадку приводить в порядок буду, а ещё сбегаяю к Дубровину, отдам ему распоряжения, как работать без Алисы.

— Значит, не верите в её победу? — сощурилась Марселлинн.

— Без шансов, — отрезал Куратор. — Но она может кое-что сделать, конечно...

Елагин тем временем сжёг обвившие его руки корни и атаковал Алису серией маленьких молний, от которых она не смогла отбиться и не успела бросить щит, поэтому ведьму не хило так шарахнуло током. Однако она устояла на ногах и собрав снег, который окружал её со всех сторон, превратила его в сильную струю воды, которую Елагин просто испарил. Елисей, уже сам взмахнул руками и воздух вокруг него потемнел. Марселлинн сморщила носик. Запахло чем-то совсем отвратным, каким-то мерзким газом. Ректор сконцентрировал этот газ и струёй направил его в сторону Рейнгард. Однако, долетая до ведьмы, он просто становился непрозрачным.

— Преобразованию их обоих учил я, — похвастался довольный Изотов, но Арина лишь покачала головой, не понимая этих странных магов.

Однако преобразование газа было последним успехом Алисы Рейнгард. Елагин сразу же материализовал и запустил в ведьмочку с десятков ледяных ножей, из которых она отбила девять, а десятый отсёк фалангу мизинца на левой руке, но Елисей не собирался давать ей передышку. Сразу принялся гвоздить ведьмочку огненными шарами, которые она не смогла отбить или погасить, предпочитая, просто уворачиваться. Один шар за другим, а Алиса кружилась и кружилась в каком-то странном огненном танце, и когда она окончательно запуталась, обрушил на неё столб воздуха, заставив Рейнгард упасть.

Алиса попыталась подняться, но ей удалось только встать на колени. Кровь из отсечённого мизинца забрызгала ей блузку и мини-юбку, но она не чувствовала боли, полностью вымотавшись. Так она и стояла, дожидаясь пока её враг подойдёт к ней, с ледяным молотом в руках, который запросто мог бы ей размозжить череп. Елисей поднял молот над головой.

— Я принимаю и подчиняюсь вам Мастер, — выдохнула ведьма, глядя на своего победителя сверху вниз, её глаза на миг сверкнули фиолетовым. — В вашей власти даровать мне жизнь на службе у вас или быструю смерть.

Однако Елагин только усмехнулся, мотнул головой, и резко опустил молот.

Интермедия Вторая

Когда их команда стала называться «Бедуинами» Дубровин не помнил, зато в его памяти навсегда остался тот момент, когда они ими стали.

Уже он с Габриэлем вычислил своего дядю, узнав, что он причастен к смерти его отца, раскрыл большую часть его махинаций, прилетела из Израиля снайперша Милена Циммерман, которая решила не оставаться в армии, но поклялась найти и уничтожить тех кто перебил её сослуживцев, а они всё не могли решиться на какие-то действия. И тут помог случай.

Всякий раз, когда речь заходила о его матушке, Владимир Дубровин брезгливо морщился, ибо считал, что уж лучше быть вообще без матери, чем такая...

Оксана Таубе родилась в семье высокопоставленного советского функционера, который вовремя переметнулся на сторону демократов и даже сохранил, благодаря этому, своё

высокое положение в городе. Однако ведя напряжённую политическую жизнь, он как-то упустил воспитание единственной дочери, которая, мягко говоря, выросла в типичную мажорку, тусовщицу и немножко блядь. Хотя в какой-то момент, показалось, что она исправилась. Вышла замуж за начинающего бизнесмена, который успешно вёл свои дела, и при этом не был бандитом (хотя какой бизнес в девяностые, да и позже, обходился без криминала, но Олег Дубровин меру знал). Родила сына, вроде бы стала семейной женщиной, не без закидонов, естественно, но всё прилично. Оксана продержалась ровно до того дня, как Володя пошёл в школу. Потом её просто сорвало и всё вернулось на круги своя. Гулянки, пьянки, блядки. Отец какое-то время мирился с её похождениями, да и с тестем ссориться не хотелось, но после того как один из её загулов попал к журналистам на ТВ, выставил блядину из своей квартиры в своевременную купленную однушку, при одобрении отца неверной жены, которого эта ситуация довела до больницы. Вскоре дедушка умер, а мать даже не пришла на похороны, напиваясь на какой-то очередной богемной тусовке. С тех пор Володя рос с отцом, выкинув мать из головы, ибо от ребёнка никто и не подумал ничего скрывать. Спустя несколько лет Оксана всё-таки объявилась в жизни своей бывшей семьи, попытавшись им впарить нагулянную не пойми от кого дочь, но Олег даже разговаривать с ней не стал. Только Володя стал потихоньку навещать сестру, помогая ей. Отец не поддерживал этого, но и препятствовать не стал, понимая, что сыну подрастающая Марина всё-таки не чужая.

После гибели отца Владимир собирался забрать Марину от хищной мамы, но похищение террористами немного нарушило эти планы. Однако вернувшись в родной город, он сразу выкинул гулящую мать из квартиры, даже не подумав отдавать ей дочь, потому что жалко же единоутробную сестру, которая росла нормальной девчонкой, что удивительно. Оксане он пригрозил отобрать девочку по суду, и та, получив, небольшие отступные, на какое-то время угомонилась, пропивая и прогуливая плату за дочь. Но кончившиеся деньги обострили материнские чувства и она с помощью нового любовника, тупо выкрала девочку, затребовав с сына ещё денег. Дубровин взбесился, но проанализировав ситуацию с помощью своей способности, понял, что любовник у матушки непростой, а псионик, хотя сам ещё такого слова не знал. Криминальный псионик был пиромантом, поэтому посоветовавшись, команда решила устроить налёт на квартиру, где держали девочку, закрыв лица синими кувшинами, оставшиеся у них после путешествия по Востоку.

Первое дело прошло на удивление гладко, не вышло комом. Сначала Владимир ввязался в бой с метателем огня, который успешно от него отбивался, но стоило ему мелькнуть в окне, как Милена пристрелила бандита с одной пули. Габриэль усыпил девочку и потушил начавшийся в квартире пожар.

— А ведь так можно пощипать моего дядюшку, не привлекая к себе внимания, — задумчиво проговорил Владимир, когда они возвращались домой на его автомобиле. — Он и подельники не поймут, кто за них принялся, спишут на то, что в России организуются вигиланты, отпочковываются от уже известной на Урале Мёртвой команды.

Компаньоны согласно кивнули и с той ночи, на преступность Гросс-Норденбурга начала наводить ужас «Бедуины».

Оксану Таубе, которая проспала весь бой пьяная, на следующее утро, Владимир Дубровин совершенно законно сдал в психиатрическую больницу, лечится от «белочки» (в чём ни у кого не возникло сомнений, особенно когда начинала рассказывать про любовника, метящего огонь) и неофициально переговорив с главврачом, выяснил сколько будет стоить

очень длительное лечение матушки, оплатил, благо сумма была для него подъемной.

База «Бедуинов» находилась в порту Тихоокеанска, в бывшем алкомаркете «Виноград». Дубровин выкупил покинутый магазинчик, по бросовой цене, потому что мало кто хотел связываться с бывшей нычкой бандитов-псиоников, которых массово и истребили на этой самой нычке, несмотря на удобное расположение и близость к порту. Сам Владимир был не из брезгливых и шустро оборудовал свой командный пункт, также как и офис наверху «Северного центра» гигантской претенциозной башни в Гросс-Норденбурге. То есть строго, по-деловому и чтобы случайно попавший сюда посторонний человек, ничего не понял.

Сейчас же там царил полный бардак, потому как все три собравшиеся там команды вигилантов требовали рассказать им, чем закончился поединок между Елагиным и Рейнгард, жива ли ещё Алиса и вообще что им делать, куда бежать и за что браться. Однако вернувшиеся из Лисьего Логова Илья Григорьевич Изотов и Арина Белецкая, непонятно почему хранили молчание, а Марселлин так вообще, спрятала в карман какой-то окровавленный свёрток, что наводило на совсем уж нехорошие мысли.

В конце концов, возмутился уже лидер «Бедуинов», который напомнил, что он не волшебник, и поэтому не обязан действовать вслепую. Его реакция вызвала недоумение у Куратора, который отчитал его за непонимание текущего момента.

— Владимир, вам напомнить, что теперь вы действуете не сами по себе, а в составе организованных групп псиоников-вигилантов? — холодно спросил Изотов. — Поэтому давайте без самодеятельности, работайте по плану, который оставила вам Рейнгард. Так что наличие или отсутствие Алисы никак не влияет на необходимость борьбы со Скорпионом.

Однако проблема была вовсе не в Дубровине, не собиравшимся хоть как-то восставать против решений Куратора, а в осиротевших Тёмных Лисах, которые продолжали требовать информации о поединке.

— Всё узнаете в своё время, — сообщил он, покидая штаб Бедуинов. — К Лисьему Логову не приближаться два дня, а на третий жду вас там. Обсудим то, как вам действовать дальше.

— Ну какой план тебе оставила эта рыжая сучка? — поинтересовалась Марселлин, едва за Изотовым закрылся портал.

Все, кроме представителей Мёртвой команды, поморщились. Естественно, они-то были ещё живые, и им казалось невежливым говорить так о девушке, которая, скорее всего, мертва.

— На Славянском острове осталась одна нычка Темпуса Доминуса, — быстро проговорил Дубровин, показывая точку на карте, которую оставила Алиса. — Там он спрятал ряд артефактов и документы о своей нелегальной деятельности. Её стерегут два мага, которым он оставил инструкции, что делать в случае его гибели. Так вот эти инструкции куда интереснее, чем все эти магические штучки и даже документы. Поэтому брать надо живьём, хотя бы одного.

Марселлин поморщилась. Это был не стиль работы Мёртвой команды, которая несла смерть и разрушения всему, что попадало им под руку. Но с другой стороны от них сейчас всего три человека (Яну она в упор отказывалась принимать за боевую единицу, тем более она сейчас опять наглоталась своих мухоморных облаток и поплыла, сидя в углу).

— Всей толпой ломиться не надо, — отозвалась из угла Яна, стоило вспомнить о ней.

«Бедуины» и «Тёмные лисы» заинтересовано посмотрели на пророчицу.

— Пусть идут Кистень, Милена, Дуб, Арки и я. Олька телепортирует, Диана наготове Марселлинн страшует, но в схрон не идёт, иначе она там всех убьёт.

— Я тебя саму сейчас убью, — прошипела Марселлинн, но никто не обратил на это внимания.

— А я? — обиделась Полина Рейнгард, Габриэль же предпочёл вообще промолчать, он не любил участвовать в боевых вылазках.

Дубровин перевёл взгляд на Арину. В конце концов, она знала Яну дольше всех присутствующих и могла сказать, стоит ли прислушиваться к её словам.

— Да, работаем, как и сказала страшила упоротая, — поморщилась миньон. — Осечек в её пророчествах раньше не было.

— Надеюсь, и сейчас не будет, — проворчал Владимир. — Оль, ты сможешь переместить нас на Славянский остров?

— Фотку покажите, и прям к месту доставлю, — настороженно сообщил телепортист.

Фотографию с матом и проклятьями искали через интернет где-то с полчаса, пока наконец не нашли блог какого-то любителя фоткать заброшенные руины и вскоре они уже стояли у очередного якобы заброшенного в 90-е здания. Разумеется, только внешне.

— Щитов на здании нет, — прокомментировала Яна и сборная солянка вигилантов выдвинулась вперёд.

Не успели они войти, как на них напал лев. Просто прыгнул на них, паскуда, откуда-то сверху. Будь с ними Алиса или ещё какой маг, она бы им сказала, что один из магов — природник. Но даже без её справки, разборка с царём зверей заняла не больше пяти секунд. Кир не стал долго думать и послал животное в нокаут и небольшой полёт одним ударом.

Второе препятствие было в виде лиан, которые попытались их обвить. С ними справилась Аркадия, просто заморозив комнату. Мёртвые растения осыпались со стен, но псионикам самим стало холодно.

С третьей проблемой — гигантскими комарами, разобрался Кистень, сшибив электрическим шаром всех трёх злобных насекомых, под завистливый мат Степанова.

А вот четвёртая трудность — маг, на котором было наложено несколько щитов и в руках сверкали электрические разряды, показалась им непроходимой. Тем более что уголовник был явно не настроен вести переговоры и стал концентрировать в руке гигантскую молнию. Пока сборная вигилантов думала, что с ним делать, волшебника вывела из строя Милена. Девушка держалась позади всей остальной группы и когда они застыли, думая, как взять колдуна живьём, она раздумывать не стала, а просто вскинула свою винтовку и всадила ему пулю промеж глаз.

— Он нас колдовством, а я его естеством, — пожала плечами израильская снайперша, демонстрируя неплохое знание русских сказок.

— Да, на нём не было щитов от пуль, — согласилась Яна. — Он думал, что за ним придут чародеи из Конфедерации.

Циммерман недовольно покосилась на пророчицу. Ведь могла бы и раньше это сказать, страшила упоротая.

— Значит, последнего чародея нам надо взять живьём, — задумчиво произнёс Владимир.

Мага-природника они обнаружили в соседней комнате. В отличие от своего компаньона

он был не боевой маг, и пытался спрятаться от вигилантов под кроватью, откуда его вытащил за ноги Степанов. Чародей визжал и извивался, но даже не подумал колдовать. Вероятно, решил, раз эти люди, кто в шлемах-черепках, кто в лисьих масках, а кто в куфиях, так легко прошли его ловушки и более опытного коллегу, то ему и ловить нечего. Кир поставил паскудника на ноги и показал магу кулак, размером с его голову.

— Сдаюсь, — пролепетал он. — Согласен сотрудничать, расскажу всё, что слышал, но знаю я мало, ибо меня втянул шантажом в эти дела Миро Хиккамору. Потому и прошу снисхождения.

— Там разберутся, — отчеканил Степанов, глядя прямо в глаза волшебнику.

Тот сник, повесил голову и послушно побрёл за ним, попросив напоследок, отозвать призванного льва, который отдыхал в уголке. Дубровин, считавший, что лвам не место на Дальнем Востоке, позволил магу сделать это, но приказал, чтобы Милена и Арки держали его на прицеле.

Выйдя из кирпичной коробки, сборная команда с удивлением обнаружила, что Марселлинн о чём-то мирно беседует с Архимагом, стоя при этом в луже крови. Дубровин присмотрелся повнимательнее и заметил за беседующей парой примерно три трупа. Да, всё правильно сказала эта наркоманка-пророчица. Нужны оказались умения тех псиоников, которых она назвала. И миньон, прикрывавшая им спину, с лёгкостью порвала на кусочки обычных бандитов, которые могли не вовремя появиться в заброшенном доме.

— А твоя помощь не понадобилась! — крикнула Яна Диане. — Они всё сделали правильно.

На крик обернулась Марселлинн.

— Согласитесь, удобно работать в команде с пророчицей? — неожиданно улыбнулась она. — Если хотите, могу её оставить.

— Аришка, ну мы договорились? — отвлёк её Архимаг. — Твоя помощь нужна магическому сообществу.

— Вы ещё скажите, что Россия ждёт моей воли, — фыркнула Марселлинн. — Ладно, дядя Афанасий, я попробую, но ничего гарантировать не могу. Вы же знаете Антуана, он упрямый...

— Но слушается тебя, — отмахнулся старый волшебник. — И ты будешь не одна его уговаривать, так что давай действуй.

С этими словами он исчез в портале, а Марселлинн грязно выругалась.

— Жлоб старый, — проворчала она. — Мне твои медали без надобности, мне другое нужно...

Потом перевела взгляд на Дубровина.

— Извини Володя, — сказала она. — Я возвращаюсь в Великоуральск. Своих заберу, только Яну оставлю.

— Надолго? — уточнил он.

— Пока не поломается. А как крыша съедет, значит, пора её к нам возвращать, звякни моему мужу, он заберёт.

Прощание трёх команд вигилантов затянулось надолго, а когда наконец «Мёртвая команда» исчезла в Олькином портале, Дубровин вздохнул с облегчением. Всё-таки он опасался своей давней подруги, вернее, такой, какой она стала после воскрешения.

Елисей Елагин проснулся ровно в семь утра, по местному времени. Было ещё темно, но это не помешало ему довольно улыбнуться, вспомнив вчерашний поединок. Сладко

потянувшись он толкнул в бок спящую Алису.

— Вставай, соня. Сегодня нас ждут великие дела.

— А я и не спала, читала «Историю женской магии», — отозвалась ведьмочка, целуя Елагина. — Понятно же, засыпать часа на три не имеет смысла, ты у нас жаворонок. Да и мизинец, который ты мне в поединке отрубил, надо было регенерировать. Только под утро слегка задремала.

Елисей довольно ухмыльнулся. Оглядел небольшой разгром, который они вчера учинили в комнате ведьмы, в пылу страсти и потянулся.

— Ты, кстати, как — рад результатам вчерашнего поединка? — уточнила Рейнгард.

— Не совсем, — пожал плечами Елагин. — Победа была у меня в кармане, когда ты в последний момент как-то вывернулась. Но секс с тобой этой ночью того стоил. Ты смогла меня удивить Лиска, а у меня было много женщин было за эти годы.

— Поэтому маги и не любят воевать с ведьмами, — довольно сощурилась Алиса. — Мы такие, вёрткие.

— Да, потому мы и проиграли первую войну, — согласился Ректор. — Но теперь всё по-другому. Архимаг у нас мудрый, он сначала лет тридцать раскалывал ведьмовское сообщество и только потом ударил. Начал с юга России, ну ты в курсе, ведьмовские войны и всё такое, две верховные в Конгрегации. Победила тогда Пелагея, но положение её было шатким, поэтому когда Конгрегация выступила против тебя, он так легко её смял, воспользовавшись поводом. Ты-то хоть в курсе сама была?

— Разумеется, — пожала плечами Алиса. — Афанасий Платонович меня предупредил, что как только ведьмы вмешаются в работу его команды, сразу сообщать наверх, чтобы вы смогли приступить к финальной части операции.

— Забавно, забавно, — сказал Елагин, вставая с кровати и надевая брюки. — Ладно, колись — ты на меня воздействовала? Чтобы я испытал к тебе чувства? Внезапная вспышка страсти или как это там у вас называется?

— Как-то так, — грустно согласилась ведьмочка.

Ей не хотелось ему говорить, что когда он смял всю её защиту и замахнувшись молотом, потребовал ввернуть в его руки её жизнь и свободу, никакое ведьмовское воздействие не подействовало бы, против столь сильного мага. Это было заклинание Истинных Чувств. Когда с Елагина и Рейнгард спало всё наносное, очистило её и его от долгих лет взаимной вражды и оставило их души наедине друг с другом. И это сработало, можно сказать, внезапно, но не совсем. Всё ведьмы действуют, не опираясь на логику, а чутьём, по наитию. Но всё же Алиса была удивлена, поняв, что любит Елисея Елагина, а он её. И в общем-то весь их конфликт, вызван именно любовью. Елисей когда-то давно обжёгся на отношениях с ведьмами и с тех не рассматривал их как партнёров, а Алису бесило его отношение к ведьмочкам.

Однако, говорить ему о том, что это была не страсть, а любовь, пока не стоило. Маг должен понять это сам, осознать и прийти к ней. Это во-первых, а во-вторых, у Алисы была команда, которые также были её любовниками и любовницами, а Елисей точно такого не потерпит. И если девочек он ещё как-то выдержит, то загулы по мужикам решительно прервёт. И это было одновременно и третье. Каждой ведьме надо было «нагуляться» прежде чем начинать строить своё уютное семейное гнездо. Когда это случалось, ведьма понимала сама и решительно рвала все любовные связи, сосредотачиваясь на ком-то одном.

— И ещё давно хотел спросить, как долго ты намерена держать свою команду в

состоянии пошлейшего промискуитета? — не удержался от шпильки Елагин.

— Пока не расформирую, — вздохнула Алиса. — Ну сам посуди, эти четверо совсем чужие друг другу люди, у них нет ничего общего. Кир и Дэн, никогда не стали даже общаться, Ди шарахнулась от них обоих, а Арки... Арки...

У Алисы запершило в горле, она сглотнула и продолжила.

— Она бы уже была мертва, — выдохнула ведьма. — Погибла бы в одиночестве, безумная и загнанная людьми как дикий зверь.

Елагин подошёл к Рейнгард и погладил её по волосам.

— Ты чего расстроилась? Всё в порядке же было?

— Всё и сейчас в порядке, Эли, — улыбнулась Алиса, резко сменив настроение. — Просто когда моя команда разойдётся по своим делам, Арки я оставлю при себе. Пропадёт она без меня. Может быть.

— Как знаешь. И не забудь — Эли меня называй, только когда мы наедине.

Ведьма снова улыбнулась ему, однако, Елагин этого не заметил, погружившись мыслями в рабочие вопросы. Это была именно та причина, по которой он не поймёт своих чувств к ведьме ещё слишком долго. У Ректора, кандидата в Архимаги в ближайшие годы будет нереально много забот. Совсем не до личной жизни. Но вот когда догадается, то... Подумав о том, что её ждёт, ведьма улыбнулась, на этот раз проказливо, что опять же осталось незамеченным Ректором.

— Лис, у нас сегодня важное дело, — начал он.

— Помню-помню, летим к Шалому, — хмыкнула ведьма и они переместились.

— Где мы? — первым делом спросил Елисей оглядываясь.

В общем-то, типовой российский город, поэтому понять было сложно, вот только вид на море, открывался неплохой, а так ничего особо интересного.

— Город Трудный, — прокомментировала Алиса. — Помнишь, такая реклама была: от Парижа до Трудного, лучше всех колготки трубные?

Елагин поморщился. Он не любил вспоминать то время, слишком много было проблем, которые с трудом поддавались магии.

— Я понял. И где тут... Ах, ну да!

Они стояли как раз напротив вывески: антикварный магазин Самуила Гольдберга.

— И чего они в Биробиджан не едут? — сам себе задал вопрос Елагин. — Тут же совсем недалеко, а вот гляди ж ты...

— Эй! — возмутилась Алиса.

— Чего? Ты же вроде из уральских немцев? — не понял Ректор.

— Неважно. К тому же на Урале это слишком размытая категория, — уклончиво отозвалась ведьмочка. — Подожди здесь. Всё-таки клятву я серьёзную давала, и должна сдержать её хотя бы формально.

Рейнгард шустро нырнула в дверь антикварной лавки. Звякнули колокольчики и стоявшие за стойкой два продавца, а больше никого в магазине не было, повернулись в её сторону.

— Шалом православные! — возгласила Алиса.

Тут же один из продавцов изменил внешность.

— Ви таки Алиса Андреевна, хуже погрома, — кисло отозвался Авраам Шалом. — И корректностью прямо скажем не блещете. Яша, мальчик, будь добр, сходи пока в подсобку, пересчитай последнюю поставку, а то те шлимазлы не вызывают у меня доверия.

Мальчик Яша, который на вид был не слишком младше самого Шалом, шустро скрылся в подсобке, не задавая лишних вопросов.

— А где Самуил Гольдберг? — не удержалась Рейнгард.

— Он таки в лавке, — сварливо ответил менталист. — Когда надо я, а когда надо Яша, шо непонятного? Теперь поговорим за вашу физиономию. Я сомневаюсь, шо ви так шустро решили проблему с этими поцами из «Скорпиона». Тогда какие черти вас принесли ко мне?

— Обыкновенные, полосатые, — проворчала Алиса. — Архимаг вас призывает на действительную военную службу.

— Шо?

— Ой-вэй. Короче, так, Илья Григорьевич просил вам передать: ренасентия по старому коду.

— Блядь! — с чувством выругался интеллигентнейший Шалом. — Алиса, а ви таки не могли...?

— Нет, — отрезала Алиса Рейнгард. — Передо мной поставили вопрос ребром — или я предьявляю вас или меня отправят в Магический Трибунал, предьявив обвинение в вашем убийстве.

Старый менталист погрузился в очень глубокие раздумья.

— И таки шо от меня хотят? — наконец спросил он.

— Чтобы вы возглавили Ночной Дозор Дальнего Востока, — пояснила Алиса.

— Алиса Андреевна ви таки хоть и говорите по-русски, но я вас не понимаю.

— Возглавили Дальневосточное отделение Восточной Конфедерации Чародейства, — уточнила ведьма. — Устроили репрессии и чистки, навели ужас на личный состав и всё такое.

— Об это я таки могу! — внезапно оживился Авраам. — А оплата?

— Это будете обсуждать с Ректором, который сейчас мнётся за дверью, — вздохнула Алиса. — Напомню, что это не Изотов...

— Таки с памятью у меня лучше, чем у вас. Елисея я помню, обучался у меня, и хоть стихийник, но меланец талантливый и в менталистике разбирается шо в колбасных обрезках.

У ведьмы слегка заболела голова, как это обычно случалось, когда она разговаривала со старым магом, но он наконец успокоился и сказал:

— Я снимаю с вас клятву. Зовите начальство.

Алиса приоткрыла дверь и на пороге сразу появился Елисей Елагин, который приветливо улыбнулся Шалому, вежливо поздоровался, но от рукопожатия воздержался. По всей видимости, то, что он в прошлом году плотно работал с некромантом, наложило свой отпечаток.

Но менталистам было необязательно жать руку, чтобы поиметь проблемы с ними. Едва увидев их рядом, Шалом расплылся в препохабнейшей улыбке, которую быстро стёр со своего лица.

— Он таки в курсе? — ехидно спросил маг.

— Пока нет, — ответила Алиса ровным голосом. — И вы будете молчать.

— Таки ойц. Может, сразу к делам?

— Лиска, о чём он? — нахмурился Елагин.

— Не бери в голову, это наши с ним дела, — недовольно отмахнулась Алиса. — Елисей Эдуардович, разговор явно не для моих ушей, может быть, я тогда займусь своей работой? У меня в подвалах одна шикса уже сутки без допроса сидит.

Шалома перекошило, как всегда, когда Алиса употребляла еврейские словечки, но он сдержался, а Елагин хоть и с сомнением, но разрешил ей вернуться в Лисье Логово.

Оказавшись на пороге родной базы, Рейнгард сначала хотела завалиться слегка подремать, всё-таки не привыкла она вставать так рано, но поняла, что разговор Елагина с Шаломом не затянется надолго, поэтому ей надо было сделать свою часть работы. Вздохнув, ведьма потащилась в подвалы, попутно погладив спящего Улисса, который, пользуясь отсутствием команды, внаглую бездельничал.

Сидя напротив камеры с первой попавшейся к ней в руки представительнице настоящего «Скорпиона» Алиса продумывала план действий. С таким крупным уловом всегда непросто. Во-первых, враги всегда снабжали свои людей двумя примочками. Чем-то вроде заклинаний, одно из которых должно было убить члена хелицеры, едва он поймёт, что оказался в плену, а во-вторых, если по каким-то причинам не сработает первое, обеспечить молчание пленника.

Первую ловушку Алиса элегантно обошла, теперь она раздумывала, что ей делать со второй? Было очевидно, что это какое-то ментальное, но не магическое воздействие.

— Шалома бы сюда, — вздохнула ведьма. — Хотя не надо. Господи, это же банальный гипноз!

Поняв, что твориться с её подопечной, Алиса открыла дверь камеры и вписалась губами в губы пленницы. Глаза ведьмы сделались ярко-фиолетовыми, а девушка обмякла словно кукла. Когда Рейнгард отпустила её, та встала перед ней на колени.

— Приказывайте госпожа, — тусклым голосом произнесла сломанная противница.

Алиса улыбнулась, самодовольно и слегка похабно.

Когда в Лисье Логово вернулся Елисей Елагин, то довольна ведьмочка выходила из подвалов, ведя за собой, как на поводке, бывшего лидера одной из хелицер «Скорпиона». Одетая в джинсы и белую футболку девушка смотрела на Алису с собачьей преданностью в глазах.

— Удалось что-то узнать? — спросил Елагин.

— О да. И не просто что-то, а очень многое. Хотя высока вероятность, что после похищения Ланы, Гиртаб изменит свои планы.

— В Тихоокеанске задействован Гиртаб? — уточнил Елагин.

— Ну да. Направление сложное, поэтому Дшубба пока курит в сторонке.

Гиртабом называли силовое подразделение «Скорпиона», а Дшубба занималась азиатским направлением. В европейской части России, дела вела Шаула, которая и вербовала псиоников для Гиртаба.

— Но это всё не главное, основное — вот что, — и Алиса подтолкнула вперёд пленницу. — Это Лана Бахтиарова, студентка медицинского в Среднеокске. В прошлом году влипла в одну неприятную историю, из которой ей помогла выпутаться Шаула. И как ты понимаешь, за свои услуги они потребовали верной службы. Но Лана тогда не была псиоником...

— Источник, — почти просвистел Елагин.

— Именно, — согласилась Алиса. — Её посадили на частный самолёт, весь полёт она провела с завязанными глазами, а потом её в таком же виде куда-то везли на джипе. Привезли в какую-то степную деревушку, в которой не было местных жителей, зато она была забита теми, кто попался в сети «Скорпиона» и, разумеется, охрана из псиоников. Раз в сутки десять молодых парней и девушек, чья очередь подошла, сажали в машину и куда-то

везли, не завязывая глаз. Оставляли на сутки в некоей загадочной пещере, а с утра...

— Дай угадаю, — поджал губы Елагин. — Трое просыпались с разными способностями, трое сошли с ума, а ещё трое не просыпались вовсе.

— Всё так. И один, как водится, исчезал. Лана попала в число тех трёх кто получил способности. Это определил какой-то старик-азиат. Он же сказал ей, что она умеет и чем должна заниматься. Сначала девчонка была в шоке, а потом втянулась и ей понравилось. Проявила лидерские качества, за что её поставили во главе хелицеры, которую забросили в Тихоокеанск.

— Она поняла, куда её привезли? — жадно спросил Елагин.

Елисея можно было понять. Маги искали загадочный Источник, который превращал обычных людей в псиоников, много столетий, но никто так и не выдал места, где получил свои способности, и даже опытные и сильные менталисты ничего не смогли поделаться с ними. На любые сведенья об Источнике, в голове людей ставшими псиониками стояло что-то вроде блока. Да и не так много попадалось тех кто получил свои способности, а не родился с ними и к тому же они старательно шифровались. За всю историю в руки магов попало всего пять псиоников, из которых они выжали всё что возможно, только не путь к Источнику.

Алиса покачала головой, и Елисей вздохнул.

— Что теперь с ней делать будешь? — наконец спросил он. — Реморализация, лишение способностей и возвращение в обычную жизнь?

— Нет, для неё это будет слишком мягким наказанием. Она, между прочим, тех людей, что поимели несчастье перейти дорогу «Скорпиону» пыталась и убивала по собственной инициативе. Поэтому я блокирую её способности на время, лет на пять, которые она отсидит в женской колонии. А потом мы с ней поговорим.

Лана Бахтиарова стояла за её спиной и лицо ей было безучастным, но в глазах светился неподдельный ужас. Елагин даже подумал, что подобная перспектива её пугает даже больше казни.

Елисей лишь хмыкнул, подумав, что у ведьмочки представления о суровости явно отличаются от общепринятых.

— Ой! Вспомнила! — вдруг вскрикнула Алиса.

— Что такое? — нахмурился Елисей, который намеревался поговорить с Рейнгард о кое-каких личных вещах.

— У некроманта была зомби, с такой же псионической способностью, как и у Ланы. Её вроде бы звали Лиза, но когда я поселилась в его доме, она уже погибла.

— Да помню, он присылал её к нам, когда мы устроили охоту на Мистический корпус жандармов в Гросс-Норденбурге. Кстати, благодаря её гибели, вернее, тем торжественным похоронам что организовал ей Белецкий, нам удалось впихнуть тебя к нему на стажировку. К чему ты о ней вспомнила?

— И у Лизы тоже эта способность была получена через Источник!

— Думаешь, если некромант призовет её душу...

— Да нет же, она на него сильно обижена, за то, что он её сделал зомби, и убил лучшую подругу, чтобы воскресить Марселлинн. Так что помогать она не будет, но смотри. Во-первых, Антуан прочитал её душу, перед тем как ритуально умертвить, а во-вторых, если хорошо порыться, то можно отследить её перемещения.

— Прекрасно, — потёр руки Елагин. — Проще, конечно, будет уговорить Антуана...

— Проще? — подняла бровь Алиса. — Ты в курсе что он матерится всякий раз как сапожник, когда слышит о волшебниках, из-за того, что вы просите его воскресить Ласкариса?

— Да, я знаю, но я думал, ты его уговоришь...

— Эли! Ты вот вроде мужик умный, а тупишь! — закричала Алиса. — Галактион Ласкарис, его личный враг, который долго и упорно ему пакостил, выживал из Великоуральска и, кстати, я участвовала в его втором отлове, это засранец, каких поискать. Короче, он даже со мной не будет разговаривать на эту тему, ну, если только у меня не будет железобетонных доводов.

Елагин вздохнул и искал на что сесть.

— Пошли в мой кабинет, — махнула рукой Алиса и повернулась к Лане. — А ты шалава сходи, пока почишь дорожки. Привыкай работать руками, а не пиздой, в тюрьме пригодится.

Оказавшись в кабинете, Алиса Рейнгард закрыла дверь, проверила окна, активировала заклятие против прослушки и сев в своё кресло, уставилась огромными зелёными глазами на Елагина.

— Говори, что у вас произошло и почему вы согласны снова выпустить в мир охотника на магов?

— Правительство расформировало Мистический корпус жандармов, и вернуло нам с десяток магов, которые томились в их подвалах. Среднячки, разумеется, но подобный жест мы оценили. И ещё нам сделали предложение, от которого нереально отказаться. Вместо жандармов будет сформирована служба, которая займётся организациями типа «Скорпиона».

— Росжандарм? — скептически подняла бровь Алиса. — Те же яйца только сбоку. Но зачем им Ласкарис?

— Они хотят поставить его во главе этой службы. У него гигантский опыт...

Пытавшаяся закурить Алиса поперхнулась дымом и закашлялась.

— По отлову магов, — добавила она отдышавшись.

Елисей Елагин молчал, и это заставило ведьму насторожиться. Она быстро прикинула в голове кое-какие факты, сопоставила то, что она знала и ей не понравились выводы, к которым она пришла.

— Помимо ловли преступников-псиоников, эта организация будет заниматься охотой на тех магов, кому не понравятся новые порядки, что заводит Архимаг в Восточной Конфедерации, — огласила она свои мысли.

Елагин согласно кивнул.

— Кроме некромантов, — уточнил он, криво усмехнувшись.

— Разумеется, как там говорил наш общий друг? Если правительство начнёт слишком докучать некроманту, то он сменит правительство и вернётся к своему образу жизни. Учитель Антуана, кстати, так и сделал в семнадцатом году, хоть и действовал не один.

Алиса Рейнгард лишь покачала головой.

— Чушь какая-то Эли. Мы даже в советское время так не работали, а тогда, как ты помнишь, власти к нам были более лояльны.

— Это была наша трагическая ошибка, — бросил Елагин. — Посмотри, что стало с страной и блоком Варшавского договора, который своими очертаниями как раз почти совпадал с границами Восточной Конфедерации. Пришло время исправить эту ошибку.

Алису немедленно прошиб холодный пот. Она дико уставилась на своего любовника, но ничего не произнесла, а лишь покачала головой.

— Осталось только убедить Белецкого.

— Ты привёл мне прекрасные доводы, но они не убедят некроманта, — покачала она головой. — И что станет с вигилантами? Они будут целью номер два для новых жандармов. До сих вы успешно открещивались от «Тёмных Лис».

Елагин, сидя на кресле, сцепил пальцы и внимательно посмотрел в глаза своей собеседницы.

— Их прикроет Белецкий. Как ты правильно заметила, правительство не станет конфликтовать с некромантом.

Алиса хлопнула себя ладонью по лицу и покачала головой.

— Вроде ты взрослый и умный мальчик, — наконец выдавила она. — А до сих пор в сказки веришь. Договариваться с некромантом, всё равно что стричь свинью. Визга много, а толку мало. Вспомни, сколько он ломался, прежде чем зачистить Кровавый Храм? А это его прямая обязанность.

Елисей лишь усмехнулся.

— Не беспокойся. В этом вопросе у тебя будет мощный союзник, женщина которая уже смогла убедить некроманта заняться борьбой с преступностью.

Алиса снова скептически подняла бровь.

— Её сейчас Афанасий Платонович обрабатывает. Да и если Архимаг не путает, то Арина государственник, по политическим взглядам. Конечно, когда она пошла по скользкой дорожке, ей было не до того, но после оживления, она вернулась к своим прежним воззрениям.

— Ладно, я попробую, — наконец согласилась она. — Но, Эли, запомни. Ответственность с Афанасием Платоновичем будете нести вы, если с новым проектом правительства пойдёт что-то не так.

Глава Четвёртая. Охотники

— Где это мы? — удивлённо спросил глава контрразведки оглядываясь.

Группу вышедших из портала людей окружала заснеженная степь и только вдалеке виднелся какой-то город. Чутьём Контрразведчик понимал, что, скорее всего, они по-прежнему находятся в России, но могла быть и какая-то сопредельная страна.

— Вот потому у нас в стране и неурожай, — пробормотала высокая фигура в шлеме-черепе. — Наша доблестная разведка не совсем не знает глубинку. Поволжск это. Вон там, вдалеке Степной район, который местами почище Горного района Великоуральска будет.

Люди, появившиеся из портала, выглядели очень дико. Два человека в дорогих костюмах, Контрразведчик и Ректор, два в шлеме-черепе, один мужчина и одна вроде девушка, ибо помимо тёмно-синего пуховика на ней была мини-юбка и туфли и чёрные колготки, и ещё одна одетая также только в вырвиглазной оранжевой толстовке и лисьей маске. И вот она интересовала Контрразведчика больше чем Мёртвая Команда, к которой у него всё равно подхода не было. Тёмные лисы, как только что выяснилось, не просто подражатели, а часть Мёртвой команды, отколовшейся и переселившейся в Тихоокеанск. По крайней мере, так ему рассказал этот странный человек, Ректор Академии Тайной Магии, который был почти ровесником Контрразведчику, но выглядел моложе его сына.

— Понятно, — поджал губы начальник госбезопасности. — Каков план действий?

— Очень простой. Я сейчас, специально для вас, сделаю видимой душу Галактиона Ласкариса, вы ему изложите условия воскрешения и если он их примет, а я пойму на самом деле он согласен или просто стремится заполучить тело и если всё в порядке, притаскиваете жертву и я освобождаю его от души, не повредив тело. Дальше Галактион сделает всё сам.

Контрразведчик кивнул.

— Ещё один момент, — остановил его некромант. — Жертва должна быть относительно приличным человеком. То есть не предатель и не пойманный шпион. Телесное бытие определяет сознание. Попав в тело бандита Арнольда, Ласкарис стал создавать банду в первую очередь и в борьбе со мной опирался на криминал. Так что изменник, может снова вас предать. Учитывайте.

— Это вполне приличный сотрудник, перспективный, подавал большие надежды, но сломался на одной операции и расхотел жить. Было несколько попыток суицида, сейчас подлечили, но по нему, видно — не жилец.

Некромант как-то неопределённо хмыкнул.

— Он доброволец, — с нажимом подчеркнул контрразведчик.

— Что с ним произошло? — наконец раздался глухой голос из-за шлема-черепе. — Учтите, когда я выдерну душу я это смогу узнать сам.

Контрразведчик поморщился, но отозвал в сторону некроманта и что-то ему объяснял, пока тот наконец не кивнул.

— Да, это сработает, если вы сказали правду.

Тут уже неопределённо хмыкнул глава госбезопасности. Фигура в шлеме-черепе занялась ритуалом, который оказался весьма коротким, но девушка в маске лисы чуть качнулась, а потом отошла в сторону.

— Что-то совсем расклеилась, как от меня отселилась, — недовольно заметил

некромант. — Раньше на создание зомби смотрела, поедая пироженку, а теперь материализацию духа с трудом выносишь.

При упоминании еды девушка в маске с трудом подавила спазм.

— Я тебе потом объясню, — недовольно бросил Елагин.

Некромант внимательно посмотрел на него, потом перевёл взгляд на Алису и хохотнул.

— Он в курсе?

— Нет, — прошипела ведьма. — И не надо спрашивать. Всё случится в своё время.

— О чём я должен быть в курсе?! — начал нервничать Елисей, но поймал заинтересованный взгляд Контрразведчика, и замолчал.

— Расслабься, — отмахнулся Антуан. — Когда поймёшь, сам не рад будешь, так что наслаждайся, о привет, урод!

Дух Ласкариса наконец материализовался в степи в трёх метрах от некроманта.

— Я говорил, что дождусь, и вот трёх лет не прошло, — его голос, казалось, звучал в голове у каждого присутствующего по отдельности. Хотя почему, казалось? Так оно и было.

— Ты особо губу не раскатывай, сейчас тебя кровавая гбня познакомит с условиями воскрешения и только если ты на них согласишься, притащат тело.

— Вам уже не нужна его помощь, — дух посмотрел на Контрразведчика.

— Даже не надейся, паскуда, — в голосе некроманта послышалась весёлость. — Я наше родное правительство знаю лучше тебя, поэтому подстраховался.

Контрразведчик поморщился.

— Давайте я пока ознакомлю, Галактиона с условиями, — попросил он. — Вы прогуляетесь немножко.

Маги даже не стали спорить, просто отошли подальше и заговорили, казалось, о своём.

— Понимаешь, сила Алисы возросла с тех пор, как она уехала от тебя. Причём не просто, а скачкообразно. В данный момент она опережает своих бывших однокурсниц, по умению и опыту на десятилетие, а то и больше, — начал объяснять Елагин.

— Это потому что вы её втравили в разборки с магами-ренегатами, ведьмами и криминалитетом со сверхспособностями? — проницательно заметил некромант.

— Да, — согласился Елисей. — Её сверстницам не приходится решать таких проблем, поэтому их сила растёт более плавно и традиционно. Но становясь более сильной ведьмой, она всё хуже и хуже переносит некромантию. И насчёт разборок с преступностью, можешь поблагодарить свою жену, за то, что она тебя в них втянула, ибо твоя сила тоже растёт нетипично для некроманта, которые первые пятьдесят лет только-только приступают к изучению своей дисциплины. А ты уже и зомби с лёгкостью творишь, и тушек массово поднимаешь, второго миньона сделал, да и големы неплохие получаются.

Антуан недовольно посмотрел на Алису.

— Они моё начальство, — пожалала плечами она.

— Всё равно не болтай, — буркнул он. — Про големов я вашим студентам не рассказывал, потому они потом пытаются их смастерить, и получается от этого всякая херня, разгребать которую подписывают некромантов.

— Да, помню, — рассеянно заметил Елагин. — Твой учитель после моих художеств с големами и запретил раскрывать возможность их создания. Лиска, что там?

— Как мы и предполагали, — начала ведьма, подслушивавшая разговор Контрразведчика с Ласкарисом. — Они, конечно, пытаются нас по мелочи кинуть, на формулировках, и да, как и ожидали, отряд Ласкариса делается не для борьбы с

преступностью, а для защиты правительства от магов.

— Напугал ты их Антуан, — заметил Елагин. — Ну ничего, у нас и свои пистолетики имеются. Всё пока идёт по плану.

— Вот поэтому я и был против всего этого, — проворчал Белецкий. — Вот как не в России живёте. В правительстве, в среде силовиков, у вас друзей нет и быть не может.

— А мы и не ищем там друзей, — рассеянно заметила Алиса, продолжавшая слушать чужой разговор. — У нас есть свой план, и даже с десятков таких Ласкарисов нам не помешают.

Некромант тут же процитировал Льва Толстого, про «гладко было на бумаге», но Контрразведчик уже махал рукой, сигнализируя, что он закончил.

— Ну что? — спросил Антуан, возвращаясь с остальными магами.

— Клянусь и обязуюсь, действовать в интересах России, — неохотно проговорил Галактион. — А также не устраивать охоту на магов, состоящих в Восточной Конфедерации Чародейства и некромантов, а также членов их семей, родственников и друзей...

— Тяжёлая формулировка, — отмахнулся Антуан. — Скажи проще: не охотится, не убивать, и не пытаться принуждать к сотрудничеству и вообще как-либо воздействовать.

Ласкарис повторил ещё неохотнее, а Контрразведчик нахмурился. Потом всё то же самое он повторил про вигилантов. Некромант внимательно смотрел на призрак сквозь глазницы шлема-черепе, и когда тот произнёс последние слова, достал византийский кинжал и, сделав несколько взмахов, произнёс:

— *Ratum indissolubilis!*

Раздался вой Ласкариса. Контрразведчик вздрогнул и посмотрел на тёмного мага.

— Что вы сделали?

— Ни одно магическое заклятие не действует на Охотников, даже в таком состоянии, — начал некромант. — Поэтому я не могу определить, правду он мне сказал или солгал. И никто не может. Но есть одна маленькая лазейка. Нам, некромантам, порой приходится заключать договоры с душами умерших, поэтому необходимо было что-то такое, вроде заклинания, чтобы гарантировать соблюдение договора, как правило, со стороны некроманта, и ещё в древние времена разработали этот гримуар, который действует на любые души. В любом правиле есть исключения, и Арнольд, вернее, Галактион, это знает.

Призрачное лицо Ласкариса перекосило от злобы.

— Ты тоже не вечен, — прошипел он.

— Да, — кивнул некромант. — Но клятва твоя, магическому сообществу и людям, а не мне. Так что правительство может не беспокоиться, служить он будет верой и правдой. Я не зря уточнял формулировки.

Ласкарис хотел ещё что-то сказать, но Контрразведчик оборвал его, махнув рукой.

— Пускай, значит, мы будем точно уверены в лояльности Охотника, — сказал он, делая хорошую мину при плохой игре. — Ладно, давайте уже с этим заканчивать.

Антуан достал телефон, быстро что-то проговорил и перед ними появилась ещё одна фигура в шлеме-черепе и короткой юбке, который держал за руку молодого человека лет двадцати пяти, но осунувшегося и выглядевшего лет на десять старше.

Антуан подошёл к нему и внимательно посмотрел в глаза жертвы.

— На нём печать смерти, — буркнул некромант. — Правильный выбор.

С этими словами он сделал движение рукой и молодой человек стал оседать. Тёмный маг прошептал что-то вслед отлетающей душе, но тело вдруг начало подниматься. Только

тут присутствующие заметили, что Ласкарис куда-то исчез. Вернее, не куда-то...

— Поймал ты меня, архонт-танатос, — с кривой усмешкой заметил воскресший Галактион. — Молодец. Ничего не скажешь.

Он вдохнул воздух полной грудью и внезапно улыбнулся.

— Ладно, чёрт с тобой. Поиграю пока в верного пёсика. Всё равные старые методы никакого результат не дали.

Из шлема- черепа послышался довольный смешок.

— Хорошее тело тебе подобрали. Очень хорошее.

Спустя пять минут пустая степь за дальней окраиной Поволжска стала такой же пустынной, как и всегда. Маги и Контрразведчик со своим новым сотрудникам разошлись по разным порталам. Назад их возвращали специалисты Восточной Конфедерации. Волшебники отправились дружной компанией на окраину Горного района Великоуральска, потому что телепортист Антуана выдохся и ему требовался отдых.

— Что скажешь? — негромко спросил Елагин у некроманта.

— Ловко я его подловил? — спросил довольный Антуан, снимая шлем. — По одной части он понял в чём подвох, а по второй нет.

— Изменение формулировки про магов? — спросила Алиса. — Да, спасибо тебе, Антуан, ты нас прикрыл от Охотника надёжнее, чем мы сами рассчитывали. А вот второй подвох, я и не разглядела.

— Про вигилантов же! — расхохотался довольный Антуан. — Это мудака думает, раз речь идёт про вигилантов под моим прикрытием, то достаточно подождать, когда я уйду, а он точно дождётся, эти твари реально неубиваемы, и можно снова пытаться зачистить мир хотя бы от псиоников.

До Елисея дошло практически сразу и довольный расхохотался, а вот Алиса нахмурилась, пытаясь понять, в чём дело.

— Да всё просто Лиска! — похлопал её по плечу довольный Елагин. — По нашему плану, во главе каждой команды вигилантов будет стоять маг. А значит на них будет распространяться часть клятвы Ласкариса про волшебников, которое будет действовать и после см... ээ... ухода Антуана.

— Да, но у нас есть «Бедуины» и команда Гектора в Среднеокске, — задумчиво проговорила Алиса. — Они работают без чародеев.

— Ну во-первых, я пока не собираюсь на тот свет, — заметил некромант. — А во-вторых, что мешает включить в такую команду формально одного мага?

Лисёнок, довольная, потёрла руки.

— Так им, пидорасам! — выдала она, демонстрируя полное неуважение к партии и правительству. От некроманта нахватались, вестимо.

В глазах Елагина, когда речь зашла про «Бедуинов» мелькнули озорные искры и он поспешил вернуть тёмному магу должок.

— Кстати, Антуан, ты в курсе? — с паскудной улыбкой спросил он.

Некромант перевёл на него взгляд. Лицо его скривилось в саркастической улыбке.

— Если ты про то, что Дубровин был первым мужчиной у Арины, то она мне рассказала сразу после нашей первой встречи в Тихоокеанске. Она у меня женщина прямолинейная, и ничего от меня не скрывает. За то и люблю.

— Грёбаная Санта-Барбара, — выдохнула Алиса, которая только-только про это узнала. Она тут же осознала причины неловкости, которые испытывали Арина и Владимир,

встречаясь на её базе.

— Надо бы у Володи поспрашивать, а какой характер был у Марселлинн, до того как она...

Алиса моментально прикусила язык, поняв, что опять ляпнула, не подумавши.

— А зачем тебе это? — мягко, но холодно спросил Антуан.

Ведьма вздрогнула от его интонаций и поспешила оправдаться.

— Ну... вдруг можно с помощью менталистики вернуть её характер, таким каким он был раньше, вряд ли она родилась...

— Злобной как рысь, — подсказал Елагин, не оставивший надежды вывести некроманта из себя, и заставить его рассказать на что он намекал, увидев его с Алисой в Поволжье.

Рейнгард недовольно посмотрела на него.

— Не старайся, чародей, ничего у тебя не выйдет, — нагло ухмыльнулся некромант. — Это Алискина тайна, а не моя. Но что касается характера моей жены, то он изменился, тогда когда она двадцатилетней девчонкой сбежала от родителей и столкнулась со всем дерьмом реальной жизни. Я и не знал её другой и меня всё устраивает, а остальным придётся, с этим мирится.

Удивительно, но Алисе показалось, что Ректору стало стыдно.

— Ладно, рыжая, — сбавил обороты некромант. — Я у тебя вот что хотел спросить, тут на досуге, поковырялся в том, как устроено остальное магическое сообщество, но не понял, чем ведьмочка отличается от ведьмы.

— А это, — с облегчением выдохнула Рейнгард. — Ведьма, это уже опытная, нагулявшаяся женщина, которая живёт оставшуюся жизнь с одним партнёром или партнёршей, самый максимум с двумя. Никакого промискуитета, в отличие от ведьмочки...

— Которая конченная блядина, шалава и честная давалка, — раздался рядом с ними голос Марселлинн и все вздрогнули.

Особенно напрягся Елагин, которому было интересно, как давно миньон некроманта греет уши.

— Да, так и есть! — обрадовалась Алиса и внезапно для всех, обняла Арину, погладила её по волосам и крепко прижала её к себе.

Все вздрогнули, ожидая, что с минуты на минуту, на землю упадут окровавленные опшётки юной ведьмочки, но ничего не происходило, пока наконец сама Марселлинн недовольно не заворчала:

— Ну, хватит уже меня лапать, а то я не знаю, куда ты этими самыми лапками лазаешь, извращенка магическая.

Но в голосе её не было злости, а слышалась, если можно было так назвать что-то вроде благодарности.

— Потом поговорим, — сказала ведьмочка, отпуская Арину, по щеке которой прокатилась слеза.

Впрочем, все не сговариваясь решили, что им показалось.

— Что с ней такое было? — спросил Елагин у Рейнгард, когда они перенеслись в Лисье Логово и теперь поднимались на второй этаж, к спальням.

— Эли, мы всегда смотрели на Марселлинн как на бывшую стриптизёршу и воровку, — вздохнула Алиса. — Которая стала агрессивной нежитью, бросающаяся на всех и вся по поводу и без. Но на самом деле... Она же даже моложе меня, хотя по документам и старше и вообще...

— Что вообще?

— Не проси Эли, я не скажу. Она меня же убьёт.

Ведьмочка криво улыбнулась.

— Алиса, — вдруг остановился на пороге её комнаты Елагин. — Это правда что с определённого времени ведьмы прекращают свои похождения и...

— Да, — спокойно сказала Алиса раздеваясь.

Елагин подошёл к ней и поцеловав в лоб, уложил на кровать.

— Отдохни немного ведьмочка, — прошептал он. — Это заклинание. Ты проснёшься за час до того, как вернётся твоя команда.

— Спасибо Эли, — вялым голосом пробормотала Алиса отключаясь.

Владимир докурил сигарету и осмотрел свою команду. Милена, Габрияль, а ещё к ним прибил Дуб из Тёмных Лис, которому с трудом подобрали форму, под его габариты.

— Повторяю задачу ещё раз, — проговорил Дубровин. — Наша цель — старый маяк. Если информаторы Степанова не соврали, там сейчас должны находиться деятели из банды Новикова, если я не путаю, одни из последних уголовников, которые не пошли под «Скорпион» в Тихоокеанске.

— Тогда какой смысл? — не поняла Милена. — Пускай одни бандиты бьются с другими...

— Против трёх хелицер «Скорпиона»? — скептически заметил Дубровин. — Никаких шансов, скорее всего, их просто подомнут, что будет для нас печально.

— Потому что у Новикова и его разбойников есть завязки в областном правительстве и парламенте, и если они достанутся этим жукам, нам придётся туго, — пробасил Степанов.

«Бедуины» осознали и согласно кивнули.

— Габри, ты, как обычно, у нас на технике и на контроле, — распорядился Владимир. — Мы же атакуем их... Дуб, что ты хочешь предложить?

— Давай я устрою шухер на входе, чтобы меня прикрывала эта твоя снайперша, — предложил бывший бандит. — Ты же просто зайдёшь сверху и возьмёшь тёплыми и самого Новикова и его заков.

Кистень немного замаялся, но потом согласился что план хороший. Удивительно, что его смог предложить, такой простоватый парень как Степанов, но Дубровин просто не знал, что перед своим боем с Елагиным ведьмочка снабдила его из своих запасов, зельем, обостряющим интеллект.

Всё так и получилось, как предлагал Кир. Стоило ему постучаться в дверь, как на шум вышел такой же здоровый жлоб как он сам и с размаху зарядил ему в репу. Без особого результата. Дуб дрогнул, но устоял. Громила удивлённо посмотрел на свой кулак — вероятно, он был псиоником с такой же способностью, но тут Степанов пробил ему в челюсть, так что противник немного пошатнулся. Дальше началось просто месилово, где два противника лупили друг друга мощными ударами, которых нормальному человеку хватило, чтобы окочуриться, а им хоть бы что. Громиле попытались прийти на помощь бандиты из маяка, но метка стрельба Циммерман погасила эти попытки в зародыше.

Видя, что внимание уголовников отвлечено дракой, Дубровин шустро поднялся по стене маяка на самый верх. Это у него получилось опять же благодаря ведьминым запасам, и он подумал, что хорошо бы и правда получить в команду хоть какого мага, только не командиром, разумеется.

Вот и верхушка, стекло лёгко поддалось, благодаря бронебойному наверху кистеня.

Дубровин ловко прыгнул на пол комнаты и обнаружил, что Новиков ждёт его не один, а вместе с братом-близнецом. Откуда он у него? Вроде бы никто не сообщал о каких-то родственниках у этого урки. Владимир раскрутил кистень и запустил электрический шар со слабым зарядом в сторону одного из братьев. Электрошар сбил близнеца как кеглю и отбросил его к соседней стене. К удивлению Дубровина, близнец полежав чуть-чуть рассыпался прахом, а от Новикова отделилась ещё одна его копия.

— Ну теперь хоть понятно, — радостно выдохнул Владимир и уничтожил копию, вернувшемуся шаром.

Второй шар полетел уже в Новикова. Вместо традиционного яда, он был смазан парализатором и поэтому бандит просто вырубился. Через минуту к нему присоединился его заместитель, который ворвался в убежище, услышав шум. Какая у него была псионическая способность, Дубровин выяснять не стал. Вместо этого, он просто связался по радиации с Миленой.

— Заканчивайте цирк, — приказал он ей.

Циммерман, только того и ожидавшая вцепилась пулю в голову громиле, с которым бился Степанов, а Дуб, с чьего пути убрали последнее препятствие, не стал теряться, а ворвался на маяк и смёл с пути остатки охраны Новикова, среди которых больше не было псиоников и поднялся наверх.

— Куда этих тащить? — уточнил Степанов, глядя на Владимира.

Тот едва не выругался. «Бедуины», как правило, пленных не брали, ликвидируя людей из хелицер «Скорпиона», поэтому у них не было специально оборудованного помещения как на базе «Тёмных лис», но эти бандиты были нужны пока живыми, а Лисье Логово будет ещё сутки недоступно.

— Пока к нам, — решил он. — Свяжусь с Изотовым и уточню...

— Я уже тут, — из портала вышел Куратор. — Надень на них эти браслеты, на сутки им хватит.

— Вы как будто за нами наблюдаете, — проворчал Дубровин.

— Почему «как будто»? — поднял бровь Изотов. — Я присматриваю за вами. И не потому, что не доверяю. Просто изучаю вашу тактику, чтобы дать свои рекомендации. Может быть, посоветовать кого-нибудь в команду.

— Ну маг нам не помешает, — озвучил своё желание Владимир. — Только вот командиров нам не надо.

— Это само собой, — усмехнулся Илья Григорьевич. — Ладно, товарищи, заканчивайте здесь, отдыхайте сутки, а потом в Лисье Логово. Там получите ценные указания и советы, как действовать дальше.

Кирилл Степанов опять дёрнулся, чтобы спросить, что там с Алисой, но Изотов уже скрылся в портале. Силач недовольно сплюнул, а Дубровин шустро нацепил браслеты на пленных.

Выспавшаяся и позавтракавшая Алиса толкнула дверь из своего кабинета, где ела, в коридор и увидела четыре пары радостных глаз.

— Алиса! — хором воскликнули Тёмные Лисы.

— Миеллофон у меня, — вздохнула она, едва не падая под весом облепившей её команды.

Она расцеловала всех по очереди, а потом пожала руки подошедшим «Бедуинам».

— Рассказывать ничего не надо, — радостно сказала она. — Я уже считала отчёт

Изотова, а двух бандитов сейчас отправим в наши специальные камеры в подвале.

Всей толпой они спустились в подвал, причём её команда, старалась не выпускать ведьмочку из вида, как будто боясь, что она снова, куда исчезнет.

— Куда их? — спросил Дубровин.

Алиса осмотрелась, а потом махнула рукой, указывая туда, где была заточена Бахтиарова. Уголовники попытались возразить, но их пинками запихали в их новое обиталище.

— Илья Григорьевич что-то говорил о планах и ценных указаниях, — намекнул Дубровин, после того как они утрамбовали ещё двух бандитов в камеру.

— Угу, — помрачнела Алиса. — Обстоятельства сильно изменились, поэтому придётся на ходу корректировать планы. Давайте быстро все в мой кабинет, там обсудим.

— А где та шлюшка которую мы отбили у «Скорпиона»? — озадачилась Арки, оглядывая подвал.

— В СИЗО Среднеокска, — проворчала ведьмочка. — Пытается разжалобит следователя, убедить, что она не причастна к тому, за что её будут судить. К счастью, я проследила, её дело будут вести только бабы, так что если кого и соблазнит, то толку ей с того будет ноль. Это особенность действует только на противоположный пол, почему-то.

— Вообще, такая бы пригодилась в наших рядах, — намекнул Владимир.

— Она ещё в них окажется, — сказала Алиса, идя к кабинету. — Только пусть сначала оценит альтернативу работы на нас.

Рыжая снова впихнула две команды, в свой небольшой кабинет. Людей некроманта уже не было, кроме Яны, так что все влезли без проблем.

— Лиска, чем там у тебя с Елагиным закончилось? — первой не выдержала Диана. — Нам ничего не говорили несколько дней почему-то.

— Боевой ничьей и потрахушками, — отмахнулась ведьма и почему-то снова помрачнела. — А не говорили вам ничего, потому что мы были на одной спецоперации... В общем, для всех наших, мы должны были быть здесь, спать и трахаться, а вовсе не в другом месте.

Тёмные Лисы нахмурились. Они не любили, когда их лидер трахалась на стороне, но это было то, с чем им приходилось мириться.

— Ладно, что изменилось? — не выдержал Владимир, которому личная жизнь ведьмы была неинтересна.

— Не скажу, что много, — проворчала Алиса. — Просто когда мы допрашивали шлюху-информатора, то всплыл след Источника.

— Ого! — дружно удивились две команды.

— Поэтому мы немножко разделимся. Володя, ты возьмёшь на себя зачистку Портового района и Центра, а я буду помогать тебе по мере сил, сама же займусь Источником.

— Будете клепать своих псиоников? — уточнила Милена.

— Нет, — отрезала Алиса. — Во-первых, мы не знаем, что делать с теми псиониками, которые получились естественным путём, а во-вторых, нас не устраивает то, что треть гибнет, треть сходит с ума, десятая часть исчезает в неизвестном направлении, и только тридцать человек из ста обретают какие-то способности. Короче, губить семьдесят процентов, ради сомнительного удовольствия получить немного новых псиоников мы не намерены. Поэтому или Источник уничтожим или, если это невозможно, возьмём под охрану.

«Бедуины» как-то настороженно закивали. Они не особо-то и верили, что маги откажутся от такого интересного инструмента.

— К тому же сейчас к Источнику получила доступ преступная группировка, которая стала для нас серьёзной проблемой, и нам даже не хочется думать, что произойдёт, если его получит любое из существующих государств, — жёстко завершила Алиса.

Присутствующие вигиланты, не стали спорить с Алисой, хотя многие из них остались и при своём мнении. Дубровин так вообще посчитал, что руководство просто не отчитывается ведьмочке о своих планах.

— А как ты его будешь искать? — всё-таки решил уточнить он.

— Как получится. Есть кое-какие зацепки, и мне надо будет смотаться ненадолго к некроманту, выяснить, что он узнал.

— Антуан будет на Морском кладбище сегодня вечером, — пробормотала Яна и по её потемневшим глазам было ясно, что она пророчит, а не говорит что-то известное ей.

— Отлично, — сверкнула глазами ведьмочка. — Ребят, давайте сейчас обсудим план работы, пока есть время, а потом я пообщаюсь с Антуаном.

Как и всякая ведьма Алиса Рейнгард не любила кладбища и старалась без нужды, вроде похорон или поминок там не появляться. Однако сегодня деваться было некуда, поэтому она обречённо топала к воротам Морского кладбища, сопровождаемая Яной и Аркадией.

— Я к некроманту, — сообщила она сторожам, которые пытались указать ей на табличку, сообщавшую, что кладбище закрылось четыре часа назад.

Стражи чужих могил нервно дёрнулись и закрылись в сторожке, а Лисёнок обречённо побрела по дорожкам, пытаясь понять, в какой части сейчас действует Антуан и как его вообще найти. Внезапно дорогу ей преградила странная фигура, похожая на человеческую, в деловом костюме.

— Иди отсюда, — как будто бы пролаяло существо. — Тебе нечего здесь делать.

— Я к некроманту, — обречённо повторила Алиса, понимая, что перед ней стоит драугр, настоящий сторож кладбища.

— Зачем? — пролаяло существо, которое при жизни, скорее всего, было собакой, или даже несколькими.

— По делам живых, которые тебя не касаются, — внезапно выверилась Алиса, которой уже было нехорошо от магии смерти и прочих кладбищенских сюрпризов. А ещё к ней прижалась Аркадия, дрожа всем телом. — Брысь отсюда, пёсик.

— Не хамите, дамочка, — гавкнуло существо исчезая. — Я на службе.

Белецкого долго искать не пришлось. Ровно через два поворота послышались мат, проклятья и гулкие удары, как будто бы били лопатой по черепу. Издалека была слышна работа некроманта, которую он, к счастью, заканчивал.

— Восемь! Восемь упырей, Олька! — ругался Антуан. — Если это не пиздец, то я не знаю что. Интересно Никанор вообще на Дальний Восток заглядывал или считал, что дальше Урала кладбища должен чистить кто-то ещё? И это не первый раз, я замечу, вот, например, в прошлом году в Яндашке... О, рыжая, а тебя какие черти сюда принесли?!

— Я к тебе, — буркнула Алиса. — По делу, срочно.

Некромант нахмурился и упёр в бока. Рядом с ним стоял, нервно озираясь Олька и, кажется, два голема. Странно, почему он не взял кого-то ещё из живых? Стаса, Арину или Полину?

— С упырями голема прекрасно справляются, — Антуан, казалось, прочитал мысли

ведьмочки. — Так что за дело?

Хоть Алису и подмывало сказать: а ты угадай, выпендриваться она не стала.

— Помнишь я просила узнать, что твоя зомби-шлюха знала про Источник? Вот...

— И как я, по-твоему, должен был это выяснить? Лиза терпеть меня не могла, за то, что я её сделал зомби, поэтому после смерти нереально выйти на контакт с ней. Она ушла слишком далеко за грань и не откликается на мой зов.

— А косвенные данные?

— Угу. Я же не дурак, их тоже проверил. К сестре, к родителям сунулся. К мужу бывшему, опять же. Ни хрена не знают. Вернее, точно сказать не могут. Говорят носилась по стране, якобы по работе, а куда... херня какая-то короче. Была в Яикбурге, и Актюбинске, это Казахстан, граничит как раз с Яикбургской областью.

— Ну точно, — хлопнула себя по лбу Алиса. — И эта шалава говорила, что они жили где-то в степи.

— Бля, — Антуан закурил. — Рупь за сто, мой покойный учитель что-то знал про Источник. Недаром он так плотно сидел на Урале, хоть ему и климат не нравился и вообще ничего не нравилось. Но я с ним уже беседовал в этом году и если снова вызову, он на меня всех собак спустит, а то и проклянёт, но ничего не скажет.

— А если ему сказать что надо для общего блага, пользы людей...

— Посмеётся. Лис, ну ты чего как маленькая? А то некромантов не знаешь.

— Ты ведь не такой.

— Да. Я живой, по большей части и развлекаю жену участием во всяких безобразиях.

Алиса засопела и тоже присела на могильную плиту.

— Не май месяц, — проворчал некромант. — Застудишь там себе всё, детей не будет...

Алиса скептически подняла вверх бровь. Чтобы ведьма-то и не смогла родить, если захочет? Некромант в ответ хмыкнул и достал ещё одну сигарету.

— Кстати, вот ещё насчёт чего хотела с тобой поговорить, — пробормотала она. — Про личную жизнь.

С этими словами она оглядела окружающих, да таким мрачным взглядом, что даже големы предпочли отойти на безопасное расстояние.

— И тебя, рыжая, поймали на Истинную Любовь? — понимающе спросил некромант.

— Идите на хер все, — проворчала Алиса. — Антуан, можно понуть и немного пожаловаться на жизнь?

— Я бы не советовал, — осторожно сказал Белецкий. — Про мужиков лучше к Аришке, или могу сестрёнку твою прислать. С Яной эту тему бесполезно обсуждать, её раньше просто за дозу драли, а теперь, ну Олька-то вообще не мужик, даром что причиндалы на месте. Или вон, твоя команда...

— Нет, — жёстко отрезала Алиса. — Со своими я не буду говорить об этом. Они сразу возревнуют и будут дуться, а то и проболтаются. А ты уже сам знаешь.

— На свою беду, — вздохнул Антуан.

— Нет, что же тебе всё-таки пообещали за присмотр, за мной, что ты вот все мои заёбы терпишь? — не выдержала ведьмочка.

— Не настолько много, чтобы слушать про твою личную жизнь, — отбоярился некромант. — Хотя я тебя понимаю, но выноси мозг Изотову или Архимагу, они-то тоже в курсе.

Недовольная Алиса поднялась с могильной плиты.

— Ты как, тут с упырями закончил? — спросила она.

— С ними да, вон големы, последних в фарш перерабатывают, но ещё двух банши ловить, а с ними намучаюсь, так что как закончу, к себе спать. И ещё, рыжая, вот что. Рядом с Лизой как раз в то время когда она получила свои способности, тёрлась какая-то ведьма из ваших. Алёна Маркина вроде бы.

— Была в помощницах у Пелагеи, — вспомнила Рейнгард. — Сука та ещё.

— Ага, а Пелагея вела дела со «Скорпионом», улавливаешь?

— Блядь! — с шумом выдохнула Алиса. — Они же по всей стране расползлись как тараканы, после зачистки. Хотя... с этой будет проще всего. Ловить не надо будет, сама придёт.

Глаза ведьмочки блеснули зелёным огнём.

Глава Пятая. Ловцы и звери

Утро в Лисьем Логове начиналось как было заведено ведьмочкой ближе к полудню. К этому времени Алиса успевала отоспаться, выпить кофе, и самое главное — совместить завтрак и обед, поэтому становилась доброй лисонькой, которая не гавкает на подчинённых и не строит их в три ряда. Зная эту особенность рыжей ведьмы, Дубровин подъехал аккуратно к двенадцати часам, чтобы отчитаться о проделанной работе и согласовать дальнейшие действия.

— В общем, мы выяснили, что по Тихоокеанску работают четыре хелицеры «Скорпиона», — сообщил Владимир. — Все засланы извне. Одна, как и положено, администраторы и координаторы, а остальные три боевики. И вот ещё что. По всем прогнозам, если ничего не предпринимать, то к новогодним праздникам здесь будет пять хелицер. Одну наберут из местных бандитов-псиоников, тех, что разбежались после падения Хиккамору и сейчас прячутся по всяким крысиным норам.

Алиса закурила.

— Что предлагаешь?

— Начинать надо с головы. В своё время в Норде, мы облажались, начали ловить боевиков, и эту ошибку я не хочу повторять.

— Моя помощь понадобится? — спросила ведьмочка.

— На заключительной стадии операции. Всё-таки придётся биться сразу с несколькими хелицерами, а в разведке, уж прости, но я со своими буду посильнее.

— Хорошо. Кстати, Володь, как ты смотришь на то, чтобы расширить свою команду? Я поговорила с Изотовым, и тот готов дать тебе стажёра, недавнего выпускника Академии. Специализация в боевой магии, но не прижился в спецотрядах Восточной Конфедерации, из-за своего независимого характера. По этой же причине не ползет в лидеры, а твою команду усилит. Плюс как и всякий боевой маг, умеет оказывать первую помощь...

— Беру, — ухмыльнулся Владимир. — К тому же если у меня не приживётся его можно будет заменить?

— Без вопросов!

— Сама-то чем займёшься?

— Ловлей на живца, — нахмурилась Алиса. — Причём живцом буду я.

Взгляд псионика-вигиланта стал заинтересованным.

— Как выяснилось, кое-что об Источнике известно одной ведьме, которая жаждет моей крови. Вот её я и буду ловить, а потом допрашивать и немножечко вешать. Так сказать, двух зайцев одним ударом.

— Вот я ввязался, — ухмыльнулся Дубровин. — Не было у меня заботы.

— Ага. И ты как мужик купил целое стадо поросей. Кстати, а то что ты торчишь в Тихоокеанске, оно никак на работе твой корпорации, не скажется? Ведь я ничего не путаю, после того как ты уморил дядюшку, пост гендиректора твой? И никто не сопоставит факты — что ты там, где «Бедуины»?

— Всё нормально. Вместо меня, мой заместитель. Хороший человек и предан мне, плюс Изотов помог повысить его лояльность. Что же касается меня, то официально я в поездке по странам Азии, совмещаю работу с отдыхом. Опять же надёжный человек

прикрывает меня. Ходит на встречи и обеспечивает фотографии с места и всё остальное.

Алиса вздохнула. Это было всё не то, о чём она хотела поговорить, просто никак не решалась приблизиться к интересующей её теме. Всё-таки с Дубровиным она была знакома не слишком хорошо и немного стеснялась своего повышенного любопытства. Наконец она набрала воздух в лёгкие и спросила.

— Володь, а ты правда встречался с Ариной, ну когда она...

— Правда, — Дубровин помрачнел. — Ну как встречался. У нас было что-то вроде виртуального романа. Ей было шестнадцать, а мне девятнадцать. Она была восторженной школьницей, мечтавшей, как и все девочки переехать в Гросс-Норденбург, поэтому постоянно приезжала ко мне на каникулы, а не я к ней. Ну и так получилось, что я стал первым её мужчиной.

— А почему отношения прекратились?

— Да в общем-то, банально. Родители заставили её поступить в местный ВУЗ, а не в Норде, как она хотела, а потом, когда ей восемнадцать стукнуло, то она вообще сбежала из дома. И Лис, знаешь, что я тебе скажу? — по лицу Владимира было видно что ему эта тема неприятна. — Марселлинн это не та Арина, что я знал. Той девушки нет, она погибла, под колёсами поезда в Поволжье, и...

Глаза ведьмочки на миг сверкнули фиолетовым. Дубровин вздрогнул и посмотрел на неё.

— Что произошло? — не понял он. — Такое ощущение, что я задремал, когда рассказывал тебе про своё прикрытие.

— Магические эманации, — отмахнулась Рейнгард, которая слегка поколдовала над соратником, вычистила из памяти их разговор про жену некроманта, и вообще успокоила его. — Я тут вчера работала над одним темпоральным заклинанием и теперь у всех создаётся ощущение потери времени.

— Да и правда, как-то долго мы с тобой беседуем, — заметил Дубровин вставая. — Ладно, действуем, как забились, присылай своего мага, посмотрим на что он способен.

Когда Кистень покинул её кабинет, то Алиса достала из сейфа рубин Сен-Жермена, и вздохнув поискала верный клеймор.

— Ладно, — пробормотала она. — Разберусь с ведьмами, поработаю с вашими страхами и комплексами.

— Азохен вэй! — поприветствовала Алиса Авраама, заходя в его ювелирную лавку.

Тот вздрогнул и, кажется, попытался перекреститься.

— Алиса Андреевна, таки я бы вас попросил, — начал он тихо, но с угрозой.

— Я бы тоже попросила, не ковыряться в моей голове, всякий раз, когда я с вами общаюсь, — ответила Лисёнок, с милой улыбкой.

Шалом недовольно сплюнул.

— Хорошо, — сказал он раздражённо. — Говорите быстро, зачем пришли и проваливайте.

Из-за прилавка старого мага послышался чей-то стон. Менталист всё так же раздражённо пнул кого-то и стоны стихли. Алиса рефлекторно сделала шаг вперёд, пытаясь подсмотреть, кого прячет старый маг, но заговорила о деле.

— Мне надо, чтобы вы слили информацию ведьмам из Северного Сестринства о том, как меня можно поймать в ловушку. Разумеется, не всем, а только группе Алёны Маркиной.

— Ой-вэй, — выдохнул Авраам и быстро поправился. — Простите, это я на автомате.

Алиса Андреевна, а вам-таки не надо медальон Дрейка в придачу?

— С удовольствием его от вас получила, не пожалела бы никаких денег, — отозвалась ведьмочка. — Но ведь у вас его нет и не будет.

Медальоном Фрэнсиса Дрейка называли уникальный артефакт, который помогал своему владельцу находить любые дороги к своей цели неважно, по суше или по морю и, возможно, даже по воздуху. Изготовлен он был магом Эдвардом Пауни, для своего друга Френсиса и отважный капер достиг немалых высот прежде всего благодаря этому скромному амулету, который, как оказалось, спустя некоторое время, никто не смог повторить. Какие-то слишком уж уникальные компоненты вплёл Пауни в свой медальон. Сам маг погиб во время кругосветной экспедиции Дрейка, схватившись на одном из островов с местным магом, который оказался некромантом, а медальон исчез через какое-то время после смерти капера. В девятнадцатом и начале двадцатого века к этому артефакту вспыхнул сильный интерес. Это было время активного освоения планеты, и маги не могли в этом не поучаствовать, а подобная вещь могла стать неплохим подспорьем в путешествиях, но чтобы сделать себе такой же, нужно было как следует изучить исходный материал. К тому артефакту стали приписывать какие-то уж совсем необыкновенные свойства и почти на столетие медальон Дрейка, стал идеей фикс для волшебников многих стран.

Нельзя сказать, что он был сильно актуален в наши дни, но в сленг всех чародеев «медальон Дрейка» вошёл, как нечто, что очень бы хотелось получить, но невозможно.

— А за ведьм вы мне заплатите? — поинтересовался Шалом.

Алиса отрицательно покачала головой и подняла руку, продемонстрировав ему перстень с рубиновой пентаграммой.

— О! — восхитился маг. — Печатка нашего Магического Конклава, дающая право требовать от чародеев Восточной Конфедерации любой помощи и в любое время. Сильно, право слово, сильно. Я просил себе такой же, но этот поц, наш Архимаг, мне отказал.

Он помолчал. Глаза его сверкнули недобрым.

— Хорошо всё-таки спать с будущим Архимагом, — сказал он саркастически.

Алиса хмыкнула и зевнула.

— Я и с действующим спала, — отозвалась она спокойно, понимая, что Шалом провоцирует её на грубость в свой адрес. — Но никто мне подобных колечек не выдавал.

Менталист сжал губы.

— Я не об этом. Я имел в виду то, что Елисей обучил вас щитам от ментального воздействия. Он сильный стихийник, с уклоном в боевую магию, но при этом сильный менталист. Старик Афанасий прав, из него получится хороший Архимаг, если учесть, что у него будет ручная ведьма, которая водит дружбу с некромантом. Хорошую интригу он закрутил с этим своим дохлым родственником.

— Каким родственником? — не поняла Алиса.

— Никанором Белецким, кем же ещё. Учителем и наставником твоего дружка. Редкостная паскуда, впрочем, как и все Белецкие.

Тут Рейнгард вспомнила слова некроманта: «и тебя тоже поймали на Истинную Любовь» и всё поняла. Мысленно она дала себе зарок, обязательно поговорить с Архимагом на эту тему, но позже. Как только разберётся с Источником.

— О и теперь до вас тоже-таки дошло! — восторжествовал Шалом.

— Вы всё-таки влезли в мою голову, — вздохнула она.

— А то! Елисей, меланец толковый, но против меня щиты ставить, надо не один год учиться.

— Вот и отлично. Судя по тому, что вы от меня прячете под прилавком, контактировать мы с вами будем часто и долго.

Торжествующую улыбку смело с лица Шалома. Он выругался и вытащил из-под прилавка сильно избитого мага и толкнул его на диван. Волшебник застонал и закрыл лицо руками.

— И таки кто это, по-вашему?

— Очередной подручный Хиккамору.

— Ответ верный, но бессмысленный. Этот поц заведовал всеми тайными контактами Мירו и не исключаю, что именно был связан с нужными вам ведьмами. Кстати, вы же ищете Источник?

— Сдаётся мне, что вы настолько много выкачали из моей головы, что вас придётся ликвидировать ребятам Изотова, — хмыкнула Алиса.

— Вот-таки не пугайте. Илюша меня не тронет. Как-никак вместе работали с сорок первого по пятидесятый.

— Что делать будем с поцем? — пропустила его слова мимо ушей Рейнгард.

— Как обычно, поставлю метку, почищу мозги, настрою на поиск и слив информации Маркиной, — демонстративно зевнул Шалом. — Работа простая, но нудная, может быть, займётесь в качестве практики?

— У меня так хорошо, как у вас не получится, а вопрос слишком серьёзный, — очаровательно улыбнулась Алиса. — И раз уж мы так плотно работаем, и вы так много, узнали о моей главной задаче, раскройте мне свою личность.

С этими словами она подняла руку с кольцом, на котором светилась алым рубиновая пентаграмма. Менталист холодно улыбнулся, понимая, что заигрался с ведьмой настолько, что она его подловила.

— Мою личность, — произнёс он задумчиво. — Алиса Андреевна, знайте ваше любопытство рано или поздно сгубит вас.

Маг приосанился, его лицо стало внезапно отстранённым и жёстким. И даже очки больше не делали из него «старого еврея из анекдотов», а наоборот, поблёскивая, придавали его взгляду холодности и уверенности.

— Моё имя, которое я получил при рождении в местечке под Варшавой, которая тогда входила в состав России, Абрам Шулерман. Так что мне не привыкать к «смешной фамилии». Впрочем, после 1917 года я сменил фамилию, не на Иванов, конечно же, но близко. Вам оно должно быть неизвестно, так что не буду называть, но историкам которые занимаются военной разведкой, оно встречалось и не раз, на тех страницах, залитых кровью.

Вот тут Алису Рейнгард проняло. Она осознала в полной мере, что решила потягаться не с тем магом. Нет, она и раньше знала, что Шалом, который оказался Шулерманом, был сильнее и опытнее неё, но теперь до неё дошло, что стоящему перед ней магу, убить человека или десяток, было так же просто как и некроманту. А это был показатель.

— Я всё поняла, — тихо пискнула ведьмочка. — Извините меня.

— Ступайте и не грешите, — кивнул Шулерман. — Я выполню обещанное.

И Алиса с несказанным облегчением, покинула магазинчик старого Шалома.

Алиса Рейнгард открыла глаза и увидела перед собой какой-то грязный, мрачный подвал, со слуховыми окошками наверху, через которые пробивался слабый свет. Прямо

перед ней стояла высокая, крепко сбитая женщина, со светлыми и длинными, но почему-то спутанными волосами, которая курила сигареты без фильтра, правда, пользуясь мундштуком. Сама ведьмочка была привязана к стулу, который был прислонён к серой стене.

— Вот ты мне и попалась, блядина малолетняя, — улыбнулась женщина, подходя поближе. — Только дёрнись, сучка, я тебе всё лицо сожгу.

Алиса испуганно отшатнулась, от небольших молний, которые заиграли на пальцах этой взрослой ведьмы.

— Одно непонятно, — спросила её тюремщица. — Как ты смогла сломать Пелагею? Ты простая ведьмочка, хотя, конечно, будешь посильнее своих сверстниц, но не настолько же.

— Я ничего не знаю, — залепетала Алиса, делая испуганную мордашку. — Голицыну ловила не я, а Архимаг, а потом сказали что я...

Ведьма сделала ещё одну затяжку и снова изучающим взглядом посмотрела на пленницу. Да, это и была Алёна Маркина, лидер Северного Сестринства, после того как Пелагея проиграла поединок Алисе и была казнена магами.

Всё прошло, как и обещал Шалом, он же Шулерман. Информация ушла ведьмам, но не сразу. Новый год «Тёмные Лисы» и «Бедуины» встретили в относительно тихой и мирной обстановке. Устроили сабантуй в «Лисьем Логове» напились, ведьмочку опять трахнули всей командой, на радостях, а сама Алиса, перед тем как её увели в комнату, бросила заклятье Истинных чувств на Милену с Владимиром, а то она устала оттого, что эти двое так и ходят вокруг да около, не решаясь, признаться, друг другу. Словом, в новогодние праздники, скучал один лишь Габриэль, но не сильно, а засев за работу над каким-то сложным техническим устройством, на которое у него обычно не хватало времени.

И вот десятого числа всё и закрутилось. Стоило Алисе выйти за пределы «Лисьего Логова», как на неё бросили парализующее заклятье, затем надели на голову мешок и унесли в портал. Переместившись в пространстве, похитители долго возили её по улицам, в багажнике легковушки, пока не притащили в этот подвал, где она и предстала перед глазами Алёны Маркиной.

В принципе можно было заканчивать комедию, но Рейнгард решила ещё немного потянуть время, вдруг эта сучка что-то ценное сболтнёт.

Пощёчина обожгла щёку Алисы.

— Хватит врать! — жёстко сказала Маркина. — Маги не смогли бы подчинить Верховную Ведьму. Только свои и только поединком. Сознаться тварь, кто из ведьм вам помог?

В принципе Алиса могла бы назвать любое имя, из сторонниц Восточной Конфедерации, но поняла, что лучше этого не делать. Алёна быстро вскроет её ложь, поэтому дальше не было смысла затягивать комедию.

— Ой, блядь, какая же ты нудная, — вздохнула ведьмочка. — Ну я её сломала, я. У меня есть хорошие артефакты, с помощью которых я и тебя сломаю, шалава старая.

Сказав это, ведьма встала со стула, с лёгкостью скинув узы, которыми была опутана. Это были не просто верёвки, а специальные магические путы, которыми связывали магов и ведьм. Разумеется, на некромантов это не действовало, да и волшебники уровня деканов Академии, тоже без труда сбрасывали эти заколдованные верёвки. Поэтому такое лёгкое освобождение и произвело впечатление, что на Маркину, что на её подручных.

— Что, блядина, поединок? — сверкнула глазами ведьмочка, глядя на отшатнувшуюся в

сторону Алёну. — Чего глаза отводишь, шлюха?! Сама меня искала, получай теперь...

И она потянулась за магическим клеймором, который был замаскирован до поры, как и амулет Сен-Жермена, но не успела его достать.

— Какая пронзительная сцена, — раздался довольный голос сверху и Алиса, бросив взгляд в сторону, заметила, как по лестнице спускается какой-то незнакомый мужчина. — Я бы и рад посмотреть на вашу драку, девочки, но у меня слишком много вопросов к этой рыженькой.

Алиса почувствовала, как её волю пытаются подчинить. Ведьма усмехнулась, коснулась пальчиком амулета и подпитавшись силой, смогла остановить набрасываемую на неё сеть подчинения.

— «Скорпион» — выдохнула она, опуская глаза и становясь на колени.

— Он самый, — улыбнулся псионик, показываясь на свет. — Шаула, если быть точным. Зам главы Восточноевропейского отделения.

Как и все руководители «Скорпиона» этот человек мог влиять на людей. Алиса ещё сильнее склонила голову, чтобы не спугнуть невысокого темноволосого мужчину раньше времени.

— Вот я и утёр нос этим позёрам из «Гиртаба», — порадовался враг. — Захватил раньше них саму Алису Рейнгард. Ведьму, которая, препятствует нам взять под контроль Дальний Восток. И кстати, представь себе. Они даже не знают твоего имени, как и вообще всей структуры магического сообщества. А я вот выяснил. Спасибо Алёне, помогла.

— О! Я слышала, что на ловца зверь бежит, но чтобы вот так вот ломились целыми стадами, даже и не подозревала! — обрадовалась Алиса, поднимая голову.

Псионик застыл на месте, не понимая, что происходит, и в этот момент Рейнгард схватилась рукой за клеймор, который перестал быть невидимым, и упёрлась взглядом в ведьму-конкурентку. Глаза Алисы стали ярко-фиолетового цвета, и исходившее из них сияние было настолько сильным, что Маркина не выдержала и опустила взгляд. Тотчас же глаза ведьмочки стали нормального, зелёного цвета и она довольно улыбнулась.

— К ноге сучка! — скомандовала Рейнгард.

Алёна Маркина опустила на колени и посмотрела на ведьмочку с собачьей преданностью.

— Видели? — спросила Алиса, поворачиваясь к остальным ведьмам.

Большая часть собравшихся в подвале «Северных сестёр» последовали за своей предводительницей. И только четыре ведьмы как стояли так и продолжали стоять.

— Схватить их и обездвигить! — приказала Лисёнок и повернулась к псионику из Шаулы, по-прежнему пребывающему в прострации. — Теперь с тобой, тварина.

Член «Скорпиона» резко попятился к двери. Вероятно, он пытался использовать свои силы, но на ведьм всё это не действовало и они даже не обращали внимания на подобные воздействия. Это понял и её противник, который решил воспользоваться более прозаическим способом и выхватив пистолет, попытался выстрелить.

Лисёнок уже махнула рукой, пытаясь поставить щит от пуль, но этого не потребовалось. Две сосульки пролетев через весь подвал, пробили вытянутую руку. Псионик закричал и выронил оружие. Этого момента хватило ведьмочке, чтобы нацепить на него путы, блокирующие псионические способности.

— Арки, ты просто молодец! — бросила она в пространство и от той же двери отделилась новая фигура, её полубезумной «Снежной Королевы».

— Ты проскользнула сюда вместе с этим уродом? — спросила Алиса и Аркадия радостно закивала. — А как вы вообще так быстро меня нашли?

Однако Лыдинка, пребывая в состоянии контролируемого безумия, пока не могла ответить на её вопрос, поэтому Лисёнок переключила всё своё внимание на ведьм.

Алёна Маркина так и стояла на коленях, рядом со стулом, к которому была привязана Алиса, другие же шесть ведьм с трудом, но справились с поставленной задачей, пленив недавних своих товарок.

— Просто прелестно, — промурлыкала Рейнгард и перевела взгляд на Алёну. — Эй, шалава, давай подлечи этого уroda, а я пока с ними пообщаюсь.

Десять ведьм, стояли в напряжённом ожидания, дожидаясь решения Алисы Рейнгард. Тягаться с ведьмой, которая сломала и подчинила своей воле их недавнюю командиршу, у них желания не было.

— Я даже не знаю, стоит ли вам что-то говорить? Вы всё видели сами. Какой смысл вам иметь дела с этими мелкими сектами, если от Восточной Конфедерации Чародейства вы сможете получить больше пользы, чем проблем? — спросила она.

Ведьмы молча отводили взгляд. В принципе-то сами они были не против, но вот годы и годы этого дерьма, этой пропаганды всех их лидеров, о независимости ведьм делали своё дело.

— Посмотрите на меня, — продолжила Алиса. — Я ещё даже простая ведьмочка, а уже смогла победить и Голицыну, и Маркину.

— Так уж и простая, — проворчала одна из пленённых ведьм. — Водишь дружбу с некромантом, артефактами козырными разжилась.

Алиса покосилась на меч, который держала в руках, и убрала его за спину.

— С некромантом у меня случайно так получилось, — пожалала плечами она. — Да и с мечом, по сути дела, тоже... Но не суть... Хотя стоп, почему нет? Если бы я после учёбы приняла предложение Голицыной, а не магов, то сейчас была без этих артефактов, и шарахалась от некромантов. Так что, давайте, девочки, сейчас на выход, с вещами. Сейчас вас встретит спецотряд Изотова, посидите немного в подвалах Хрустальной башни, подумаете, и решите, как жить дальше.

Хмурые ведьмы потянулись на выход, чтобы сдаться на милость волшебников. Всё-таки Алиса напугала их до седых волос, и они даже не пытались задавить её числом, предпочитая плен, неизвестному исходу сражения. Рейнгард осталась наедине с Маркиной и подстреленным, но уже подлеченным псиоником.

— Теперь с тобой, а вернее, с вами обоими, — прошипела она, подходя к поверженным врагам. — Мне нужен от вас один ответ, на простой вопрос. Где Источник?

Псионик засмеялся, а Маркина посмотрела на неё удивлённо.

— Я не знаю, — прошептала она. — Только Пелагея была в курсе и её бывшая. Хиония Илиас. И больше никто. Голицына сама узнала место от Илиас и никому не говорила. Ну кроме этих...

Маркина кивнула в сторону мужчины, который перестал смеяться и теперь настороженно смотрел на ведьмочку.

— Кто такая эта Хиония? — не поняла Алиса. — Никогда не слышала про такую ведьму, да и вообще не подозревала, что наша Пелагея предпочитала язычком баловаться. У неё вроде же был муж...

— То давно было, — продолжала взахлёб говорить Алёна. — Когда Голицына ещё была

ведьмочкой и носила фамилию Козлова.

То есть где-то после Великой Отечественной, — прикинула в голове Алиса и продолжила слушать, стремящуюся выслужиться ведьму.

— Эта Илиас была из Греции и подружки они были прям не разлей вода, когда в Академии учились, и после вместе работали. А потом Пелагея стала ведьмой, нашла себе мужа, а Хиония обиделась на неё за это просто смертельно. Попыталась убить, а когда не вышло, то бросила всё и вернулась к себе, кажется, на Крит или ещё какой остров, — быстро закончила Алёна.

— Значит, Хиония Илиас, откуда-то знала, где находится Источник, вот только откуда и где её теперь искать, — пробормотала Рейнгард. — Нет, мне это не нравится. Ситуация становится ещё более запутанной.

В это время дверь открылась, и послышался голос Изотова:

— Алиса, тебя долго ещё ждать?

— Я всё! — отозвалась ведьмочка. — Маркину можете забирать, про Источник она ничего не знает, а уroda из «Скорпиона» я с собой заберу. С ним Володя захочет пообщаться, а я помогу.

Куратор быстро спустился к ней по лестнице.

— Ты в порядке?

— Да что они мне сделают... Вы лучше скажите, Илья Григорьевич, как вы смогли так быстро отреагировать?

— Обижаешь профессионала, — фыркнул Изотов. — Ты же помнишь, что на тебе сигналка и маячок, причём не магические, а техника. Остальное было, извини за каламбур, делом техники.

Алиса присела на ступеньку, глядя равнодушным взглядом как люди Изотова выводят скованного псионика.

— С тобой всё в порядке? — осторожно спросил Куратор.

— Вымоталась, — мотнула своими рыжими кудрями Алиса. — Просто нереально устала. Клеймор Ангела пьёт из меня силы как воду, даже амулет Сен-Жермена не всегда помогает.

— Ты бы поаккуратнее с ним, — нахмурился Изотов. — А то опять придётся чинить, и мастеров-ювелиров у нас очень мало, а Шалом слишком уж погрузился в организацию репрессий на Дальнем Востоке. Любит он это дело, ещё с тридцатых...

— Всё фигня, — вздохнула Алиса. — Скажите Илья Григорьевич, вы знали ведьму Хионию Илиас?

На лице Куратора застыла какая-то кривая усмешка. Он дёрнулся, сделал неопределённый жест рукой и внимательно посмотрел в лицо Алисы.

— Йони. Помню да, как не помнить. Она должна была быть тобой, — он посмотрел на непонимающее лицо Алисы и пояснил. — Это наша первая с Афанасием попытка подмять под себя ведьм Восточной Конфедерации.

— Сорвалась из-за Пелагеи? — несмотря на дикую усталость у Алисы проснулся интерес.

— Да, при чём здесь эта дура? — поморщился Изотов. — Да, они были близки, пока были ученицами, а потом ведьмочками, но сама понимаешь, вернее, поймёшь, что когда они стали ведьмами то просто остались подругами найдя себе м... ну, вернее, Голицына нашла себе мужчину, а вот Йони сошлась с женщиной-псиоником. После чего прервала с нами все

отношения и исчезла. Пришлось её место отдавать этой идиотке Пелагее, особенно после ведьминских войн на Юге РСФСР, а дальше сама понимаешь.

Рейнгард скептически хмыкнула. Куратор уловил сарказм и пояснил.

— Да, пропала она для всех, кроме меня, разумеется. Я точно знал, что она со своей подругой уехала сначала в Грецию, потом в США, потом поехала по Европе и исчезла уже где-то в Египте. Совершенно точно жива, Архимаг справлялся в своё время у Никанора, а ты можешь уточнить у Антуана.

— Понятно, — задумчиво произнесла Алиса. — И ещё Илья Григорьевич, вы могли бы мне прислать её личное дело?

Изотов развёл руками.

— Я давно отошёл от дел магической разведки, но нынешнего руководителя хорошо знаю, так что спрошу.

— Приоритет на поиски Источника, — слабо улыбнулась ведьмочка, пытаюсь подняться.

Куратор подал ей руку и она с трудом поднялась, потом оперлась на плечо.

— Знаешь, — задумчиво произнёс Изотов. — Доставлю я, пожалуй, тебя домой, вместе с добычей, а то ты и ходить уже не можешь.

— Буду премного благодарна, — пробормотала Алиса.

Владимир Дубровин шёл по длинному коридору гостиницы «Самурай», самой дорогой и пафосной ночлежки во всём Тихоокеанске, разумеется, с шикарными видами на океан и город. Сам он, разумеется, давно поселился на своей базе в бывшем магазине «Виноград» и старался не светиться по отелям, да и вообще в городе. Потому что ведьмочка Алиса была права, не стоит ему светиться в городе. Но здесь он был по делу. Ему нужен был один конкретный человек.

— О! Малой, ты чё здесь делаешь? — послышался хриловатый голос за его спиной.

— «На ловца и зверь бежит» — улыбнулся про себя Владимир и обернулся.

На него смотрел невысокий человек с одутловатым лицом, покрытом жидкой бородкой, глазами навывкате и небольшой лысиной. Широко известный всей стране олигарх Глеб Аркадьевич Дерирыбка, владевший... Если говорить просто, то много чем владевший, разумеется, ненавидимый всей страной настолько, что когда у него случился скандал с глупой проституткой, то вся страна была на стороне шлюхи, хотя у нас их тоже не любят.

— Глеб Аркадьевич, рад вас видеть, хоть это и неожиданно, — улыбнулся Дубровин, протягивая руку олигарху.

С Дерирыбкой вёл дела ещё его отец, потом дядя, так что олигарх прекрасно знал Владимира и даже выделял его среди многочисленных родственников своих партнёров по нелёгкому бизнесу.

— Чё неожиданно? — удивился Дерирыбка. — Тут какой-то паскудный форум типа энергетический, проходит. Опять наши пытаются узкоглазых и в жопу поцеловать и Курилы не отдать. Ну и я тут свою копеечку сшибу, а то эти сраные америкосы на меня свои санкции-хуянки наложили, не вздохнуть, не пёрнуть.

Несмотря на полученное ещё в советское время высшее образование, в девяностые Дерирыбка оброс очень уж специфическими манерами, от которых уже двадцать лет не мог избавиться.

— Но я тебя спросил малой. Ты чё здесь делаешь? Только вернулся, дядьку скovyрнул с компании и сразу исчез из Норда.

— Да, кое-какие личные дела решаю, — смутился Владимир. — Ну вы понимаете, некоторые вещи лучше делать подальше от дома.

— И хуле толку? Я вот своё личное дело, вообще по морю на яхте катал и чем, бля, всё кончилось? Лучше бы мы эту блядину сразу там и утопили, после того как выебали.

Дерирыбка расстроено махнул рукой.

— Да и дядю я не трогал, он сам, — зачем-то сказал Дубровин.

— Гандон штопаный был твой дядя. И он точно себе пулю в башку не пустил, если бы ему кто не подсобил. Впрочем, чё это я. О таких вещах в открытую говорю... До чего бабы довели. Самоубился и хер с ним. Земля стекловатой. И да, насчёт баб, малой. Ты эти сказки мамке своей рассказывай, когда она бухая, чтоб её тоже вслед за Васей, кто бы самоубил. Колись, какого хера сюда припёрся?

— С матушкой я вопрос решил, она сейчас лечит алкоголизм и нервные расстройства. В одной уютной больнице за чертой города. Что касается моих дел... — Владимир обвёл взглядом коридор.

— Тоже правильно, малой. Заебала она выходками всякими, папку своего позорить, который мужик отличный был хоть и мудака. Да и на тебя тоже, её блядское поведение тень бросало.

Дерирыбка почесал бороду.

— Ладно, малой ты прав, пошли ко мне. Не хер тут светится. Покалякаем о делах наших скорбных.

Едва Глеб Дерирыбка отвернулся, Дубровин коротко кивнул кому-то стоявшему в конце коридора. После того как за ними закрылась дверь номера, от стены отделился Габриэль Кадкиф и пошёл к лифту, попутно что-то печатая на своём телефоне.

— Отбой, — грустно сказала Милена Денису, на крыше соседнего дома. — А я так надеялась немного пострелять.

— Не понял, — сказал Безматерных, забрав у снайперши её телефон и пролистывая сообщение от Габриэля. — И как он вообще за пять минут разговора понял, что Дерирыбка не связан со «Скорпионом»?

— Как, как. Хером об косяк, — отозвалась девушка из интеллигентной еврейской семьи. — Он твою Алиску на её ведьминские зелья раскулачил. Для этого козла он прихватил какой-то хитрый порошок, который втёр в свою правую руку, а после рукопожатия, этот поц, сам бы рассказал, без подсказок, если что знал. Ладно пошли, а то холодно и вдруг кто заметит.

С этими словами Милена стала собирать винтовку, а Стрекозла, который не пользовался никаким оружием, кроме мачете, не оставляли вопросы.

— О чём он с ним тогда говорить будет?

— У него спроси, — отозвалась Милена. — Но я думаю, что как-то будет обрабатывать, чтобы подобраться к Савостьянову.

Денис скептически покачал головой, но ничего не сказал.

Интермедия Третья

Откровенно говоря, Владимир Дубровин никогда не занялся борьбой с преступностью, если бы не Скорпион. В конце концов, он бы самым обычным молодым человеком, выросшим в богатой семье и если, и были у него интересы за пределами бизнеса своего отца, то это была реконструкция и изредка ролевые игры. С Марселлинн он познакомился как раз

на этой теме. Но сначала таинственная гибель отца, а потом, когда он лично приехал в отель в Каире, похищение чуть ли не среди бела дня.

Почти год Владимир Дубровин провёл в плену у Бурхи Алиакарб, которые перевозили его с места на место, задаваясь вопросом — почему террористы его не убили сразу? Ответ пришёл с освобождением. Просто они хотели оставить его как инструмент давления на дядю, вот и всё.

Но до того как ему удалось вырваться из цепких, лап или, вернее, хелицер Скорпиона, он узнал многое о себе, а ещё познакомился с Габриялем Кадкифом, псиоником-механиком, который мог починить что угодно и собрать любое устройство буквально из говна и палок. Тогда он начал активно пользоваться своим даром, который раньше использовал только для игры на биржах. Предвидение ему подсказало, что этот левантинский араб, к которому его приставили помогать (разумеется, не собирать технику, а взять на себя рутину) поможет ему сбежать, по-настоящему освободиться из плена.

Сам Габрияль был захвачен Бурхи Алиакарб, после того как отказался примкнуть к ним добровольно. Сначала деятели из Нового Халифата, которые захватили городок, в котором он жил с детства, пытались уговаривать его щедрыми посулами и обещанием. И что ещё было удивительно, даже не предлагали ему сменить веру, принять ислам, ибо Кадкиф был христианином. Когда же он в третий раз отказался, то его просто похитили деятели из уже упомянутой организации.

Скорпион, он же Бурхи Алиакарб был довольно-таки странной структурой внутри Нового Халифата. С виду, казалось, что это просто организация радикальных исламистов, одна из многих примкнувших к самозваному халифу. Но изнутри всё виделось по-иному. Скорпион был хвостом, который вилял собакой, состоявшим исключительно из людей со сверхспособностями и абсолютно равнодушными к какой-либо религии. Во главе организации стояли разных национальностей и религий. По слухам в Антаресе всем заправляла семья греков: муж, жена и их дети.

Советы, которые они давали лидерам Нового Халифата, отличались парадоксальностью, но до поры до времени были очень эффективны.

Этими соображениями Габрияль делился с Дубровиным, когда понял, что Владимир точно такой же пленник, как и он сам. К решению сбежать они пришли не сразу, а только когда до них дошло, что никакого выбора у них нет. Или они присоединятся к Скорпиону или их используют, а потом убьют.

— Этот грек, может воровать способности у других псиоников, те кого он лишил силы, просто умирают, — объяснил Кадкиф. — Не знаю как, но способности у него точно больше одной. И когда им надоест нас уговаривать, они просто пришлют этого грека, который заберёт у нас наши способности, а наши тела просто заруют где-нибудь на заднем дворе.

Владимир мрачно соглашался, понимая, что неважно, существует ли загадочный грек, или это просто слухи, но они или станут членами Скорпиона, с промытыми мозгами, или им просто перережут горло, а тела скормят собакам. Тем более что однажды, подметая полы в коридоре, он случайно заметил, как по соседнему коридору шёл брат его отца, он же Василий Дубровин, которого Володя с детства называл просто дядей Васей.

И тут ему всё стало ясно. Кто навёл убийц конкретно на его отца, а похитителей на него. Конечно, же Василий Дубровин, родной брат его отца, который теперь стал единоличным владельцем их корпорации. Каин, Каин, где брат твой Авель — извечная история.

Владимир Дубровин отбросил сомнения окончательно. Обязательно попытаться вырваться, чтобы отомстить. Для начала месть, а там посмотрим. Подумав, он поделился своими соображениями с Габриэлем. Тот был не против, но не стал влиять, а попросил сокамерника помочь ему переехать из Леванта в другую страну, которую бы не раздирала на части война. Дубровин предложить пожить у него в Гросс-Норденбурге, для начала, а там уж будет видно. Левантинец согласился, и они стали готовиться к тому, чтобы сдёрнуть из этого неуютного места.

Специально для побега, Кадкиф собрал для Владимира чудо-оружие. Кистень, как он сам назвал это изобретение, едва увидев. Металлическая намагниченная палка, к которой крепились три шипастых шара. Один бил током, шипы второго были пропитаны ядом, а внутри была вставлена ампула с этой самой отравой, которая по мере необходимости выделяла яд на поверхность, третий же с лёгкостью пробивал броню танка.

Долгая подготовка дала свои результаты, и сам побег прошёл как по маслу. Проблема оказалась в другом. На свободе они оказались мало того, что в пустыне, так и в зоне боевых действий.

Глава Шестая. Следы на песке

Уже второй день подряд, Алиса Рейнгард, выскользнув с утра из своей комнаты, запиралась в кабинете на целый день, и сидела за ноутбуком, что-то внимательно изучая. Дуб специально проверил, нет, не играла, и не шарилась по соцсетям, а читала какие-то документы, делала выписки и постоянно курила. В таком состоянии её и застал Куратор.

— Удивительная картина, — пробормотал он. — И редкая.

Алиса раздражённо посмотрела на него.

— Илья Григорьевич, — начала она сердито. — Я надеюсь вы понимаете, что эта ведьма, подруга Пелагеи, последняя ниточка к Источнику.

— Нет, не последняя, — возразил Куратор. — Мы локализовали две области, одну в России, вторую в Казахстане и взяли их под контроль и наблюдение. Рано или поздно, так или иначе, кто-то засветится это же просто огромные массы людей, которых они перемещают, и тогда мы сможем накрыть «Скорпион».

— Не факт, — отмахнулась Алиса. — У них может быть куча телепортистов, которые перемещают всех подопытных на место.

— Ладно, — поднял вверх руки Изотов. — Давай показывай, что ты накопала?

— Интересный момент. Очень интересный, — Алиса отложила в сторону заметки и сняла магические очки, в которых она обычно работала. — Где бы ни оказалась Хиония, она так или иначе, оказывалась связана с криминалом. Когда жила в Крыму, это были контрабандисты, переместилась в Грецию, то же самое. В США вы удивитесь, но она вела дела с так называемой семьёй Дженовезе, и даже была вхожа к их боссу, Филиппу Ломбардо... Илья Григорьевич, вы меня пугаете, своим удивлённым лицом. Вы хоть сами-то читали это досье?

Изотов нервно потеревил пальцами.

— Скажем так, — ответил он. — В те времена я не уделял нужного внимания всем этим делам. За Илиас присматривали формально, потому что после того как она отказалась от нашего проекта, мы просто вычеркнули её из свои планов. А следили, только за тем, чтобы вовремя заблокировать, если её интересы пересекутся с нашими. Наставлять и учить как надо жить, не входило в наши планы.

— Она знала об этой слежке и её цели, — Рейнгард подпёрла руками. — Поэтому и исчезла в Египте.

— Уточни, что ты имеешь в виду, — сощурился Изотов, зная о склонности ведьмочки к парадоксальным выводам.

— Все действия её Хионии Илиас, о которых я прочла, лишь на первый взгляд кажутся хаотичными. На самом деле она следовала какому-то плану. Пока её интересы не входили в конфликт с вашими, она позволяла за собой присматривать, но как только всё вошло в решающую стадию, и ваш контроль стал помехой, она ловко сбросила хвосты и исчезла.

Изотов потянулся за сигаретой. Помыл её в руках и мрачно посмотрел на ведьмочку-протеже.

— И что это за план?

— Да откуда же мне знать?! — удивлённо пожала плечами Алиса. — Тут надо или проводить полноценное расследование или влезть к ней в голову.

— Словом, эта твоя ниточка оборвалась?

— Как сказать... Илья Григорьевич что вы сделали с телом Пелагеи Голицыной после казни?

— Похоронили в какой-то деревне, рядом с Гросс-Норденбургом, а что?

— Мне нужно её сердце или то, что от него осталось.

— Тебе? — поразился Куратор. — Или всё-таки некроманту?

— Мне, — вздохнула Алиса. — Эта наша, ведьмовская магия, хоть и на грани...

— Хорошо. Через пару дней достану. А ты пока поработай с «Бедуинами». А то они всё тянут на себе, а твоя команда хуем груши околачивает.

Вместо того чтобы начать оправдываться, Алиса просто показала средний палец.

— Девонька моя, а ты берега не попутала часом? — ласково спросил её Изотов.

— Не-а. Хамить не надо людям в лицо. Все при деле. И, кстати, о делах? Что там с Бахтиаровой?

— Ничего. СИЗО, суд, пересылка, всё тихо, никто не пытался освободить.

— Ну и ладно. Всё равно я не верила, что из этого толк выйдет.

— Тем более мы захватили крупную рыбу из Шаулы, — намекнул ей Изотов. — Не допрашивала ещё?

— Нет. Тут нужен менталист уровня Шалома, чтобы сломать ему мозги.

Куратор вздохнул и покачал головой.

— Жди, пока старый Авраам освободится. Таких специалистов мало и все они задействованы в других наших проектах.

Алиса скептически приподняла правую бровь и уставилась на Изотова в упор.

— Ладно-ладно, я могу подсобить. Где он у тебя?

В подвале они оказались спустя десять минут.

— Где же он ещё может быть, — проворчала она. — У меня только одно помещение, для таких деятелей, как он.

Изотов окинул взглядом подвал. Её взгляд задержался на камере с двумя людьми.

— Это ещё кто?

— Юрий Новиков и его заместитель. Из ОПГ Новикова, простите за тавтологию.

— И что они здесь делают?

— Да мы их просто спрятали от хелицер Скорпиона. Саму банду мы давно выпотрошили, реморализовали и лишили способностей. Теперь они к западу от города, поднимают одно почти вымершее село. Молодцы, ребята, хорошо работают.

— А эти тогда что здесь делают?

— Да у меня всё руки не доходят, — отмахнулась Алиса. — Сегодня вечером займусь. Они ведь слишком много знают, потрошить их надо долго и упорно, а я занята была.

— Тогда к делу, — Изотов закатал рукава, но его остановил какой-то шорох, раздавшийся из дальнего угла подвала.

Они вместе с Алисой встали на изготовку. В руке Куратора возникла шаровая молния, а Алиса сотворила огненную стрелу. Шорох повторился и в углу стало подниматься какой-то существо, явно гуманоид, но вряд ли человек.

— Стойте, — погасившая огненную стрелу Алиса, перехватила руку Изотова, который уже готов был бросить шаровую молнию. — Это Яна, она пророчица.

— Из команды некроманта, — недовольно проворчал маг. — Что она у тебя делает?

— Антуан дал мне её на время. Сказал, что понадобится, — и уже повернувшись к

Яне. — Ты что здесь делаешь, страшила упоротая? Мы тебе выделили комнату на втором этаже.

— Мне там не нравится, — сказала пророчица. — А вам лучше этого уroda не трогать.

— Почему? — не поняла Алиса.

— Ловушка, — коротко сказала Яна и присела на ступеньки. — Его память защитили какой-то странной силой и если попытаетесь её вскрыть, то сами лишитесь разума.

Илья Григорьевич Изотов задумался. Посмотрел сначала на захваченного врага, потом на Яну.

— Что тогда делать? — спросил он ни к кому конкретно не обращаясь.

— Антуан, — коротко ответила Яна.

Алиса хлопнула себя ладонью по лбу.

— Он нас точно проклянёт, — вздохнул Изотов. — Как мне кажется, он перевыполнил план по добрым делам лет на десять вперёд.

— Может, вы к нему? — коварно поинтересовалась Алиса.

— Нет, нет и нет. Это ты с ним дружишь, а меня он за человека не считает, — отбоился Изотов. — Поговоришь с ним в тёплой, дружеской обстановке, на партсобрании и договоришься.

— Опять? — простонала Алиса, которая не любила, когда её во сне выдёргивали на совещание магического партактива.

— Не опять, а снова, — отозвался Изотов и покинул Лисье Логово.

Магические партийные собрания были мероприятием раздражающим свободолюбивый нрав ведьмочки. Ей не нравились все эти избрания комиссий, составление протоколов, да и выступления по очерёдности. Только когда там появлялся некромант, становилось весело и немного страшно. Как и все тёмные маги, он плевал на субординацию и доводил до белого каления избранные руководящие органы.

Лисёнок открыла глаза и снова обнаружила себя в небольшом актовом зале, где она сидела в окружении магов и псиоников. Только в этот раз народа было больше чем обычно. Как правило, она сидела на втором ряду, рядом с Гектором и Антуаном, но в этот раз к ним присоединился немного ошалевший Владимир и полностью дезориентированный Ангел, то бишь Антон из Нижнего Старгорода. Да и в первом ряду, людей прибавилось, Алисе даже показалось, что среди них мелькнуло лицо Авраама Шалома.

— Ну что товарищи, — послышался голос Архимага. — Откроем наше магическое партсобрание, кто за, против... Антуан, иди на хер со своими приколами, секретаря выбирать не будем, в магический райком не переименуемся, пока ты протокол собрания своей первички не принесёшь.

— Что здесь происходит? — прошептал ошалевший Антон, у Владимира, конечно, были тоже вопросы, но происходящее он понимал лучше, чем остальные, как-никак дедушка был крупным партийным деятелем.

— Тебе же объяснили, партийное собрание магов и псиоников, — также шёпотом объяснила Алиса. — Ну короче, совещание, говоря по-простому. И да мы во сне, потому что наяву всех нас собрать нереально, многие откажутся по причине занятости, а некромант так вообще без объяснения причин.

Молодой волшебник, которого предпочитали обучать на дому, из-за особенностей его магической силы, как-то опасно покосился на Антуана, который тепло здоровался (не пожимая рук, даже во сне) с Владимиром и Гектором.

— Рейнгард! — грянул громовой голос Архимага. — Перестань шептаться.

— Я объясняю новенькому, куда его занесло, — сообщила Алиса. — Что, вообще-то, должны были сделать, заранее.

— Да, насчёт новеньких, — сменил тон Извеков. — Как вы видите, к нам сегодня присоединились два псионика, руководители групп вигилантов «Бедуины» и «Волкодавы».

— А я так своим ребятам никакого названия не придумал, — вздохнул Гектор.

— Назови их «Мёртвые души», так по фану, — посоветовал Антуан.

Архимаг постучал ладонью по столу.

— А также главы магических сообществ Дальнего Востока, Западной и Восточной Сибири, Урала, Поволжья, Северного Кавказа, Центра и Северо-запада...

— Значит, этот мудака Шаманов, тоже здесь, — завертел головой Белецкий, на слове «Урал», но потом, когда Архимаг закончил перечислять, громко спросил: — А Таврида? Или это це не Россия?

— Таврида традиционно относится к Причерноморскому магическому округу, о чём бы ты знал, Антуан, если чаще интересовался делами магов.

С первого ряда раздался смешок, и некромант сощурился. Очевидно, это и был глава уральских магов.

— На повестке дня, такой вопрос... — продолжил Извеков.

— Соседний колхоз просит навоз? — снова перебил некромант.

Архимаг раздражённо отложил в сторону бумаги.

— Белецкий. Я всё понимаю, ты некромант, то есть по определению хамло и паскудник. Но разве тебе не хочется по-быстрому разобраться со всеми вопросами и проснуться снова в своём доме?

— Да, но нет. Я вообще не хочу здесь появляться. Никогда. Но раз меня не спросясь вытащили на райком, то я буду развлекаться по полной программе.

— Антуан, ты неправ, — попытался как-то разрядить вопрос уже Изотов.

— Я только начал, — продолжил наезжать некромант. — Во-вторых, я не вижу смысла тусоваться здесь, потому что мы не обсуждаем каких-то важных вопросов для волшебного сообщества. Что было, например, на прошлом собрании? Какое-то долбанное, унылое, зонирование магических территорий, которые, например, лично мне и Алисе с Гектором в хуй не впились. А что произошло через три дня? Магическое руководство, наш сраный обком, начал доставать меня, требуя воскресить Галактиона Ласкариса. Кто не понял, именно этот вопрос, мы должны были обсуждать тут. Может быть, у многих были бы возражения. Или какие-то замечания...

— Белецкий, ты вот чего продолжаешь махать кулаками после драки? — возмутился Архимаг. — С Ласкарисом всё нормально прошло, и ты выбил удобные нам условия.

— Не в этом дело, — вздохнул Антуан. — Воскрешение Ласкариса, важный вопрос, который мы все и даже вот этот мудака, что скалится в первом ряду тоже, должны были обсудить. Проголосовать в конце концов!

— И все проголосовали бы против. И ты, и Алиса и даже президиум был бы против. Половина, так точно. Но это следовало сделать иначе было бы неминуемо столкновение с правительством...

— Ты меня не понял, Афанасий Платонович, — отмахнулся некромант. — И никто, из вас таких крутых волшебников...

— Да все всё поняли, Антош, — перебила его Алиса Рейнгард, которые сидела

последние пару минут, обхватив голову. — Только это тот вопрос, который решается непосредственно руководством Восточной Конфедерации, как и целый ряд других проблем. И полномочия соответственные были делегированы, и проголосовали за это как положено, с протоколом собрания.

— В восемнадцатом году это было, — погрузился в воспоминания кто-то с первого ряда. — Вот в этом самом зале, только настоящим, собрались и решили.

— В 2018? — уточнил Ангел.

— В 1918, дурень, — фыркнул Гектор. — Привыкай. Тут ещё сидят люди, которые с Лениным на субботнике, брёвна носили.

Антон завертелся, пытаясь понять, шутят над ним или нет, но Алиса коротко кивнула, подтверждая сказанное.

— Давайте всё-таки вернёмся в день сегодняшней. — постучал по столу Архимаг. — Помимо раздела полномочий, а это очень важный вопрос, нам надо обсудить поиски Источника.

В зале воцарилась мёртвая тишина. Маги завертелись, пытаясь понять, кто из их коллег напал на след. Только Авраам Шалом, да и Шаманов сидели неподвижно. Они были в курсе. Шалом ехидно ухмылялся, а Шаманов, наоборот, был мрачен и, кажется, немного раздражён. А вот с ряда вигилантов послышался тяжёлый вздох. Разумеется, это была Алиса Рейнгард, которую сразу же сочувственно похлопали по спине. Из всего ряда ничего не понял только Антон.

— Что такое Источник? — неуверенно спросил он.

— Товарищи, я вот вам сколько раз говорил, пошлите в Нижний Старгород толкового мага, который подтянет мальчика по теоретической части, — саркастически вмешался Антуан. — Я понимаю, что это у вас такая традиция, класть хуй на предложения некроманта, но один Гектор не потянет всё его магическое образование, у него самого оно неполное.

— Ещё Рейнгард должна этим заниматься, — неуверенно заметил Изотов.

— Как? Она на Дальнем Востоке загружена по самую голову. Мало ей было проблем со «Скорпионом», так теперь и Источник сбросили тоже на неё.

Первый ряд обернулся как по команде и с интересом воззрился на ведьмочку. Кроме Шалома, разумеется, который и видеть её не мог.

Архимаг только выругался. Разумеется, он хотел сообщить присутствующим, что и Источник поручен его протезе, но собирался сделать это помягче, а некромант, как всегда, сбил ему всю игру. Причём не подозревая этого.

— Так! — хлопнул ладонью Архимаг и зал содрогнулся. — Теперь слушайте меня. Рейнгард занимается Источником, только потому, что она напала первой на его след. Для молодёжи поясню, что это какая-то непонятная вещь, которая наделяет обычного человека псионическими способностями. Наша задача, ещё с давних времён, найти его и уничтожить.

— Зачем? — не понял Ангел. — Это нужная вещь, вот у меня есть пара друзей, которым не помешали бы способности чтобы мне помогать.

— Послушай, тёзка, — улыбнулся некромант, и как всегда, от его улыбки стало всем не по себе. — Источник выдаёт способности только в тридцати процентах случаев. Остальные семьдесят — или умрут, или сойдут с ума, или исчезнут. Ты готов рискнуть своими друзьями? Даже я не стал бы в это ввязываться.

Антон смутился и пробормотал, что его не так поняли.

— Удивительно, но в этот раз Белецкий прав, — проворчал Архимаг. — Нам не нужно, чтобы людей начали гробить в промышленных масштабах.

— Их уже начали, как вы, товарищ Архимаг, выразились, гробить в промышленных масштабах, — мрачно отозвалась Алиса со своего места. — Доступ к источнику получил «Скорпион».

Второй раз за вечер зал выпал в осадок.

— Мы что-то подобное подозревали, — проворчал сидящий по левую руку от Архимага волшебник, который был Алисе незнаком.

Тут же рядом с ним возникла надпись «Даниэль Денисович Корнилов. Глава Комитета Магической Безопасности». Ведьмочке, показалось, что несмотря на плохую память, это имя она точно уже никогда не забудет. Обычная практика для собраний во снах. Незнакомых людей, друг другу иногда представляют автоматически.

— Товарищ Рейнгард сейчас расскажет, как продвигаются поиски...

— Да уже никак, — хмуро откликнулась ведьмочка. — Хотя мы примерно локализовали место, Источник находится или в Яикбургской или Актюбинской области Казахстана, но все ниточки оборвались на Хионии Илиас...

— Это на Йони? — перебила её Наталья Громова. — Лис, свяжись со мной после собрания, я тебе кое-что про неё расскажу.

— Да, на ней. Я так и не поняла, почему она связалась с криминалом и бросив всё, исчезла.

— Да что тут понимать, — фыркнула Наталья. — Мужик её уголовник с псионическими способностями, подбил девчонку на плохое и вот теперь они гастролируют по миру, Бонни и Клайд, магического разлива.

— Мне тоже есть что добавить, — отозвался со своего места Шаманов, недовольно зыркая в сторону некроманта. — Это точно не Актюбинск. Кто забыл, но с пятидесятого по начало восьмидесятых Казахстан контролировала группировка «Степных ведьм». Магов они не трогали, но любая ведьма из организации подконтрольной нашей Конфедерации, была для них законной целью и добычей. Границы они как раз очертили по административным границам Казахской ССР, так что ни одна ведьма, в своём уме, даже ради Источника, туда бы не сунулась, потому что как раз в пустынных степях, эти твари были в своей стихии.

Даниэль кивнул, подтверждая слова уральского волшебника.

— Спасибо Юр, — поблагодарил Архимаг. — Вот ты нам реально помог.

— Лиска, — вдруг снова вмешалась Громова. — А ты «Поиск Близкого» пробовала запустить?

— Нет, — мрачно покачала головой Алиса. — Мне никак не выдадут сердце Пелагеи, хотя я уже неделю прошу.

— Рейнгард! — возмутился Изотов. — Ты только утром меня спросила, и это было сегодня, а не неделю назад.

— Это у вас сегодня. А в Комитет Магической Безопасности, я запрос направила неделю назад, и до сих пор никто не соизволил хоть как-то отреагировать.

— Дани, — Громова недовольно повернулась к Корнилову. — Если ты не понимаешь, зачем что-то нужно ведьмочке, то ты можешь проконсультироваться у ведьм, чья лояльность не вызывает сомнений. Или спросить у неё самой, она ведь не давала никакого повода её подозревать?

Главный магочекист как-то смутился, пообещал разобраться и выслать требуемый

ингредиент немедленно.

— Меня позови, когда ритуал проводить будешь, — сказала Громова Алисе. — Я их раз пять устраивала, помогу советом, если понадобится.

— Слушай, ну вот всё, как и обещал Никанор, — прошептал некромант Алисе. — Начались кулуарные игры и разборки.

— А что уже так было? — спросила ведьмочка.

— Сразу после революции, когда магов перестали преследовать. Они двадцать лет продержались, а потом всё схлопнулось. Руководство Восточной Конфедерации стало сугубо формальным, чародеи жили как хотели.

Архимаг недовольно воззрился на них. Некромант и ведьмочка сразу замолчали и сделали вид что происходящее им интересно.

— Раз с Источником разобрались, давайте перейдём к насущному вопросу, а именно раздел сфер влияния. Пока на территории России, а где-то через месяц дело дойдёт до других стран. Этим сейчас занимаются Илья Григорьевич и Даниэль Денисович.

— Уж они назанимаются так, что проще будет СССР восстановить, вместе с Варшавским договором, — пробормотал некромант. — Хуже было бы только Шалом на тех магов напустить. Лис, ты в курсе, про главу Дальнего Востока...

— Да, — быстро ответила Рейнгард. — Столкнулась с ним, при сложных обстоятельствах.

Архимаг опять хлопнул по столу и пустил обсуждение в конструктивное русло. Вигиланты, которые не понимали, что происходит, откровенно заскучали, кроме Алисы, которая внимательно прислушивалась и пыталась как-то делать заметки, пытаясь разобраться как маги делят страну.

— Значит, Яикбург отдали Шаманову, — пробормотала она. — Делят по естественным границам, а не современным административным. Это плохо, потому что он тогда заявит права на Северный Казахстан.

— Пусть попробует, — фыркнул некромант.

Алиса недовольно посмотрела Антуана.

— Не тупи. Шаманов реально сильный чародей. Он был одним из претендентов на должность Архимага, и только из-за того, что Изотов взял самоотвод, удалось пропихнуть Елагина.

Белецкий кивнул, соглашаясь с ней. Он с самого начала утверждал, что Куратор пал жертвой внутренних интриг.

— Тем не менее рыжая, он для меня стал проблемой.

— Ой, для тебя все маги становятся ей рано или поздно. Впрочем, как заглянешь ко мне, я тебе совет подкину, что можно сделать. Так! А на хрена Шалому Аляска?! Мы же с Западной Конфедерацией в конфликт войдём, а у нас и так проблемы в Польше и Чехии.

Тем временем делёж территорий закончился.

— Вот и отлично, товарищи, — как-то даже взбодрился Архимаг. — Сейчас проголосуем за это соглашение... Какое, кстати, название ему бы придумать?

— Сухаревская конвенция, — с места прокомментировал некромант.

Зал покотился со смеху.

— Похоже, — пробормотал Шалом, но тихо-тихо.

— А в чём прикол? — снова спросил Антон.

— Гектор, ты бы занялся его образованием, общим, так сказать, — проворчал

некромант. — А то молодёжь нынче странная.

— О! Это же из «Золотого телёнка»?! — уточнил Ангел.

— Ну слава, тебе... короче тебе, что догадался.

— Я просто не сразу понял, — смутился парень.

Тем временем и голосование закончилось, и Антуан даже, как всегда, проголосовал против и потребовал снять Шаманова, что, разумеется, начальство проигнорировало.

— У вас есть десять минут, обсудить личные дела, — проскрипел Архимаг и о чём-то заговорил с Корниловым и Изотовым.

Алиса хлопнула себя по лбу.

— Слушай, — снова повернулась она к некроманту. — У меня в подвале сидит один тип, с недавней зачистки. Он из Шаулы, то есть знает до хрена и даже больше, в том числе может быть в курсе, насчёт дороги к Источнику. Допросить его мы не можем, ему вставили какую-то очень уж хитрую защиту в мозги...

— Понял. Душу выдерну и прочитаю, — мрачно отозвался Белецкий. — Но не сейчас, а как за Яной приду.

— Спасибо, — от души поблагодарила Алиса, глядя, как знакомится Ангел с Дубровиным.

Кажется, мальчик был в восторге, от рассказов Кистеня, об охоте на преступников. Оно и понятно, пацан ещё. А Володя молодец, завязывает связи. Из него выйдет толковый помощник, хоть он и не маг.

— Привет, Лиска! — раздалось у неё над ухом, и ведьмочка вздрогнула.

Подняв глаза, она увидела Наталью Громову, главу ведьм Восточной Конфедерации, пока номинальную, но, возможно, скоро она обретёт реальную власть. Женщина забралась с ногами на кресло, и сев на коленки внимательно смотрела на товарку.

— Здравствуйте... — тихо сказала она, не понимая, как ей следует общаться с главной ведьмой России.

Да, Алиса напрямую подчинялась Архимагу и Куратору, но всё-таки совсем уж игнорировать ведьмовское начальство не стоило, хотя с Голицыной у неё это получалось. Да и училась она у Громовой и даже по-своему уважала эту ведьму, которая запросто держалась со всеми, но в панибратство это не переходило.

— Давай по-простому, — подмигнула Громова. — Я ещё когда лекции в Академии читала, просила ко мне только по имени обращаться. Ладно, о чём это я. Лиска, для начала, спасибо тебе за тех ведьм, которых ты отловила, а после того как сломала Маркину, к нам ещё три группы примкнуло.

— И ты хочешь попросить, чтобы я ещё какую ведьму поломала? — вздохнула Алиса.

— Лис, я бы и сама справилась, но на меня они не клюнут, хоть я женщина в самом соку... — с этими словами похлопала себя по груди четвёртого размера.

— Да, бабёнка ты сочная, — не выдержал некромант, который молчал уже минут пять, что на магических партсобраниях было для него рекордом. — Грудь-то ладно, а вот жопа у тебя действительно огромная.

— Брысь дохлятина! — фыркнула Громова. — Некрофилией даже самые юные ведьмочки не страдают.

— Они ей наслаждаются? — нагло ухмыльнулся некромант. — Кстати, тебя проклясть?

— Так, — влезла Алиса. — Не ссорьтесь. Наташ, Антуан мой друг, который помогал мне не раз. Антуан. Наталья моя любимая учительница.

— Это я её предупредить, — ухмыльнулся Белецкий. — А то ляпнет что-то такое при Аринке и хана вашим ведьмам.

Алиса Рейнгард тяжело вздохнула.

— Ладно, Наташ, я с удовольствием тебе помогу, только с Источником разберусь, — пообещала Алиса.

— Хорошо. И если что — обращайся. Я тебе тоже помогу всем, чем смогу. Возможности у меня немалые, хоть и не такие, как у...

Громова оборвала свою речь и погладила Алису по рыжим кудрям, от чего та довольно зажмурилась.

— Товарищи, ну что собрание окончено, всем пора просыпаться, — Архимаг хлопнул в ладоши, и Алиса открыла глаза в своей комнате.

Ведьмочка только улыбнулась, когда на её телефоне, словно опережая друг друга, стали высвечиваться номера Владимира и Антона.

— Таки ставлю вам задачу, — на удивление серьёзный Шалом, прохаживался вдоль выстроившихся в ряд Тёмных Лис, которые были одеты по форме, то есть лисьи маски и оранжевые толстовки.

— Боевую или политическую? — не удержалась Алиса.

— Какую потребуется, — мрачно отозвался менталист. — Кстати, я давно заметил, Алиса Андреевна, ваши отклонения от партийно-магической линии.

— Всё согласовано с руководством, — ведьмочка была уверена, что старому магу её не подловить. — Более того, действую непосредственно по приказу товарища Архимага.

— Трибуналу это будете рассказывать, — Шалом всё-таки решил сначала подмять ведьмочку, а уже потом посылать на ответственное задание.

— Таки уже, — фыркнула Алиса. — И не раз.

Авраам Шалом только выругался и помянул недобрым словом Елагина, который ему посоветовал немного подавить на ведьму, прежде чем привлекать к операциям. Юморист, выходит, новый Ректор, будущий глава волшебного сообщества. Эту рыжую суку, проще удавить, чем подчинить. Хотя по слухам, Ректор как раз и попробовал её устранить, но, очевидно, что это тоже не получилось, раз она стоит с такой наглой мордой, которую он чувял, невзирая на маску.

— Это дом нынешнего главы администрации Тихоокеанска Валентина Петровича Хазарова, который в магическом сообществе известен как Григорий Павленко. Этот самый Павленко входил в преступный синдикат, созданный Миро Хиккамору и, более того, он успешно замаскировал свои способности от нас с помощью реплики известного артефакта, амулета императора Рудольфа. Кто-то знает, как работает сия вещица?

Алиса подняла руку, но не стала дожидаться, когда ей дадут слово.

— Он полностью маскирует своего владельца под представителя другой магической школы или вообще человека. На способности никак не влияет, просто маг, читающий ауру, видит перед собой то, что желает увидеть владелец амулета.

— Сталкивались уже с этими репликами? — поднял бровь Шалом.

— Я видела в работе оригинал, — ухмыльнулась Алиса. — Он сейчас у Белецкого. Мы даже экспериментировали с ним, принимая самые разные обличья. Кстати, не действует только в одном случае — если некромант выдирает душу.

И Рейнгард и Шалом поёжились при упоминании самой жуткой способности некромантов. Из Алисы выдёргивали душу как раз во время этих экспериментов, а у старого

Авраама был гигантский жизненный опыт, и случилось всякое, о чём не стоит вспоминать.

— Поэтому столкнувшись с теми, кто выглядит как обычный человек, делаем что? — продолжал Шалом.

— Мочим всех? — предположил Дуб, но стушевался под кислым взглядом Шалома.

— Повторяю ещё раз, для особо одарённых. Павленко нужно взять живым. Он слишком много знает. Вырубайте всех. А потом поищем по лицам.

Сказать-то просто, а сделать тяжело. Кстати, сам Григорий Павленко хоть и маскировал свою магию, но спалился при этом как ребёнок. Вот скажите, на кой чёрт надо было ставить щиты не от пуль, а от магии, обычному человеку? Некоторые политики, конечно, прикрыты магами, но исключительно от воздействий, которые может нанести человек человеку, а не чародей, или даже псионик. Хотя членов правительства пытаются прикрыть и от этого, но пока работа над этим идёт как-то вяло. Эти щиты и привлекли внимание Шалома, который создавая с нуля магический союз Дальнего Востока, чувствовал, что как будто ему противодействует. Засирает мозги молодым магам, оказывает давление на политиков всех мастей и так далее. Приглядевшись внимательно, он узнал Павленко, которого и звали по-другому и аура у него была как не у мага.

Сразу же чародеи вышли на правительство и потребовали согласование акции против мэра Тихоокеанска. Так-то нападать на крупных политиков и чиновников, запрещено давними магическими соглашениями, но в этом случае речь шла о маге. Глава правительства, которого, кстати, отправили в отставку, совсем недавно, но это никак не связано, скрепя сердцем, дал разрешение, вероятно, вспомнив про Великоуральск, где некромант даже спрашивать не стал, а просто убил четырёх видных деятелей местной политики, которые были связаны с наркоторговлей. И в этом ему помогала Алиса. И как всегда, чиновники не могли не выдвинуть своих условий, а именно: брать его будут не маги, а вигиланты, и именно захватят, а не убьют.

Деваться было некуда, и Шалом экстренно выдернул Тёмных Лис и затребовал немедленной помощи, сообщив, что ему плевать на поиски Источника и на войну со «Скорпионом», если лично ему требуется помощь и очень срочно. Алиса, вспомнив своё недавнее общение с менталистом и советы некроманта, не стала выделываться и хоть и была недовольна, но предоставила свою команду в распоряжение главного мага Дальнего Востока.

Тёмные Лисы рассыпались вокруг дома, мысленно сетуя, что Шалом, сволочь такая, поленился добыть план дома, мотивируя всё той же экстренностью, и им приходится действовать вслепую.

— Таки как будто в первый раз, — саркастически прокомментировал Авраам, прочитавший их мысли.

Поначалу шло всё гладко. Как и договаривались, Арки заморозила магическую и обычную сигнализацию, а ведьмочка расковыряла защиту. Зайти зачем-то решили с чёрного хода и напоролась на охрану. Прежде чем Алиса, применила заклятье «Морфеус» Дуб тупо шарахнул одно тело прекрасным апперкотом. И вроде ничего, вроде даже не убил незадачливого охранника, но он поддел в воздух метра на четыре, сбил гигантскую хрустальную люстру, висевшую в центре холла. С этого момента всё пошло не по плану и начался полный бардак.

Сначала, от такого грохота проснулись все обитатели дома, даже те охранники, что уснули на посту и попытались оказать сопротивление. Тут-то и выяснилось, что стерегут

мага-ренегата помимо людей ещё два псионика-громовержца, один из которых вывел из игры Дуба, шарахнув его молнией, не смертельно, что сразу отметила ведьмочка, потому и пощадила любителя покидаться молниями, просто шарахнув его таким же разрядом электричества, от чего создание поплыло прямо в руки Арки, которая замораживала всех по пояс. Алиса на миг подумала, что гуманнее было бы убить, но оказалась слишком занята, чтобы сделать замечание Льдинке, ибо на неё надвигалась их цель визита в дом мэра, а именно он сам, собственной персоной.

Павленко на вид был среднестатистическим уроженцем юга России, жившим в более холодных широтах: тёмные глаза и волосы, но кожа скорее сероватая, чем смуглая. Лицо его в настоящее время отражало растерянность, он искренне не понимал, чем навёл на себя команду «Тёмных Лис». Свою сотрудничество с Хиккамору он тщательно скрывал.

— Я законопослушный гражданин... — начал он, но заметив, что одна из нападавших плетёт заклятие, которое могло пробить его щиты, скинул маску и атаковал девушку воздушным тараном.

Алису сразу смело в другой конец гостиной. Она выругалась, поднимаясь, и понимая что если Павленко доберётся кто-то из её команды, то всё может закончиться фатально. Например, тот же Стрекозёл, который хоть и взял сегодня вместо мачете какую-то стрёмную булаву, может запросто пробить черепушку мэру.

Но собственно скоро стало понятно, что проблема не в этом. Павленко был стихийным магом, со специализацией на магии воздуха и устроил во всём доме ураган. Конечно, свою охрану он тоже вывел из строя, но и «Тёмные Лисы» оказались разбросаны по всему дому и, кажется, Дэн очень неудачно упал с высоты и что-то себе сломал. Разозлённая Алиса попыталась поставить щит от магии воздуха, но ей помешал охранник, который поднялся вместе с ней и от которого пришлось отбиваться. Матерясь, она видела, как бывший соратник Миро, пытается бросить очередной ураган, которому она не могла помешать и в это время парадная дверь в доме открылась и на пороге возникла фигура в джинсах и куртке-шпормовке, чьё лицо наполовину прикрывал капюшон.

Концентрированный поток воздуха обрушился на нового гостя, но не причинил ему никакого вреда. Даже капюшон не сдвинулся ни на миллиметр. Загадочный визитёр быстро пробежался по лестнице, на вершине которой стоял мэр Тихоокеанска, теперь уже, наверное, бывший и двумя ударами сбил его с ног. После чего достал шприц, и удерживая сопротивляющегося Павленко, ввёл ему что-то такое, что вырубил мага-ренегата.

Лисы тем временем добились деморализованных охранников и Рейнгард усыпила всех. Внезапный помощник тем временем спустился с лестницы и, подойдя к Алисе, откинул капюшон.

— Галактион! — ахнула ведьмочка, увидев молодое лицо старого Охотника.

Тот в ответ учтиво поклонился. Ведьмочке показалось, что протяни она руку для поцелуя, он бы обязательно поцеловал её. Руку, разумеется, а не саму Алису. Хотя, кто знает...

— К вашим услугам, — весело ответил он. — Госпожа Лиса, с уважением к вашей команде, но я надеюсь вы понимаете что я работаю на порядок успешнее?

— Извини, — хмыкнула ведьмочка. — Но в одиночку, через охрану из обычных людей и псиоников ты бы не пробился. Да, убить тебя нереально, но можно отключить на время достаточное для побега.

— Вы правы, — внезапно согласился Ласкарис. — Именно поэтому нам лучше

сотрудничать.

Алиса криво улыбнулась. Как ведьмочка она не всё равно не доверяла Охотникам, как бы они не выглядели и какие ограничения на них ни наложили.

— Можешь на ты, — только и ответила она. — Что до сотрудничества, то прости, я не доверяю не только тебе, но и твоему начальству.

Галактион Ласкарис пожал плечами и осмотрел гостиную.

— Я понимаю, нужно время, — кивнул он. — И да, я не претендую на твою... на добычу «Тёмных Лис». Я здесь в частном порядке, приехал для проверки навыков. Тут ведь намечается, как это принято говорить сейчас: небольшой кипишь?

— Ничего такого с чем бы мы не справились.

— «Скорпион», орешек крепкий, — пожал плечами Галактион. — Впрочем, вы справитесь, но только...

Ласкарис сделал какое-то движение, и у Алисы в ушах раздался свист. Охотник быстро наклонился к ней и проговорил чуть ли не шёпотом.

— Только что ты будешь делать с Источником, как найдёшь, любезная Алиса Рейнгард?

Ведьмочка вздрогнула и через прорези в маске испуганно воззрилась на классового врага.

— Я создан для того, чтобы вычислять магов, — также прошептал Ласкарис. — Но не беспокойся, я не собираюсь выдавать тебе своему новому начальству. Так что отвечай быстрее: зачем маги ищут Источник?

— Чтобы уничтожить его или, если не выйдет, прекратить к нему доступ.

— Свободный доступ или...

— Вообще. Нас не устраивает та цена, которую он берёт за выдачу способностей. И нам не нужно огромное количество псиоников. С этими-то не знаем, что делать.

Галактион кивнул.

— Ты не врешь. Это хорошо. И я надеюсь ты понимаешь, что взгляды моего начальства на Источник диаметрально противоположны моим и вашим. В этом мы союзники. Поэтому прими небольшую помощь. Если тот след, по которому ты идёшь, окажется неверным, то заставь говорить покойника.

Сказав это, Ласкарис повернулся и покинул дом бывшего мэра, оставив Алису в задумчивости обдумывать его слова.

— Ну таки шо? Взяли мерзавца? — на пороге появился Шалом.

— Да, — рассеянно отозвалась Алиса и посмотрев на проходящего в себя Степанова приказала. — Дуб, помоги товарищу Шалому, отнеси Павленко, куда он скажет. Хотя наши подвалы идеальное для него место.

— Ой-вэй, у нас и собственные подвалы имеются, — довольно засмеялся Шалом, однако ведьмочка не поделила его оптимизма.

Глава Седьмая. Сердце Скорпиона

Алиса Рейнгард была в полном раздрае, после внезапной встречи с Ласкарисом, а также от тех советов, что дал ей охотник на магов. Было такое ощущение, что он знает, к чему приведёт её поиск Хионии Илиас и потому даёт дополнительную ниточку руководствуясь... А чем, кстати говоря? Да, он, безусловно, понимает, что сделает правительство, если заполучит Источник, и планы магов его устраивают, но не ведёт ли он какой-то своей игры? Клятва-клятвой, но её можно всегда обойти, поэтому гарантированно доверять такой фигуре не стоит, но следует кое-что делать.

Поэтому вернувшись в свой кабинет, Алиса отодвинула одну из ложных панелей, которое скрывало зеркало для связи (и о котором ей совсем недавно рассказал Изотов) и сосредоточилась на вызове Архимага. В таком вопросе она могла доверять только ему.

Отражение явило лицо измождённого волшебника, который был очень стар и, по всей видимости, умирал, передавая дела сменщику. Алиса вздохнула, выбора у неё не было.

— Афанасий Платонович, — вздохнув, сказала она. — Я недавно получила кое-какие сведения, из которых сделала выводы, что в руководстве Конфедерации завелась крыса, которая сливают нашу засекреченную информацию правительству и спецслужбам.

Извеков ничего не сказал, а только приложил палец к губам и покачал головой. Зеркало погасло, оставив Алису, недоумевать в одиночестве. Ей вообще не понравилось, как выглядит Архимаг, который явно стоял на пороге смерти. И хоть об этом Алиса узнала одной из первых, но ей всё равно было трудно свыкнуться с этой мыслью.

К счастью, неведение было недолгим. Уже минут через пять в её кабинет вошёл Елагин, собственной персоной.

— Значит, всё равно не доверяешь? — с какой-то грустной улыбкой спросил он.

— Извини Эли, слишком много поставлено на карту.

— Понимаю и не сержусь. Я на твоём месте поступил бы так же.

Елисей подошёл как Алисе, и присев рядом, погладил её волосы. Ведьмочка довольно зажмурилась.

— Но Афанасий Платонович мне доверился, так что рассказывай, что произошло и откуда дровишки.

Тяжело вздохнув, Алиса поведала о своей встрече с Галактионом Ласкарисом и обо всех его словах.

— Он знал моё имя, что я ищу Источник, а ещё что я напала на след Хионии Илиас, — резюмировала она.

— Да, явно проболтался кто-то из присутствующих на последнем партсобрании, — согласился Елагин.

Он прошёлся по кабинету и мрачно посмотрел на карту Тихоокеанска.

— Что ж, буду искать, не привлекая к этому делу Даниэля, и ещё, — спохватился он, уже повернувшись к выходу.

Елагин достал из кармана какую-то коробочку.

— Это всё что осталось от сердца Пелагеи Голицыной, — сказал он, передавая посылку Алисе. — Отдохни, что ли, перед тем как колдовать.

— Само собой. Громову ещё надо будет предупредить, она должна помочь.

Левая бровь Елисея удивлённо взметнулась вверх.

— Так ты ей доверяешь?

— Во всяком случае, в этом вопросе, подянки от Ласкариса не предвидится, — вздохнула Рейнгард, пряча коробочку в сейф.

— Как знаешь, Лисёнок, как знаешь...

Выспавшись, ведьмочка сделала сразу несколько вещей. Во-первых, трахнула Дэна, Арки и Диану по очереди, при этом как следует, подпитавшись их энергией. Троица в итоге сразу стала вялой и квёлой и расползлась по своим комнатам, приходить в себя и отсыпаться. Во-вторых, нашла амулет Сен-Жермена и повесила его себе на шею. Мало ли сколько сил понадобится и только после этого открыла портал для Натальи Громовой, которую предупредила ещё перед сном.

— Давай попьём сначала чай, — предложила ведьма, едва выйдя из светящейся арки. — Что покрепче пока не стоит. Заклинание сложное.

Рейнгард сразу показалось, что и в помощницы Громова напрашивалась сугубо ради этого разговора. Предчувствия её, разумеется, не обманули, как и всякую ведьмочку.

Едва Улисс подал чай, как Наталья, даже не прикоснувшись к угощению внимательно посмотрела на Алису.

— Лиска, как у тебя дела с Елагиным?

Рейнгард стушевалась.

— Как, как... раньше враждовали, а теперь...

— Теперь трахаетесь, — хитро прищурилась Громова. — Быстро ты выросла Лиска, и я смотрю уже готова стать ведьмой.

— Нет, — помотала головой Алиса. — Я чувствую, как минимум несколько лет потребуется. Наташ, ты к чему этот разговор завела? Боишься, что я буду подсиживать тебя на должности Верховной Ведьмы Конфедерации? Спасибо, не надо мне этого счастья. Хватает геморроя из-за того, что я сломала Пелагею... Это вообще была вспышка злости, когда она со своим подручным убила Кристинку...

— Значит, Соколовская тоже мертва, — задумчиво протянула Громова. — Видишь, Лис, какой у нас сейчас бардак царит, узнаю от тебя и через несколько месяцев... Нет, за свою должность я не опасаюсь, тебя ведь ведут по другой линии.

Алиса опешила и выпучила глаза. Наталья улыбнулась.

— Да, выдам тебе небольшую тайну, — проговорила главная ведьма. — Тебя готовят в преемники Изотову.

Ведьмочка окончательно выпала в осадок.

— Лиска, ну ты не дура, должна понимать, что Илья ещё Великую Отечественную застал опытным магом, так что скоро он уйдёт на пенсию, и кому-то надо принимать его дела, курировать организации вигилантов и прочие побочные проекты.

— Спасибо Наташ, — вздохнула Алиса. — Хоть буду знать, что не напрасно меня ебут. В переносном смысле. В прямом тоже, но это мне нравится.

— Как и всякой ведьмочке, — рассмеялась Громова.

— Но ты решила поболтать со мной не из-за этого? — вдруг жёстко спросила Алиса и сделала себе в голове отметку, обязательно попрактиковаться у Шалома, который здорово прессует волшебников.

— Нет, — ответила Наталья, с интересом посмотрев на ведьмочку. — Лиска, у меня к тебе большая просьба. Мне нужна помощь в зачистке всех нелояльных ведьм на территории

России и сопредельных стран. А у тебя очень хорошо получается приманивать к себе этих самопровозглашённых наследниц Пелагеи.

— И любая сломанная глава секты, усиливает Конфедерацию Ведьмовства, — поджала губы Алиса. — И твою власть тоже.

— Мою власть? — фыркнула Громова. — Нет, зря тебя Изотов с Елагиным держат вдали от своих планов. Не будет никакой Конфедерации, даже полунезависимой. Как только мы добьём последних ренегатов, мы сольёмся с чародеями и будет Восточная Конфедерация Чародейства и Ведьмовства. По сути, я технический руководитель, который скоро подчинится Архимагу как формально, так и реально.

— А вот тут не удивила, — кивнула рыжей головой Рейнгард. — Ладно, Наташ, я тебе помогу само собой. Только свои проблемы разгребу. Мне и самой надоело это разделение и постоянные ведьмовские войны. Только скажи, что надо сделать...

— Я пришлю тебе список проблемных регионов, — сказала Громова. — И ими желательно заняться в ближайшее время.

— Чудесно. Ладно, Наташ, уж извини, но у меня к тебе ещё один вопрос. Мне тут дали один совет. Если не сработает идея с Хионией, то попробовать спросить у мёртвого. Не знаешь, что это может значить? Я себе всю голову сломала, потому что единственная покойница у нас Пелагея, а её дух не сможет вызвать даже некромант.

— Ты только что говорила, что Соколовскую он призывал, — заметила Наталья.

— Только потому, что она сама захотела, это раз и потому что была ведьмочкой, слабее меня.

— Да, это не вариант. Тогда Лиска извини, но у меня идей нет, тебе лучше знать, ты из нас единственная кто с этой бандой ходячих трупов хоть как-то общается. О Господи!

Как по заказу, при словах о команде некроманта, дверь открылась и на пороге показалась Яна. После того как Антуан Белецкий забрал её к себе, девушка регулярно мылась, ходила в чистом, но всё равно выглядела так, что прозвище «страшила упоротая» данное ей Марселлинн как нельзя лучше подходило к её внешности. Копна спутанных чёрных волос, очень бледная кожа, тёмные мешки под глазами, да и странная походка делали её похожей на зомби, причём не реальных, каких делал Антуан — Алиса была знакома и с Лизой, а Серёга так вообще у них прожил полгода, а тех из американских фильмов.

Громова же, завидев Яну, побледнела и как и показалось Алисе, к её горлу подкатил рвотный спазм.

— Это вообще кто? — брезгливо спросила она.

— Меч, возьми свой меч, — глядя на Алису, проговорила Яна. — Он ключ ко всему и дорога домой.

В этот момент пророчицу заклинило. Вернее, заела пластинка, и она только и повторяла эти две фразы. Вздохнув, Алиса вызвала Кирилла.

— Кир, будь заинькой, проводи Яну в подвал, а то ей явно плохо. Может, там чутка полегчает, — сказала ведьмочка своему подручному.

Степанов, ничего не говоря, увёл пророчицу, а Наталья Громова перевела взгляд на свою ученицу.

— Это вот что сейчас за явление было? — спросила она.

— Яна, — ответила Алиса. — Провидица. У меня в команде такой нет, поэтому Антуан нам одолжил свою.

— Ааа! — облегчённо выдохнула Громова. — Теперь понятно, почему мне поплохело. Это просто ещё одна дохлятина из шайки Белецкого. Блин! И как ты её вообще переносишь?! Девчонка просто залита магией Смерти под самую завязку иначе перестанет ходить и дышать.

Алиса Рейнгард лишь пожала плечами. Она и сама не знала как. Чтобы не говорил Антуан, но его магию она переносит лучше всех ведьм в мире.

— Ладно. Давай перейдём к делу, — поморщилась Громова. — А то глядишь ещё какая дохлятина завалится.

Алиса, открыв сейф, достала шкатулку с остатками сердца Пелагеи, а потом подумав взяла меч и повесила его себе за спину. Громова никак не прокомментировала, но её явно передёрнуло при виде столь мощного артефакта.

Ведьмы разложили ингредиенты на столе, достали кусочек сердца и бросили его в центр гептаграммы, потом начали нараспев произносить слова заклинания.

— Будь аккуратнее, — прошептала Громова. — Нет! Лис, стой!

Но ведьма уже ничего не успела сделать. На месте гептаграммы открылся портал, который втянул Алису.

В первый момент Алиса Рейнгард ничего не поняла. Только что стояла в своём кабинете, а сейчас очутилась в каком-то закрытом помещении, которые ей почему-то напомнили сериал «Звёздные врата», ибо было в окружающих стенах что-то такое, похожее на Древний Египет.

— Логично, — пробормотала про себя Алиса. — Последние данные про Илиас были, что она скрылась в Египте. Но неужели она тут сидела с восьмидесятых?

— Естественно, нет, — послышался холодный голос. — Я регулярно путешествую по миру, не под своим именем, разумеется, и маскируя ауру.

— Опять реплика с амулета императора Рудольфа, — проворчала Рейнгард.

— Не много ли ты знаешь для ведьмочки? И я удивлена, что по мою душу послали столь неопытную особу.

Алиса наконец подняла голову и посмотрела на говорившую. На постаменте, глядя на неё чуть презрительно стояла умопомрачительно красивая женщина, в чёрном платье. Её точёный профиль и пронзительные глаза, в которых светился ум, сейчас смотрели на попавшую к ней в изящные ручки ведьмочку несколько презрительно. Лисёнок и сама была красавицей, привлекавший внимание даже самых требовательных мужчин, но скрепя сердце была вынуждена, признаться себе, что по сравнению с Хионией Илиас она выглядит простушкой, ну вот как Диана по сравнению с ней. И ведь по тем фотографиям, что были в её деле, красоту Илиас было сложно разглядеть.

Алиса Рейнгард вздохнула и выпрямилась, перебирая в голове заклинания, и особенно настраивая портал на быстрый уход.

— Даже не пытайся, девчонка, — в голосе Хионии послышалась издёвка. — Никуда ты отсюда не уйдёшь. Пирамида блокирует некоторые магические преломления, так что даже не дёргайся. Сначала ты ответишь на вопросы, которые меня интересуют.

Ведьмочка огромным волевым усилием подавила панику. Но вроде щиты, которые наложила на неё Громова, были на месте, а значит имеет смысл побарахтаться, вернее, поиграть в эту странную игру с Хионией Илиас.

— Мне нечего скрывать, — слегка срывающимся голосом начала Алиса. — Никто меня не посылал, я шла по следу Источника, который привёл к тебе.

— Это правда, — удивилась Хиония. — Но не вся... Впрочем, это мелочи. Зачем тебе источник, шлюшка? Хочешь создать свою преступную организацию, или, наоборот, защищать сырых и убогих с помощью супергероев?

— Не угадала, паскуда старая. В вигиланты мы набираем настоящих псиоников, и нам с головой хватает. Нет, как обычно, собираемся уничтожить Источник.

— Мы это кто?

— Восточная Конфедерация Чародейства и Ведьмовства, — сообщила Алиса, слегка приукрасив реальность.

Красивое лицо Хионии Илиас исказилось от злости.

— Значит, старик Извеков добился своего? — бросила она.

— Угу. И я одна из первых присягнула ему на верность, — улыбаясь, сообщила Алиса. — Потом сломала твою подружку Пелагею, но не переживай, не по приказу, просто мстила за убитую подругу, поэтому у меня и оказалось её сердце, которое привело к тебе.

Ведьмочка получила чего добивалась. Хиония Илиас потеряла самообладание.

— Тварь! — крикнула она.

— А ты дура, — парировала Алиса. — В итоге Архимаг, получил то чего хотел, только ты осталась в пролёте, и ведьм теперь возглавляют другие. И я буду носить твою корону, когда подрасту. Поэтому говори быстро, где Источник и я пойду, у меня дел много.

Прекрасные глаза Хионии загорелись безумной яростью, а Рейнгард и не подумала останавливаться.

— Это всё что ты можешь сделать полезного, неудачница. Сидишь в своих пирамидах, в то время как твоё место, от которого ты по глупости отказалась, занимают другие.

— Моё место? Да что ты знаешь про моё место, тварь? — прошипела Хиония. — Что ты вообще знаешь про меня?

— Девочка на побегушках у мафиози, велико достижение, — фыркнула ведьмочка. — Только не рассказывай мне сказки, что ты контролировала семью Дженовезе. Судя по материалам разведки они тебя использовали как простую шмару...

— Если ты так много про меня знаешь, — ноздри Илиас раздувались от гнева. — То скажи какое прозвище у меня было в Академии Тайной Магии.

— Скорпио. Как по мне, так излишне пафосное и только из-за того, что ты родилась в ноябре, — лениво и с издёвкой сообщила Алиса, но когда она закончила фразу, до неё начало доходить.

— Правильно, сучка, — ехидно отозвалась Хиония.

В этот момент, откуда сбоку от постамента вышло семь человек, судя по всему, псионики. Некоторые из них лениво поигрывали молниями, кое-кто демонстративно растирал камни в труху. Ударный отряд, на одну маленькую ведьмочку. Подготовилась скорпиониха, ничего не скажешь. Только интересно как? Что-то вложила в сердце Пелагеи? Портал понятно, и, скорее всего, оповещалку. Стоило ведьмам начать творить гримуар, как она сработала. Ну-ну.

Три молнии ударили в Алису, но впитались в щиты. Ведьмочка слабо улыбнулась.

— Узнаю Наташкину работу, — фыркнула Илиас. — Она щиты накладывала? Чужла стерва. Но они тебе не помогут. Тебя сомнут мои бойцы, ведь ты сейчас неспособна бросить серьёзное заклинание.

Хиония начала успокаиваться. Впрочем, она уже сказала Алисе уже больше чем нужно и можно было уходить, вот только стихия воздуха и телекинетика не были сильными

сторонами ведьмочки и телепортация была сейчас ей недоступна.

— Мальчики, не убивайте её. Переломайте руки и ноги, а потом можете пустить по кругу, — и добавила, уже обращаясь к Алисе. — То что от тебя останется, я насажу на кол и в таком виде отправлю к Архимагу. А может быть, доставлю ему лично. Потому что пока эти придурки, вигиланты бросили все силы на Тихоокеанск, я снова начала занимать Гросс-Норденбург.

Огонь, любимое направление Алисы в стихийной магии. И она могла воспользоваться огненной магией, вот только метать файерболы было бы сейчас бесполезно и тогда ведьмочка решилась. Схватившись за рукоять клеймора, она произнесла, собственное, можно сказать, авторское заклинание, надо которым работала несколько лет, стремясь доказать издевавшемуся над ней декану факультета стихийной магии, Елагину (глупо, да?) что и ведьмочки на что-то способны. Елисей, кстати, так и не увидел его, потому что закончив работу, она поняла, что сотворила и постаралась больше к нему не возвращаться, но сейчас выхода не было и она решилась.

В большом зале, где стояла Алиса, перед Хионией и её приспешниками, появились первые всполохи огня, которые окружили и стали разрастаться, занимая всё большую и большую площадь. Через десять секунд всполохи стали превращаться в струи пламени, которые били в разные стороны. Глаза у ведьмочки стали ярко-алыми и она начала двигаться в разные стороны, кружась, как будто в танце, ведь главным для неё сейчас было не поражать врагов огнём, а уворачиваться от струй пламени, которые били во все стороны, превращая небольшой зал египетской пирамиды в филиал ада на Земле.

А враги, да что враги? Огонь штука такая, от которой укрыться очень сложно, если только ты не танцуешь в одном ритме с извергающимся пламенем. И вот уже один псионик вспыхнул пламенем, затем второй, третий...

Скоро полыхал весь зал и только небольшой пяточок на постаменте, где стояла шокированная Хиония Илиас, глядевшая на то, как молодая ведьмочка отплясывает свой танец огня, а её помощники гибнут один за другим.

И если бы не портал, открытый кем-то другим, выдернувший ведьму из охваченного огнём зала, то, безусловно, проблема Скорпиона была решена здесь и сейчас, и, возможно, даже не потребовалось искать Источник, но Хионию Илиас, явно кто-то страховал и этот кто-то пришёл ей на помощь. Алиса вздохнула и, сделав замысловатое па, коснулась рукоятки меча и отменила заклинание.

Запах гари, который ударил ей в нос, был мелочью, по сравнению с нехваткой кислорода и Рейнгард закашлялась, схватившись за горло. Ну всё, теперь можно уходить, после бегства Хионии ничего не блокировало магию. Вот только...

Алиса шустро забралась на постамент, до которого огонь так и не успел добраться и улыбнулась, обнаружив там небольшой дипломат. Теперь точно всё. Ведьмочка опять взялась за клеймор, ибо её шатало от усталости и нехватки воздуха и пробросила портал...

Очередное заседание Магического Совета, который ехидный некромант, без сомнения, бы окрестил магическим обкомом, проходило в плановом режиме. Председательствовал, безусловно, Архимаг, но чисто номинально, ставя вопросы на голосование, а его помощники Елагин и Изотов изучали отчёты и что-то уточняли у присутствующих руководителей магических организаций. И опять же, всё было настолько штатно, что руководитель магической безопасности Даниэль Корнилов, откровенно скучал, ибо по его части ничего не было и завидовал Наталье Громовой, которая забила на заседание и смылась в Тихоокеанск,

помогать этой весьма странной девице. Познакомиться поближе, что ли, с этой рыжей, чтобы в случае нудных мероприятий сбегать на помощь.

И едва Корнилову пришла в голову эта мысль, как посреди комнаты раскрылся портал и прямо на столы президиума рухнула поминаемая Алиса Рейнгард. Портал закрылся, а сама ведьма поднялась и осмотрелась.

Первое что поняла Алиса, так это то, что она находится в аудитории 121, второй этаж, третий корпус, Академии Тайной Магии. Редко использовалась, ибо самая маленькая аудитория, которая могла вместить только ведьмочек, которых всегда было не очень много, но поэтому в силу своей уютности она была любима Алисой Рейнгард.

Ведьмочка слезла со стола и покачиваясь попыталась сделать несколько шагов. Выглядела она ужасно. Частично сгоревшая одежда висела на ней лохмотьями, практически уже ничего не прикрывая, а сама девушка была в какой-то копоты и саже.

— Источник я не нашла, зато узнала кто руководит «Скорпионом», — сказала она в лицо Архимага и его помощников и тут же рухнула, потеряв сознание.

Ну а когда в аудиторию ворвалась заколовшая собрание Громова, продолжать заседание смысла уже не было. Нет, безусловно, после перерыва, Архимаг всё возобновит, но теперь у Корнилова появился хороший повод свалить отсюда.

— Наташа, что происходит? — опередил его Изотов.

— Илюш, прости, мы с Лиской кое-какие заклинания отработывали и вот она внезапно исчезла... — затараторила ведьма.

— Источник со «Скорпионом» тут, при чём? — вкрадчиво спросил Корнилов.

— Товарищи, вы что охерели? — возмутился Елагин. — Ну не здесь же. И да, доставьте товарища Рейнгард в здешний госпиталь. Вопросы ей, лучше будет задавать после лечения.

Даниэль дёрнулся, чтобы помочь Громовой телепортировать Алису в больницу и свалить следом за ней, но его остановил внезапно чёткий голос Архимага.

— А вас, товарищ Корнилов, я бы попросил остаться.

Даниэль вздохнул, понимая, что последний шанс, свалить с нудного собрания утрачен безвозвратно.

— Слышь, малой, ты меня чего сюда дёрнул? — спросил Дерирыбка у Дубровина, стоило ему переступить порог бывшего магазина «Виноград».

Охрана олигарха осталась за дверью, что было признаком высокого доверия.

— Здесь будет представительство моей компании на Дальнем Востоке, — объяснил Владимир.

— Оригинально бя. А что-то получше бывшей бандитской хазы ты не нашёл? Но, малой, ты на мой вопрос не ответил.

— У меня есть одна проблема...

— А кого их нет? И поболее чем одна.

— Проблема с Савостьяновым, — попытался объяснить Владимир.

— А я тут при чём? С этой паскудой свои проблемы будешь решать сам, я могу быть посредником, для переговоров, но не хочу. От таких людей надо держаться как можно дальше.

— Это другое. Игорь Ильич стоял за попытками моего дяди отжать у меня компанию.

— Тоже норм. В большой семье ебалом не щёлкают.

— Есть нюанс. Мой дядя сотрудничал с террористами из «Нового Халифата» и, как выяснилось, Игорь Ильич тоже. Это был тот интерес, на котором они сошлись.

— Опаньки. Пиздец котёнку. Если, конечно, Старшой поверит. А он мужик недоверчивый, бывший гебешник, сам понимаешь.

Вместо ответа, Дубровин протянул Дерирыбке папку с документами. Тот осторожно взял её в руки и пролистал.

— Ебическая сила! — выдохнул он. — Но откуда?

— Полгода назад, его любовница, Кристина Соколовская, попыталась сбежать от него, а для страховки и, возможно, безбедного существования, прихватила вот эти документы.

— Вот, блядь, бабы! Всё зло от них! И как?

— Завалили её тут, за городом.

— И это правильно!

— Непонятно за каким она туда попёрлась, но и при трупе, и в номере гостиницы ничего не нашли. Подумали, что она наврала и на том успокоились. А я разыскал.

— Да, вижу, внук своего дедули, и сын папашки. Царство им небесное, в которое я не верю, физфак Столичного Университета, как-никак. Где нашёл-то?

— У Соколовской в Тихоокеанске жила подруга, в общем, они были любовницами, когда учились в Норде, но так несерьёзно, после учёбы на мужиков переключились. Как я с ней познакомился история долгая, но девка умная, папку, которую ей оставила Соколовская не открывала, а если и открывала, то сразу забыла о чём так речь идёт. Мне её сразу выдала, стоило только спросить и попросила больше к этому вопросу не возвращаться.

— Понятно, а чё за девка-то? Красивая?

— Девчонка, огонь.

— А ты её как, того?

— Само-собой. Как я сказал — огонь. В постели даже меня удивить смогла.

— Ну, малой, тебя удивить, сильно стараться не надо, только без обид... А умная... Вот, с одной стороны, ебёшь дуру, она тебя подставит, а с другой стороны, умная баба, тоже опасна. Короче, куда ни кинь... Хотя хер с ним. Познакомишь или у тебя с ней серьёзно?

— Да какой серьёзно, так гимнастика для тела. Конечно, познакомлю. Так что с папкой делать будем?

— Ты мне сначала объясни, малой, на кой хер, ты мне эту папку показал? В благотворительность я ни хера не верю.

— Ну, Глеб Аркадьевич, сами понимаете, мне к президенту попасть затруднительно, хоть он с дедушкой работал одно время, и внимание ненужное привлечёт, если встречи добиваться буду, поэтому...

— Я понял. Твой интерес?

— Проблемы у Савостьянова мне на руку. Он в последнее время что-то разошёлся в Гросс-Норденбурге, да и вы словечко замолвите.

— Хорошо малой. Я подумаю... Хорошо подумаю. На Савостьянова прыгать опасно, хоть он сейчас и не в фаворе, после той истории с министром.

— Я понимаю.

— И вот ещё что малой. Ты когда меня с той девкой познакомишь?

— Послезавтра. В гостиницу или сюда?

— Давай в гостиницу. Там хоть и глаз до хера ненужных, но на бывшую малину лишний раз соваться, я не дурак.

— Договорились.

Когда за Глебом Дерирыбкой закрылась дверь, из соседней комнаты выскользнула

тенью Милена Циммерман. Однако, вместо предложения «всё равно грохнуть упыря» она внезапно спросила обиженным голосом:

— Ты с Алиской трахался?

— Мила, ты чего дура? — возмутился Дубровин. — Конечно же, нет. Но сама подумай, как я ещё мог свести её с Дерирыбкой?

Милена смутилась и покраснела. Чтобы как-то сгладить неловкость, она лишь проворчала в адрес олигарха:

— Вот ведь ёбарь-террорист. Ничему его жизнь не учит. Обжётся один, так всё равно, подавай ему свежей пиздятины.

Дубровин поперхнулся и закашлялся. Сколько он уже был знаком с Циммерман, всё никак не мог привыкнуть к солдафонским замашкам своей любимой.

Алиса Рейнгард пришла в себя на больничной койке, через три часа. Ничего серьёзного с ней не случилось, просто как обычно, её магический меч, выпил из ведьмочки почти все силы, чтобы усилить заклинание. Когда она открыла глаза, то обнаружила, что вокруг её кровати собрались, Изотов, Елагин, Громова, Корнилов. Будь здесь Архимаг, можно было бы обозвать сборище бюро обкома, но Афанасий Платонович, по всей видимости, пошёл сразу к себе.

— Лиска, ты где была? — встревоженно спросила её Наталья.

— В Египте, — пробормотала Алиса. — В логове Хионии Илиас.

— Тогда я ничего не понимаю, — нахмурился Изотов. — Ты же сказала, что не нашла Хионию, но наткнулась на руководство «Скорпиона».

— Не нашла я Источник, — поправила его Алиса. — А Илиас, она и руководит «Скорпионом» во всяком случае причастна к созданию и точно входит в руководство, если оно у них коллективное.

— Ёб твою мать, — выдохнул Изотов. — Ну как же я просмотрел...

Корнилова бросило в пот. Он не понял, что упустил бывший начальник магоразведки, но совершенно точно, сам Даниэль упустил больше, ибо он даже сейчас не понимает, как можно было понять что «Скорпион» создала бывшая ведьма Конгрегации.

Громова и Елагин вопросительно уставились на Куратора.

— Её прозвище в Академии — Скорпио, — начал Изотов. — Она исчезла в Египте, а именно там фиксируются первые следы «Бурхи Алиакарб» и как раз в те годы, когда мы её упустили. До того она была консультантом у крупных криминальных кланов как США, так и Европы. К тому же её муж...

— Что муж? — Алисе показалось, что ей полегчало, и она подскочила на кровати, потому что о муже Илиас в личном деле ничего не было, но она переоценила свои силы, поэтому в следующий момент со стоном снова откинулась на подушки.

— Ходили слухи, что Константин Катракис не был урождённым псиоником, а свои силы получил от Источника.

— Фигня какая-то, — помотал головой Елагин. — Получившие силу от Источника не помнят дороги к нему, как они там оказались, получили силу. Много раз уже проверяли. Наизнанку мозги выворачивали как опытные менталисты, так и ведьмы. Не помнят, хоть убей. Некоторых, кстати, и убивали, но ничего нового не узнали.

— Да и ведьмы тут бессильны, — добавила Громова. — Нет, конечно, существует заклинание, которое способно привести человека в место, о котором он не помнит, но это не ведьмовское заклятье и мы даже его использовать не можем.

— Я слышал про него, — согласился Изотов. — Это «память души» и оно некромантское, потому что надо срезать два ногтя на руке и ноге и создать из них, что-то вроде копии души, которая и приведёт туда, куда надо, ибо души всё помнят.

— Значит, в деле мог быть замешан некромант, — пришёл к выводу Елагин. — Наташ, ты помнишь с кем из наших тёмных магов она контактировала?

— Ни с кем, — отрезала Громова. — Если бы она общалась с какой-нибудь дохлятиной, то об этом знали и постоянно судачили, как про Антуана с Лиской.

— Значит, общалась тайно, — резюмировал Изотов. — Осталось только узнать, какой именно некромант...

— Никанор Белецкий, — чётко и отдельно произнесла Алиса имя. — Антуан подозревал, что его старый учитель знал, где находится Источник и присматривал за ним весь двадцатый век.

— Алиса, не говори ерунды, — отмахнулся Елагин. — Я не так хорошо его знал как Афанасий Платонович, но вот более паскудного создания, даже среди некромантов найти сложно. Его ученик по сравнению с ним просто филантроп и гуманист.

— Почему же? — возразила Громова. — Недавно сдохший окончательно Пауль Эрнесакс, такая тварина была, что мог за пояс заткнуть не только Никанора, но и Шандора Лавая, не к ночи будет помянут.

Алиса поморщилась, она не любила, когда в её присутствии ругали некромантов, но что поделывать, не любят их волшебники. И ещё у неё были факты, доказывающие её гипотезу.

— Илья Григорьевич, гляньте в досье, где жила Хиония Илиас в 1972–1973 годах? Когда она перестала быть ведьмочкой и стала полноценной ведьмой.

— В Великоуральске, который тогда назывался... — до Изотова снова дошло. — Ну твою же мать!

— Мама моя тут ни при чём, — отрезала Алиса. — Дополнительный факт. Первое появление «Скорпиона» мы зафиксировали как раз в те годы, когда Никанор отошёл от дел окончательно, а на территорию России они начали лезть после его смерти. И в то же время происходит резкий рост организации. Вероятно, до того они собирали природных псиоников или работали аккуратно, но после того как ушёл присматривающий за Источником некромант, они развернулись по полной программе.

— Но зачем Никанору помогать ведьмочке? — удивился Корнилов. — Мотива-то не прослеживается.

— Это и надо выяснить у него, — пробормотала Алиса.

— Хорошо, я поговорю с Архимагом, спрошу, есть ли нас что-то, что мы можем предложить Антуану, за внеплановый разговор с учителем, — нервно заговорил Елагин.

— Не надо, — отозвалась Рейнгард, сжав губы. — Я поговорю с Никанором.

В палате воцарилась мёртвая тишина. Волшебники пытались осмыслить сказанное ведьмочкой.

— Голову ей проверяли? — грубо осведомился Елагин у Громовой. — Во время битвы с Хионией могла и удариться башкой об эти плиты. Несколько раз. Со всей силы.

— Лиска, что ты несёшь? — накинулась на неё Наталья. — Это не подвластно даже ученицам, это чистая магия Смерти.

— Тебе снова напомнить первый постулат Агриппы? — жёстко спросил Изотов.

— Ты забыла как недавно проблевалась во время воскрешения Ласкариса? — снова в разговор вступил Елагин.

— Да мне и во время создания миньона поплохело, — фыркнула Алиса Рейнгард, и только от этих слов, словно в доказательство первого постулата, замутило Громову, которая присела на кровать. — Но это не повод...

— Пускай, — раздался от двери хриплый голос.

Взоры присутствующих обратились к вошедшему... Архимагу. Старый волшебник нашёл в себе силы, добраться до больничной палаты, чтобы зачем-то поддержать ведьмочку.

— Она сможет, — прохрипел Архимаг, присаживаясь на кровать, рядом с бледной как смерть Громовой. — Вернее, получится только у неё. Даже со своим учеником, Никанор не будет говорить на эту тему.

— С-спасибо, — слегка заикаясь, проговорила Лисёнок, удивлённая неожиданной поддержкой. — Но...

— Алиса, я не против чтобы ты поговорила с мёртвым некромантом. Заставить говорить покойника, так сказал тебе Ласкарис? Заставь. Только выясняя дорогу к Источнику, ты можешь узнать то, о чём тебе было бы лучше оставаться в неведении. Поэтому трижды подумай, что может будет проще... нет лучше... для тебя лучше, собрать всех доступных псиоников и атаковать Хионию Илиас, само сердце «Скорпиона» и вырвать тайну Источника с её предсмертным хрипом?

Силы оставили Архимага и он его голова опустилась на подушки. Глаза закрылись и все засуетились, забегали в поисках врачей. Все, кроме Алисы, которая глядела в лицо умирающего наставника, и думала, что опять какие-то мрачные тайны прошлого, готовы войти в её жизнь.

Размышления прервало сообщение, звякнувшее в мессенджере и Алиса машинально взяла телефон и прочитала послание. Архимага тем временем откачали и куда-то увезли. То ли в личные покои, то ли в другую палату. Волшебники вновь посмотрели на ведьмочку.

— Ну раз Архимаг благословил... — развёл руками Изотов.

Однако Елагин не разделял его оптимизма, по-прежнему мрачно глядя в лицо ведьмочки.

— «Всё-таки я с ним переспала так рано, лучше бы он сейчас радовался, что меня может схарчить мёртвый некромант» — подумала Алиса, но вслух сказала. — Не переживайте. Всё равно это случится нескоро. Мне Володя написал, говорит есть срочное дело в Тихоокеанске, и его операция по ликвидации трёх хелицер «Скорпиона» переходит в финальную стадию, а значит потребуется помощь всей моей команды, включая меня.

— Возьми кого-то из магов, как подкрепление, — посоветовал Елагин, покидая палату.

Вызвались Громова и Корнилов, хотя сама Рейнгард, предпочла бы им Изотова с Елагиным.

Глава Восьмая. Русская рулетка

— Уфф! А малой-то не соврал! Ты действительно, огонь в постели! — довольный Дерирьбка развалился на кровати после бурного секса.

Алиса лишь снисходительно улыбнулась. Большую часть своих ощущений, олигарх получил благодаря ведьмовской магии, но это было неважно. Главное, сейчас он расслабился, а значит надо действовать.

— Может быть, продолжим? — Алиса бабочкой вспорхнула на тушу Дерирьбки и прежде чем он успел что-то сказать глянула ему в глаза.

Её собственные глаза стали ярко-фиолетовыми, а улыбка из снисходительной, стала хищной. С людьми наделёнными богатством и властью работать сложно, они люди крепкие, особенно такие, как её нынешний подопечный, который создавал свою империю, не боясь запачкать руки, ни в грязи, не в крови. У таких вырабатывается что-то вроде природного иммунитета, они не поплывут от одного вида няшной девочки в мини-юбке, нет. Сначала они должны расслабиться и довериться, прежде чем с ними можно будет работать.

— Ты отдашь эту папку, президенту лично в руки, — нащёптывала ему в ухо Алиса. — И сделаешь это в течение месяца, очень аккуратно. Не будешь проверять. Никому про документы не скажешь, даже доверенным людям и шефу собственной безопасности. Да, и главе государства обмолвишься, что эти документы помог собрать Дубровин.

Она перечислила ещё с десятков условий, а потом её глаза вернули свой прежний цвет. Глеб Дерирьбка, казалось, очнулся и посмотрел на неё удивлённо.

— Я что, уснул? — спросил он.

— Нет, — улыбнулась Рейнгард. — Просто сильно расслабился. Но давай спать.

И дождавшись, когда олигарх уснёт, мышкой выскользнула из его номера. Проснувшись, он будет помнить только чудесную ночь и не задаваться вопросом, куда делась шикарная любовница, и уж тем более искать её.

— Иди на хуй, шалава малолетняя! — вид некроманта, который ругался и одновременно размахивал огромным тесаком, стоя в коридоре Лисьего Логова, мог напугать кого угодно, только не Алису. — Ректору своему глазки строй, а со мной эти фокусы не пройдут.

— Не пройдут эти, пройдут другие, — улыбнулась Алиса.

— Э нет, — помотал головой некромант. — Я подписывался защищать тебя, а не содействовать смерти, так что пошла на хуй.

— Всего один разговор, — попросила ведьмочка.

— Что значит всего? — взбеленился некромант. — Ты что же, сучка драная, регулярно хотела бегать к учителю?

— А то я не знаю, что это невозможно, — улыбнулась Алиса. — Но мне просто нужна от тебя ниточка, которая приведёт к Никанору и чтобы ты проконтролировал процесс.

— Единственная нить, которая ведёт меня к учителю, это кровь, мы дальние родственники, если ты не в курсе. Вернее, я его потомок. Так что хер тебе рыжая, во всё рыло. Где она? — последний вопрос был про Яну.

Алиса Рейнгард улыбнулась про себя. Она выяснила у Антуана всё, что ей было нужно, теперь можно было перейти к текучке.

— Вот, — кивнула она в сторону подвала, из которого Денис и Кирилл уже вытащили

обезумевшую прорицательницу, которая слабо трепыхалась, пытаясь вырваться и бормотала что-то уж совсем невнятное.

Антуан схватил Яну за волосы и обмотал вокруг своей руки.

— Не здесь! — недовольно поморщилась Алиса.

— А как он её лечить будет? — громким шёпотом спросил Дэн у Алисы. — А как? Вон даже Дианка не справилась.

— Где? — коротко спросил некромант.

Вместо ответа Рейнгард открыла дверь и повела некроманта за собой, который тащил недовольно пищавшую Яну. Стоявший и мёрзший на улице Олька, ничего не сказал, и даже не двинулся с места. Зато Дуб и Стрекозёл пошли за ними как привязанные. Любопытно им было, засранцам. Алиса дошла до гаража и показала на проём между ним и домом, который она сама старалась обходить. Это было единственным плохим местом на участке ведьмы, которое фонило смертью.

— Отличное место, — порадовался некромант. — Даже не думал, что у тебя тут такие остались. Изнасилование и убийство. Кажется, двойное. Ну да, в начале девяностых, когда всё вразнос пошло.

— Руки никак не доходят зачистить, — поморщилась Алиса. — Остальное я уже прибрала. Тут была пара случайных смертей и один инфаркт со смертельным исходом. А это, вот никак не выводится. Думала Громову попросить помочь.

— Ничем тебя эта старушка не поможет, — фыркнул Белецкий. — Тут надо поработать мне. Моя тема.

— Хорошо. Может, тогда как зачистим город?

— Лады, — буркнул некромант, оголил шею Яны и...

Алиса знала, что произойдёт дальше, поэтому даже близко не подходила к гаражу, а вот Дэн и Кир были ошарашены, когда некромант начал рубить шею Яны огромным тесаком. Прорицательница завизжала, но уже через пару секунд с ней было покончено. Ну а потом всё было, как обычно, некромант приставил голову к телу и вернул душу в тело пророчицы.

Ещё через десять секунд из-за гаражей выбежала абсолютно здоровая Яна, весело поздоровалась с двумя стоящими в полной прострации псиониками и побежала к ждущему её Ольке.

— Вы как думали, батяня-некромант лечит? — сообщил им Антуан. — Могу, кстати, вас также подлечить, а то вон чё-т у вас уже и слюна изо рта капает.

Дэн и Кир быстро заверили его, что у них всё в порядке, лечение не требуется и быстро ретировались в дом. Некромант засунул руки в карман, догнал молча идущую по снегу Алису и сообщил.

— Думаю, как Янька помрёт, заведу себе терафима. Головушка на постаменте, рассказывает, жрать не просит и с ума не сходит, как бывшие наркоманы, алкоголики и тунеядцы.

Алиса улыбнулась и подмигнула.

— Кстати, я недавно сон видела. Жди через полгодика в команду пополнения. Мальчик и девочка. Будут у тебя вместо Гарри с Лизой.

— Вместо Лизы? — напрягся некромант. — Уж не ту шляху которую ты отловила, собираешься ко мне сбагрить?

— Да не. Ей ещё пару лет сидеть, да и к тому же на неё другие планы. Я не знаю ктс придёт к тебе, Антуан, не спрашивай. Или спроси у Яны. Что-то да увидит.

— Увидит она, — проворчал Антуан. — Ну ладно, рыжая, до встречи.

И некромант быстрым шагом направился к милующимся Ольке и Яне, а на дворе Лисьего Логова появился Дубровин.

— Зачем ты его отпустила? — спросил он. — Нам сегодня понадобятся все силы. Я даже думал позвать Изотова.

— Маги не нужны, — отрезала Алиса. — Володь, у меня для тебя есть очень плохие новости.

Дубровин потянулся за сигаретами.

— «Скорпион» возвращается в Гросс-Норденбург, — вздохнула Алиса. — Информация точно получена от одного из руководителей организации, вернее, руководительницы.

И ведьмочка быстро рассказала, чем закончились её поиски Источника. Дубровин нахмурился, обдумал что-то, но потом всё-таки решил:

— Ладно. Всё равно, наша командировка в Тихоокеанск затянулась и пора возвращаться.

Рейнгард внимательно посмотрела на коллегу и кивнула, одобряя его решение.

— Посмотрим, чем я смогу тебе помочь там. Три человека в команде вроде хорошо, но телепортист, я полагаю, был бы нелишним.

Молодой, корпоративный босс, только усмехнулся, как бы говоря этим, что ему много чего хотелось, но не всё удаётся.

— Ну ладно, поживём-увидим, — загадочно протянула Алиса.

Как и прежде, когда на Тихоокеанск опускалась ночь, на охоту выходили «Тёмные лисы». Они шли отдельно, у «Бедуинов» были свои цели и задачи, те отлавливали псиоников поодиночке, гоняясь за ними по городу, команда же Алисы Рейнгард должна была нанести один удар, но аккурат в сердце. Уничтожить руководящую хелицеру, которая была прикрыта как обычными бандитами, так и парой-другой псиоников. Задачу осложняло то, что бой им придётся вести в здании, населённом обычными людьми, что может привести к гибели мирного населения.

Дом был ничем не примечателен, обычная девятиэтажка, которая находилась на Крейсерной улице, самой большой в Тихоокеанске, которая вела из порта в Промзону. Дом стоял на окраине, близкой к бывшему промышленному району города. Разумеется, в прежние времена он строился для рабочих, а теперь там жили те, кто не успел слинять подальше от криминальной клоаки города. До недавних времён. Теперь там, на двух верхних этажах, выкупило квартиры основная хелицера «Скорпиона», будущие властители и правители города, а может быть и всего региона. Так, по крайней мере, считали они сами. У них оставалось последнее препятствие в лице вигилантов и Алисе Рейнгард казалось странным, что они так наплевательски относятся к двум боевым группам, которые покончили с их владычеством в Гросс-Норденбурге и уничтожили организацию Мирослава Хиккамору, известного как Темпус Доминус.

— До восьмого этажа всё спокойно, — проговорила Алиса, когда вся её банда загружалась в лифт, не встретив на пути к нему вообще никого и даже охраны. — А вот туда Володя не смог проникнуть и даже не пытался.

— Интересно почему? — мрачно спросил Дуб и тут двери поднявшегося лифта открылись и вигиланты упёрлись в железную решётку, преграждавшую выход.

Степанов только хмыкнул и вырвал эту конструкцию с корнем, чем привлек внимание охраны, которые стали доставать оружие. Однако этот их порыв охладил, можно сказать, в

прямом смысле.

Поток ледяного воздуха, который направила в них Аркадия, заморозил стражей. Нет, не превратил в ледяные статуи, а просто убил холодом.

— Ты бы аккуратнее, — недовольно проворчал Дэн, но Стройновская вместо ответа залилась безумным смехом.

— Готова поспорить, их главные на последнем этаже, — предположила Алиса, глядя, как двери квартир открываются и оттуда выходят люди. Обычные и псионики, вперемешку.

В этот момент Дэн понял, что он полностью бесполезен. Какие прыжки, в закрытом помещении? Лучше бы он остался снаружи, и прыгая на восьмой этаж, хоть как-то отвлекал врагов. Но тут Алиса придумала ему дело.

— Стрекозёл, когда мы начнём укладывать всю эту кофлу, ты прыгай вверх и сбивай замки.

Дэну не нравилось его прозвище, которое использовали на операции, но ничего не поделаешь. Прилепилось, не отлепишь.

— Не слишком ли оптимистично? — спросил силач из «Скорпиона».

— Да нет, — бросила Алиса и они с Арки нанесли сдвоенный удар.

Лёд и пламя. Жара и холод. Всё это одновременно обрушилось на боевиков «Скорпиона» вызывая у них ожоги и обморожения. Где-то на заднем фоне прыгнул Дэн и его попыталась сбить девчонка с той же способностью, что и у Льдинки, но не успела. Стройновская опередила её раньше, метнув свою сосульку аккурат в глаз оппонентки. Алиса тоже не стала зря время терять, и создав огромный воздушный поток, внесла выжившую после огня и льда, группу псиоников обратно в ту квартиру, из которой они выскакивали.

Бандиты пролетели насквозь через всю квартиру, и кто-то из них впечатался в стену, а кто-то вылетел в окно. На девятом этаже это без шансов, но стоило проверить, после.

Степанов тем временем делал отбивные из охранников-людей, которые хоть и были вооружены, но стрелять не решались, может быть, потому что даже пистолет выхватить в такой тесноте им было проблематично. Наконец он свернул шею последнему из врагов, но забрасывая его квартиру, схватил молнию в ногу.

Громко матерясь, он отскочил назад.

— Что такое? — быстро спросила.

— На той хате грёбаный Мегавольт засел, — сквозь зубы прошипел Кир.

— Всего-то! — фыркнула Алиса, которая разошлась не на шутку и почувствовал вкус драки. — Замкнём ему пару контактов.

Лёгким движением руки, она направила сквозь стену разряд молнии. Как показалось Степанову, очень мощный, но он в этом не разбирался. Раздалось два вскрика и послышался гулкий звук падающих тел.

— Стрекозёл, проверь! — приказала Рейнгард.

С мачете на изготовку Безматерных вошёл внутрь квартиры. Обычная двушка. Можно даже назвать её стандартной. Денис едва не споткнулся об два хорошо прожаренных трупа, выругался и сунулся из коридора в ближайшую комнату, посмотреть всё ли там тихо.

Две лианы обхватили попрыгунчика, обвили его шею, да и вообще всё туловище и начали душить, не давая вырваться или схватить мачете. Денис Безматерных вспомнил, что на одном из совещаний Алиса рассказывала про таких штукарей. Дендроиды, или люди-деревья, способные превращаться в любую растущую древесину. Кажется, тогда их лидер предложила подумать, как можно победить такое. Денис придумал только один способ, а в

отличии от остальной команды, и тот ведьмочка забраковала, сказав, что для этого он должен или находиться на какой-нибудь высоте или иметь открытое пространство, которое позволит ему удачно прыгнуть.

И вот на удивление, сейчас было именно такой случай. Вместо того чтобы выкручиваться, Стрекозёл разбежался, и таща за собой человека-дерево, сиганул в окно. Едва он оказался в воздухе, как почувствовал, что сработало. Дендроид отцепился практически сразу и полетел вниз. Безматерных, замедлил своё падение. Как попрыгунчик, он мог проделывать такие фокусы запросто. Иначе бы он расшибся ещё на первых прыжках. Тело врага полетело вниз со свистом и со всей дури шмякнулось об асфальт, а ещё через секунду на него приземлился сам Дэн. Так сказать, контрольный выстрел, на счастье.

Подняв голову, он, несмотря на, окружающую тьму быстро вычислил окно, из которого вылетел, подумал немного и прыгнул обратно. Разумеется, красивым прыжком на подоконник взлететь не удалось, но зацепился за него и подтянувшись влез в квартиру, аккуратно избегая осколков, благо для бывшего циркача такие трюки не считались чем-то серьёзным.

— Здесь всё чисто, мы осмотрели, — едва завидев его, сообщила Рейнгард. — Пойдём на девятый этаж.

— Итак, в нашей гонке появился первый победитель! — радостно возгласил Владимир, который задолбался сидеть в укрытии, ожидая, когда криминальные псионики начнут разбегаться, но осёкся, глядя на сосредоточенные лица Милены и Габрияля.

Кадкиф отслеживал перемещения псиоников по улицам Тихоокеанска, а Циммерман, сидела наготове с любимой винтовкой.

— Кто это, Габри? — спросил Дубровин, убрал улыбку с лица.

— По всем показаниям оборотень, — сказал он по-русски с акцентом. — Но...

— Мила, тогда стреляй ему сразу в голову, лучше несколько пуль.

— Серебряными? — уточнила бывшая военнослужащая ЦАХАЛа.

Дубровин хотел прочесть лекцию, что серебряные пули против оборотней это всё поздние мифы, но посмотрел в её глаза, понял, что девушка шутит.

— На твоё усмотрение, — усмехнулся он.

Владимир резко рванул с места и машина начала догонять шустрого беглеца.

— Точно оборотень! — сказал он, азартно, едва беглец оказался на свету.

Милена Циммерман времени не теряла и открыла огонь по бегущему оборотню. Три пули в голову оборвали преступный путь зверушки. Такой передоз свинца в голове, смертелен даже для этих живучих созданий. Но проверить следовало и Дубровин подогнал машину вплотную к созданию. Выйдя из машины, он быстро осмотрел тело и на всякий случай три раза ударил его ножом. Сердце, печень, лёгкие. Прямо меню какое-то. Но теперь точно не встанет. Вышедшая вместе с ним Милена, не стала добивать оборотня, а вскинула винтовку и выстрелила куда-то вверх.

— Ты чего? — спросил Владимир, поднимая голову.

— Один улететь пытался. Поехали, проверим, удачный был выстрел или нет.

— Почему ты обманул Алису, сказав, что не будешь участвовать в этой операции? — уточнил Корнилов у Изотова.

Тот поморщился, но разъяснил.

— Она допустила ошибку, не взяв под контроль полицию. Срывом операции мы рисковать не можем, поэтому я захватил контроль над мозгами полицейского руководства и

избавил волшебников от ряда проблем. Разумеется, при разборе, я буду долго тыкать Алису носом в её ошибку. Настолько что даже она поймёт в чём облажалась и наконец что-то сделает со своей дырявой памятью.

— Меня на разбор не забудь позвать. Мне тоже есть что сказать наглой сучке, — задрал нос Даниэль.

Волшебники сидели в здании временно осиротевшей мэрии, в кабинете бывшего хозяина города. В приёмной толпилось полицейское руководство, будучи уверены, что их вызвал исполняющий обязанности мэра (который ещё даже был не назначен). Но единственной порученной им задачей было останавливать своих подчинённых от поездок на некоторые вызовы, однако даже они долго бы не смогли удержать подчинённых.

Изотов обложился магическими картами, запустил ноутбук и внимательно отслеживал ход ночной битвы. Внезапно он напрягся, что-то сверил и бросил Корнилову.

— Дани, давай срочно в Лисье Логово, потом найди «Бедуинов» и вместе с ними в аэропорт. Там намечается заварушка и будет нужна твоя поддержка.

Корнилов сорвался с места, как подорванный, полетев выполнять задание. Оставшись один Изотов и задумчиво посмотрел на телефон, лежавший рядом с ноутбуком.

— Ты прям-таки как царь Давид, отсылающий Урию в гущу битвы, — ехидно заметил молчавший ранее Авраам, который скромно приютился в углу.

— Только Вирсавии поблизости нет, чтобы с ней согрешить. Не женат наш Даниэль, — хмуро сообщил Изотов, не желающий поддерживать шутки.

— Ну в аллегорическом смысле она-таки есть, — поболтал рукой в воздухе старый ювелир.

— Товарищ Шулерман. Вам есть что сказать по делу? — остановил библейские заезды своего коллеги Изотов.

— Таки звони уже, долбоёб. Без твоей подсказки они ценное время потеряют.

Куратор вздохнул и потянулся за смартфоном.

— А потом Архимагу, — окончательно добил его старый волшебник.

— Ничего не понимаю! — возмутилась Алиса. — Девятый этаж чист. Ни людей, не псиоников. Куда они делись?!

Они бегали по спешно оставленным квартирам уже пять минут, силясь понять, что случилось. Внезапно Алиса почувствовала вибровызов и вытащила телефон.

— Илья Григорьевич? — спросила она удивлённо. — Но как, вы ведь обещали?! Ладно, спасибо, извините.

— Они в аэропорту, — сказала ведьмочка, повесив трубку. — Пытаются улететь. Изотов отслеживал всю нашу операцию с первой минуты.

Она помолчала и мрачно добавила.

— И прикрыл все наши действия от городской полиции.

— Значит, мы сейчас в аэропорт, — засобирался Кир, и уже даже сделал шаг к лестнице, когда Рейнгард молча очертила арку телепорта.

В аэропорту и так уже творился полный бардак. У входа в главный зал носилась охрана и полиция. Заметив выходящих из-за угла вигилантов в лисьих масках, полицейский, который командовал остальными выругался, но препятствий чинить не стал. Вероятно, получил приказ от командования.

В главном зале всё оказалось ещё хуже. В центре стоял псионик, который мог подчинять себе человеческий разум. Это была самая опасная тварь. Алиса, когда услышала

про такую способность, на несколько дней заперлась в своей лаборатории, но сделала зелье, защищающее их от подобного влияния, хоть и слабо. Разумеется, вся её команда перед операцией приняла его, но как оно будет работать неясно.

Для неё этот с виду приличный человек в костюме, был опасен другим. Он мог приказать людям, столпившимся в зале, приказать защищать его, и всё. Алиса посмотрела на Степанова.

— Дуб, бей всех тех, кто будет защищать вон того гада. Сильно, но аккуратно.

— В смысле?

— В смысле не убей.

Слушавший этот диалог псионик улыбнулся и сделал пару шагов назад, а перед ним плотно сомкнули ряды служащие аэропорта и пассажиры.

Дэн прыгнул молча и без предупреждения. По всей видимости, он хотел просто хотел перепрыгнуть эту толпу и зайти с тыла, но молния вылетевшая откуда-то из угла зала просто сбила его, и он рухнул на пол. Ведьмочка скрипнула зубами. Диана осталась ждать их на базе, но судя по мощности разряда времени у Стрекозла было очень и очень мало.

— Дайте нам уйти, — наконец заговорил главный. — И тогда никто не пострадает.

Краем глаза Алиса заметила шевеление за стойкой. Да, вот где сгрудились остальные шестеро из руководящей хелицеры, с которыми были пара псиоников попроще. Один громовержец (кстати, погоняло мегавольт, данное им Дубом, Алисе нравилось больше) и, кажется, пиромант.

— Уже пострадали, — сжав губы, бросила Алиса, доставая из-за спины магический клеймор. — И кто-то должен за это ответить.

— Вам мало тех лохов, что вы захватили или положили в наших апартаментах? — продолжал лощённый главный, и Алиса наконец опознала акцент.

Конечно же, француз из Канады, Квебек или Монреаль. Всё-таки Квебек. Широко раскинул свои хелицеры проклятый «Скорпион».

— Мало, — честно призналась Рейнгард. — Вы из нас столько крови выпили за последние месяцы, что я жажду уже вашей кровушки.

— Вы нас можете захватить, — продолжал улыбаться канадец. — Но хоть мы и в Азии, вы же всё-таки европейка. Вам придётся убить много невинных людей, прежде чем вы сможете подойти ко мне.

И вот тут Алису прорвало.

— Да ты ебанулся! Причём тут Европа, Азия?! Вот, блядь, из вас расизм прёт, когда за яйца берут! Это вы все такие толерантненькие пока не прижмёт. Но давай вспомни ещё что «мы белые люди, друг с другом договоримся» и всё такое.

— Вы-вы, что? — похоже, канадец растерялся.

— Только русские для вас по-прежнему унтерменши, также как и при Гитлере, — продолжала разоряться ведьмочка. — Европа, блядь! Да твоих предков уже оттуда выгнали в вашу сраную Канаду, как из борделя за блядство!

Алису хоть и прорвало, но она продолжала фиксировать, что делают члены «Скорпиона». Кажется, их главный просто тянет время, чтобы вон тот малый, который роется в компьютере, успел... успел сделать что? Купить билеты? Теперь уже вряд ли. Наверное, угнать самолёт, прихватив заложников, долететь до какого-нибудь островка или атолла в Тихом океане, а уж оттуда спокойно телепортироваться. Кажется, да. Поэтому так долго их цифровой гений и ковыряется, выбирает самолётик попроще, который можно

посадить не на взлётно-посадочную полосу.

Держась за рукоятку меча, Алиса собрала все силы и бросила парализующее заклятие. Потом выругалась. Упал только первый ряд, прикрывающих «скорпионовских». Канадец рассмеялся и уже открыл рот, чтобы приказать остальным напасть на Тёмных Лис, как вдруг во лбу у него появилась небольшая дырочка, и он упал. Алиса быстро повернула голову назад. В дверях стояла Милена Циммерман, в униформе, куфии и с винтовкой в руках.

— Быстро, — Даниэль Корнилов фактически материализовался рядом с ведьмочкой. — Где остальные?

— У стойки регистра... — Алиса не успела договорить, как Корнилов рванулся в бой, на ходу запуская файерболы в криминальных псиоников.

Ведьмочка первым делом развернулась в то сторону, где лежал Дэн, но заметила Диану, которую, по всей видимости, притащил Даниэль вместе с «Бедуинами» и повернулась к команде, готовясь отдать команду, помочь главе магоразведки, однако крик Корнилова нарушил эти планы.

Даниэль лежал обожжённый на полу, а громовержец бросал в него молнию за молнию.

— Лис, что это было? — спросил поражённый Дубровин. — Огненный шар отскочил от этих, как мячик от стенки и вернулся к... магу.

Рейнгард только охнула.

— Твою ж мать. Володя я про такое раньше слышала, но не видела. Среди этих уродов затесался Защитник. Псионик, который, может устанавливать щиты от всего и на всех тех, кто находится рядом с ним.

— Так уж и от всего, — усомнился Степанов, разминая кулаки.

Стройновская ничего не сказала, а просто метнула во врагов пару сосуллек, которые и полетели обратно. К счастью, Арки хоть и была безумна, но оставалась ловка и проворна и уклонилась от своего оружия.

Следующая кто попытался совладать с уникальным щитом, стала Милена Циммерман. Вот она увернуться не смогла и вернувшаяся пуля, попала ей в ногу. Дубровин бросился к ней, осмотрел рану, а потом повернулся к Рейнгард.

— Алиса, меч, — бросил он.

— Я думал, что он скажет «миелофон», — проворчал Степанов, но ведьмочка уже никого не слушала, схватившись за рубин Сен-Жермена, подпитываясь от него магией.

Мегавольт, тем временем, закончил с Корниловым и переключился на Дэна с Дианой, который шустро рванули в ближайшее укрытие за креслами. Алиса глубоко вздохнула и рванула вперёд.

Рейнгард не помнила, за сколько пробежала в школе стометровку, физкультура не была её любимым предметом, но тут она могла поставить мировой рекорд, к тому же с двухкилограммовой железякой в руке. Даже два с половиной если подумать и взвесить. Она помнила только то, что вот-вот рванула с места, и вот она уже разрубает щит, да и самого защитника на пару.

Однако её саму почти сразу сбили с ног, меч отлетел в сторону, а саму ведьму начали пинать ногами, под крики чувака, сидящего за компьютером, что ему надо две минуты. Громовержец, который отвлёкся от Дэна с Дианой, с идиотской улыбкой нагнулся за мечом и взял его в руки. Точнее, попытался поднять, но едва он коснулся магического металла, как в секунду высох, превратившись в скелет обтянутый кожей.

Но его коллеги по нелёгкому бизнесу этого не заметили, они тоже были заняты. Не

было ни у кого из них двух минут, потому что Милена, встав на одно колено, расстреливала их как мишени в тире.

— Ленка, хоть кого-то нам оставь для допроса! — крикнула Алиса.

Милена, которую так никогда не называли, от изумления аж прекратила стрелять. И это уже было неважно. Потому что недобитых «скорпионовцев» уже скручивал Кирилл Степанов и в этом ему помогал Дэн, очень обиженный на то, что его подбили в прыжке.

А Алиса Рейнгард тем временем поднялась на ноги и снова схватила свой упавший меч. Глаза ведьмочки просто залил фиолетовый свет, настолько яркий, что его заметили не только стоявшие рядом.

— Вот и всё, стоило такой кипишь поднимать, — Елисей Елагин спокойно прогуливался среди сидящих на полу пассажиров и сотрудников персонала, вместе с Контрразведчиком и рассуждал о произошедшем. — Сами справились, своими силами и даже зачистку провели.

Своим последним за сегодняшнюю ночь заклинанием, Алиса Рейнгард почистила память всем заложникам и заодно успокоила их, чтобы они не начали бегать и метаться после того, как с них спадёт липкая паутина морока, которую навёл на них канадец. После чего ведьмочка просто потеряла сознание.

— У вас есть потери, — мягко заметил Контрразведчик.

— К сожалению, — согласился Елисей. — Не мне вам объяснять, что в таком деле, один погибший — это очень хороший результат.

Ректор намеренно умолчал о том, что был убит глава магической разведки. Незачем им знать такие подробности. И, кстати, сам начальник контрразведки прибыл сюда вместе с ним, чтобы не лететь семь часов на самолёте.

— Один? — поднял бровь Контрразведчик и указывая кивком на носилки, в которых несли Алису всё в той же её нелепой карнавальной маске лисы.

— Это не наша, — нагло соврал Елагин. — Она из вигилантов и к тому же девушка жива, просто перенапряглась.

— Знаете, Елисей Эдуардович, было бы намного проще, стань вы нормальной частью госаппарата, — проговорил он и замолчал, стусевшись под откровенно издевательским взглядом собеседника.

— Для вас, без сомнения, — ответил Ректор. — Но не для нас.

— Поэтому мы и вынуждены держать на службе, этого Галактиона Ласкариса, — хмыкнул Контрразведчик.

— Да сколько угодно, — отмахнулся Елагин. — Главное — не устраивайте снова этого цирка с жандармами.

— Ошибки учтены. Кстати, сколько некромантов проживают на территории России?

— Три. Присматривают за страной, плюс Прибалтика, и несколько областей из сопредельных стран.

— Это как? — не понял Контрразведчик.

— Очень просто, некроманты делят сферы ответственности, не ориентируясь на государственные границы, которые часто меняются. Им на это наплевать, их задача присматривать, чтобы покойники не шалили, на кладбищах всякая нежить не заводилась и не мешала жить людям. Хотя, если подумать, сколько тёмные маги доставляют людям неприятностей... как-то в ноль выходит. А теперь простите, мне надо отойти.

Контрразведчик кивнул и достал телефон, чтобы озадачить пресс-службу, которая

должна рассказать приемлемую для ширнармасс версию произошедшего в аэропорту Тихоокеанска.

Елагин тем временем покинул главный зал и найдя взглядом урну, подошёл к ней, сосредоточился и достал, как будто из воздуха, а на самом деле из кармана Алисы, пачку сигарет. Вдохнул, щёлкнул пальцами, извлекая огонь и закурил. Закашлялся. На удивление оказалось, что ведьма курит довольно-таки крепкие сигареты.

— Ты же бросил курить, лет десять как, — раздался рядом с ним голос Куратора спецпроектов.

— Тут не только закуришь, а ещё и запьёшь, — зло отозвался Елисей. — Слушай, ликвидацию трёх хелицер, готовили две группы вигилантов и маги, всё должно было пройти как по маслу, но...

— Гладко всегда бывает на бумаге, — наставительно заметил Куратор. — В конце концов, всё сложилось наилучшим для нас образом.

Елисей снова сделал затяжку и опять закашлялся.

— Если ты про смерть Корнилова, то это была подлость с твоей стороны, Илья.

— Ты уже не маленький, должен понимать, что политика, даже в нашей среде, штука грязная, а Дани был ставленником изоляционистов и к тому же был отвратительным руководителем. Из-за его непрофессионализма мы упустили Хионию Илиас, которая, как теперь выяснилось, создала «Скорпион» и стала не просто занозой в заднице, а крайне опасным врагом. Поэтому сейчас нам главное — не упустить время и провести своего человека, пока изоляционисты снова не выдвинули своей кандидатуры.

— Да насрать на Корнилова, хотя и некрасиво получилось. Но Рейнгард?!

— Вот и тебя зацепила, эта взбалмошная ведьмочка, — усмехнулся Изотов. — И что она? Это её работа...

— Я был против...

— И ты ошибся. Алиса прекрасно с возложенной на неё задачей. Что же касается разрушений, то да, чего ещё ждать от ведьмочки? Это набираясь они становятся опытные, а пока молоды, то зачастую разрушительнее некромантов, в силу необузданности своих страстей. Зато какие перспективы...

— Так. Об этом не здесь, — оборвал его Елагин, осматриваясь по сторонам. Где-то здесь шастал Контрразведчик, его люди и ещё бог знает кто. — Кого ты предлагаешь в главы магической разведки?

— Шаманов неплохая кандидатура, учитывая, как он бесит некроманта, к тому же его поддержит и Совет, и наш райком.

Маги усмехнулись. Если некромант вызверился на кого-то из магов, то это был хороший сигнал, значит, человек был умный и деятельный, раз вызывал раздражение у тёмного мага, который не переносил, когда в его дела лезут посторонние. Исключением была Алиса Рейнгард, но ему за присмотр за ведьмой некие высшие силы что-то пообещали, очень вкусное. Настолько что он даже наплевал на свои принципы.

— Хорошо. Собрание Совета проведём с утра, я предупрежу Архимага и Шаманова, — кивнул Елагин. — Ты тогда помоги подчистить следы...

— Шалом справится, — отмахнулся Изотов.

— Вот ещё тоже проблема, — проворчал Елагин. — Он начал тянуть одеяло на себя, а значит рано или поздно они с Алисой вцепятся друг другу в горло.

— Насчёт этого не переживай, я присмотрю.

И маги разошлись, каждый по своим делам.

Алиса пришла в себя через день. Ещё день ей понадобился для того, чтобы восстановить свои силы, безбожно подвампирив их из своих соратников и только после этого обнаружила, что заняться ей сейчас и нечем. Со «Скорпионом» покончено, по крайней мере, на время, остальные бандиты попали под удар во время зачистки города, а Шалом окончательно добил магов, поддерживавших Миро Хиккамору. Поэтому прощание с «Бедуинами» у неё получилось немного грустным.

Верная традиции, которую подхватила у некроманта, Алиса Рейнгард после всякого успешного устраивала небольшой праздничный ужин, который им готовил её фамилляр Улисс, а сразу после вечеринки ведьмочка обещала им открыть портал в Гросс-Норденбург, чтобы Бедуинам не пришлось лететь самолётом и уж упаси бог, ехать поездом.

— Если верить отчёту, который дал мне Изотов, то Тимура Шахова, он же Игуана, среди мёртвых и пленных не было, — со вздохом сообщила она. — Вот зараза же. Ловлю его, ловлю, а он ускользает.

— Такая у него способность, — пожал плечами Дэн. — Но я думаю и на него найдётся своя ловушка.

Они немного помолчали, но тут заговорил Владимир, которому крайне интересен один вопрос:

— Лиска, а зачем ты когда обрабатывала Дерирьбку, добавила ему сентиментальности? — удивлённо спросил Дубровин.

— Да пусть будет, — отмахнулась ведьмочка. — Ничего страшного не случится, если наши упыри дадут чуть-чуть денег на талантливую молодёжь, повысят зарплаты работникам, вместо того чтобы тратить на блядей, — вздохнула Алиса. — Иначе вся наша работа вигилантами пойдёт псу под хвост. На место старых, раз за разом, будут приходить новые бандиты и снова придётся их или уничтожать, или промывать мозги, и так до бесконечности.

Владимир покраснел. Вигилантом он стал, чтобы осуществить личную месть и никогда не задумывался над тем что на самом деле он ещё и помогает людям. До этого момента. И вот теперь он задумался. Может быть, к правильным выводам придёт. Было бы неплохо, конечно. Стране необходимы олигархи с человеческим лицом. Хотя, конечно, лучше без них.

Ведьмочка грустно посмотрела на то, как Милена гладит руки своего возлюбленного. Да, стабильное общение с ведьмами оно чревато вот такими последствиями. А вот и Диана, хм, глядит влюблёнными глазами на Габрияля, а тот и рад стараться, пытается рассказывать девчонке о жизни в Леванте. Так глядишь и придётся отпускать Никифорову к «Бедуинам». Но не сейчас, а через пару лет.

— За что выпьем? — спросила Милена, когда все разлили по бокалам алкоголь, в зависимости от своих предпочтений.

— Давайте за то, чтобы наша работа не была напрасной? — предложил Дубровин и все поддержали его, подняв бокалы.

Эпилог первой части. Когда говорят мертвецы

Но на самом деле Алисе было чем заняться. Просто она хотела сначала сплавить из города «Бедуинов» и магов, прежде чем снова вернуться к поиску Источника. Наконец, спустя неделю после отправки домой Владимира и его друзей, всё затихло. Маги из Столицы и Гросс-Норденбурга перестали мотаться на Дальний Восток как к себе на работу, Шалом с головой ушёл в организационную работу, а её команда занялась рутинной. Степанов, Стройновская и Безматерных мотались по Промзоне, заходя в бар Шивы, чтобы быть в курсе, если появится какая-то новая банда. Диана ушла с головой в учёбу, а значит у Алисы были развязаны руки.

Под неодобрительный взгляд Улисса Алиса извлекла из сейфа книгу, на которой каллиграфическим почерком было выведено: Матеушь Белецкий. Темное Чародѣйства, простые ритуалы и обряды, доступные всё́м волшебникамъ и даже вѣдьмамъ. Дополнено и исправлено Никаноромъ Белецкимъ.

— Не здесь, не здесь, — проворчала она, беря в руки книгу и телепортировавшись в бывший магазин «Виноград».

Дубровин собирался открыть здесь офис, но покидая Тихоокеанск в спешке, забыл отдать соответствующие распоряжения. Поэтому Алиса спокойно прошлась по начавшему покрываться пылью зданию, нашла комнаты, где спали пришедшие вигиланты, выбрала бывшую кровать Милены. Присела на матрас и открыв книгу, принялась за ритуал.

Гектограмма. Свечи. Зеркала. Что ещё говорил Антуан? Следовать за кровью? Кстати, не зря он называл родственные связи волшебников Восточной Конфедерации, долбанной Санта-Барбарой. Действительно, если не все, то многие, чародеи приходятся друг другу роднёй в той или иной степени. Например, Алиса, занявшись вплотную ведьмовством, покопалась в генеалогическом древе и у неё волосы дыбом встали, когда она узнала, чьим потомком является и с какими действующими магами она связана родственными узами.

Кровь из вены стала заполнять гектограмму, свечи загорелись так, как будто в комнату закачивали кислород танкерами. Взгляд у Алисы помутился и она упала на кровать, сжимая в руках книгу. Кровь из вспоротой вены идти резко перестала.

Ведьмочка сидела на холодном камне, вглядываясь в сплошной туман, когда появился старик в чёрных одеяниях, с хитрым взглядом и растрёпанной шевелюрой седых волос. Она знала его. Именно он спас школьницу Алису Рейнгард из лап её бандита-отца. Никанор Белецкий. Её...

— Здравствуй, внучка, — сказал он неожиданно молодым голосом. — Ты на камне-то не сиди, холодный, всё застудишь, а тебе ещё деток будущему Архимагу рожать.

Как и у всех некромантов, у Никанора был очень поганый язык, чего уж не отнять.

— Привет, дедуля, — радостно помахала рукой ведьмочка. — Ну вот, наконец, я тебя и встретила.

— Ты и при моей жизни со мной общалась, правда, не очень охотно, — проворчал старый некромант.

— Тогда я ещё не знала, кто мы друг другу, а ты мне казался уж больно жутким и ворчливым стариком, — отмахнулась Алиса.

— Поживи с моё, — фыркнул Никанор. — Повидай ты, что я увидел, внученька, а видел

я немало. Поносило меня по планете, да в какие века! Кто знает, может быть, уже и не будет, не повторится того, а может, и хлебнёте полной ложкой. Будущее оно расплывчато и не всегда идёт по лучшему сценарию.

— Насчёт будущего в курсе, но, как по мне, мы уже свернули на ту дорожку, что приведёт человечество к большому пиздецу, — фыркнула Алиса и резко ушла с политической темы, на магические дела. — Хотя подвести к своему преемнику нужную ведьму Афанасию удалось, ведь так?

— С ума сошла? Нет, на Истинную любовь ловят только некроманты и только нашего клана, а с тобой получилось гораздо проще. Я тебя сразу признал, как ты появилась на пороге моего схрона в горах, хоть матушку твою столько лет не видел. Кровь не водица. Пришлось срочно выдёргивать племянника моего внучатого, чтобы наставил на путь истинный, а то у тебя такое в будущем вырисовывалось, страшно сказать. И уж когда ты попала в Академию, твоя судьба вернулась на прежние рельсы и на горизонте замаячил Елисей Елагин, с которым ты умудрилась поцапаться, не успев толком познакомиться. Вот тогда Афанасий начал тебя вести, готовить из тебя лидера группы вигилантов, ускорять развитие, чтобы ты побыстрее превратилась из ведьмочки в ведьму. Иначе жениха-то могла и упустить. Ты не смотри, что Елисей так молодо выглядит, он уже мужик в возрасте, ему давно остепениться пора.

Рейнгард раздражённо сплюнула.

— Хватит о прошлом, будущем, давай поговорим о настоящем...

— Чтобы понять настоящее, надо узнать прошлое, и осознать себя в будущем, — загадочно ответил мёртвый некромант.

— Нет, вы надо мной издева... — начала ведьмочка, и тут до неё дошло и она закончила обречённо. — Напрямую вы сказать не можете, так?

— И Антуану бы не смог сказать. Откровенно с ним я говорю только на наши, рабочие темы, да и про наши отжиги в прошлых жизнях. А указывать местонахождение Источника не имею право.

— Угу. Будущее... оно у меня прекрасно и возвышенно, ну ещё бы, внучка некроманта и его миньона...

— Нет, — бросил Никанор.

— Что нет? Правнучка? А то просто я не замечала за мамой какого-то особого долголетия...

— Не миньона, — ещё тяжелее вздохнул старый некромант. — А ведьмы. Вернее, ведьмочки. Зрелая ведьма никогда не подойдёт к магу смерти, кроме тебя, разумеется, когда подрастёшь. Из-за моей крови ты гораздо лучше переносишь некромантию. Хоть тебе и стало дурно при создании миньона, но ведьмочки просто теряют сознание, только завидев подготовку ритуала.

— Ох, ты старый кобелина, — хихикнула довольная Алиса. — Значит, хоть и была у тебя Истинная Любовь, а по блядям бегал, только помани.

— Аля у меня была женщиной с пониманием, — хмуро отозвался Никанор. — Знала, что налево хожу, но ничего не говорила. Это тебе не та рыська бешеная, что досталась Антуану. Не повезло ученику, она с детства она припадочной была, чтобы тебе там не казалось. Я наблюдал.

— У меня насчёт Аришки другое мнение, — фыркнула Рейнгард. — Ей можно помочь.

— Твоё дело, — отмахнулся Никанор. — Хочешь побиться лбом об стену, мешать не

стану.

— Значит, ведьма, — переключилась Алиса. — И кто это? Она хоть жива, я её знаю? Очень интересно, которая из наших, настолько ёбнулась, что решила раздвинуть ноги перед старым некромантом и зачем?

— Жива, здорова, ты с ней недавно виделась. Разошлись недовольные друг другом. А зачем спала со мной, так тебе, должно быть, и без подсказки понятно. Не люби мой ученик свою припадочную так сильно, что исключил из своей жизни всех других женщин, то ты в тот же вечер залезла бы к нему в постель. И не посмотрела что родственник хоть и дальний. Так что не то ты спрашиваешь.

— Это да, мужик Антуан красивый хоть мёртвый, да и выглядит как ходячая дохлятина. А что не то спрашиваю? Ах да! Зачем эта блядина от тебя залететь решила?

— Ты поаккуратнее так о бабушке. Хотела она родить необычного мага или магичку, как получится. Она уже была на грани перерождения в ведьму и понимала, что другого шанса не представится, а я... Да кто из нас думает о предосторожности, трахая ведьмочку? Все знают, что не пойдёте вы на такое, а она вот решила.

— Бабушка, блин. Да где она всю мою жизнь была? Когда родилась мама, обычный человек, она наверняка сразу слилась и имя её забыла. Но всё же кто она?

Алиса перебрала в голове все имена и остановилась на Наталье Громовой. Всё сходилось, ведьмочка попросила её не вмешиваться в ликвидацию трёх хелицер «Скорпиона» и новая Верховная долго ругалась на неё. Недовольны остались они обе. И вроде всё, кто же ещё? Но Наталья ненавидит некромантов. Хотя может быть после неудачного зачатия ребёнка? Хм...

— Неужели Громова? — вслух спросила она.

Никанор Белецкий закатил глаза к серому тусклому небу.

— В тот год когда родилась моя самая младшая дочь, твоей Громовой было десять лет, — ехидно сказал некромант. — Я, конечно, мерзавец, но не педофил. К детям меня никогда не тянуло.

Алиса покраснела. Вернее, покраснела бы, будь в этом мире побольше красок. Она скорее посерела. Ей стало стыдно.

— Подумай внука, — повелительно сказал Никанор. — Тебе предстоит разгадывать более сложную загадку, чем эта. Здесь всё лежит на поверхности. Источник, ведьма, старый некромант.

— Блядь! — до Алисы наконец дошло. — Дедуль, ты издеваешься?

— Поиздевался я тогда, когда твою бабушку совокупил, — пробурчал Никанор.

— Угу, — согласилась Алиса.

Ведьмочка вскочила и начала кругами ходить вокруг камня.

— Не то что я бы тебе не доверял, но скажи, до какого имени ты додумалась в этот раз?

— Хиония Илиас. Ну твою же мать! Что у меня за родословная? Отец — бандит и вампир, а теперь и бабуля оказывается ведьма-уголовница.

— Ну Андрей Рейнгард, единственная паршивая овца в стаде по отцовской линии. Остальные-то приличные, я, например, твоего прадедушку знал, Михаил Конрадович Рейнгард из уральских рабочих, воевал со мной в одном отряде, в Гражданскую. Отличный боец был. И человек добрый. Справедливости для людей искал, оттого и к большевикам примкнул.

— Да, бунтари, несомненно, приличнее уголовников... — начала Алиса.

— Я бунтарь со стажем, — ухмыльнулся Никанор. — Ещё при Екатерине, когда живым человеком был, начинал.

— «Ещё одна подсказка», — мелькнуло в голове у Алисы.

— А с кем бунтовал?

— С государем нашим, Петром Фёдоровичем.

— Упс, — только и сказала Алиса, искренне полагавшая, что, скорее всего, дедушка примкнул к какому-то локальному бунту, а не столь мощному восстанию. — И... кто ты там был?

Но вместо прямого ответа некромант лишь продекламировал стихи:

Что пришёл ты ему сообщить?

Злое ль, доброе ль светится из пасти вспурга?

Прорубились ли в Азию бунтовщики?

Иль как зайцы, бегут от Яикбурга?

После чего исчез, а ещё через минуту Алиса открыла глаза в комнате бывшей бандитской базы.

— Охренеть какая у меня родня, — фыркнула ведьмочка, опознавшая монолог Хлопуши, который не раз слушала в исполнении Высоцкого, на маминых кассетах в детстве. — Сам Афанасий Соколов. Вот никогда бы не подумала...

— Кто это такой? — раздался резкий женский голос и Алиса вздрогнула.

Обернувшись, она увидела женскую фигуру, одетую в облегающий костюм и с закрытым лицом, но, несмотря на это она поняла кто перед ней.

— Это мой дедушка, — ответила Рейнгард гостье. — Василиса, какого хера тебе надо?

Ведьмочка сразу опознала бывшего псионика, умеющего влиять на людей, Василия, который из-за мести некроманта, оказался помещён в тело девушки-попрыгунчика. Василиса попыталась как-то пакостить Антуану, но увидев мощь своего соперника, благоразумно свалила в Тихоокеанск, о чём Белецкий предупредил Рейнгард, уточнив, что она связана со «Скорпионом». Однако за все эти годы, девушка себя никак не проявила, предпочитая не высовываться и Алиса подумала, что она уехала туда, где нет виgilантов. Однако ошибка вышла.

— Сдаваться пришла, — засопела Василиса. — Надоела мне эта херня. Темпус Доминус, три хелицеры, да и жизнь в постоянном страхе. Лучше перейти на вашу сторону. Так, по крайней мере, если и убьют, то за правое дело, а не из-за очередных делёжек местности.

— Логично, — согласилась с ней Рейнгард. — Но где гарантии, что ты говоришь правду, а не пытаешься внедриться.

— Приведи некроманта, — сказала Василиса. — Завтра. Сюда. Пусть выдернет душу и проверит. Заодно кое-что интересное узнает.

— Проверку и я могу провести. Поцелуй ведьмы, почти так же эффективно, как чтение души.

— Нет, спасибо, я теперь больше по мужикам.

— А где гарантия что ты не заманиваешь сюда некроманта?

— Не смейся, рыжая, а то ты уже не посмотрела.

Алиса вынужденно признала, что просветила девушку-попрыгунчика насквозь и никакой лжи или умолчания не обнаружила.

— Ладно, приду завтра с некромантом. Сегодня у меня ещё дел по горло, думаешь, я тут

просто так в позе трупа с книжкой в обнимку валялась? И кстати, как ты меня нашла?

С этими словами она прижала к груди старый том и одним движением руки уничтожила все следы своего пребывания в комнате.

— Да живу я тут, после разгрома «Скорпиона» и отъезда «Бедуинов», — фыркнула Василиса. — Представляешь, прихожу домой, а тут ты такая валяешься. Могла бы ведь и ножичком по горлу.

На самом деле не могла, ведьму стерегли мощные чары магии смерти, но Рейнгард не стала уточнять.

Покинув «Виноград» с помощью телепорта, ведьмочка развила бурную деятельность, несмотря на то что чувствовала себя хуже, чем во время месячных. Во-первых, она созвонилась с Антуаном и рассказала о просьбе Василисы, умолчав о разговоре с Никанором. Некромант долго ругался, но пообещал прибыть. Во-вторых, связалась и с Елагиным, и с Изотовым, и им уже рассказала об общении с мертвецом. Они примчались сразу, даже недослушав.

Елисей разбушевался не на шутку и пообещал ей всё-таки устроить второй магический поединок, чтобы подчинить ведьму окончательно. Алиса с Куратором насилу успокоили его и только тогда ведьмочка передала им слова Никанора, однако не упомянув про стихи, просто сказав, что по намёкам поняла, что он и был известен в прошлом как Хлопуша, и уточнила, что Антуану не надо пока ничего рассказывать.

— Наметим точки поиска, — решил Изотов. — Никанор, земля ему стекловатой, не зря раскрыл своё инкогнито, которого не знал даже Архимаг. Значит, Источник как-то связан с Афанасием Соколовым.

Однако все места, в которых лихачил отчаянный негодяй и жулик Хлопуша, были самыми обыкновенными местами, в которых не наблюдалось подозрительных перемещений и Источник себя никак не проявлял. Расстроенная и невыспавшаяся, Алиса отправилась с утра в Великоуральск за некромантом.

Антуан, как выяснилось, тоже не спал этой ночью, разбирая библиотеку, поэтому в «Виноград» отправился сразу и без ругани. Больше никто из его команды к ним не присоединился.

Сама проверка заняла минуты три. Выдернул душу, Алиса подхватила падающее тело, вернул душу.

— Не врёт, — вздохнул Антуан. — Что дальше с ней делать будем?

— Вася, иди к Лисьему Логову, я тебя сейчас адрес дам. Как подойдёшь к ограде, позвони по этому номеру, там сейчас Изотов. Он выйдет и телепортирует тебя в Гросс-Норденбург, дальше уже будет он решать, куда и к кому тебя направить.

Василиса кивнула, подхватила свои вещи и посеменила в сторону остановки.

— Тебя вернуть домой? — спросила ведьмочка.

— Чуть позже. Покажи, где здесь портовое кладбище. Другры говорили, что там как-то беспокойно, надо бы проверить.

— Хорошо, — вздохнула Алиса, мечтавшая вернуться к поискам Источника, но тем не менее пошла показывать Антуану, где находится старое и заброшенное кладбище.

Они шли по дороге и молчали. Алиса погрузилась в свои мысли и почему-то прокручивала в голове раз за разом, стихи, которые услышала от Никанора. Что-то ей не давало покоя, но что она понять не могла.

— Это Есенин, — сказал вдруг Белецкий и ведьмочка вздрогнула и дико посмотрела на

собеседника, сначала подумав, что Антуан развил свои менталистские навыки до такой степени, что прочёл её мысли несмотря на щиты.

— Ага, — сказала ведьмочка, поняв, что в задумчивости произнесла стихи вслух.

— Поэма Пугачёв, почти «Монолог Хлопуши».

— Что значит «почти»? — Алиса резко остановилась.

— И Есенин, и Высоцкий читали эту часть поэмы, одним куском, от лица Хлопуши, — терпеливо объяснил выросший в Среднеокске некромант, который любил творчество своего великого земляка. — Но в середине этого монолога, Хлопушу, который требует провести его к Пугачёву, перебивает Зарубин вопрошая: Кто ты? Кто? Мы не знаем тебя! Что тебе нужно в нашем лагере? Отчего глаза твои, Как два цепных кобеля, Беспокойно ворочаются в солёной влаге? Что пришёл ты ему сообщить? Злое ль, доброе ль светится из пасти вспурга?

— Прорубились ли в Азию бунтовщики? Иль, как зайцы, бегут от Яикбурга, — зачарованно закончила Алиса и тут же осознала какая она идиотка. — Так это Зарубин!

— Ага, — подтвердил некромант. — Иван Никифорович Зарубин, он же казак Чика, он же граф Чернышов. Один из ближайших соратников самозванного императора Петра III.

— Минутку, — попросила Рейнгард и, отойдя от некроманта, на достаточное расстояние, чтобы он не услышал, набрала Елагина, попросив его включить громкую связь, чтобы это слышал Изотов.

Ведьмочка за пять минут рассказала им всё в подробностях и ещё пять минут выслушивала от магов ценную информацию о своих умственных способностях. Особенно бушевал Изотов, который, между прочим, и присутствовал и не раз на спектакле, в котором играл Высоцкий.

Наконец расстроенная и красная ведьмочка повесила трубку. Повернулась в сторону некроманта, который терпеливо её ждал и они пошли дальше по направлению к кладбищу.

— Опять тебя память подвела? — ухмыльнулся Антуан. — Проспорила насчёт стихов кому-то?

— Угу, — отозвалась грустная ведьмочка. — Кстати, Антуан, а чтобы ты сказал, если бы выяснилось что мы с тобой родственники?

— Ну, я бы не удивился, — хмыкнул некромант. — В конце концов, это было бы логично.

Алиса вздохнула, а потом засмеялась, глядя на равнодушное лицо Белецкого. Шёл сильный снег, который засыпал дома, улицы и крыши города.

— «Вряд ли он сохранит своё спокойствие, когда узнает, что всё так и есть», — хитро думала она. — «Наверняка опять ругаться будет».

На душе у неё было спокойно. Источник почти найден, а значит «Скорпиону» они нанесут скоро очень сильный удар, от которого организация вряд ли оправится.

Часть Вторая. Ведьмовские войны

*Будет ведьмы победа — будет сказки конец,
Тем, кто страсти не ведал, в кости льётся свинец.
По извилинам ночи, по ущербной луне
Нет дороги короче, чем дорога ко мне!
Слово огня, слово огня молвлено —
Воля твоя, воля твоя сломлена.*

Канцлер Ги. Ведьма-2

Пролог второй части. Долгожданный Источник

Источник чародеи обнаружили в Каменном селе. Вернее, они заметили подозрительную активность в заброшенной деревне и первая операция, проведённая Шамановым на должности главы магической разведки, был захват «языков» в количестве пяти штук, которые после допроса с применением чар, подтвердили: здесь находится база «Скорпиона», рассказали как на исповеди, сколько бойцов охраняет ценный артефакт, заодно описали, как он выглядит и вообще каких сюрпризов им стоит ожидать на территории села. Пленных передали Алисе, для дальнейшего перевоспитания, а если понадобится лишения псионических способностей, что она встретила кислой улыбкой.

Дальше Изотов, Елагин и Шаманов стали планировать спецоперацию по штурму Каменного, отодвинув от этого дела Алису.

— Ты здесь исключительно как наблюдательница, — грубо сказал ей Юрий Шаманов. — Не найди ты Источник, то я тебя бы послал туда же, куда и Громову.

— Я же говорил, что он мудака, — сообщил рядом стоявший некромант, которого тоже не взяли поковать, впрочем, Белецкий и не рвался в бой, особенно под командованием бывшего главы уральских магов.

— Я тоже с вашего позволения побуду наблюдателем, — рядом с ними появился человек в чёрном, обтягивающем костюме и маске.

— Ла...! — попытался воскликнуть возмущённый Елагин, но Галактион Ласкарис оборвал его.

— Без имён. Я здесь неофициально.

— Я говорила, что в отношении Источника он поддерживает нашу политику, — проговорила Алиса. — И ещё, что кто-то из наших стучит государству.

— Всё так, — согласился Галактион. — Поэтому ещё раз повторю, без имён.

Шаманов пожал плечами и покосился на Елагина, который был вторым лицом после Архимага. Елисей кивнул.

— Тогда действуем, — сказал чародей-разведчик. — Магический спецназ к бою готов, мы втроём их поддержим.

Он подозвал командира отряда, отдал ему инструкции, а потом обернулся на некроманта и снова обратился к командиру.

— Прикажи своему телепортисту, всех убитых доставлять ему. Он может воскресить кого угодно, но в течение пяти минут.

— Даже ведьму? — удивился спецназовец.

— Ведьму нет, поэтому мы их с собой и не взяли, — терпеливо объяснил Юрий. — Давай шевели батонами.

Галактион Ласкарис только хмыкнул, глядя, как отправляются на бой чародеи.

— Знали бы обычные люди, что некий боевой офицер, ложно обвинённый в военных преступлениях, брошенный в тюрьму, а после освобождения, подло убитый врагами в центре Столицы, жив-здоров и получил повышение, как они отреагировали? — спросил он, ни к кому не обращаясь.

— Порадовались за него, — резко отозвалась Алиса. — Большинство его как считало, так и считает невиновным. Но ты нам зубы не заговаривай. Правительство точно не в курсе,

что ты здесь?

— Я скажу больше, не в курсе даже Контрразведка. А правительство, хм... вы тут в своём магическом сообществе, в курсе, что оно у нас новое?

— В курсе, в курсе, — отозвался некромант. — Опять, значит, в Столицу ехать, нового премьера миньонами пугать.

Галактион вздрогнул. О встрече с миньонами некромантов у него остались сами плохие воспоминания.

— Оставьте, — махнул он рукой. — Никто далеко не ушёл. Просто центр управления страной немного сместился.

Ведьмочка и некромант невесело усмехнулись. Тем временем в селе, за которым они смотрели с небольшого холма рядом, начались боевые действия. Видно было не очень хорошо, но маги использовали эффект неожиданности на все сто. Снесли ворота, часовых, ограждения, и теперь схлестнулись с псиониками в самом центра села Каменное.

— Какими делами на новой работе занимаешься? — как бы невзначай спросил некромант.

— Та часть, которая вам интересна, под грифом «секретно», а о чём могу рассказать вам неинтересно.

Антуан Белецкий вздохнул, не собираясь пикироваться с давним врагом, с которым они временно оказались на одной стороне. Пока они общались, чародеи успешно разбили боевые хелицеры «Скорпиона» и начали отлавливать разбегающихся псиоников.

Хлоп! Из открытого портала вылетело три трупа. Некромант что-то проворчал, но оживил чародеев-спецназовцев. Они сквозь зубы поблагодарили тёмного мага и снова поспешили в бой.

— Интересно, что они тебе предложили, раз ты так послушно, воскресаешь их мертвецов? — ехидно спросил Ласкарис.

— Язык одного болтливового покойника, — улыбнулся в ответ Белецкий.

Улыбка у него, как и у всякого некроманта была жуткой, но Охотник выдержал.

— Кстати, о покойниках, — сказал он. — На днях в Яндашке из могилы выкопался какой-то труп, убил местного мэра, а потом как ни в чём не бывало вернулся в свою могилу. Сибирь — это зона твоей ответственности, Антуан. Почему ты не отреагировал?

— Это был ревенант и он в своём праве, — лениво отозвался некромант. — Бандит был ваш мэр и редкий упырь. Потому что случаи загробной мести очень редки. Раз в десять лет на всю планету, а кровушку тут льют регулярно, а это значит мэру надо было сделать что-то запредельное, чтобы мертвец вылез из могилы.

Судя по всему, в селе уже закончилась зачистка. По крайней мере, взрывов файерболов и криков уже не было слышно. Перед ними тремя снова открылся портал, однако трупы оттуда не вылетели, а через минуту сунулась голова Изотова.

— Ну чего вы застряли? — спросил он. — Всё чисто. Пошли Источник искать.

И Антуан, и Алиса, и Галактион, не стали ждать повторного приглашения, не задумываясь шагнув в портал, который моментально перенёс их в село у подножья холма.

Село Каменное выглядело так, как будто пережило артобстрел или налёт бомбардировщиков. У Алисы, по крайней мере, сложилось такое впечатление, основанное, разумеется, на фильмах про Великую Отечественную войну. Целых домов не осталось, кругом трупы, гарь и раненые. Вот если бы вместо магов-лекарей были нормальные военврачи, ощущения оказались полнее.

— Вам добить никого не надо? — поинтересовался Антуан, кивая на раненных, но Изотов проигнорировал провокацию и просто повёл их к небольшой пещере находившийся на отшибе от села.

Елагин к ним присоединился чуть позже, выставив боевые посты и охранение, а также, зачем-то запросив подкрепление по телефону, чем вызвал у Антуана недоумение, а у Алисы понимание того, что она ничего не понимает в тактике ведения магической войны, и неплохо бы было ей самой, немного подучиться. На всякий случай.

— Осторожнее, — сказал Изотов, когда они только подошли к пещере. — Никто не знает, как длительное воздействие Источника подействует на магов.

— Спасибо, Кэп, — проворчал Белецкий. — А то без тебя бы мы не догадались.

Они вошли в пустую и мрачную пещеру, в центре которой находился фонтан, похожий на античный из которого струилась какая-то непонятная субстанция, которая никуда, а просто обращалась внутри в замкнутом цикле.

— Брр, — сказал некромант. — Ну и гадость. Чем-то похожа на Алискин меч.

— Да. Это явно не из нашего мира штука, — согласился с ним Елагин. — И как разрушить, мне вообще непонятно. Я опасаясь применять хоть какую-то магию.

— Может быть, Рейнгард попробует разрубить его своим мечом? — предложил Изотов. — У неё он мощный, и кхм, многофункциональный.

— Не стоит, — прохрипел Ласкарис поёживаясь. — Это опасно, разрушать сам фонтан. Мне кажется, что он не вырабатывает эту субстанцию, а не даёт ей расползтись по миру.

— Согласен, — кивнул Белецкий. — Но что мы с ним будем делать?

— Какой радиус, кхм, излучения? — уточнил Елагин.

— Пятьсот три сантиметра, — пояснил Изотов.

— Кандидатов здесь что, штабелями укладывали? — не выдержала Алиса, которая помнила историю Ланы.

— Может быть, — задумчиво проговорил Елагин, отходя на положенное расстояние.

Все последовали за ним, не желая подвергаться воздействию Источника.

— Поместим на... — Изотов покосился на Ласкариса. — Кхм... Дальние склады?

— Куда вы эту штуку денете я знать не должен, — подтвердил Галактион. — Мне ещё на вас донос писать.

— Они не подходят, только как временное хранилище, — отмахнулся Елагин. — Но у меня есть кое-какая идея...

— Я, наверное, вас покину, — засобиравшись Охотник. — Чтобы не мешать. Вижу у вас всё благопол...

Не успел он договорить, как между деревней и пещерой, как будто из воздуха соткалась женская фигура.

— Не знал, что у Охотников тоже есть способность к сглазу, — прокомментировал Белецкий.

— Привет Йони, — помахал рукой Изотов. — Как там твои уголовные делишки?

Однако ведьма не ответила, внимательно изучая магов, которые не теряли времени и готовились атаковать лидера криминального синдиката. Только некромант и Галактион Ласкарис держали руки в карманах, делая вид, что они не при делах. Наконец взгляд Хионии Илиас, остановился на Алисе.

— Ты! — прошипела ведьма, указывая на Алису.

— Здравствуй, бабуля, — помахала ей рукой ведьмочка. — Как жизнь? Успела выйти на

пенсию, до поднятия пенсионного возраста? Кстати, ты задолжала нам с мамой подарки на дни рождения и Новый год, за хер знает сколько лет.

Илиас от слов Алисы опешила настолько, что растерялась.

— Ты уже в силу старческого маразма родство не чувствуешь? — спросила её Рейнгард, окончательно добывая, но тут же изменившись в лице, крикнула: — Не атакуйте!

Но поздно. В старую ведьму уже полетела стена огня и шаровая молния. И если огонь её плавно обтёк, устремившись к деревне, то молния срикошетила от щитов и полетела в некроманта. Раздался взрыв, и тело Антуана, сделав немислимый кульбит, отлетело к входу в пещеру. Хиония, воспользовавшись замешательством, поспешила скрыться, опять же, растаяв в воздухе. Всё-таки выходить в одиночку против двух самых сильных магов Конфедерации, некроманта и Охотника было бы глупостью.

— Какая магическая блядь бросила шаровую молнию? — с земли стал подниматься матерящийся некромант. — Кто тут на хуй зажился, Куратор или Ректор?

Смутившийся Елагин сделал извиняющееся лицо.

— Рукосуй ублюдочный, ёбнутое порождение пьяного матроса и дохлой овцы, — продолжал материться некромант. — Я ведь еле успел душу выдернуть...

Тут он замолчал, поняв, что может наговорить лишнего.

— Вот теперь мне точно пора, — сказал Ласкарис и шустро скрылся, переместившись непонятно куда и непонятно каким способом.

— Антуан извини, пожалуйста, — начал Елисей.

— Бабу свою надо слушать! Она ведьма и лучше тебя разбирается, что надо делать!

— Антуан! — возмущённая Алиса, чуть не пнула матерящегося некроманта, но Елагин ничего не понял, только и проворчав, что если они пару раз перепихнулись, то это не значит что ведьмочка стала его девушкой.

Белецкий только махнул рукой, вызывал Ольку и свалил к себе домой, напоследок попросив потыкать палкой, в некроманта из Гросс-Норденбурга, чтобы узнать жив он или разложился окончательно, а то вообще мух не ловит, и по кладбищам Центральной России ему уже надоело мотаться.

— Расскажем Антуану про коллегу? — спросил Елагин.

— Не имею желания лезть в некромантские разборки, — пожал плечами Изотов. — Пусть выкручивается самостоятельно.

— Вы о чём? — требовательно спросила Алиса, которая симпатизировала Белецкому, в отличие от... да от всех магов Восточной Конфедерации.

— И ты не лезь, — сообщил ей Елагин. — Вернёмся к нашей проблеме. Сейчас тащим эту хрень телепортом на Дальние склады, а потом я создам специальный схрон, где-нибудь подальше и побезлюднее. И чтобы маги могли охранять его без последствий.

— Ох, расползётся инфа, если много чародеев в охрану набирать будем, — покачала головой Алиса.

— Примем меры, — уверенно сообщил ей Изотов. — Кстати, Рейнгард, твоё присутствие тоже необязательно.

Ведьмочка, фыркнув, открыла портал и удалилась домой, где её уже ждали новые неприятности.

Глава Девятая. Сёстры Тьмы

В Лисьем Логове ведьмочку уже ждала старшая коллега, по нелёгкому бизнесу, Наталья Громова. Фраза звучит красиво, но на самом деле Верховная Ведьма не сидела в ожидании, когда Алису Рейнгард отпустят со спецоперации. Они вообще договорились на следующий день, так что к визиту Натальи, Алиска уже была наевшаяся, напуганная и выспавшаяся и даже озадачившая свою команду, поиском схронов некоторых банд-псиоников, которые умудрились не попасть под горячую руку во время разборок Тёмных Лис со «Скорпионом», потому что залегли на дно. Сейчас, когда обстановка в городе успокоилась, они потихоньку возвращались к прежней деятельности и ведьмочка наверняка прохлопала ушами, если бы их не сдала Василиса, в рамках программы возвращения к честному и порядочному образу жизни.

К сожалению, ведьма припёрлась не одна, а со студентом, пятикурсником, которого прикрепили к ней в рамках дипломной работы. Менталистом, что особенно взбесило ведьмочку, ибо Шалома, который без разрешения лазил ей в голову, Алисе хватало за глаза.

— Обещали выпускника и стихийника с закосом под боевую магию! — возмущённо высказывала она Елагину, по телефону, ничуть не смущаясь тем, что означенный маг стоял рядом с ней. — К тому же выпускника, а не студента-дипломника!

— Которого планировали изначально, слился, едва заслышав о разборках в Тихоокеанске, — пояснил Ректор. — Пришлось на ходу менять планы и подписывать на работу того кто согласился.

— Понятно, — буркнула Алиса, сбрасывая звонок.

Она посидела минуту за своим столом, изучая документы.

— Дмитрий Евгеньевич Персиков, — мрачно произнесла она. — Здравствуй, Дима. — Предупреждаю тебя сразу, если будешь применять свои менталистские штучки, чтобы лазить ко мне в голову, я тебя буду ебать в жопу straponом. У меня от общения с Шаломом мигрень начинается, не хватало мне ещё под боком ходячего источника головной боли.

Смущённый студент только кивнул.

— Пока вали, заселяйся в комнату, располагайся. Можешь пообщаться с Арки, если на неё очередное затмение не нашло, то она самая адекватная после меня. Ну или Дианку трахни.

Красный как рак студент вышел из комнаты, спотыкаясь и нервно оглядываясь.

— Сурово ты с ним. — сказала Громова. — Милый мальчик, кстати, девственник, а ты его без подготовки, в ведьмовские нравы с головой окунула.

— Пусть привыкает, — фыркнула Алиса. — Некромант со мной не церемонился. Они, кстати, вообще ни с кем не церемонятся. Как и ведьмы. А мальчику командовать отрядом вигилантов, уж не знаю, куда его зашлют. Планировалось в Тавриду, но обстоятельства изменились.

— Ладно, я с тобой не о мальчиках поговорить зашла, — вернулась на прежние рельсы Громова. — У меня для тебя очень неприятные известия.

— Рассказывай, — вздохнула Алиса. — Приятных новостей, вообще в этом мире мало.

— Тебе знакома эта персона? — без обиняков спросила Наталья, выводя на планшет фотографию женщины.

С виду обычная женщина. Европейка, если важно. Несколько фотографий показали разные причёски и цвет волос. Красивая и сексуальная, если опять же важная. Алиса хмыкнула и причмокнула губами.

— Её зовут Франческа Фогль, — добавила Громова.

— Что-то слышала, — напрягла память Рейнгард. — Она вроде бы жила в середине двадцатого века, из остзейского рода и, если я не ошибаюсь, три поколения магов.

— Жила, — фыркнула Наталья. — Она живёт до сих пор. И это одна сильных ведьм на территории Восточной Конфедерации, если не в мире.

— В мире точно нет, — мотнула головой Алиса. — Есть Арканзасская ведьма, а ещё Хиония Илиас, как оказалась жива, здорова и владеет такими силами.

— Угу, мне Елисей рассказывал. Переход в пространстве без портала и высокоуровневые щиты. Мне кажется она могла бы схватиться с Елагиным на равных, но при наличии толпы враждебно настроенных магов просто побоялась, что её массой задавят.

— Так, ладно. Давай про Франческу рассказывай. Чем она знаменита?

— Создатель и лидер «Степных Ведьм», в первую очередь. До того был «Ночной Круг», поэтому она тебе и известна. Он вошёл в наши учебники, а беспредел в Казахстане, только со следующего года, появится.

— Тогда не страшно, — пожала плечами Алиса. — «Степных ведьм» разгромили, а их лидера сломала Пелагея. Так что кому она теперь опасна, сломанная?

— Как выяснилось при допросах Голицыной, не совсем. Они сыграли договорняк. Фогль сделала вид, что покорила Пелагее, а та в ответ закрыла глаза, что внутри Конгрегации появилась секта «Сестёр Тьмы», которых контролировала Франческа Фогль.

— Бляяя, — только и протянула ведьмочка. — Ну и бардак, вкупе с гадючником у нас творился. И это на протяжении веков!

— Так ты что думала, в сказку попала? — фыркнула Громова. — Эти авгиевы конюшни нам не одно десятилетие чистить.

— Так, ладно. Чем мне интересна Франческа Фогль и её «Сёстры Тьмы»? — грустно уточнила ведьмочка, понимая, что сейчас её выдернут на очередную разборку в другой город, а ей уже надоело мотаться туда-сюда порталами.

— Слушай, я рассказываю по порядку, — недовольно зыркнула на неё Верховная. — После того как Архимаг распустил Конгрегацию, Фогль сделала вид, что на стороне магов и продолжила свою деятельность, вербуя новых ведьм и ведьмочек в ряды «Сестёр Тьмы». После показаний Пелагеи она сбежала, отбившись от трёх боевых магов, посланных на её поимку, а следом за ней исчезли её подчинённые. Среди которых был и наш агент. Или наша агентесса, если можно так выразиться.

— Главное чтобы не агентка, — фыркнула Рейнгард.

— Не перебивай. Так вот нам донесли, что Сёстры Тьмы в полном составе подались на Дальний Восток, который намерены занять, чтобы потом продолжить своё победоносное шествие на запад. Главным аттракционом в этом шоу будет победа над тобой в ведьминском поединке.

— Опять, — вздохнула ведьмочка и закатила глаза. — Ну хоть никуда мотаться не придётся. Что ещё?

— Алиса ты не поняла, — встревоженно заговорила Громова. — Тебе противостоят бывшие Степные Ведьмы, которые, как выяснилось вот совсем недавно, не были никем побеждены.

— Себе подобными, — отмахнулась Лисёнок. — А у меня, во-первых, команда вигилантов, а во-вторых, я всегда смогу запросить магическую поддержку. Включая некроманта.

Наталья Громова только покачала головой, но ничего не сказала.

— Я предупредила. Франческа очень опасная ведьма, и не только потому, что у неё хорошо развитые способности. Она хитрая и изворотливая, и способная планировать на много ходов вперёд.

Алиса закурила, хитро прищурившись посмотрела на свою учительницу, потом встала и подошла к карте города, висевшей на стене слева от стола. Махнула рукой и Тихоокеанск покрылся нереально огромным количеством красных точек, которые или застыли неподвижно или постоянно перемещались.

Громова ахнула и чуть не схватилась за сердце, выронив сигарету.

— Лиска, это то что я думаю? — спросила она дрожащим голосом.

Рейнгард лишь молча кивнула, почему-то глядя на Наталью грустным взглядом.

— Да, каждая точка — это одна ведьма. Я заклала эту карту кровью — своей и Пелагеи, едва пришла в себя, после своего путешествия... после того как сломала её.

— Но это значит, — голос Натальи дрожал. — Что настоящая Верховная Ведьма — это ты...

— Да ни хрена это не значит, — раздражённо бросила Алиса Рейнгард. — Эту должность всегда занимали не самые способные, а самые упёртые ведьмы. Наташ, ну глупость же, по способности к ментальному воздействию, определять лидера. Вон, Архимага выбирают на семи испытаниях и только потом голосуют. За кандидатов, которые прошли эти испытания.

Вместо ответа, Громова молча показала на карту. Логично же, раз Алисе доступна информация о нахождении ведьм, которые давали клятву Пелагее, то и её титул тоже перешёл к ней.

— Восточная Конфедерация Ведьмовства это не Конгрегация, — вздохнула ведьмочка. — У нас тут будут свои традиции и правила... и я давала клятву тебе.

Алиса отошла от карты, подошла к Громовой и аккуратно села к ней на колени. Обняла, стала гладить волосы, нежно покусывая ушко.

— Хочешь, я тебе такую же карту сделаю, но на всю Восточную Конфедерацию?

— Отстань противная, — сказала Громова, вставая и стряхивая ведьмочку. — Я хоть и по этой части, но у меня жена есть.

Однако дойдя до двери, остановилась, и повернувшись к Алисе, сказала:

— Но карту сделаешь.

Вместо ответа ведьмочка послала ей воздушный поцелуй.

Оставшись одна, Алиса долгое время изучала карту, а потом попросила Улисса, прикорнувшего тут на диванчике сбегать за Арки. Но к её удивлению, Стройновская спустилась не одна, а со свежеприбывшим менталистом.

— У нас несколько конфиденциальный разговор, — намекнула ему, однако парень, не подумал уйти.

— Можно у вас спросить, что вы сделали с этой девушкой? — бесцеремонно спросил он, тыкая в Аркадию.

— Твоё какое собачье дело? — холодно поинтересовалась Рейнгард, которую больше всего возмутило обращение с её Арки как с вещью. — Ты сегодня отдыхаешь, а команда

работает в обычном режиме. Поднял жопу на второй этаж, сел в комнате, и не выходить до дальнейших приказаний. Только в туалет и в столовую!

— И тем не менее, — неожиданно упёрся студент. — То что я хочу сказать...

— Я выслушаю позже и наедине, — жёстко перебила его Алиса. — И на будущее. Все магические вопросы мы с тобой обсуждаем с глазу на глаз.

Лицо пришедшего студента приняло выражение «я этого так не оставлю» и парень гордо удалился наверх.

— Арки, собирайся, — сказала Алиса. — Нам надо к Киру, Дэну и Ди. Я проверила, они просто сидят в кафешке на набережной, поэтому пробросим портал, а потом на машине поедем вот на эту точку.

Она ткнула пальцем в карту. В многоэтажном доме на перекрёстке улицы Пленных Японцев и Океанской высвечивалось сразу три точки, обозначившие ведьм, когда-то входивших в Конгрегацию. И хоть присяга Пеллагее ими была дана формально, это было неважно.

— Да я готова, — помялась Стройновская, а потом спросила. — Лисён, а что со мной не так?

Алиса Рейнгард тяжело вздохнула и посмотрела на Льдинку с грустью и нежностью.

— С тобой всё не так, золотце. Но пока ты со мной, беспокоиться тебе не о чем.

Рейнгард посмотрела на сейф, где хранился магический меч, но потом покачала головой и взяла с полок зелья.

— «Так будет лучше», — решила она про себя. — «Пора привыкать пользоваться своей силой».

К удивлению Алисы, команда не подумала ворчать, что их отрывают от важного задания, выслеживания каких-то убогих, залёгших на дно бандитов, а спокойно и как показалось ведьмочке, немного радостно, погрузились в автомобиль, французский внедорожник; переделанный магическим путём, и поехали по указанному адресу. Рейнгард хорошенько подумала и поняла, что тоже соскучилась по совместным операциям. В последнее время она была слишком занята, то поиск Источника, то ещё что-то отвлекающее внимание. Команда работала в связке с «Бедуинами», но только потому, что так велела им ведьмочка, которую они все любили.

— Значит так, — сказала ведьмочка улыбнувшись. — Скорее всего, ведьмы засели в одной квартире и нам придётся нелегко, ибо они очень опытные колдуньи, которых так просто не взять, поэтому выпейте вот это...

Она достала из сумки несколько склянок, что захватила с собой из Лисьего Логова и протянула напарникам. Они даже не стали спрашивать, что это, молча выпили.

— Это особое зелье, — пояснила Алиса. — В течение двух часов на вас не будет действовать никакая магия. Я готовила его полгода и вот теперь надо бы опробовать, как получилась.

Дэн резко побледнел, и даже Диана беспокойно заворочалась на своём сидении. Только Дуб и Арки никак не отреагировали. Это и понятно, Степанов никогда не отличался сообразительностью, а Стройновской было всё равно.

— Да нормально всё сработает, — возмутилась ведьмочка. — У меня в Академии по зельям всегда «отлично» было! И сразу уточню. Вся магия. Это значит вся. Моя на вас тоже никак не подействует.

— Справимся, — буркнул Дуб, припарковываясь у указанного дома.

Местность Алисе не понравилась. Нет, не потому, что это было какое-то очередное издание городского дна. Скорее, наоборот, приличный район, тихий и спокойный и вот это было плохо. Почему-то ведьмочке казалось что без шума и разрушений не обойдётся, а случись такое в Промзоне, окружающим было бы пофиг, а тут нет. Сбегутся соседи, вызовут полицию. Впрочем, менты, ерунда, а если кого-то из мирного населения заденет? Или провалиться пол, который одновременно чей-то потолок или вообще здание рухнет...

Однако выкинув мрачные мысли, она решительно нажала кнопку лифта, куда они загрузились вчетвером, оставив Дэна ждать на улице.

— Да, я правильно угадала, — улыбнулась Рейнгард, когда они вышли на восьмом этаже. — Сейчас ещё чуть-чуть.

Она сосредоточилась и, нащупав тёплую точку, уверенно ткнула на двадцатую квартиру.

— Они тут!

Дуб не заставил себя долго ждать, снёс двери одним ударом и пошёл первым. Вместе с ним шла Арки, за ними Алиса, а замыкала шествие Диана.

Рейнгард щёлкнула пальцами и подсветила комнату красным, давая сигнал, куда прыгать, оставшемуся внизу Дэну.

— Что за блядская иллюминация? — недовольно сказала женщина средних лет, выходя из большой комнаты, именуемой залом, но потом её глаза расширились и она с визгом бросилась обратно.

— Девочки, здесь Рейнгард! Срочно звоните госпоже Фогль! — раздался её крик из-за двери.

— Не успеют! — радостно сказал Дуб, срывая дверь с петель.

Но чуть раньше его опередил Безматерных, влетев в окно, снеся собой оконную раму. Впрочем, для него дело привычное, он уже как-то наловчился оставаться целым при таких заходах. От соприкосновения со стеклом он стал видимым.

После бойни в аэропорту Изотов как-то расщедрился и подогнал команде несколько артефактов. Один из них — браслет, наполовину из золота, наполовину из серебра, делающий обладателя невидимым, всё то время пока золотая его часть соприкасается с внешней стороной руки. Его в основном таскал на себе Дэн, которому требовалось замаскировать свои прыжки. Однако из-за зелья, которое дала ему Алиса, браслет переставал действовать стоило его обладателю соприкоснуться хоть с чем.

Но это уже было неважно. Краем глаза из-за широкой спины Дуба, ведьмочка заметила, как Стрекозёл сносит своим мачете голову, самой высокой из трёх ведьм. На него тотчас обрушилось несколько заклинаний, которые в иной ситуации, стали бы для него смертельными, но только не сейчас.

Стройновская вообще не стала думать, в боевые моменты она была на это не способна, но с ходу пришила вторую ведьму к стене сосульками.

— Спасибо ребят, — тут ведьмочка вышла из-за широкой стены Степанова. — С этой стервой я разберусь сама.

— Кто к нам явился, — фыркнула последняя ведьма, крепкая бабёнка, которая выглядела на сорок лет, хотя ей было в два раза больше. — Ректорская подстилка, собственной персоной. Кстати, как тебе новый Ректор? Вы же с ним всю дорогу грызлись или перед ним ты тоже ноги раздвинула?

На щеках Алисы заиграл румянец, ибо сказанное было частично правдой. Однако в ответ она усмехнулась и бросила:

— А ты Акулина, как всегда, по себе людей судишь?

С этой ведьмой Алиса была давно и плотно знакома. Акулина Леонидовна Колобова. Наставница в целительных чарах, которые ведьмочке никак не давались. Может быть, потому, что этому учила столь вредная тётка, пойдй пойми... Интересно кто сейчас её сменил на этом посту?

— Блядь малолетняя, — прошипела Колобова, которую слова Рейнгард задела за живое.

Сама Акулина была, можно сказать, созданием уникальным. Аморальный образ ведьмочек не считался чем-то предосудительным, и даже, наоборот: чем развратнее и неразборчивее в связях была выпускница Ведьмовского факультета, тем вернее она становилась, когда заканчивался разгульная жизнь. С Колобовой всё было по-другому. Первый раз замуж она вышла, не закончив обучение, едва ей исполнилось восемнадцать лет. И незадолго до окончания Академии стала вдовой. С тех так и повелось. Акулина Колобова выходила замуж, и через какое-то время муж умирал. Всякий раз от естественных причин, вроде неизлечимой болезни. И ведьмам было понятно, что травит Акулина собственных мужей, потому как, чтобы целительница да не могла вылечить хотя бы одного... По сравнению с этим, блядство, а порой и проституция ведьмочек были совсем уже невинными шалостями. Как теперь выяснилось, это же ж было неспроста. Алиса отметила самоназвание секты — Сёстры Тьмы. Очевидно, что назвались они так не для того, чтобы пирожки печь и себя язычком баловать. Но раз Громова ничего не сказала по этому поводу, значит, цели сектанток были ей неясны.

— Давай, — сказала Алиса. — Чего ты ждёшь? Я же блядоватая малолетка, неоперившаяся ведьмочка. Предлагаю тебе Поединок Воли. Начинай.

Однако Колобова медлила. Она понимала, что раз Рейнгард умудрилась справиться и с Маркиной, и с Голицыной, в её предложении таился подвох. Какой непонятно, но всё же она справилась с двумя очень сильными ведьмами.

— Или поединок, или мои ребята тебя сейчас об стену размажут. Арки! Давай ты. Отморозь ей конечности, чтобы она подыхала мучительно и долго.

И тогда Акулина решилась. Сделав шаг, она уставилась в глаза ведьмочки, которые моментально стали фиолетового цвета. Дэн испуганно дёрнулся, он вспомнил прошлый поединок, который едва не стоил Алисе жизни и был выигран ей за счёт магического клеймора, который она сегодня с собой не захватила. Однако что-то делать было уже поздно.

Напряжение нарастало. По лбу Рейнгард покатился пот и она подумала, не много ли на себя взяла, схватившись со взрослой ведьмой без поддержки артефакта? Однако собрав в кулак силу воли, она откинула эти мысли, всё-таки Акулина не Пелагея, и она уже сильнее и опытнее, Алиса нанесла последний ментальный удар, который разрушил все барьеры в голове Колобовой. Она опустила взор, потом встала на колени и потухшим голосом попросила:

— Приказывай госпожа.

— Миленько, — фыркнула Лисёнок и потрепала по голове, свою недавнюю оппонентку. — Теперь вставай и пошли. Позже исповедоваться будешь.

Однако они опоздали. Вышедший из лифта первым, Кирилл, сразу втолкнул их обратно, а вылетевшая откуда-то из мрака подъезда стрела огня попала ему в лицо, заставив упасть, обхватив лицо.

Ему на смену пришла Аркадия. Шустро выскочив из лифта, она не стала осматриваться, а просто развеяла по подъезду ледяной туман, который затушил все огненные заклятья

прятавшейся в засаде ведьмы. Стройновская и дальше не стала медлить, а просто бросила с десяток ледяных стрел наугад.

Тут её расчёт оправдался, потому что площадь была небольшая, и из-под лестницы раздался вскрик. Сразу три стрелы пронзили сидевшую в засаде тёмную ведьму. Она завизжала как свинья.

— Кир, — не поняла Алиса. — Что с тобой? На тебя не должна была действовать магия ведьмы.

— Да? — удивился он и оторвал руки от лица.

Ведьмочка хмыкнула и покачала головой. Тем временем Арки выволокла из укрытия прятавшуюся там убийцу.

— В расход, — просто бросила Алиса и безумная Стройновская, превратила женщину в кусок льда, который и разбила с жутким хохотом.

Стрекозёл, покинувший квартиру, всё так же через окно, наплевав на маскировку, очень удивился, когда после приземления в него с двух сторон полетели огненные стрелы. Он выругался про себя и стал передвигаться большими скачками, пытаясь уйти от обстрела, но, в отличие от их туповатого суперсилача, догадался быстрее, что это ведьмы и их магия не причинит ему вреда. Поэтому едва высмотрев, спрятавшуюся за машиной колдунью, он сиганул к ней и срубил голову прямо в полёте. После чего, аккуратно приземлившись, он осмотрелся. Вторая ведьма пропала, поняв, что при таком раскладе ловить ей нечего и сбежала, очевидно, телепортировалась.

Дверь в подъезд открылась и оттуда вывалилась вся тёплая компания «Тёмных лис» с пленённой ведьмой.

— Отлично, — потёрла руки Рейнгард. — Четыре убитых, одна пленная и одна сбежала. Хорошее будет послание.

Когда Франческа Фогль вернулась к себе в квартиру, которую снимала в Портовом районе на одной из центральных улиц, в окружении самых близких соратниц, то, едва открыв дверь, она увидела три отрезанные головы, подтаявший кусок льда, который также очертаниями напоминал голову и лист бумаги, на котором была распечатана фотография Акулины, целующей сапожок Алисы Рейнгард. Ведьмочка весело улыбалась с фотографии. В ярости Франческа разорвала лист бумаги, вернее, это окружающим показалось, что это злость, а на самом деле бывшая Степная ведьма была перепугана до чёртиков. Этого просто не могло быть, чтобы начинающая ведьмочка, всего несколько лет назад выпустившаяся из Академии, смогла не просто убить сильных ведьм (вот как раз в убийстве не было ничего хитрого), а вычислить её людей и место, где она обитает. В сильном душевном смятении Франческа присела на кровать в комнате и начала думать.

— Как я ожидала, — похвасталась довольная Алиса, выходя из подвала. — Весь этот культ сестёр Тьмы основан на примитивном сатанизме. Никакого Кроули, или не ночи будет помянут, Лавая. Просто вывернутые наизнанку постулаты христианства. Кради, убивай, еби гусей...

Безматерных хотел было уточнить про гусей, но благоразумно не стал этого делать.

— И без Хионии Илиас тут не обошлось, — хмыкнула Рейнгард. — Она как-то влезла в этот процесс, когда за Степных ведьм взялись всерьёз. Кстати, у этих была идеология поинтереснее, хотя тоже банальщина. Ведьмы должны править миром, подчинив магов, потому что... Что-то там про Лилит и каких ещё мифологических персонажей. Века угнетения, патриархат, ну, знаете стандартный набор. Так вот. Хиония выступила

посредником, между Франческой и Пелагеей. Эти двое быстро разыграли договорнячок, Фогль распустила Степных ведьм и начала выстраивать свою структуру внутри Конгрегации, снабдив это идеологией сатанизма, по совету всё той же Хионии. Сатана у них, кстати, женщина, восставшая против патриархата Создателя. Впрочем, это вообще мелочь. Древние тексты, оно на то и древние, что их можно трактовать как угодно. Всё равно на древних языках читают только редкие специалисты, да и те через раз понимают о чём там говорится. Так что при хорошо развитой фантазии, можно оправдать что угодно и кого угодно.

Ведьмочка хотела закурить, но похлопав себя по карманам, обнаружила, что забыла сигареты в своём кабинете.

— Однако, бабуля уже начинает раздражать, своей вездесущностью, — проворчала она.

Алиса задумчиво походила вперёд, назад по коридору. Обратила внимание на недоуменное лицо мага-практиканта.

— О точно! Ты же не в курсе моих дел. Дэн, Арки, давайте, пока я ем, врубите, этого... эээ... практиканта в курс дела, кто такая Хиония, и вообще всеми моими делами с ведьмами.

Рейнгард уже благополучно забыла имя новичка. Во время еды она собиралась поискать документы, чтобы освежить в памяти, но это было не главной её проблемой.

— Лисёнок, — осторожно сказала Арки. — Мы и сами не знаем, кто такая эта твоя Хиония и почему мы начали убивать ведьм, вместо преступников.

— Упс, — Алиса немножко смутилась, по крайней мере её щёки слегка порозовели. — Тогда идёмте в столовую. Там объясню всем и сразу. Заодно и поедим. И пусть Улисс принесёт сигареты.

В это время на другом конце страны у ложа умирающего Архимага, стояли Елагин и Изотов и молча внимали словам своего болеющего босса.

— Магический Совет, следует распустить сразу после выборов Нового Архимага, — объяснял Извеков, своим преемникам. — Сейчас он больше похож на руководство института, однако так больше не может продолжаться. Цели нашей организации изменились, значит, следует поменять и структуру. У меня в столе есть приблизительные наброски, которые я сделал ещё с десятков лет назад. Изучите, внесите в него свои правки.

— В самое ближайшее время, Архимагистр, — почтительно сказал Изотов.

— Да, — вскинулся Извеков. — Что там в США происходит? Начались какие-то процессы, которые мы закладывали в семидесятых?

— Медленно, но, верно, — подтвердил Изотов. — Впервые у идеи отделения от Западной Федерации, появилась реальная сила, плюс эту тему поддержала Арканзасская Ведьма, которая видит себе во главе североамериканской лиги. И теперь, когда разведку наконец возглавил толковый маг, мы можем влиять на этот процесс. Замедлить или ускорить.

— Прекрасно, — пробормотал старый волшебник. — Я на неё рассчитывал. Дамочка амбициозная и раз её не удалось попасть в президенты, то наверняка захочет себе должность главного мага. Хотя бы Северной Америки.

— Мы можем ускорить этот процесс прямо сейчас, — вмешался Елагин. — После реорганизации Магического Совета достаточно будет забрать Рейнгард из Тихоокеанска и дать ей должность...

— Нет, — уверенно оборвал его Извеков. — Алиса Рейнгард не получит никакой официальной должности пока остаётся ведьмочкой. Лучше разыграй интригу с Громовой.

— Вы уверены, что она пройдёт испытания? — уточнил Елисей.

— Да. Но ты чего переживаешь? Расслабься. Никто не изберёт ведьму Архимагом. По крайней мере, сейчас. Зато выглядеть будет красиво и подтолкнёт Арканзасскую ведьму к решительным действиям.

— Вы правы, Архимагистр, — согласился Елагин и отступил.

— Раз уж зашла речь про Рейнгард, — вмешался Илья Григорьевич. — Мне очень не нравится, то что некромант присматривает за ней по поручению неких, неведомых нам сил. Непонятно, что от них ожидать...

— Это тебе они неизвестны, — слабо махнул рукой Архимаг. — А я был как-никак внучатым племянником Никанора и кое-что знаю, по большей части от него, что находится там, за гранью. Так вот, вмешиваться в нашу жизнь они не могут, иначе бы не обратились к столь вздорному созданию, как некромант. Так что не беспокойся. Это нам на руку.

Изотов кивнул, соглашаясь, но некая печать сомнения оставалась на его лице.

— И вот ещё что, — голос Извекова окреп. — Вы тоже присматривайте за Алисой, пока она ведёт войну с Хионией Илиас.

— Это, само собой, — кивнул Елагин, но его оборвал властный взмах руки старого мага.

— Алиса ни в коем случае не должна пролить родную кровь. Это важно.

Глава Десятая. Родственные узы

Алиса все последние недели с интересом наблюдала, как стали дёргаться Сёстры Тьмы, поняв, что юная ведьмочка не такой простой противник, как им казалось. В конце концов, они решили, что задавят выскочку числом и перестали разбегаться из Тихоокеанска, начав налаживать оборону и активно разыскивая нахалку. Даже сунулись в Промзону, но почти сразу сбежали оттуда. Шива, псионик, чей разум подчинила себе Алиса, сразу передал «Тёмным Лисам» о каких-то мутных тётках, которые интересуются ими. Тёток отловил Дуб. Переломал им руки-ноги и выкинул в порту, заявив чтобы больше не смели показываться в Промзоне. На нём была лисья маска и заклятье, защищающее от ведьминской магии.

После этого Сёстры Тьмы решили, что логово Лис находится в этой части города и стали методично обкладывать Промзону со всех сторон, впрочем, так и не решившись туда зайти. Рейнгард хитро прищурилась. Точки на карте, обозначавшие ведьм, всё чаще появлялись рядом с Промзоной. Надо будет им подкинуть какой-нибудь весёлый сюрприз, чтобы не скучали, пока она решает, как ей добраться до Франчески Фогль.

Проблема была в том, что доступный Алисе максимум и был в подкидывании отрезанных голов ведьм на квартире к этой сатанистке. Ближе подойти к Франческе ведьмочка не могла. Иначе бы давно наплевала на личностный рост и саморазвитие и, взяв магический клеймор, поломала тварь, а её подчинённых отправила по монастырям или ещё как искупать свою вину. Но надо искать обходные пути, слишком уж сильна Франческа Фогль, старая и опытная ведьма и точно не согласится на поединок.

Размышления Рейнгард прервал звонок телефона. Алиса покосилась на экран — звонила её младшая сестрёнка Полинка, соратница некроманта.

— Слушаю, — сказала ведьмочка, сухо и резко, давая понять собеседнице, что на долгий разговор она не настроена.

— Лисёнок, мне нужна твоя помощь, — засопела в трубку рыжеватая блондинка, испуганным голосом.

— Кто опять тебя хочет изнасиловать? — устало спросила Алиса.

Полина Рейнгард была законченным параноиком, которой стоило оказаться вдали от своего любовника и, кажется, жениха Стаса Белецкого, как ей начало казаться, что окружающие мужчины хотят её изнасиловать.

— Нет, никто, ну то есть тут пара подозрительных типов, но проблема не в них. Я сегодня ездила в город, в дом отца, и ты не поверишь, встретила там маму, которая заявила, что собирается поселиться тут, как безутешная вдова.

— И чего удивительного? — устало спросила ведьмочка.

— Алиска, моя мама умерла семь лет назад, — испуганно пискнула Полина. — Точно умерла, без всяких там историй, что сбежала и где-то пряталась и всё в таком духе. Антуан вызывал несколько раз её дух и мы мило общались, пока она не ушла вроде как на перерождение.

— Блядь, — выдохнула ведьмочка.

Ей всё стало очевидно. Сёстрам Тьмы надоело ходить вокруг Промзоны и они решили выманить её в Великоуральск, в старый дом отца. Твари. Что ж, они не знают, какие воспоминания у неё о любимом папочке остались. Настолько «приятные», что она этих

тварей будет рвать голыми руками. Хотя лучше взять меч.

— А что говорит Антуан? — спросила Рейнгард-старшая. — Он же должен понять, кто к тебе там припёрся.

— Его нет. И остальных тоже. Они уехали в Центросибирск, а меня оставили на хозяйстве.

— Зачем уехали? — не поняла Алиса.

Вроде бы в последнее время всё было тихо. Антуан не гонялся по городу за бандами, ниточки от которых вели бы в Сибирь.

— Ой, Лисён, там такая история была, — зачастила Полина, забыв про испуг. — Антуан сунулся на новое городское кладбище, и его оттуда выгнали упыри. Как-то много их оказалось на том кладбище, и они реально сильные. Ну вот он и обиделся. Взял Марселлинн Стаса, и даже Ольку с Яной и отправился устраивать разборки, наводить страх и ужас. Короче, всё как он любит.

— Значит, скоро в Центросибирске будет ещё более новое кладбище, — сделала выводы Алиса. — Короче, я поняла. Постараюсь прилететь как можно скорее.

— Ребят, я надеюсь, вы всё поняли? — спросила Аркадия Стройновская у мужчин. — Входим. Хватаем главаря этой шайки, он здесь единственный псионик судя по тому, что нам сказал Шива, телекинетик, а потом шустро уходим.

Проблема «Тёмных лис» была в том, что в отсутствие Алисы Рейнгард, у них практически не было лидера. Дуб был туповат, Стрекозёл неуверен в себе, а Льдинка могла командовать до начала операции. Стоило ей бросить первую сосульку или ледяную стрелу или вообще хоть как-то использовать свою силу, как она сходила с ума. Разумеется, временно. Но командовать в таком состоянии она не могла. Оставалась ещё Диана Никифорова, но её всегда берегли, оставляли в машине, ибо каких-то боевых умений у Целительницы не было, что врождённых, что приобретённых.

— Всё просто, — бросил Дуб. — Как-нибудь да справимся.

— Вот «как-нибудь» не надо, — возмутилась Стройновская, однако Степанов не стал дальше её слушать, а просто вынес плечом железную дверь.

Даже зачистки, которые регулярно устраивали «Лисы» местной мафии, никак не помогали Промзоне превратиться из криминальной клоаки, во что-то более приличное. Разумеется, только ликвидировать преступность, мало. Нужно усилия как минимум местных властей, а лучше федеральных, чтобы дать людям работу, и даже если не восстановить старые предприятия, то построить новые. Казалось бы, прописные истины, но почему-то они ясны не всем. Впрочем, в последнее время федералы задёрнулись, опасаясь, что депрессивный, хоть и богатый природными ресурсами Дальний Восток захочет покинуть страну. Ну или всё население сбежит отсюда куда подальше и хорошо, если в Центральную Россию. Но должно пройти какое-то время, чтобы их усилия стали более-менее заметны.

Вигиланты просто выполняли свои функции по мере возможностей, изничтожая преступность. Этого не всегда хватало, хотя, вернее, было бы сказать всегда не хватало.

Здание бывшего заводоуправления, куда сегодня прибыл Сергей Коркин, псионик с телекинетическими способностями, чтобы пообщаться с несколькими подручными и наметить пути расширения опасного бизнеса, влезая в те ниши, в которых до недавних пор сидели люди Темпуса Доминус, находилось на территории бывшего кожзавода, находившегося в аварийном состоянии. Причиной этого были постоянные разборки между бандами, которые, можно сказать, добились здание, за которым никто не присматривал более

двадцати лет. Однако заводууправление ещё функционировало. Вернее, по нему можно было ходить, не опасаясь обрушения крыши или стены. Отопления, разумеется, не было, но это было неважно, потому что база банды была в другом месте, а сюда они приехали, чтобы посоветоваться вдали от посторонних глаз. Ибо уже не доверяли никому, не понимая, кто сливает информацию о бандах, то ментам, то «Тёмным лисам».

О том, что стукач — Шива, Коркин догадался уже после того, как дверь слетела с петель и в дверном проёме оказался здоровяк, которого, впрочем, скоро оттеснила крепкая девушка в такой же лисьей маски.

Подручные немедленно открыли огонь по лисе, но Арки одним мановением руки создала ледяной вихрь, которых и унёс все пули в сторону, а следом за этим выскочило какое-то прыгучее существо с мачете, которое снесло голову одному из помощников и выскочило в окно.

— Лучше сдавайся, Огрызок, — прорычал здоровяк.

Коркин вздрогнул, услышав, что его назвали по прозвищу и потянулся за пистолетом. В этот момент прыгучее существо вернулось и, сшибив его с ног, взгромоздило на груди, подобно огромной жабе.

— Эй, бля! Я тебя знаю, — вдруг зачем-то сказал Огрызок. — Ты тот чмошник, из Яндашска, что шестерил на Забойщика, а потом навёл на него «Мёртвую команду»!

От неожиданности Стрекозёл замер, не успев заблокировать руку болтливого бандита и тот сразу этим воспользовался, шарахнув Дэна старым телефоном, который тут стоял, наверное, с годов пятидесятых и монолитной мощью являл собой силу советского производства.

Короче этого хватило, чтобы вырубить Дэна. Обрадованный Огрызок встал, чтобы увидеть, как сосулька пробивает голову ещё одного его помощника, который хотел сбежать. В принципе, правильная мысль и Коркин дёрнулся, чтобы последовать его примеру, но тут на его плечо легла огромная лапища, и ласковый голос спросил: — куда собрался, убогий? И мир бандита окутала непроницаемая тьма.

Кирилл Степанов, подхватил тело Огрызка и понёс его к машине, чтобы упихать в багажник. Диана, к счастью, напомнила, что любому псионику надо вколоть препарат, который временно блокирует его способности. На пару часов, чтобы с лихвой хватило времени довести преступника до камеры в Лисьем логове.

— Минус ещё один, — мрачно сказал Степанов, пакуя бандита.

— Что не так, Кир? — спросила пришедшая в себя Стройновская. — Ты как будто чем-то недоволен.

— Толку-то, — хмуро бросил Кирилл, неся на этот раз в руках Стрекозла, без сознания. — Мне на днях Шива обмолвился, что в Тихоокеанск, начинают сползаться преступники с других городов. Не так, как «Скорпион», полномасштабное вторжение, а поодиночке, уже на месте формируя свои банды. Получается, что мы расчистили поляну, убрали одних бандитов, чтобы на их место тотчас же пришли другие.

— Скажи это Алисе, — посоветовала Аркадия, глядя, как Диана приводит в чувство Дэна. — Она у нас думает о стратегии. Может быть, какие идеи есть.

— Такое ощущение, что последние полгода наша рыжая, забила на преступность и занялась исключительно ведьмовскими разборками. Даже от Шалома было больше толку, если ты помнишь.

Вместо ответа Стройновская сплюнула на землю. Старого менталиста она не любила.

Он ей казался каким-то непонятным, со своими заморочками, а известие о том, что он занял место Хиккамору и наводит порядок на Дальнем Востоке, ей понравилось и того меньше. Однако она держала при себе свои мысли, хотя толку, скрывать что-то от менталиста.

— Вот же помяни чёрта! — вырвалось у неё, когда, подъезжая к Лисьему Логову, они заметили одинокую фигуру, стоявшую у калитки.

Зачем к ним явился Авраам Шалом, было неизвестно, но вряд ли с чем-то хорошими. Вторым минусом было то, что он стоял снаружи, а не внутри. Это означало, что ведьмочки нет дома, иначе телепорт открылся бы внутри периметра, а не рядом.

— Где-таки вас всех носит, особенно эту рыжую шиксу? — начал он, едва автомобиль остановился у гаража.

— Вам какая разница? — раздражённо ответила вопросом на вопрос Аркадия.

Она хотела выразиться резче, но сдержалась. Шалом укоризненно посмотрел на неё.

— Пойдёмте внутрь, — вздохнув, сказала Арки, которая была за старшую, когда ведьмочка отсутствовала.

Ещё один неприятный сюрприз ожидал её в здании. Пришлый маг очнулся и шатался по дому, неприкаянный. Завидев Шалома, он рассыпался перед ним в приветствиях, и пришёл в восторг, как правоверный католик, встретивший Папу Римского.

В кабинет, разумеется, старого мага никто не позвал и он, вздохнув, изложил на месте суть дела.

— Сегодня вечером в порт прибывает крупная партия контрабанды из Китая, — начал он.

— С этим, коронавирусом что ль? — перебил его Степанов, но осёкся, так как на него посмотрели кисло не только Авраам, но и Аркадия.

— Нет, таки биологического оружия, в этот раз в меню нет, — ехидно ответил Шалом. — Нет, какое-то электронное говно. Телефоны, компьютеры... чем там ещё людишки в этом столетии увлекаются?

— И? — потребовала подробностей Аркадия.

— Шо и? Надо проследить куда-таки её отвезут и шо будут делать.

— Зачем? — стояла на своём Стройновская.

— Аркадия, ты что себе позволяешь? — возмутился юный маг. — К нам пришёл уважаемый чародей, с приказом...

Разозлённая Льдинка повернулась к нему.

— Это не твоё собачье дело. Ты здесь вообще турист, у тебя права голоса, а что касается этого... то мы не подчиняемся местному Ночному Дозору, у нас есть своё руководство, и если ему нужна наша помощь, то пусть объяснит, в чём таки наш интерес.

Последние слова Аркадия произнесла в лицо старому магу. Надо сказать, что этому её научила Алиса Рейнгард, недовольная тем, что Шалом берёт её команду, для грязных дел, как своих собственных людей.

— Послушай, ты, припадочная, — брезгливо начал он. — Ты понимаешь что я тебя размажу...

— И поймешь неприятностей с Алисой, — отмахнулась Стройновская. — За меня, она тебя в кебаб нашинкует своим мечом.

— Уверена?

— Напомнить, что она сделала с Пелагеей, когда та убила её бывшую?

Шалом немного стушевался, не ожидая такого поворота разговора. Он посмотрел

мрачно на команду, на всех, кроме молодого мага и сквозь зубы проговорил.

— Это поставка, которую заказывал ещё Темпус Доминус. И последняя ниточка к серой схеме Хиккамору по ввозу в страну китайской продукции и переделке её в якобы местные товары.

— С этого и надо было начинать, — улыбнулась Стройновская. — Когда начинаем?

— Чем скорее тем лучше, — кисло проговорил Шалом. — И меланца этого с собой захватите.

— Веди меня Полина, к своей внезапно ожившей маман, — пафосно провозгласила Алиса, едва завидев хрупкую фигурку сестрёнки, которая хоть и явно мёрзла, ожидая ведьму, но из-под короткой куртки всё равно торчали её ножки в короткой юбке и колготках и, о господи, на каблуках. Сестричка как будто не на Урале выросла.

И вообще, она же никогда не была гулящей девицей, как её старшая сестра. До восемнадцати лет у неё вообще мужчин не было, а теперь вот со своим первым собирается в ЗАГС. Зачем тогда такой откровенно блядский прикид, как будто она на панель собралась? И не сказать, что это старшая сестра на неё так плохо повлияла. У Полинки такие замашки появились задолго до знакомства двух родственниц. Странно всё это, очень странно.

— В старом папином доме, — проворчала сестра, глядя на неё затравленным взглядом. — Вызвать такси?

— Не надо, я помню координаты, — отмахнулась ведьмочка, снова очерчивая портал, и думая, что вот с сестрёнкой они могли встретиться на месте, не пришлось бы лишний раз силы тратить.

— Я её боюсь, — прошептала Полина, глядя испуганно на сестру.

— Не бойся, я с тобой, — фыркнула ведьмочка, вталкивая Полину в портал.

Нет, вообще надо что-то было делать с этой её неуверенностью и зашуганностью. Стоит ей оказаться от Стаса на расстоянии сотни километров, и всё, прощай весёлая сестричка, здравствуй задёрганное чмо. Нельзя так зависеть от мужчины. На последней мысли Алиса тяжело вздохнула и сосредоточилась на предстоящем деле.

— Послушай Поль, — сказала она. — Я сомневаюсь, что эта самозваная покойница, явилась по твою душу. Скорее всего, просто некоторые ведьмы, с которыми я на ножах, захотели вытащить меня из Тихоокеанска.

— Хорошо бы, — протянула Полина, когда они поднимались на крыльцо. — Так тогда понятно было бы.

— Где мамаша? — деловито спросила Алиса, когда они зашли в дом.

Всё время после безвременной кончины Андрея Рейнгарда, его дом пустовал. Полина не собиралась в нём жить и всё хотела продать его, вот только руки не доходили, а их батюшка, изволив ненадолго воскреснуть в виде вампира тоже не стал селиться в своём бывшем доме, вероятно, решив, что враги будут искать его тут в первую очередь. Это он хорошо о них думал надо сказать. Поэтому Алиса не удивилась, когда оказалась внутри абсолютно пустого особнячка заросшего пылью и паутиной.

— Что же ты дочка, за хозяйством не следишь, — раздался из гостиной женский голос и навстречу им вышла миловидная женщина средних лет. — Не моешь, не чистишь... а это кто?

— Не узнаёшь мою сестру Алису? — с противной улыбкой спросила успокоившаяся Полина.

— У меня вроде была одна дочь, — задумчиво протянула женщина.

— Это ведьма, — сообщила Алиса. — Можете заканчивать этот пошлый маскарад. Кто вас прислал? Сёстры Тьмы?

— О так, моя старая идея, что я посоветовала Франческе, сработала, — обрадовалась незваная гостья.

С этими словами она сбросила с себя иллюзию, став красивее и ярче мамы Полины.

— Не мать, так бабушка, — вздохнула ведьмочка.

— Какая бабушка? — удивилась Полина. — Наша?

— Нет. Тебе повезло. Только моя. Ибо с такой роднёй, лучше круглой сиротой быть.

— Вместо того чтобы ворчать на бабушку, поблагодарила бы за дедушку, — фыркнула Хиония Илиас.

— Да, дедуля у меня мировой получился, — согласилась Алиса. — И даже после смерти полезный. Наводочку может дать, на всякие полезные артефакты.

— Кстати, об артефактах, — вдруг перебила Хиония. — Верни Источник.

Ведьмочка лишь пожала плечами.

— С чего ты взяла, бабуля, что он у меня? Кто же мне доверит такую опасную штуку? Анкетой не вышла, родственники, враги народа нашлись.

— Враги народа? — не поняла Илиас.

— Это ты. Кстати, именно из-за твоего грёбаного «Скорпиона» нам Архимаг тут тридцать седьмой год устроил. Чистки, репрессии, кровавая гэбня свирепствует, Шалом вспомнил свою службу в НКВД. Я с трудом отбрехала, обещала честную и непорочную службу, ротиком я хорошо работаю, ты должна понимать, это я в тебя пошла. Так что даже шантажировать не имеет смысла.

— Чем я тебя могу шантажировать? — расстроенно махнула рукой старая ведьма. — Твоя команда мне не доступна, будущий муж просто опасен, хоть и молод, а тебе, твоей матери и брату я физически не могу причинить никакого вреда.

— Это как? — опешила Алиса.

— Внученька моя, ты чего, совсем дурочка или тебя учили плохо? Самое важное для ведьмы это кровное родство, ни одна из нас не сможет причинить вреда близкому родственнику. Вернее, может, но тогда перестанет быть ведьмой.

— А как же тогда, в пирамиде?

— Ой, ну, попинали бы тебя слегка, мои мальчики, пустили по кругу, ты бы даже от этого не прочихалась, а то и понравилось бы.

— Пиздец, — выдохнула Полина, больше всего боявшаяся, что её изнасилуют, оседая на пол.

— О, а вот эта — вот манда на ножках, не моя кровная родственница, зато тебе сестра, — вдруг оживилась Илиас.

— Про неё сразу забудьте, — Алиса даже не пошевелилась. — За Полинку, вас некромант из любой пирамиды выковыряет, на железный лом насадит и два раза провернёт.

— Ученик Никанора? Этот может, да, — вздохнула ведьма. — И мертвечиной от неё тянет за версту. Как только тебе дурно не становится?

— Это потому что я внучка некроманта, — напомнила Алиса. — Никанор мне сказал, что магию смерти я переношу легче.

— Хуясё новости, — раздался рядом голос и ведьмы вздрогнув, посмотрели на дверь.

Там стоял во всём своём покойническом великолепии Антуан Белецкий. Праправнук Никанора и его ученик.

— О, ещё один твой родственник пожаловал, — ехидно заметила Хиония. — Может быть, какую вечеринку организуем, раз у нас тут такое сборище?

Ответ некроманта, для которого родство с Алисой, действительно оказалось не слишком приятными известиями, был длинен и нецензурен и превосходил большой загиб Петра Великого, минимум на пару предложений.

— Я не виновата, — быстро сказала ведьмочка. — Сама в шоке была, а Никанор просил тебе не говорить, ибо сам хотел порадовать.

— Идите вы все жопу, — наконец определился Антуан. — Кстати, чё это за баба, где покойная мать Полины и какого хуя здесь вообще происходит? Или Яньку просто проглючило насчёт покойников?

Рейнгард вздохнула и быстро просветила некроманта. Тот снова выругался.

— Нет, я в курсе, что Никанор гулял от Алевтины, но что он трахнул ведьмочку, и его загул привёл вот к такому вот, — он пальцем обвёл Хионию с Алисой. — Слышу впервые. И я, кстати, не боюсь гнева Аришки, просто не хочу её расстраивать, она, итак, комплексует из-за традиционных бабских загонов типа внешности. Ну не модельная, и хули с того, если мне нравится?

— Да, Аришка красавица, — согласилась с ним Алиса.

— Ладно, что с бабкой твоей делать будем?

— Я, вообще-то, со своей внучкой разговариваю, — вмешалась Хиония. — А сделать ты мне ничего не сможешь. Пробовал уже.

— Проверим, — засучил рукава Антуан.

— Стоять! — рывкнула Алиса и после того как некромант, фыркнув, отошёл в сторону, продолжила. — Бабуль, так чего тебе надо? Ты только за Источником приходила?

— Не только, — вздохнула Илиас. — На тебя хотела посмотреть, силу твою оценить. Про Маринку поговорить, я же её с рождения не видела и даже не знала, куда её Никанор спрятал. Да и вообще предложить...

— Что? — подозрительно сощурилась Рейнгард.

— Переходи на мою сторону, Алиса, — вдруг серьёзно предложила Хиония. — Зачем тебе эти маги? Что они хорошего вообще сделали? Ладно, гражданскую войну, красным выиграть помогли, спорно, конечно, но хоть так. А дальше? Отошли от дел, занялись своими личными проблемами. Даже в Великую Отечественную, власти Корпус Жандармов вернули, потому что не верили в то, что чародеи смогут им помочь. И посмотри теперь, какой бардак в мире творится. Пару раз чуть до ядерной войны дело не дошло. Никанор не решился воспользоваться мощью Источника, когда воевал вместе с Пугачёвым против императорской армии, и это была его ошибка. С псиониками он бы в два счёта раскатал и Рейнсдорпа и Михельсона и даже Суворова. Я же не столь щепетильна.

— И как с этим справится мафия? — скептически спросила Алиса.

— Никак. Они нужны как таран, который сметёт нынешние правительства, уничтожит государства, но порядок в мире будут наводить другие люди.

Некромант неприлично захохотал.

— Зря смеёшься, ходячий труп, — зло бросила Хиония. — Если раньше этого не получилось, то почему сейчас не выйдет?

— Потому что все шикарные планы, самые идеальные, обязательно наталкиваются на идиотизм исполнителей. — пожал плечами Белецкий и Алиса согласно кивнула.

— Ладно, внучка, мне пора, — резко свернулась ведьма. — Я чую на подходе кавалерия,

а драться желания нет ну никакого. Потом поговорим. Я тебе постараюсь всё как следует объяснить.

Алиса хотела спросить: когда потом? Но ведьма уже исчезла в портале.

— Знаешь рыжая, я с тебя хую, — вдруг выдал Антуан. — Вот реально проще было бы удавить тебя, едва ты только показалась на пороге моего дома.

Рейнгард лишь пожал плечами, в задумчивости. Мыслями она уже была не здесь.

— И ещё, — снова оживился, дёрнул её некромант. — Почему всякая ведьмовская блядь, докапывается до моей внешности?

— Антуан, ты вот реально выглядишь так, как будто из могилы только что выкопался, — Рейнгард-старшая разозлилась от того, что её отвлекли от размышлений.

— Так я, правда, полчаса как выкопался. Эти сранные упыри, меня в пустую могилу бросили и землёй засыпали. Спасибо Стасу, шустро откопал.

— Рада за тебя, — холодно бросила Алиса и тоже открыла портал.

Когда через две минуты в доме появились Елагин, Изотов и Громова, то Белецкий издевательски им сообщил:

— Опоздала ваша сранная кавалерия, — и повернувшись к Рейнгард-младшей, добавил. — Знаешь что Полин. Не продавай дом своего папаши.

Некромант довольно зажмурился.

— Аура здесь просто замечательная.

Алиса Рейнгард снова стояла у подъезда родного дома и снова не решалась войти. Но на её счастье, кто-то похлопал её по плечу и она, обернувшись, увидела женщину старше сорока, но выглядывшую моложе своих лет.

— Мама! — пискнула она, повиснув на шее у симпатичной блондинки в возрасте.

Та в ответ улыбнулась и погладила её по волосам.

— Пойдём в дом, — сказала женщина. — А то холодно.

Поднимаясь в квартиру, они переговаривались о самых обычных вещах, вроде погоды, растущих цен, очередных вывертов правительства и лишь у самой двери Марина Никаноровна остановилась и сказала:

— Лиска, я в твой прошлый визит как-то постеснялась сказать, за кого замуж вышла.

Алиса озадачилась. Мама, на её памяти редко выглядела так смущённо.

— Впрочем, зачем говорить, сама узнаешь, — и с этими словами, она решительно толкнула дверь квартиры.

— Ой, — только и сказала Алиса, увидев мужа своей матери и тоже покраснела.

Гриша Петраков был её давним знакомым, и что самое интересное, первым мужчиной, с которым отношения дошли до постели, едва Лисёнку стукнуло шестнадцать. Пару месяцев они встречались, а потом Алиса, в которой пробудились силы ведьмы, встретила отца и умотала в Великоуральск. И это была только одна причина, по которой ведьмочка смутилась. Две другие, тоже лежали на поверхности. Во-первых, про него в их компании шутили, что он рано или поздно ошибётся и залетит по 134 статье Уголовного кодекса, перепутав дни рождения очередной подруги, потому что Гриша никогда не встречался с теми девушками, что окончили школу. Ну и во-вторых, сам-то он не был старым развратником, всего двадцать два годика стукнуло, когда он познакомился с Алисой, то есть сейчас ему около тридцати... И да, он младше её мамы на пятнадцать лет.

Державший на руках её младшего брата Петраков тоже смутился, но ребёнка удержал и, в общем-то, воспользовался поводом, что дитё надо покормить скрылся на кухне. Алиса

присела на первый подвернувшийся стул, не зная, что сказать. Наконец выход нашёлся.

— Мама, я знала, что ты у меня нереально крута, — радостно, но негромко сказала ведьмочка, снова повиснув на шее у матери. — Чтобы захомутать Гришку, который не встречался с теми, кто потенциально мог его в ЗАГС затащить... Я тебе просто завидую!

От этих слов Марина покраснела ещё больше, но зато перестала стоять столбом и засуетилась, зазывая дочку на ужин. Ведьмочка подумала и бросила небольшое заклинание, которое сглаживало подобные углы, а то, правда, она тут хотела уютного вечера в семейном кругу, а какой уют, когда семья смущается как школьники?

— Представляешь, он сам не ожидал, что влюбится в меня, — щебетала мама, готовя ей постель в зале. — Вот мы так вокруг друг друга и ходили почти год. Он сначала заходил о тебе поговорить, а потом как-то вышло...

Алиса Рейнгард улыбалась, весьма довольная происходящим. С точки зрения ведьмочки, это было даже мило, хоть и забавно. Потом она вдруг встала и положила руку на сердце матери. Зажмурила глаза.

— Эх, — вдруг выдохнула она. — Надо бы тебе здоровье подправить, но не могу. Умения не хватает, не любила я целительскую магию. Ну не переживай, уговорю какую-нибудь ведьму, она поможет. И тебе и Гришке, да и за Сашей надо будет приглядывать. Он магом станет и довольно-таки неплохим. Видать, у Гриши тоже какие-то чародеи в предки затесались.

Марина только улыбнулась и снова перевела разговор на семейные дела. На удивление, она с новым и молодым мужем жила душа в душу, а теперь, когда дочь, пусть не вернулась домой, но общается с ней, ей было так хорошо, что улучшать уже ничего не хотелось.

Утро принесло неожиданный сюрприз. Когда женщины, проводив на работу главу семьи, стали собираться, чтобы отвести в детский сад Сашу, на пороге возникла Наталья Громова.

— Привет, Алиса, — сказала Верховная ведьма. — Мы просто сбились с ног тебя разыскивая, когда ты вчера внезапно исчезла из дома своей сестры, только утром и нашли.

— Какой такой сестры? — подозрительно спросила Марина, а потом поняла. — А, у Андрея ещё одна дочь была...

— Ой, я тебе совсем забыла про Полинку рассказать, — спохватилась ведьмочка. — Ну ничего, в следующий раз. Ты только напомни. Зато вот. Это моя начальница. Наталья Громова, сильная ведьма, да и с целительством у неё хорошо. Давай договоримся, как-нибудь зайдём на днях и полечим тебя, омолодим, да и Гришку тоже.

— Ой, ну как хочешь, — вздохнула Марина. — Только вот не верю я в эту магию, я сама хирург.

— Ничего, ничего, — улыбнулась Громова. — Мне несложно.

Она как-то странно смотрела на Марину и Алисе не понравился этот взгляд, хотя ничего плохого в нём не было. Скорее глядела ведьма с любовью, что странно. Громова, конечно, лесбиянка, но уже не ведьмочка, а встретила свою любовь, с которой вполне счастлива. И это как-то настораживало Алису Рейнгард.

Втроём они прогулялись до детского сада, попутно разговаривая, причём Наталья расспрашивала Марину о её жизни, как училась, про два брака, про мечты и желания и слушала очень внимательно, задавая все эти вопросы явно не из вежливости.

— Вот и ладно, — улыбнулась Громова, когда они сдали братика ведьмочки на руки воспитательницам. — А теперь уж простите Марина Никаноровна, я Алису с собой заберу, у

нас срочный разговор.

— Да и мне пора на смену бежать, — заторопилась мама, прощаясь с ведьмами.

Рейнгард и Громова прошли немного по тёмным улицам города.

— Вроде бы вчера обсудили, — сказала ведьмочка, когда они остановились у полуразрушенной водонапорной башни.

— Ты о чём? — не поняла Громова.

— Бабуль не притворяйся.

Рядом с Алисой всё такой же походкой шла Хиония Илиас, старая, сильная и опасная ведьма.

— Что меня выдало? — уточнила она.

— Ох, вот сама подумай, откуда Громовой знать отчество моей матери? Колись, зачем припёрлась.

— Дочь хотела увидеть, — как-то потерянно произнесла Илиас.

— Странно, почти полвека и знать её не желала, а теперь с чего вдруг? — жёстко произнесла Алиса.

— Я тебе даже объяснять не буду, — сжав губы, сказала Илиас. — Всё равно не поймёшь. Просто...

На её глазах появились слёзы, которые она почти сразу подавила. Алиса Рейнгард только вздохнула.

— Давай на следующей неделе, как ты и обещала Марине, встретим её и полечим? — как-то жалобно спросила Хиония.

— С ума сошла? — возмутилась Рейнгард. — Меня потом наша магическая госбезопасность за горло возьмёт и будет допрашивать долго и с пристрастием. Совместное колдовство с тобой, главным врагом Восточной Конфедерации.

— Почему ты не хочешь присоединиться ко мне? — недослушав, спросила Хиония.

— Как будто ты не знаешь!

— Дело в Елисее? — подняла бровь ведьма. — Это не проблема...

— Да? А кто из-за мужика забил на своё предназначение?! — гневная и возмущённая Алиса, сжала руки в кулачки и стала напоминать кицунэ, только девяти хвостов не хватало.

— Не из-за мужика. Мой муж самый обычный мужчина, который стал псиоником, так что зачаровать его мне ничего не стоило, но проблема была не в этом...

Хиония Илиас резко осеклась, поняв, что ещё чуть-чуть и сболтнёт лишнего.

— Но я и правда пришла на дочь посмотреть, а не тебя агитировать. Так что давай позже обсудим. Поверь, я приведу очень убедительные аргументы и возможно что-то придумаю насчёт будущего Архимага. А сейчас мне пора.

— Псы за пятки кусают? — понимающе улыбнулась Алиса. — Где хоть Громова?

— Вот в этой башне, — сказала Илиас и исчезла.

Алиса, вздохнув, пошла освобождать свою начальницу. Наталья была парализована с помощью заклинания, и просто стояла в углу, дожидаясь свою освободительницу. И хоть Верховная ведьма и оставалась неподвижной, но прекрасно слышала всё о чём говорили бабушка с внучкой.

— Знаешь, а она в чём-то права, — сказала Громова, едва Алиса расколдовала её. — Разумеется, не насчёт Конфедерации, а про мужа она правду говорила. Я помню Йони ещё по учёбе, и не та это была девушка, чтобы слепо идти за мужчиной на поводке. И про свою сегодняшнюю цель она тоже правду сказала. Тоскует она по брошенной дочке. Когда

ведьмочкой была, не парилась, потом свои заботы, а вот теперь появилась ты и напомнила старой паскуде, про ребёнка, которого она сдала на руки любовника и вычеркнула из своей головы навсегда.

— И что мне делать? — горестно спросила Алиса.

— Соглашайся. Пусть подлечит твою мать, хоть и в моём облике. Заодно у неё поучишься, а то целительство у тебя вообще не развито.

— Очередная ловля на живца? — зло поинтересовалась ведьмочка.

— Хотелось бы, но нет. Хиония не дура и даже к этому визиту хорошо подготовилась. Думаешь я настолько хреновая Верховная, что со мной Илиас справилась в два счёта? Она здесь была не одна.

— Вот только зачем её сюда понесло?

— Проследила за тобой Лиска. Мне некромант и Полина пересказали ваш разговор. Хиония не знала, где живёт, как выглядит и даже как зовут её дочь. Поэтому она выманила тебя в Великоуральск, поговорила с тобой, втихую бросила заклинание тоски по матери, и якобы удалилась. На деле же проследила твой портал и коршуном кружилась вокруг твоего родного дома, вместе с парой псиоников и одним магом, когда тут появилась я.

— А ты что здесь забыла?

— У меня к тебе дело, и даже два.

Ведьмочка вздохнула и тоскливо посмотрела в тёмные небеса, как будто вопрошая за что ей это?

— Что там ещё?

— Да не дёргайся ты. Во-первых, есть и хорошие новости. Шаманов мне сказал, что они внедрились к Сёстрам Тьмы своего человека, и просил тебя выйти на контакт с девушкой, у неё есть для тебя ценная информация. И заодно чтобы в лицо знала и случайно не прибила.

— Вот за это огромное спасибо! — искренне поблагодарила Алиса. — Что ещё?

— Ещё? Ты зачем сучка рыжая, телефон отключила?

— Чтобы с семьёй никто общаться не мешал, — растерялась ведьмочка.

— Общается ли она, видите ли. А до тебя пытались дозвониться по очереди — твоя чокнутая помощница, Шалом и даже Елагин, у которого сама знаешь, дел по анус.

— Что случилось? — побледнела Алиса.

— Да ничего особенного. Они вышли на след каких-то подручных Хиккамору и твоя поддержка им бы не помешала, — сухо сообщила Громова.

— Ой, бля... Они же там без меня наворотят... — схватилась за голову Рейнгард.

— Я скажу даже больше. Они и с тобой дел натворят, — фыркнула Громова. — Пошли, у меня есть точные координаты. Меня попросили проверить этого старого мудака. Потому что хоть он и надёжный товарищ, но иногда его заносит.

— Где Алиса? — скрестив на груди руки, вопрошала Шалом Аркадия.

— Таки мне откуда это знать? Я попросил Верховную Ведьму найти её, а теперь пропала и сама Верховная, так шо по этому вопросу теперь ступайте к Архимагу. Но только после операции.

По просьбе старого мага, «Тёмные Лисы» проследили груз из порта, до... разумеется. Промзоны. Как выяснилось, что-то здесь ещё работало и Стройновская даже вспомнила репортаж, по местному телевидению, который видела, едва переехала в Тихоокеанск. Там показывали довольного мэра, вновь открывавшего завод Радиоэлектроники, а журналист, захлёбываясь слюной от пафоса, говорил о новом возрождении промышленности в городе и прочую подобную чепуху. Это была стандартная агитка, которую не было смысла держать в памяти, но вот, всплыло когда надо.

Пафосно открытый завод стоял на восточной окраине Промзоны, и к нему вела прямая дорога из порта, что, вероятно, было ещё одним аргументом для Миро, поставить прикрытие для своей контрабанды именно здесь. Разумеется, бандиты обходили стороной завод, который крышевали не просто уважаемые, но и реально опасные люди, а после падения Темпуса Доминуса и последующей войны вигилантов со «Скорпионом», уголовникам вообще стало не до него.

— Поступило-таки новое указание, — поджав губы, сообщил Авраам. — Завод не разрушать, информацию в прессу не сливать. Просто заходим, берём управляющих и уходим.

— А они точно тут в такое время? — затупил Дуб.

— Ну три часа ночи, и что такого? — не понял Шалом. — Мальчик, для хорошего гешефта не бывает рано или поздно, а у них свежая поставка, которую надо оприходовать и внимательно проследить, чтобы не было эксцессов и накладок.

— И почему завод не трогаем? — Стройновская задавала более практичные вопросы.

— И, шо вы себе думаете почему? — не выдержал Шалом. — Да потому что в городе новый мэр, и никому не надо, чтобы его правление начиналось с уничтожения такого, пусть таки и несколько специфического производства. На рейтингах плохо сказывается. Это наш меланец, и надо хотя бы не вредить ему, раз помочь не сможем.

Аркадия Стройновская хотела спросить, а не выйдет ли так, что в результате их операции по восстановлению справедливости, у завода просто поменяется хозяин и им станет некий скромный ювелир, но вспомнив, как мастерски Авраам Шалом умеет наезжать просто не решилась задать вопрос.

— Слушайте мне внимательно, старый Шалом просто так языком не мелет, — начал объяснять детали операции старый ювелир. — Основной состав, который будет в здании администрации простые люди, бандиты. Но они вооружены, так что будьте осторожны. Но самая главная опасность, это два мага. Поцы слабые, но без ведьмы они представляют серьёзную проблему.

— Я должен справиться, — выпятил грудь юный маг, Дима Персиков.

— Ты ещё даже Академию не закончил, — махнул рукой Шалом. — А эти слабые, по сравнению со мной, да и с Рейнгард, пожалуй. Для вас это серьёзная проблема.

— А вы с нами не идёте? — уточнил Персиков.

Шалом даже не удостоил его ответом. Просто посмотрел, особым таким взглядом, как смотрят на насекомое, которое достало своей простотой. Студент сглотнул и, сделав самостоятельные выводы, с ними согласился.

Стройновская, вздохнув, повела за собой соратников: Дуба, Стрекозла и неравноценную замену Алисе, Диму Персикова. Конечно, надо было отложить операцию до возвращения ведьмочки, но когда она робко намекнула на это вечером, менталист устроил ей истерику и довёл до головной боли. Требуя взять всё немедленно и переть пузом на винные склады.

Двухэтажное, приземистое здание администрации из красного кирпича, какого-то вдохновения у Тёмных Лис не вызывало, но делать нечего, приходилось штурмовать и его. Ещё Шалом попросил по возможности не убивать бандитов, ибо для чего-то они ему понадобятся. Стройновская лишь скрипнула зубами и понадеялась, что рано или поздно жизнь даст ей шанс плюнуть на могилу старого мага.

— Предлагаю подморозить здание, а самим встать на выходе, и принимать выбегающих бандитов, — предложила Аркадия, когда они подошли вплотную к администрации.

— Вряд ли подействует, — помотал головой Персиков. — Ну холодно и холодно. Накинут куртки и останутся внутри. Работать-то надо.

— Я могу сделать холоднее, чем в Антарктиде, — заметила Стройновская. — А у тебя какие идеи?

— Наоборот, разогреть здание, даже раскалить его изнутри! — обрадованно переиначил маг идею Льдинки. — Тогда они точно поскачут наружу, как стадо диких сайгаков.

— Флаг тебе в руки, — вежливо сказала Арки. — Действуй, а я посмотрю.

Персиков сосредоточился, и даже как всем показалось, стал тужиться. Внешне, казалось, что внутри ничего не изменилось, но скоро из здания послышались крики, мат и проклятья.

Первые бандиты выскочили из дверей через пять минут, и были сразу же нокаутированы Дубом, который сразу стал отбрасывать их в сторону, чтобы не мешали. Однако не все добежали до парадного выхода, часть уголовников рванула через чёрный ход, но их там встретила Арки, которая не стала рассусоливать, а просто замораживала бандитов по пояс. Прыгающих из окон второго этажа, сбивал в полёте Дэн, взявший сегодня вместо мачете киянку.

Идиллия продолжалась недолго и была нарушена покашливанием за спиной молодого мага. Тот испуганно обернулся и счастливо выдохнул, увидев Алису Рейнгард. Рыжая ведьмочка стояла в своём обычном прикиде, и задумчиво глядела на дом, над которым колдовал Персиков.

— Ты чего делаешь? — спросила она.

— Я раскалил здание изнутри, — обрадованно стал отчитываться он. — И...

— И сейчас, через выбитые окна, туда проникает холодный воздух, — процедила Алиса. — Послушайте, я, что одна, что ли, физику в школе учила?

Объяснить до конца свою мысль, ведьмочка не успела. Здание заводской администрации просто разорвало на части. К счастью, Алиса успела бросить щит, между зданием, и Киром, Арки, и Персиковым. А вот Дэн находился слишком далеко, но Стрекозлу, можно сказать, всё равно повезло, под основной удар он не попал, его просто отбросило взрывной волной в сторону.

— Термодинамика, мать её, — заикаясь, проговорила пришедшая в себя Стройновская.

— Ладно солнышко, к тебе вопросов нет, — проворчала Алиса. — У тебя головушка

протекает, а вот остальным устройю экзамен по школьному курсу физики, который я правда сама плохо знаю. О! Там внутри кто-то тоже успел бросить щит!

— Шалом говорил про двух магов, — объяснила Арки. — А...

— Значит, один не успел, — сделала выводы Алиса. — Хорошо. Слушай пацан, давай так. Я буду ведущим в бое, а ты на подхвате. Ну как тебя на уроках боевой магии учили.

Персиков кивнул.

— Его надо взять живым, — уточнил он. — Авраам потребовал, чтобы мы его не убивали.

— В гробу я видела эти просьбы, а если будет предъявлять претензии, то убьём его самого и спишем на несчастный случай, — скривилась Рейнгард и повернулась к Степанову. — Дуб, будь душечкой, сбегай за Стрекозлом и отнеси его нашему воробушку на лечение.

Силач стрелой метнулся выполнять приказание лидера команды, а Алиса направилась к выползающему из груды кирпичей волшебнику.

— Эй! — крикнула она ему. — Сам сдашься или тебя покоцать чутка?

Чародей пробормотал что-то неразборчивое про Блядский факультет и его выпускниц и стал готовиться к бою.

— Ты ведь не боевой маг, и даже не стихийник, — фыркнула она. — Простой ветеринар, в смысле с природного факультета, а я завалила Темпуса Доминуса.

Вместо ответа чародей метнул шаровую молнию. Рейнгард даже не стала отбивать её, уступив это право стажёру, который как-то умудрился её чуть не упустить.

— У тебя и щитов нет нормальных, — продолжила ведьмочка, отбивая магическую стрелу.

Огненный шар она отбивать не стала, приняв магию огня в себя и растворив его собственной силой. Чародей вспотел, невзирая на мороз, на улице.

— Лучше убей, — прошептал он. — Только не сдавай меня Шалому.

Алиса отметила что у её коллеги, какая-то уж очень специфическая репутация. Ну да, опыт работы в органах в тридцатые годы, это, конечно, пугает, но не настолько же.

Поняв, что его слова остались без внимания, природник пустил в ход последний разумный довод. То есть прибегнул к доступной ему магии. И тут же из всех щелей полезли крысы, откуда-то прибежали бродячие собаки и кошки и все эти зверушки стали сжимать кольцо вокруг «Тёмных лис».

— С этого и надо было начинать, — наставительно заметила Алиса. — Всегда нужно пользоваться тем, что у тебя получается лучше всего.

Чародей преобразился. Вместо испуганного волшебника перед ней стоял уверенный в себе маг.

— Тогда я тоже не буду заморачиваться со всякими шарами и молниями, — сказала Алиса, глядя, как подбираются к ней зверушки. — Крыс не жалко, а вот котиков с собаками немножко...

И с этим словами она быстро переместилась к волшебнику и прежде чем он успел что-то сделать впилась в его губы. Сначала он сопротивлялся, но потом напор ведьмочки сделал своё дело и он поддался и стал отвечать на поцелуй.

Едва ведьмочка оторвалась от волшебника, как все животные, которые собрались ему на помощь, стали разбегаться по своим делам, не обращая внимания друг на друга.

— Ну вот, — радостно сказала ему Алиса. — Всё хорошо и без эксцессов. Шалому даже

пытать тебя не придётся, ты всё сам ему скажешь как миленький.

Чародей согласился с ней покорно — испуганно. И тут как по заказу появился старый менталист.

— Значит, таки сами справились, — довольно потёр руки он и тут же заметил ведьмочку и немного скис.

— Шалом! — сказала ему Алиса. — Вы таки когда в следующий раз привлекаете к операции моих людей, меня в известность ставьте?

Кир с Арки смутились. Им казалось что когда ведьмочка так разговаривает с Авраамом, она его передразнивает. И только юный волшебник смог понять, что это щит от ментальной магии Шалома.

— А зачем вы заводоуправление взорвали?! — возмутился старый маг. — Я же предупреждал! Без жертв и разрушений. Алиса Андреевна, вы что специально это сделали? Я же предупредил ваших людей, что нужна чистая и тихая операция, а вы что устроили? Я надеюсь в следующий раз у вас хватит мозгов не пропадать...

— Окей, бумер! — согласилась с ним Алиса.

— Хуюмер! — внезапно взбесился Шалом. — Я в 1901 году родился.

— И что с того? Всё равно старый мудак, — неизвестно откуда появилась Наталья Громова. — Получит мэр свой завод, а взрыв спишет на коррупцию предыдущей администрации.

— Ты что здесь делаешь? — внезапно успокоился менталист.

— Алиску поддержать приехала, — нагло соврала ведьма. — Но она сама справилась. Сказав это, Наталья Громова растворилась в телепорте.

— Инспекция? — расстроено спросил Шалом.

— Не знаю, — пожалла плечами Алиса, прикрывая подругу и начальницу, которую и правда прислали проверить его делишки. — Но вряд ли. Я вымоталась на уральской операции, а ты так истерил, когда меня искал, что Наташа отправилась со мной, поддержать, если понадобится.

Вместо ответа менталист махнул рукой и ушёл, что-то ворча себе под нос, разбирать последствия разборок на заводе, забрав с собой мага-ветеринара, а Алиса обернулась к новичку:

— Ну извини, не удалось нам сегодня поработать вместе.

Тот пожал плечами, как будто не считал нужным, чтобы ведьма извинялась перед ним за такую мелочь.

— Тебя как зовут-то, чудо в перьях? — всё-таки спросила его Алиса и, глянув на его обиженную мордочку, добавила. — Привыкай, у меня памяти считай нет. Запоминаю только с третьего или четвёртого раза и то если наорут.

— Дмитрий Евгеньевич Персиков, — издевательски представился юный маг.

— Длинно, — решила ведьмочка. — Давай я тебя буду звать по аббревиатуре — Дед. К тому же ты на молодого Джонни Дедпа похож. Ну если бы он не был таким красавчиком.

Дмитрий Персиков, отныне окрещённый в Депа, смутился и покраснел.

— Да ты не расстраивайся, ты тоже вполне себе смазливенький, — похабно подмигнула ему Алиса.

Она подождала, пока к ним подойдут Кир, Дэн и Дина, и собрав вокруг себя всю команду и примкнувшего к ним Персикова и перенеслась в Лисье Логово.

— Такое ощущение что сто лет здесь не была, — поразовалось ведьмочка, оглядывая

милый дом. — Хотя всего сутки на самом деле.

— Немудрено, — вышла из столовой Громова. — У тебя вчера были сильные эмоциональные переживания. Кстати, я приказала Улиссе от твоего имени, приготовить небольшой праздничный эээ... завтрак.

— Пока не заслужили праздничный, — проворчала ведьмочка. — Я блюду традицию установленную Антуаном. Праздник только после того, как решили крупную проблему. А у меня ещё и конь не валялся с этими Сёстрами Тьмы.

— Сначала свою проблему с родственниками реши, — посоветовала Громова. — Я смотрю ты после общения с покойным дедушкой, как-то вышла из душевного равновесия.

Ведьмочка молча кивнула.

— А я пойду, отдохну. А то всю ночь стояла парализованная, а мне ещё этого старого хрена инспектировать, не устроил ли он себе маленький гешефт, под видом репрессий. Гостевая свободна?

— Эм... По идее там остановился он, — Алиса кивнула на Персикова. — Но пофиг, он у меня сегодня побудет. Потрахаемся, как положено.

— А у меня есть выбор? — возмутился недовольный студент.

— Ага, или ты соглашаешься и мы трахаемся как положено или ты отказываешься и я тебя ебу в жопу straponом, — обрадовала его ведьмочка. — Не дёргайся, это обряд посвящения. По хрену на пристрастия, когда меня взяли в Мёртвую команду, то я в первый же день участвовала в ритуале поднятия зомби.

Громову передёрнуло уже просто от упоминания про поднятие мертвецов, и она скрылась наверху.

— Пошли завтракать, — втянула носом воздух Алиса. — Уже всё готово!

— У меня и девушка есть, — пытался отбиваться студент.

— Мы ей не скажем! — хлопнула его по заднице ведьмочка и довольно захохотала.

— Нет, мама, моих мужчин мы обсуждать не будем, — проворчала Алиса, глядя как Хиония Илиас, под видом Натальи Громовой, уложив Марину на кушетку, водит над ней руками, выявляя проблемы. — Ты точно не поймёшь, у нас это слишком непонятно для всех, кроме ведьм, происходит. Даже чародеи этого не понимают. Утешься тем, что потенциальный жених у меня есть и как только он разберётся со своими проблемами и задумается над личными вопросами, то сразу окажется в моих лисьих лапках.

Честно говоря, в любопытстве матери, Алиса Рейнгард оказалась виновата сама. Увлелась, рассказывая бабушке, про то, как затащила в постель молоденького студента-мага, только ради того, чтобы заманить в его групповушку со всей командой — иначе как ещё их сплачивать. И когда Марина открыла дверь то краем уха, услышала: а вот в постели он шикарен и, разумеется, как мать, начала спрашивать дочь, про её личную жизнь.

Отббив все попытки матушки узнать подробности, ведьма и ведьмочка, первым делом усыпили Гришу Петракова, уложили на кровать в комнате и проведя быструю диагностику, создали специальный ведьминский огонёк, который самостоятельно исправлял небольшие проблемы, которые были незаметны не только для человека, но и для врача.

— Пока этого ему хватит, — резюмировала Хиония. — Мужик он молодой, здоровый, на нём ещё пахать и пахать, но как и у всех мужиков, проблемы с сосудами, сердечко опять же, но всё только в зачатке, так что огонёк должен справиться.

Марина как-то испуганно всхлипнула, но позволила положить себя на кушетку и колдовать.

— Давайте поговорим о чём-то другом, — предложила ведьмочка, которая не любила целительскую магию и ничего в ней не понимала.

— Лучше смотри, что я делаю, — не позволила ей сачкануть более опытная ведьма. — Вот смотри. Видишь линию? А теперь смотри на полоски. У неё проблемы с позвоночником, это профессиональное как ты понимаешь...

— Это я и без вас знаю, — проворчала Марина.

— Но без нас ты не сможешь это вылечить, — парировала Хиония. — Алис, возьми вот этот участок. Видишь? Чувствуешь проблемы? Отлично. К каналу силы можешь подключиться. Прекрасно. Вот теперь работай.

— А как так получилось, Алиска, что ты полностью завалила целебную магию, — хитро спросила её мама, когда через полчаса работы и тихой ругани себе под нос, ведьмочка справилась с проблемой. — Я ведь врач, обидно даже, что не смогла тебя вдохновить лечить людей.

— Голову ей задурили, — бросила Хиония. — Руководство Академии решило развивать боевые навыки, в ущерб целительству.

— Да и преподавательница была так себе, — вставила ведьмочка.

— Ты на Акулину-то всё не вали, — возмутилась Хиония. — Она хоть и паскудная тётка, но целительница первоклассная... была. Просто ты не хотела этим заниматься. Архимаг подвесил перед твоим носом морковку, обещал, что ты возглавишь команду вигилантов, а у тебя после общения с отцом, так и чесались руки, начать истреблять преступность в промышленных масштабах.

Алиса хотела что-то возразить, но тут в разговор вмешалась Марина.

— Вигиланты? — не поняла она.

— Ну это те, кто борется с преступностью, неофициально и в обход полиции, — пояснила Рейнгард.

— Незаконными методами, — добавила Хиония.

— Не без этого, — согласилась Алиса. — Но как иначе-то? Особенно если у преступников псионические способности или они маги. Приходится надевать маску...

— Поняла-поняла, — обрадовалась матушка. — Это как у нас в городе ребята какие-то бегают по окраинам. Тоже с закрытыми лицами.

— Мама, — устало вздохнула Алиса. — Не у нас, а в Великоуральске. Почти рядом, но не одно и то же. Мёртвая команда, я у них стажировалась.

— Нет, — заупрямилась Марина. — Именно у нас в городе, и не Мёртвая команда, а Дети Тьмы. Хотя лучше бы назвались Ночные ковбои, потому как бегают в ковбойских шляпах и гюйсами на лицах.

Слова матери неприятно удивили Алису Рейнгард. Значит, по её родному городу бегают группа вигилантов, а никто из магов ни сном, ни духом.

— Надо сообщить Антуану, а лучше Изотову, — задумчиво выдавила она, забыв, что рядом с ней всё-таки не Наталья Громова, а Хиония Илиас.

— Можешь так, — согласилась с ней ведьма. — А можешь попросить помощи у меня, и я их в два счёта найду.

— Точно? — недоверчиво спросила Алиса, вспоминая, кто на самом деле сидит перед ней в облинии Верховной ведьмы.

— И это спрашивает ведьмочка, которая смогла найти меня в Египте?

— У меня на руках был материал, который привёл прямиком к тебе.

— Поверь, здесь тоже с материалом проблемы не будет.

Марина заинтересовано посмотрела на двух ведьм.

— Ладно, — вздохнула Илиас. — Всё равно в целительстве от тебя толку нет. Вот что тебе надо делать, слушай, а лучше записывай, а я пока Маринку полечу.

И добавила с какой-то особенною нежностью в голосе.

— И мы с ней пообщаемся, немного.

Алиса Рейнгард даже не обиделась на то, что её выставили из квартиры её мамы. Она прекрасно понимала бабушку и да, она полностью была согласна с тем, что ей лучше побегать по городу, в поисках нелегальных вигилантов, чем мучиться, пытаясь постигнуть основные правила исцеления. Нет, Хиония всё объясняла доступно, лучше, чем Акулина, чтобы там она сама не говорила, но стыд и позор, не тянуло ведьмочку к этому виду магии. Не лекарь она, а вигилант. Поэтому будет заниматься своим делом, то есть учётом и контролем вигилантов.

Итак, первым делом нужно достать материал. Казалось бы — задача невыполнима, но Хиония ей объяснила, как эту проблему можно в лёгкую обойти. Пошарив по местным блогам и форумам, Лисёнок без труда нашла самое известное их дело, а главное, недавнее, всего пару дней прошло с нападения на олигарха местного разлива, который, как и полагается был связан с криминалом, а заодно и с полицией, что было нормой для небольшого города, проще говоря, этот хмырь держал Западноуральск под мягким контролем. Местные его терпели, справедливо полагая, что знакомое зло, лучше незнакомого, но тем не менее никто и не удивился, когда ранним его нашли с простреленной головой в заброшенной трансформаторной будке. Мало ли кто мог это сделать, ибо свежеиспечённый покойник, человеком был весьма неприятным, и по городу ходило много слухов, о том и как он зарабатывал свои деньги и как тратил. Так что любому горожанину было понятно, что убийц вряд ли найдут, ибо желающих избавиться от олигарха было слишком много, среди близкого и дальнего окружения, включая и полицию, которая не очень-то любит, когда какие-то мутные гражданские, лезут в их дела и строят из себя хозяев жизни. Однако, появившееся в тот же день видео, где неофициальный глава города, стоя на коленях, каялся в грехах и сдавал подельников, перед тем как отправиться в мир иной, а за его спиной стояли две тени в ковбойских шляпах и гюйсах, которые и пристрелили мерзавца, едва он закончил своё покаяние, взбудоражило жителей города и теперь посещаемость на городских ресурсах, на которые раньше заходило человек десять за день просто зашкалила. Каждый стремился высказать своё предположение. Лидирующим было мнение, что всё-таки мафиози был убит своими подельниками, которые замаскировались под вигилантов.

Следовало пошарить в этой будке, в которой наверняка наследили эти шустрые ребятки в гюйсах, и найдётся хоть одна ниточка, то можно будет без проблем напасть на след загадочных Детей Тьмы.

Этим Алиса сейчас и собиралась заняться, осторожно идя по улицам, знакомым с детства. Да и эту будку, она хорошо знала. В старших классах, она со своими друзьями частенько сидела тут после школы. Рассказывали анекдоты, Гриша играл на гитаре, иногда пили пиво, а потом ведьмочка ходила весь вечер на цыпочках, стараясь не дышать на маму.

— Ну и куда вас черти понесли? — раздался недовольный голос, едва Алиса коснулась ручки двери ведущей в бывшую трансформаторную будку.

Рейнгард обернулась. За спиной ведьмочки стоял здоровяк в полицейской форме.

— Мне интересно. Хотела селфи сделать, — быстро нашлась она. — Место знаменитое...

— Это место преступления, — лениво проговорил сержант. — Посторонним здесь не хрен делать. Приходите через пару месяцев, и хоть обфоткайтесь, а пока отойдите.

— Я в городе ненадолго, вряд ли смогу... — Рейнгард и не думала уходить от будки.

— Я что-то непонятное сказал? — возмутился полицейский и сделал шаг вперёд, чтобы отогнать наглую дамочку, а если будет сопротивляться, то и задержать.

Ведьмочка уже приготовилась зачаровать нежданную преграду, но едва он приблизился, как она радостно воскликнула.

— Славка, это ты?

Полицейский присмотрелся к лицу нахалки.

— О, Алиска! Ты как здесь оказалась?

Со Славой она вместе училась в школе, кажется, он даже был в неё немного влюблён, но вряд ли серьёзно.

— Да маму навестить приехала. Слушай, а ты чего в менты подался? Нормальный же парень был, с руками из нужного места.

Славик невесело рассмеялся.

— Да и сейчас, подрабатываю, если чего кому починить или сделать надо. А тут... зарплата хорошая, платят вовремя, если никуда не лезть, то на пенсию можно рано выйти и уже нормальной работой заняться. Ты, рыжая, совсем от корней оторвалась, в своих столицах, забыла, как мы здесь живём и как у нас дела делаются.

— Забудешь тут как же, — вздохнула ведьмочка. — С моей-то работой.

— А ты кем, да и где? — уточнил полицейский Слава.

— Аудитор, — слава богу, сейчас память не подвела, быстро вспомнила, что написано в её фальшивом дипломе. — Училась в Норде, а после диплома уехала в Тихоокеанск. На Дальнем Востоке сейчас проще карьеру сделать, а потом вернуться, но уже руководителем.

— Логично, — как-то грустно согласился Слава. — Кстати, Алис, а ты насчёт мамки-то в курсе...?

— Конечно, да, — фыркнула ведьмочка. — Ты что думаешь, все дни, что я у неё гощу, она Гришку с дитём в шкафу прячет?

Славик от души рассмеялся.

— Вот же прикол, да? — сказал он смеясь.

— Ага. Видел бы ты моё лицо, когда я на Гришу с ребёнком в руках натолкнулась, — тоже улыбнулась Алис. — Слааав, ну я одним глазком взгляну?

— А хер с тобой, — махнул рукой полицейский, открывая дверь. — Только издалека, ничего не трогай, и пошустрее, а то начальство тут тоже отирается.

Ведьмочка заглянула в будку и её слегка замутило. Нет, не от остатков мозгов и пятен крови, как подумал Славик.

— Ну вот, — ухмыльнулся он. — От вида крови поплохело, а всё ту же, любопытно.

Алиса Рейнгард не стала разубеждать одноклассника. Пусть и правда думает, что это она подсохших потёков крови и остатков мозгов поплыла. Скажи ему правду, он всё равно не поверит, да и не надо это ему.

— Ты был прав, — согласилась она.

— Ладно, слушай, ты давай здесь не светись, а то начальство лютует и носом землю роет, должна понимать. Может, послезавтра пересечёмся?

— Не получится, — вздохнула ведьмочка. — Я завтра утром уезжаю. Но ты телефон оставь. Если с отпуском получится, то заеду на недельку-другую летом. Соберём наших, посидим как раньше.

— Ага, и Гришку позовём, — снова заржал Славик, и сбросил номер.

Алиса позвонила на его телефон, оставляя свой номер, и попрощавшись пошла по следу, который начинался в трансформаторной будке.

Едва она обошла пруд, как смартфон завибрировал в её кармане. Звонила Хиония.

— Всё нормально, — сообщила Алиса. — На след я напала и теперь иду. Долго, кстати, иду. Такое ощущение что наш объект где-то на юге живёт, по прямой дороге в Великоуральск.

— А что нашла? — уточнила Илиас.

— Ничего, даже не искала. Отчётливый след магии смерти. В той будке явно какая-то нежить пошалила. Я думаю, что это или миньон, или вампир.

— Нужна помощь? — быстро спросила ведьма. — Вампиры твари опасные.

— Я знаю. Ловили в том году одного. Но, скорее всего, это миньон и я даже знаю кто именно.

— Марселлинн?

— Ни в коем случае. В Западноуральске даже её ноги не будет.

След привёл Алису в небольшой коттеджный посёлок, начинавшийся сразу за прудом. Единственное место в городе где она никогда не была. Просто как-то не сложилось, да и друзей отсюда не было.

Хмыкнув про себя и сунув руки в карманы, Алиса пошла по главной улице посёлка, пока след не привёл её, по закону подлости к домику, стоявшему на отшибе. На минуту ведьмочка замерла, раздумывая, стоит зайти в дом, зачаровав её обитателей или попробовать что-то другое. Но скоро проблема решилась сама собой. Открылось окно на втором этаже и оттуда выскользнула чья-то тень, от которой фонило магией смерти, похлеще, чем от следа. Но этот фон был привычен ведьмочке.

— Привет, Света, — сказала она, едва тень перелезла через забор.

И тут же Алисе пришлось отскочить в сторону, так как тень метнулась в её сторону, намереваясь, если не разорвать в клочья, то сильно попинать.

— Стой дура! — чуть ли не крикнула Алиса. — Я знаю Антуана и была при твоём воскрешении.

Тень остановилась и сняла с лица гюйс, под которым обнаружилось миловидное девичье лицо.

— Точно, — сказала Света. — Ты та дура, что тогда едва в обморок не хлопнулась.

— Не дура, а ведьмочка, — недовольно проворчала Алиса. — Наши магические школы не сочетаются. Хочешь, я тут что-то ведьминское сделаю, от чего ты в обморок рухнешь?

К счастью, вредная девчонка не попросила демонстрации ведьмовской магии, а поджала губы и засопела.

— Папа в курсе? — елеинным голосом осведомилась Рейнгард.

— Да, — неумело соврала Светка, косясь куда-то в сторону.

— Тогда я ему сейчас позвоню и спрошу, почему он не поставил в известность меня? — с этими словами Алиса достала смартфон и залезла в контакты.

— Почему он должен был сообщать тебе? — возмутилась девчонка.

— Потому что группы вигилантов на территории России, подчиняются мне, —

фыркнула Алиса. — Хотя Антуану предлагали первому. Он отказался, даже недослушав.

Едва произнеся эту фразу, Алиса, ловко отскочила в сторону и выставила два щита. Рядом с коттеджем появился второй «ковбой» или «дитя Тьмы». Живой, что странно и псионик, что не удивило.

На месте где только что стояла ведьмочка, зияла в земле огромная дыра.

— Опа! Людей со способностью разверзать землю, я ещё не встречала, — обрадовалась Алиса. — Хотя слышала.

Земля сразу же затянулась и псионик снова попробовал разверзнуть землю под ведьмочкой, но в этот раз неудачно.

— Что такое? — возмутился он, срывающимся голосом подростка.

— Она ведьма, — объяснила надувшаяся Светка. — Может защищаться от нашего воздействия.

— Конкретно, от направленной магии земли, и что удивительно темпоральной. Пацан, это умение сочетает в себе две магические школы и тем уникально, а потому редко, — объяснила Алиса.

— Светка много чего может, — проворчал подросток.

— Так она не псионик, вернее, у неё есть врождённая способность ищейки, а всё остальное приобретённое, благодаря папе-некроманту.

Алиса не могла увидеть, в темноте, да ещё и когда лицо закрывает платок, но почувствовала, как покраснела Светлана.

— Что тебе от меня надо? — прошипела она, маленькой змейкой.

— Не так много, как может показаться. Завтра, рано утром, мои дорогие детки, мы встречаемся рядом с музыкалкой, и отправляемся в Великоуральск. К твоему папе, Света. И уже вместе с ним решаем, что делать с вашей художественной самодеятельностью. И да, золотце, хочу тебе напомнить. Марселлинн много раз хотела меня прибить, но никогда даже не пыталась. И насколько ты знаешь характер юной жены своего папы, её бы не остановил гнев магов. Подумай над этим, прежде чем нападать на меня.

Сопение молодого миньона стало прерывистым.

— Во сколько? — сдавленно спросила она.

Ведьмочка прикинула, сколько времени займёт мамино лечение.

— Часов в пять. Антуан обычно ложится в шесть утра. Блин, заехала навестить маму! Возись тут теперь со всякими малолетками!

— У тебя мать здесь живёт? — удивилась Света.

— Я тут сама до шестнадцати лет жила, — проворчала Алиса. — И в той заброшенной трансформаторной будке, где вы этого олигарха грохнули, я в детстве с друзьями играла. Ладно, валите, занимайтесь, чем хотели заняться, но чтобы ровно в пять были у музыкалки.

С этими словами ведьма телепортировалась домой, в прихожую. Подумав немного, сняла верхнюю одежду и вошла в комнату. Марина по-прежнему лежала на кушетке, а Хиония занималась её лечением, но мама так увлечённо рассказывала бабушке про свою жизнь, что женщины не замечали никого и ничего. Алиса грустно улыбнулась и осторожно села в кресло.

Ведьма действительно управилась часам к четырём, отвела свою дочь в комнату, сняла с её мужа заклятье и усыпила их обоих, да ещё внука, чтобы не мешал родителям спать. Им нужно было шесть часов здорового сна.

— У них завтра выходной, у обоих, — кивнула Алиса. — Пусть отоспят.

Ведьма и ведьмочка вышли из дома молча.

— Ты теперь обратно в Тихоокеанск? — спросила Хиония.

— Сначала решу проблему с вигилантами, — вздохнула ведьмочка. — Ох, как неохота...

— Это и правда вампиры?

— Да, нет. Это один неучтённый миньон некроманта, нашёл себе в помощь псионика, — вздохнув Алиса вкратце рассказала о свидании с дочерью некроманта.

Ведьма недовольно покачала головой.

— Это глупо со стороны некроманта отпускать миньона на вольные хлеба. Эти создания в любой момент могут такого отчебучить, если за ними не присматривать. Скажешь Антуану, чтобы при удобном случае забрал девчонку к себе и пристроил к делу. Иначе добром это не кончится.

— И давно ты за добро, бабуль? — устало, но с сарказмом спросила Алиса.

— Всё равно не веришь, — разочарованно вздохнула старая ведьма, с криминальными наклонностями. — Ничего смотри новости, скоро убедишься, в моей правоте.

Алиса Рейнгард даже не хотела спорить, поэтому только пожалала плечами, а Хиония Илиас уже хотела снова включить пропаганду, но их диалог прервал вышедший из-за угла ближайшего дома мужчина, который преградил дорогу двум ведьмам.

— Галактион? — удивилась Алиса. — Что ты тут делаешь?

— Занимаюсь своими прямыми обязанностями, — сообщил Охотник, глядя неприязненно на женщин. — Это ведьма, лидер «Скорпиона», преступной организации, которая является угрозой для страны и моя прямая обязанность арестовать её или убить. Я предпочту второе. И у меня к тебе тоже есть вопрос. Почему это не делаешь ты, а мило болтаешь с преступницей, чьи подручные пытались убить тебя много раз?

— Я не могу, — пожалала плечами ведьмочка. — Нам, ведьмам, запрещено проливать родную кровь, а это моя бабушка.

Ласкарис потерял дар речи, на какое-то время. Он переводил ошеломлённый взгляд с одной женщины на другую.

— Это что же получается, — наконец выдавил он. — Из-за договора с некромантом я тоже не смогу её даже задержать.

— Увы, — ведьмочка грустно кивнула. — Что с этим делать я не знаю. Можно было бы попросить у Антуана, специально для неё сделать исключение, но если я заговорю об этом, то это будет тоже убийством.

— Я поговорю, — определился Ласкарис. — И в следующую встречу...

— Да ни хрена ты мне не сделаешь, — фыркнула Илиас. — Вот хотя бы посмотри вокруг.

Позади Галактиона Ласкариса появились, как будто из воздуха два пироманта и один мидас, кажется. Охотник грязно выругался и на всякий случай отошёл в сторону.

— Я же говорила, что я явлюсь с прикрытием, — фыркнула Илиас и посмотрела на Алису. — Можешь так и сообщить своему начальству.

Ведьмочка лишь вздохнула и ничего не сказала.

— Понимаю тебя, — грустно согласилась с ней бабушка. — Но такова наша участь. Впрочем, если тебе надоест разрываться между роднёй и долгом, то сообщи. О любом решении.

— Ладно! — сказал Ласкарис, злобно. — Раз уж я не могу ничего сделать с этой ведьмой, то займусь теми двумя самозванными вигилантами. У них нет мага, в команде, и

вообще они попадают под договор, раз это их инициатива.

— Есть нюанс, Галактион, — а вот тут ведьмочка не смогла удержаться от ехидной улыбки. — Одна из Детей Тьмы — дочь некроманта и его миньон.

Мат Ласкариса вышел на уровень трёх этажей. От души выругавшись он развернулся и исчез, а следом за ним телепортировалась Хиония, вместе со своими подручными. Алиса, оставшись одна, закатила глаза к тёмному и звёздному небу, но пошла на обговорённую встречу.

Пришла она за десять минут до назначенного времени, но с удивлением убедилась, что сладкая парочка уже давно пришла и теперь дожидается её.

— Вот и чудесно! — порадовалась ведьмочка. — Летим в Великоуральск, на правёж. И хочу вас обрадовать. Не найди вас я первой, то вам бы пришлось с такой паскудой, дело иметь, которая сначала сворачивает шеи, а потом разговаривает.

Глава Двенадцатая. Подводные камни

Алиса угадала, Антуан Белецкий в это время, даже и не думал ложиться, засев в подвале и что-то химича с големами. Дверь им открыла недовольная Марселлинн, которая хмуро посмотрела на ведьму, недовольно на Свету и недоумённо на её приятеля.

— Сейчас позову, — сердито бросила она, отконвоировав вновь прибывших в гостиную.

Присев на знакомый диванчик в гостиной, Алиса огляделась. Странно, почему ей раньше этот дом не казался таким мрачным и мёртвым, что ли? Да и Мёртвая команда, в те времена что она бегала с ними тоже несколько не напоминала стайку оживших трупов. Что случилось, что изменилось? Задумавшись, она пропустила появление Антуана, который напомнил о себе деликатным покашливанием.

— Прости, задумалась, — мотнула головой ведьмочка, избавляясь от посторонних мыслей. — Вот привела к тебе для разбирательства.

Для пущей убедительности она показала на Свету с приятелем.

— Что она натворила? — тон некроманта был серьёзен.

— Создала отряд вигилантов со скромным названием Дети Тьмы и начала наводить порядок в Западноуральске. Сначала они просто ловили и били мелкую шпану, однако апофеозом их деятельности стала публичная казнь местного олигарха, связанного с криминалом.

Белецкий выругался.

— Это она у папки плохих привычек набралась, — ехидно заметила Марселлинн. — И это, пообщавшись всего пару месяцев.

Арина попутно копалась в смартфоне, выискивая информацию о деятельности новоявленных борцов с преступностью. Наконец найдя видео с казнью, она сунула под нос супругу телефон. Некромант посмотрел минуты две, хотел сплюнуть, но сдержался и лишь мрачно уставился на Светлану.

— Ну чего я? — заворочалась на диване девчонка. — Вот в Великоуральске стало спокойно, после того как ты навёл порядок, а у нас в городе, что, дальше терпеть этих бандитов?

— В Западноуральске, по сравнению с нами было очень тихо и спокойно, — заметил Антуан. — И подчеркну, что было. Теперь к вам слетятся новые бандиты, делить наследство усопшего. Хорошо если ограничатся внутренними разборками, а если начнут расширять полученные территории?

— Это вкусное местечко, — заметила Арина. — У папы там два завода, которые обеспечивают половину дохода его компании.

— Вот видишь. И что ты будешь с новыми игроками?

— Ты истреблял всех, кто лез в Горный район, — насуплено проговорила Светка. — А почему мы не можем?

Марселлинн закатила глаза к потолку.

— И как вы выясните имена тех стервятников, что слетятся делить добычу? — вкрадчиво поинтересовался Антуан.

— Ты как-то выяснял... — растерялась Света.

Супруга некроманта снова закатила глаза.

— Светочка, золотце, твой папа знал половину этих уголовников, ещё по своей прежней жизни, а потом обзавёлся информаторами, которые ему никогда не врут и ничего не скрывают, потому что он всё считает с их душ, — произнесла она.

— А я зачаровала пару уголовников, плюс мне сливает информацию местная ментовка и официальные лица, — добавила Алиса. — У Володи в Норде, тоже всё под контролем. Помимо аналитики у него, есть ещё одна хорошая суперспособность — деньги. Много денег, на которые можно купить немало информаторов.

После этих слов девчонка растеряла последние остатки своего задора и уверенности, она опустила голову и старалась ни на кого не смотреть.

— Ладно. Детишки поняли, осознали и, кажется, раскаялись, — подвёл итог некромант. — Слушайте моё решение и ты рыжая тоже. Про новую команду виgilантов забудь. Дети Тьмы официально прекращают своё существование. К тому же вам и правда надо будет залечь на дно. С последствиями того что вы натворили будет разбираться уже я.

— А что вообще мне делать? — расстроено спросила Светка. — Да и Костику... Мы ведь реально многое можем, что нам теперь просто жить?

— Хотелось бы, но не получится, — вздохнул некромант. — Ладно, Свет, ты когда школу заканчиваешь?

— В этом году...

— И ты вместо того чтобы готовиться к выпускным экзаменам или как это сейчас называется, бегаешь по городу и ловишь всяких мелких уголовников? Короче. Окончишь школу, переедешь жить ко мне. Устроим тебя в какой-нибудь вуз. Кстати, а сам ты кем хотела бы стать?

— Патологоанатомом, — покраснела Светлана.

Алису Рейнгард эта заявка не удивила, в отличие от Арины и её мужа. Наивные. Они что думали, что девочка, умершая в столь юном возрасте, не потянется к трупам? Но Белецкий не был самим собой, если бы не использовал заявление дочери в своих интересах.

— Вот! Значит, поступать тебе в медицинский, — поднял палец Антуан. — А для этого нужны хорошие оценки, да и вообще желательно голову, растущую из нужного места. Поэтому давай — до окончания школы, заройся в учебники по самые уши, сдавай экзамены на отлично и только так я тебя устрою в местный мед.

Светлана вздохнула и покосилась на своего напарника.

— А ты мальчик, что думаешь насчёт своего места в жизни?

— Ну это... — засмутился Костик. — Борьба с преступностью.

— То есть в полицию, да?

— Нет, не так...

— Господи. И чего вас это маскарадная романтика так привлекает? Ладно. Раз хочешь в виgilанты, пусть с тобой Рейнгард решает.

— Как окончит школу, или в Тавриду или в Нижний Старгород, — Рейнгард даже не стала думать. — И там, и там нужны люди, а в Тавриде как раз летом начнут формировать новую команду. И да, чтобы подумал над официальной профессией и какое образование будешь получать. Ты не маг, а псионик, тебе нужно реальное прикрытие.

— Хорошо, — как-то сдавленно кивнул второй из Детей Тьмы.

— Вот и чудесно, — заключил некромант. — Ариш, растолкай Ольку, пусть вернёт детей домой, им к школе готовиться надо.

Марселлинн кивнула и без всякой задней мысли, подхватив двух подростков подмышки,

сиганула сквозь стену, будить телепортиста.

— Что ещё случилось в Западноуральске? — напряжённо спросил некромант. — Ты ведь не просто так туда прилетела?

— Маму я туда навестить и подлечить отправилась, — проворчала ведьмочка. — Пока ведьма, хорошо владеющая исцелением, под рукой находится.

— Извини, — пожал плечами некромант. — Всё время забываю.

— Но ты прав, там случилось кое-что неприятное. По городу шарился Ласкарис, в поисках Детей Тьмы.

— И что?

— Ушёл, как только узнал, что Светка твоя дочь.

— Как и договаривались, — Белецкий встал с дивана и закурил.

— Послушай, — вдруг сказала Алиса. — Ты всё правильно сказал Светке. Ликвидация преступников не решает проблему криминала в целом. Тогда зачем всё это? Стоит срубить одну голову, как на её месте вырастает десяток новых. Колхоз «Напрасный труд» какой-то. Если только для натаскивания отдельных магов и присмотра за псиониками.

Антуан неожиданно ухмыльнулся.

— Добро победит в перспективе, в отдалённом светлом будущем. Вот тогда настанет гармония и полная умиротворённость, — улыбаясь, сказал он.

— Знаю-знаю, — рассмеялась ведьма. — А пока — бери шашку, сынок, и рубай всю эту сволочь налево, направо, безо всякой жалости.

— Воот! — обрадовался Антуан. — Ты понимаешь. Ты реально врубаешься, в тему. И знаешь что я думаю? Все эти пророчества, кровная связь, это фигня. Мы с тобой находим общий язык, потому что в отличии от этих великих волшебников, которые колдовать начали ещё до рождения наших родителей, у нас общий... этот...

— Культурный код, — подсказала Алиса.

— И он тоже. Короче, нам есть о чём поговорить и понять друг друга можем.

— И ещё уважаете, — ворчливо сказала Марселлинн, разогнавшая по домам подростков и тихо вернувшаяся. — Между прочим, я тоже «Братву и кольцо» смотрела.

— Так я на тебе вообще женился, — ухмыльнулся Антуан. — Ну я думаю, итак, все всё поняли. Рыжая, мы с тобой должны держаться вместе, иначе это старичье, для которых и Толкин новомодная литература, нас подомнёт под себя окончательно.

— Договорились, — протянула мизинец Алиса, и некромант сцепился с ней своим мизинцем.

— На тебе особая задача, — добавил Антуан. — Держать в узде своего будущего жениха, который хоть и выглядит молодо, но тоже древний старикан.

Некромант проводил Алису за порог, и дождавшись, когда она телепортируется к себе домой, развернулся, собираясь, пойти поспать, после тяжёлой ночи и непростой беседы с утра, но заметил мелькнувшую рядом с крыльцом тень. Нахмурившись, Белецкий приготовился отразить атаку неизвестного врага, но тут тень наконец показалась ему на глаза. Это был юный Галактион Ласкарис, смотревший на некроманта нагло и немного с вызовом.

— Есть разговор, — просто сказал он. — Насчёт молодой ведьмы.

— Запишись на приём, — сказал ему Антуан, собираясь закрыть дверь. — Запись производится у Яны, по вторникам каждую чётную неделю, и четвергам каждую нечётную.

— Это не моя блажь, — недовольно сказал Галактион и кивнул в сторону леса.

Оттуда ему махнули рукой, Изотов и Елагин, ожидавшие, когда ведьмочка покинет некромантский дом.

— Блядь... — горестно простонал Антуан.

Алиса закурила и настороженно посмотрела по сторонам. Вроде бы было всё чисто. Относительно, конечно, для данного заведения. Кабак «Партак», где барменом был якобы завязавший уголовник, Шива, являлся криминальным сердцем Промзоны. Однако в последний год число посетителей заметно упало, и Шива даже подумывал перенести его на новую точку, но пока не мог понять куда лучше, ибо по городской преступности катком прошли Тёмные лисы, потом Скорпион пытался войти в город, выбивая укоренившихся тут бандитов, а затем снова, всё те же Лисы, снова начали шерстить город. И, разумеется, очнулась полиция, подбирая тех, до кого не дотянулись лапки вигилантов.

Однако сейчас ведьмочку не интересовали уголовные морды, она здесь встречалась с засланной к Сёстрам Тьмы шпионкой. Громова давно обещала их свести вместе, но дело это было сложное, и пару раз встреча срывалась, по банальной причине: чтобы не вызвать подозрений. И вот сегодняшняя встреча... Алиса ещё вчера забежала к Шиве и попросила его ограничить доступ в заведение, особенно всяким ненадёжным лицам, ибо опасалась как бы ведьмы-диссидентки ни завели себе информаторов в уголовной среде. Бармен обещал сделать всё в лучшем виде, и исполнить обещания. Сегодня в кабаке сидело только два постоянных посетителя и те подходили под категорию: да кто с ними свяжется?

Рейнгард почувствовала всплеск магической энергии, это значит Громова открыла портал у чёрного хода, где в прошлом году Дуб со Льдинкой устроили разборку с бандитами, в которую влез Шива и Алисе, проследившей за это парочкой, пришлось влезать в разборку и ломать бармена, который едва не доставил их команде кучу неприятностей.

В главный зал вошли две женщины, чьи лица были скрыты под капюшонами. Шива всё понял, только по одному взгляду ведьмочки и выпроводил двух забулдыг, вручив им по бутылке какого-то дорогого пойла. Сделав это, безусловно, полезное дело, он с услужливостью официанта вытянулся у столика, готовясь обслужить клиенток всеми шестью руками.

Ведьмы удивлённо поглядели на него.

— Это мой человек, — с намёком произнесла Алиса.

Компаньонки всё поняли и расслабившись заказали мартини. Рейнгард, подумав, присоединилась к ним.

— Ладно, вижу, что всё в порядке, — проворчала Громова и откинула капюшон.

Её напарница последовала следом за ведьмой, и Алиса опешила, увидев, что шпионкой у Сестёр Тьмы, стала такая же, как она ведьмочка, которая была младше её самой, на два года. И, кажется, даже они встречались в Академии, но Рейнгард особенно не заглядывалась на малолеток.

— Флора Хлебникова, — представила её Наталья. — Лиска, подбери челюсть, она в том же возрасте, что и ты, когда организовала Тёмных лис.

Алиса вздохнула и пояснила:

— Я сомневаюсь, что недавняя выпускница, сможет получить из старых ведьм-сатанисток хоть немного полезной информации.

— Ничего сложного, — улыбнулась Флора, невысокая девушка, с тёмными волосами и хитрой, почти лисьей мордочкой. — Сёстры Тьмы практикуют промискуитет, особенно между собой, в пику остальным ведьмам. И в последнее время Франческа предпочитает

брать меня в постель, а видя это её помощницы хоть и ревнуют, но тоже не обходят меня своим вниманием. А язычок у меня, очень умелый и приятный.

С этими словами Флора слегка высунула свой язык, как будто демонстрируя свои умения в постели. Алисе пришлось прикусить губу, чтобы хоть как-то возникшее желание немедленно затащить эту чернобурку, да хотя бы за барную стойку, чтобы оценить умения юной шпионки.

— Но-но, Фло, — толкнула её в бок Громова. — Не увлекайся, а то посмотри Лиска уже потекла, а нам ещё важные дела обсуждать и обсуждать.

Рейнгард вспыхнула и покраснела. Собрав свою волю в кулак, она гневно посмотрела на Верховную ведьму, а потом перевела взгляд на ведьмочку.

— Я всегда помню о работе, — сказала Лисёнок, немного хриплым голосом. — Фло, хорошо, я поняла, что ты в курсе многих дел Сестёр Тьмы.

— Кстати, на следующей неделе, они собираются пойти на штурм Промзоны, — сообщила им Хлебникова. — Давай продумаем способ связи, как только мне будут ясны подробности.

— Без палева только во сне, — вздохнула Алиса. — Телефон и уж тем более магическое зеркало опасны. Могут выкупить на раз.

Алиса Рейнгард имела в виду тот метод, которым Архимаг вытаскивал их на магические партсобрания. Это был особый раздел ментальной магии, который позволял подключиться ко сну любого человека или мага и втащить его в свой управляемый сон. Чем сильнее был чародей, тем больше человек он мог взять с собой. Или это делали несколько магов, совместными усилиями. Ведьмочка подозревала, что в последнее время магические партсобрания, организуют Елагин и Изотов, возможно, им помогает Шалом, и потому у неё нет никакой возможности их избежать или как-то прикрыться.

— Фло, у тебя как с ментальной магией? — уточнила Громова.

— Хорошо, — вздохнула шпионка. — Но не настолько как у вас или Алисы.

— Фигня, — отмахнулась ведьмочка. — Я могу просто тебя вытащить в свой сон, где мы и пообщаемся. А если у тебя будут слишком срочные сведения, то тогда придётся рискнуть и вызвать меня через фамильяра.

Это был ещё один способ связи, сугубо ведьминский, но немного палевный, для девушки, которая была внедрена во враждебную организацию.

— Отлично, — потёрла руки Наталья. — Что у нас ещё?

— Фло, ты можешь вытащить Франческу куда-нибудь одну, чтобы я смогла подловить её и вызвать на магический поединок?

— Вытащить не проблема, — пожала плечами Хлебникова. — Но какой в этом смысл? Даже если ты её сломаешь, остальные Сёстры Тьмы, просто выберут себе нового лидера. Они клянутся своей кровью не главе организации, а это статуе, какой-то бабы, которую они называют Сатаной. Если понять кто это такая, то есть с кого дьяволицу, лепили то можно как-то найти и лучше убить. Тогда организация рассыплется на мелкие секты, которые можно будет истребить по одному, но даже в этом случае они не присягнут Верховной ведьме...

— Верхушка да, — не согласилась Алиса. — А вот низовой состав, может выбрать сдачу, как альтернативу гибели.

Громова согласно кивнула.

— Сами понимаете, никакого желания общаться на эту тему, с рядовыми ведьмами у

меня нет, — пожалала плечами Флора. — Слишком опасно.

— Но Франческу устранить стоит, — задумчиво сказала Рейнгард.

— Только после Ларионовой, Кошелевой и Шалимовой, — пожалала плечами Хлебникова. — И всё бабу ту со статуэтки лучше предварительно уморить.

— Как она выглядит? — требовательно спросила Алиса.

— Ну как... — на миг задумалась Флора и выдала довольно-таки точное описание лица статуи.

— Ох блядь! — горестно воскликнула Алиса и Громова поддержала её кивком.

— Она вам знакома? — уточнила Хлебникова. — Если вам жалко её убивать, то можно сделать проще. Она сама должна разнести свою статую. Магией, можно даже молотком.

Алиса Рейнгард очень тяжело вздохнула.

— Лиска? — обратилась к ней Громова, и ей даже вопроса не потребовалось, сразу стало понятно что она имела в виду.

— Наташ, ты же знаешь, что из-за кровного родства я не могу убить свою бабушку, — Рейнгард плюнула на конспирацию. — А уговорить её разбить статую. Даже пытаться не хочу. Вдруг она не знает, что повелевает целой сектой тёмных ведьм? А я такая всё ей говорю.

Флора Хлебникова заинтересовано посмотрела на коллегу и, вероятно, хотела спросить, что же у неё за родственницы такие, но воздержалась. Ибо Алиса от расстройства могла и сорваться на ни в чём не повинной шпионке.

— Будем всё-таки уничтожать окружение Франчески по одному, а потом её саму прихлопнем. С остальными будет проще справиться, — определилась Алиса.

— Тебе решать, — вздохнула ведьмочка-шпионка, вставая со стула. — Главное — меня не зацепите или не спалите. Ладно, хорошо тут с вами, но пора. Иначе вызову подозрения. У нас после похищения Акулины такая шпиономания разыгралась.

Алиса тоже поднялась со своего места, подошла к Флоре и обняв девушку, крепко поцеловала её в губы, снимая ментальный слепок, чтобы не мучиться, разыскивая осведомительницу по снам.

— Это было необязательно, — хитро улыбнулась чернобурка. — Но мне понравилось.

С этими словами она очертила телепорт и исчезла из бара. Рейнгард и Громова остались наедине, не считая Шиву, который вообще ушёл в подсобку.

— За карту спасибо, — поблагодарила Верховная ведьма свою подопечную. — С ней гораздо проще. Я, например, отыскала пару ведьм, которые просто опасались влезать в разборки, а ещё, несколько тварей, по которым петля плачет.

Рейнгард, удивилась. В этом водовороте событий, что захлестнул её в последние дни, она совсем забыла, как заскочила в Гросс-Норденбург, в Ведьмин домик и создала для Громовой огромную, во стену, карту территорий Восточной Конфедерации Чародейства, где блуждающими точками были обозначены все ведьмы, когда-то присягавшие Пелагее Голицыной.

— Не за что, — улыбнулась Алиса. — Ладно, Наташ, я пойду спать, больше суток не спала. Вот только задам Шиве пару вопросов, насчёт одной местной банды.

Громова кивнула ей, как-то странно и тоже поспешила удалиться.

Вернувшись в Лисье Логово, Рейнгард не поспешила в спальню, а решила сначала попробовать поговорить с Хионией. Старая ведьма всё-таки питала к ней какие-то родственные чувства.

— Привет бабуль, — мило проворковала она в трубку. — Я с тобой поболтать хотела...

— Чего надо? — не поддалась на провокацию Хиония.

— Смотри, если бы ты могла мне помочь, в моей работе на Восточную Конфедерацию, в деле, которое с тобой не связано никак и не повредит твоим планам, ты мне помогла?

— Про статуя узнала? — сразу догадалась старая ведьма. — Нет, внучка, тут давай сама, без меня. Я эту интригу с Сёстрами Тьмы, старалась, запускала, не для того чтобы ты в два счёта всё порушила.

— Ну попытаться стоило, — вздохнула Алиса Рейнгард и пошла спать.

Но стоило ведьмочке закрыть глаза, как она оказалась на магическом партсобрании.

— Внимание! — обратился Архимаг, к присутствующим. — Слушается персональное дело Алисы Рейнгард, которая замечена в неоднократной связи с враждебными элементами и манкированием своими прямыми обязанностями как ведьмы, так и вигиланта.

Удивлённая Алиса посмотрела на президиум. В центре, как всегда, сидел Архимаг, Афанасий Извеков, который даже во сне не выглядел бодрым. По правую руку находился смущённый Елисей Елагин, по левую Илья Григорьевич Изотов. Рядом с ним сидел Юрий Шаманов, а рядом с Елагиным Громова, которая нервно покусывала губы и старалась не смотреть на Алису. Кроме того, в президиуме было ещё несколько магов, тот же Шалом, который куда хочешь без мыла влезет и несколько представителей Магического Совета. Судя по тому, что Елагин и Громова были смущены, решение Президиума была согласованным и они остались в меньшинстве.

В первом ряду сидели маги, региональные кураторы и их помощники, а также несколько просто известных чародеев, зато второй ряд, как и положено, был отдан вигилантам, магам и псионикам. В их ряду было пополнение, её стажёр Дед.

— Присутствую без права голоса, — смущённо прошептал он.

— Я протестую, — лениво сообщил некромант со своего места. — Вопрос серьёзный, и мы должны соблюсти все формальности и процедуры.

— Засунь свой протест, себе в задницу! — рявкнул на него Шаманов, который из-за службы в вооружённых силах, стал резковат в высказываниях.

— Орать будешь на своих подчинённых, — всё так же с ленцой проговорил Антуан и обратился к Архимагу. — А я не понял, вам, что новый глава разведки нужен?

— Юра, попридержи коней, — недовольно сказал Извеков. — Не стоит ссориться с некромантом. Антуан, мы можем сейчас проголосовать за открытие собрание, избрание руководящих и контрольных органов, но не будем. И знаешь почему?

— Потому что хотите слить Рейнгард? — скептически заметил Белецкий и, повернувшись к Алисе, добавил. — Представляешь, эти магические паскуды, пытались заручиться моей поддержкой и даже притащили эту свинью Ласкариса, который все эти дни шпионил за тобой, в том числе и в Западноуральске.

— Я говорил, что не стоит, — пробормотал Елагин, но Архимаг пресёк его высказывание одним лишь взглядом.

— Итак, на повестке дня или ночи, всего лишь один вопрос... — снова начал Извеков, но Белецкий опять его перебил.

— Соседний колхоз просит навоз? — раздался смех молодёжи, не заставший советскую власть. — Дадим? Хер им, сами съедим!

— Белецкий, я готов исполнить твою просьбу, которой ты меня достаёшь на каждом собрании, а именно удалить тебя...

Вместо ответа, некромант показал Архимагу средний палец и пояснил:

— Только попробуй, старый мудак, и можешь забыть обо всех своих проектах, связанных со мной, — его голос на этот был абсолютно серьёзен. — Обращайся к этой тупорылой манде, которая живёт в Гросс-Норденбурге и до сих пор не поняла, кем она стала и какие у неё обязанности. Оживила своих выблядков и рада до усрачки, а на остальное забила.

Чародеи из президиума покосились на Архимага, некоторые смущённо, другие закусили губу. Кажется, Антуан был прав, что-то не так было со вторым, обитающим на территории России, некромантом. Извеков тоже нахмурился и недовольно взглянул на Антуана.

— В конце концов, в Тавриде тоже есть свой некромант, — проговорил он, но Антуан столь непочтительно рассмеялся и что стало понятно и с этим что-то не так.

Алиса, сделала себе отметку, обязательно спросить у Антуана, что там такое связано с тёмными магами, не из каких-то соображений, а чисто женское любопытство.

— Так или иначе, собрание мы начнём и рассмотрим поставленный вопрос, — Архимагу надоел этот спор. — Кому не нравится, может нас покинуть, держать не будем.

Однако все оставались на своих местах, стараясь не глядеть друг на друга. Разумеется, маги понимали, что покинь они это собрание, последствия для них настанут в любом случае, а вигиланты...

Судя по тому, что Дубровин похлопал её по плечу, Игнатов крепко сжал руку и даже Гектор (даже он) ободряюще подмигнул ей, все лидеры вигилантов решили выступить единым фронтом. Однако всё равно их меньшинство, по сравнению с магами.

— Несколько недель назад, нам поступила жалоба, от официальных органов, что одна из наших ведьм, поддерживает отношения с небезызвестной всем нам Хионией Илиас, лидером запрещённой в России организации Скорпион, ещё известной как Бурхи Алиакарб.

— Интересно, когда успели, — пробормотал Дубровин.

— Расследование установило, что это глава вигилантской организации Тёмные лисы, Алиса Андреевна Рейнгард, которая является родной внучкой Хионии Илиас, которая является создателем и главным идейным вдохновителем Скорпиона. Остальное скажет Наталья Громова.

Лёгкий гул голосов прокатился по залу, все стали оборачиваться и даже Дубровин посмотрел на неё с немым вопросом в глазах. Ведьмочка напряглась. Скорпион убил отца Владимира, держал его и Кадкифа в плену и был причастен к гибели сослуживцев Милены Циммерман.

— Потом объясню, — шепнула Алиса, даже не подозревая, что она может сказать своему соратнику.

— Илиас контактировала с Рейнгард как минимум три раза. Первый раз, в Великоуральске, вытащив обманом в дом её единокровной сестры Полины Рейнгард, члена Мёртвой команды. Там на Рейнгард было оказано лёгкое ментальное воздействие, вызвавшее приступ ностальгии и желание увидеть родную мать.

— После чего она сразу сбежала в Западноуральск и закрылась от остальных магов, — добавил Изотов.

— Кроме ведьм, — уточнила Громова.

— Да, что позволило Илиас проследить за ней...

Владимир Дубровин дёрнулся так, как будто не собирался дожидаться конца собрания, чтобы выслушать объяснения Алисы. И она его прекрасно понимала. Но как будто бы мало

было этого, как вдруг Антон Игнатов, известный как Ангел вдруг проговорил, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Скорпион и в Нижнем Старгороде отметился, — с горечью проговорил он. — Они столкнулись с оборотнями и чуть было не убили моего друга, перед которым мне пришлось раскрыться, что я маг.

— Эти суки везде пролезают, — буркнул Буяльский. — У нас они открыли один демонический портал, прямо рядом с моим домом. Два года работы чуть не пошло псу под хвост.

Алиса Рейнгард тяжело вздохнула. Узнаваемый стиль бабули. Создать чародеям кучу неприятностей, желательно по всем направлениям. Но что неприятнее всего, это теперь выходит боком самому Лисёнку, чья родственница, с которой она так беспечно общалась, подгадила всем её соратникам. Кроме некроманта разве что, хотя, если вспомнить Крысолова...

— Заметьте, что зная всё это, Рейнгард, продолжала контактировать со своей бабушкой, никак не попытавшись позвать кого-либо из вас на помощь, раз уж не может напрямую убить старую ведьму, — обратился к присутствующим вигилантам Шаманов.

Маги как по команде стали высказывать свои предположения, одно другого хлеще, почему Алиса так себя ведёт. Оттого что она просто молодая дурочка, не понимающая какое сейчас ответственное время, до намёков на предательство и переход на сторону Скорпиона.

— Как вы меня заебали! — перебил магов некромант. — Херня все ваши предположения. Старая карга, просто хотела познакомиться и пообщаться с дочерью, которую родила ещё ведьмочкой, и сразу потеряла её, потому что отец младенца, мой учитель, отобрал у неё девочку сразу после родов и защитил от магического поиска.

В зале повисла, мёртвая, можно сказать, звенящая тишина. Маги были в шоке, по двум причинам. Им было точно известно, что ведьмочки не рожают, ибо это противоречит их натуре, для родов они должны созреть, стать настоящими ведьмами. И вторая причина — между ведьмой и некромантом и секс представлялся невозможным, не то что ребёнок.

— Родственные связи для ведьм всё, — добавил Антуан. — Так что стоит ли удивляться, что Хиония хочет пообщаться с дочерью, а Алиса с бабушкой? Просто поговорить, без всяких задних мыслей, как родственники.

— В этом и проблема, — вдруг сказал Архимаг. — После регулярного общения с Хионией мы не можем доверять Рейнгард. А что если старая ведьма задурила голову внучке и теперь она работает тайно на Скорпион? Я не буду утверждать, в отличие от многих присутствующих здесь соратников, что она предательница, но в нашем деле достаточно простого подозрения.

— Времена когда я мог выдернуть из неё душу и проверить чистоту намерений, кончились после получения Алисой диплома, — просто сказал некромант, а потом показал на Шалома. — Но вот этот старый мудак, регулярно ломает её щиты и шариться в голове как у себя дома. Что он вам сказал?

— Я таки не проверял её после контактов с Илиас, — внезапно стал юлить менталист.

— Пиздишь, — решительно ответил ему Белецкий. — Из своих шкурных интересов. Всё ты знаешь, только хочешь убрать Тёмных лис из Тихоокеанска. Они тебе твои делишки проворачивать мешают.

— И, кстати, почти всем сидящим в президиуме, в том числе и Шалому известно, что Алиса никак не сможет предать Восточную Конфедерацию Чародейства, — внезапно

припечатал их всех Дубровин. — Мне Антуан рассказывал эту историю, как анекдот, разумеется, но я могу озвучить при всех причину.

— Ни в коем случае, — отрезал Архимаг. — Мальчик, ты не понимаешь, какие последствия это будет иметь...

— Тогда заканчивайте этот позорный цирк, — решительно сказал Владимир.

— Ты прав, — согласился с ним Извеков. — Голосуем. Кто за то, чтобы лишить Алису Рейнгард ведьмовской лицензии, изгнать из рядов магического сообщества, а также убрать с командования Тёмными лисами, прошу голосовать.

Все маги подняли руки. Вернее, почти все. Рука Громовой дёрнулась после слов Архимага, а Елагин просто откинулся на стуле, скрестил руки на груди, и сжал губы.

Алиса застонала и схватилась за голову. Можно сказать, её судьба была решена. Их тупо большинство.

— Кто против?

Руки подняли все вигиланты, и Громова с Елагиным и даже Дед, который забыл что у него только право совещательного голоса.

— Воздержавшихся нет. Что ж, решение принято. Алиса Андреевна Рейнгард успешно прошла испытание и может занять должность заместителя куратора специальных проектов, как координатор автономных отрядов вигилантов.

— Бля... то есть ой, спасибо! — обрадовалась ведьмочка.

— Но как? — не понял Антуан. — Что вообще происходит? Против Лиски проголосовало большинство магов.

Архимаг махнул рукой и в зале остались только несколько членов президиума и вигиланты.

— Это была проверка, — устало улыбнулся он. — Не было никакого собрания. Мы просто проверяли, насколько доверяют товарищу Рейнгард, лидеры вигилантов. И да, Антуан, тебя же как человека просили, поддержать свою пасть на замке. Ты нам чуть всё не испортил, когда начал агитацию.

— Да ладно, её и без меня уважают, — отмахнулся Белецкий. — А проверки, надо сказать, у вас идиотские.

— Погодите, — вдруг опомнился Дубровин. — Так что всё сказанное про Алису было ложью или как?

Он, Ангел и Гектор уставились вопросительно на ведьмочку. Маги хранили молчание, и даже Антуан держал рот на замке и старался не смотреть ей в глаза.

— «Ещё одна проверка», — поняла ведьмочка и вслух сказала: — Нет Володя, это правда. Что до моих контактов с Хионией, можете хоть под заклятьем правды, меня проверить, но я это делала только с одной целью — втереться к ней в доверие. Думала общение с дочерью, хоть как-то её смягчит, но хренушки. Позвонила ей несколько часов назад, попросила уничтожить артефакт, который она делала для Сестёр Тьмы. Не ради волшебников, ради меня, внучки, которой эти твари на хвост сели. И что? Ничего не сказала, стерва старая.

Ведьмочка расстроено махнула рукой.

— Мы тебе верим, — серьёзно сказал Дубровин и остальные согласно закивали. — Только Лис, пожалуйста, держи нас в курсе дел?

Рейнгард радостно улыбнулась ему и обняла.

— Ещё один момент, — вдруг сказала Громова из президиума. — Вы поняли, что Алиса

не может убить Хионию Илиас, прямо или опосредованно, ибо это может привести её к потере ведьмовской силы?

— Да. Но не страшно, наша команда этим займётся, — кивнул Дубровин. — Только нам будет нужна поддержка. Желательно какие-нибудь ваши маги, только не борзые. А ещё лучше, пусть Ангел поможет.

— Не вопрос, — буркнул подросток. — Только не называйте меня так. Придумайте другое прозвище.

Дубровин рассмеялся и похлопал его по плечу.

— Я, как обычно, сижу в Мещере и никуда не лезу, — хмыкнул Гектор.

— Отнюдь, — поправил его некромант. — Есть данные, что в окружении Илиас замечены демоны. Надо будет проверить. Я тогда с тобой свяжусь.

— Ну вот и всё, — подвёл итог Архимаг. — На этом закончим. И ещё... Ребят, вы все разбросаны по разным городам, поэтому наладьте способ связи между собой.

— Чат какой закрытый сделайте, — проворчал Елагин. — Молодёжь вроде, а до таких простых вещей не додумались.

— Это небезопасно, — объяснила Алиса. — Впрочем, есть одно ведьмовское заклинание...

Елагин с Изотовым хлопнули в ладоши, и Алиса стала пробуждаться. Да, она точно угадала, это они в последнее время занимаются собраниями.

Открыв в глаза у себя в постели, ведьмочка встала, и не одеваясь, но взяв мобильник, пошла в гостевую комнату, где приютился Дед.

— Готовься, — улыбнулась ему Алиса. — Сегодня займусь твоим обучением.

Не обращая внимания на его удивлённое лицо, она набрала номер Дубровина, чтобы дать ему обещанные объяснения.

Глава Тринадцатая. Сложные решения

— Сегодня будем грабить банк! — радостно объявила Алиса и рассмеялась, увидев вытянутые лица соратников.

— Лиска, ты шутишь или Шалому срочно потребовалось взять контроль над каким-то местным банком? — осторожно спросила Стройновская.

— Да, но нет. К сожалению, у нас и без интриг этого старого... эээ... ювелира, хватает проблем, которые надо решать.

— Это какие? — не понял Степанов.

— Преступность в городе, Кир, преступность. Все дела, конфликты и интриги магов, не снимают с нас главной задачи, истреблять и уничтожать городской криминал.

— Я думал, нас сюда закинули, чтобы остановить Скорпион, — пожал плечами Кирилл. — А теперь, если верить Депу, тебе с ними воевать нельзя.

Ведьмочка фыркнула.

— Ты забыл, что этих упырей мы обнаружили после того, как тут оказались, а не до?

Судя по выражениям лиц всех Тёмных лис, они были уверены в обратном. Что чародеи знали о Скорпионе до начала столкновений с ними в Тихоокеанске. И то что первым про них узнал некромант, который и рванул на Дальний Восток, спасти их задницы, тоже никак не включалось в картину мира её подопечных. Слишком уж часто перед ними выделялись волшебники, особенно Изотов и Елагин, что они уверились: маги знают всё, только не обо всём рассказывают. С одной стороны, это было неплохо, но с другой — могло создать кучу проблем в будущем.

— Тем не менее, — вздохнула Алиса, поняв, что соратников ей не переубедить. — Сегодня мы должны ликвидировать один бандитский банк. Формально это самая обычная, местная ростовщическая контора. В реале через неё прокручивает и отмывает деньги местный криминалитет. Наша задача, как всегда, простая. Войти, запугать местных до усрачки. Если не получится напугать, магически обработать им мозги и заставить выдать всю нужную информацию. Впрочем, можно не напрягаться и миновать первую стадию.

— Что будем делать с полученными сведениями? — осторожно спросил Деп.

— Частично сольём ментам и журналистам, а те данные, что они точно не возьмут, заберём мы и пустим в дело.

Стажёр кивнул.

— Что я ещё забыла? — сама себя спросила Алиса. — Да, точно. Операцией руководит Деп, а я буду наблюдать.

От такого заявления охренели все, в том числе и сам Персиков.

— Ну на хер, — выдохнул Дуб. — Я на это не подписывался!

— Ты на большую хуйню подписывался, — скептически заметила Алиса. — Сопровождать на Дальний Восток одну юную и слегка ебанутую ведьмочку, и защищать её от врагов.

Однако команда выглядела недовольной. Все косились на Персикова и Алиса, наконец вздохнув, соизволила объяснить.

— Ребят, вы хорошо работали с Бедуинами. Поэтому я хочу посмотреть, как вы будете сотрудничать не с вигилантами, а с другими магами. Мы сломали хребет местной

преступности, и она пошла на спад. Расточительно здесь постоянно держать столь опытную команду, но вигиланты скоро появятся в остальных городах страны. Поэтому вам придётся много путешествовать, делиться опытом с новичками.

В глазах Тёмных лис забрезжило понимание. Алиса выдохнула. Она была готова пойти на любую ложь, лишь бы не рассказывать им, что скоро, относительно скоро, конечно же, она покинет их, и вообще Дальний Восток. Не стоит их расстраивать раньше времени и пугать неизбежным. Пусть наслаждаются. Только, кажется, Персиков всё понял, но да это не его дело.

Ведьмочка закурила и выложила на стол план здания. Буквально через несколько секунд, команда погрузилась в бурное обсуждение, как им лучше действовать, куда заходить и кого хватать. Сама ведьма отошла к карте и посмотрела на две точки, находившиеся рядом. Флора Хлебникова и Франческа Фогль. Явно не разговаривают. Почему-то ведьмочку кольнуло весьма неприятное чувство. Она не хотела, чтобы эта милая лисичка была близка с этой старой сукой, пусть даже и по заданию магов.

— Лиска, у нас всё! — радостно возвестил голос Депа. — План продуман...

— Тогда работаем, — сказала ведьмочка и очертила портал.

— Но как же... — растерялся Персиков. — А проверить?

— И кто тебя проверять будет, когда ты в Тавриде начнёшь работать? — логично возразила Алиса и шагнула в портал.

Банк «Преображение» был чисто дальневосточной конторой, не выходящий за пределы очерченного федерального округа. Организацией он был скромной, не занимавшей огромных пафосных зданий, а просто в каждом областном центре снимал какое-то небольшое здание, где и располагались управляющие органы. В Тихоокеанске, как в месте нахождения головного офиса, дом был чуть повыше, но такой небольшой и не пафосный. Найти его в громадных стенах было сложно, притулился он на границе Портового района, рядом с магазинчиками бытовой техники, кофейней, и табачной лавкой. Сама ведьмочка искала бы его долго и упорно, не будь она постоянным клиентом табачной лавки, закупая там сигареты, зажигалки и трубки и табак.

Весенним ранним вечером в Тихоокеанске уже темнело. Было видно, как сотрудники собираются по домам, когда команда вигилантов в лисьих масках столпилась перед банком.

— Действуй по плану, — ровно сказала Алиса Персикову, немного отойдя в сторону.

Тот немного неуверенно приказал.

— Дуб, давай.

Первым к банку подошёл Степанов и просто раскидал охранников как кегли, а следом за ним скользнула Аркадия, которая заморозила сигнализацию. Остальные лисы рассредоточились по периметру.

— Что вам надо? — закричала одна из кассирш.

— Ваше начальство, — коротко ответил Деп, а Дэн поддержал его, перемахнув через зал, и приставив мачете к горлу разговорчивой дамочки.

Дверь, которая вела из кассы во внутренние помещения открылась и на пороге показалась стройная, высокая женщина в стандартном дресс-коде, белый верх и чёрный низ, только вместо юбки одетая в брюки. Она мановением руки отбросила Дениса в сторону, хорошенько приложив об стену, а потом просто вышла из касс и направилась напрямик к Персикову, как и чуть раньше отшвырнув в сторону Кирилла.

— Телекинетик, — шёпотом прокомментировала Алиса, для стоявшей рядом Дианы. —

Такого план явно не предусматривал.

— Поможешь? — шёпотом уточнила девушка.

— Посмотрю, как Дёп выкрутится, если не сможет, тогда да, вмешаюсь.

Третьей в стену полетела Стройновская, а женщина-телекинетик, продолжала приближаться к Персикову, загадочно улыбаясь. Парень явно растерялся, не зная, что делать дальше.

— Воспользуйся своей силой, юный падаван, — наконец не выдержала Алиса.

Женщина обернулась на голос и этого мгновения Дёпу хватило, чтобы придти в себя и ударить её направленным ментальным ударом. Её ноги подкосились, и она опустилась на колени.

— Ты там поаккуратнее, — забеспокоилась Алиса. — Мозги ей не сожги.

Персиков бросил на неё удивлённый взгляд. Тёмные лисы, конечно, старались избегать убийств по возможности в отличие от Мёртвой команды, но всё равно излишним гуманизмом не страдали.

— Веди меня к начальству, — наконец приказал он, подчинённой им женщине-псионику.

Однако та лишь начала конвульсивно дёргаться. Казалось её разрывают на части желание перегрызть Дёпу глотку и подчиниться ему.

— Действуй по старому плану, — вмешалась Рейнгард. — Я ей займусь.

И посмотрев как Персиков уводит Тёмных лис во внутренние помещения банка, ведьмочка подошла к телекинетику и присев перед стоящей на коленях женщиной, посмотрела ей в лицо. Глаза ведьмочки стали на миг фиолетовыми...

Тем временем Лисы с боем прорывались к руководству банка, сметая со своего пути немногочисленную охрану. Вероятно, бандитский банк сделал все ставки на охранницу-телекинетика, что было странно, учитывая криминальную обстановку в городе, где даже в самой захудалой банде было несколько псиоников.

Хотя, скорее всего, это было из-за того, что банк прикрывали и крышевали очень серьёзные люди, а от мелких хулиганов, хватало телекинетика.

С этими мыслями Дёп и ворвался в кабинет генерального директора банка, Ивана Аркадьевича Гарпунова. Остальная команда рассредоточилась на офисе с сотрудниками, которые сопротивлялись не оказывали проконтролировать, чтобы они не вызвали полицию или не запустили уничтожения данных с компьютеров. Арки, верная своему безумию, подвесила над головами сотрудников сосульки и смеялась, объявила, что каждому, кто хоть как-то дёрнется, кусок льда прилетит прямо в глупую черепушку.

К удивлению Персикова, генеральный был спокоен аки слон.

— Что вам здесь надо? — вальяжно спросил он. — Мы работаем на законных основаниях, нас регулярно проверяют.

Персиков издал издевательский смешок.

— Мы тоже проверим. Своими методами.

— Попробуйте, — фыркнул Гарпунов и неожиданно пустил струю огня мага в сторону мага.

Дёп в последний момент успел прикрыться щитами.

— «Грёбанный пиромант», — подумал он. — «И как он смог подняться до руководящей должности?»

Иван Аркадьевич удивлённо поглядел на Персикова, а потом на свои руки. Вероятно,

раньше такого с ним не было. Пламя, которое он выпускал, сжигало человека надёжно, а не обтекало и тухло. Подумав, он ещё раз бросил поток огня в Персикова.

Щиты держались, но чародею стало понятно, что следующего удара они не выдержат и он попытался подчинить себе разум банкира.

Блямс! И Персиков как будто налетел на стекло. Та-а-ак... у него ещё и защита от ментальной магии. Откуда? Хиккамору перед смертью удружил или по Тихоокеанску шастает не отловленный Шаломом менталист?

Огненная струя снова полетела в Депа, и он уже дёрнулся, чтобы выскочить из кабинета, как между ним и пламенем выросла ледяная стена, которая растаяла, загасив огонь. Полкабинета покрылся тонким слоем воды. Персиков повернулся и заметил Льдинку, которая не стала терять времени и превратила воду снова в лёд. Арки, по всей видимости, хотела изобразить фигуристку и исполнить какой-нибудь танец, но решивший бежать пока не поздно Гарпунов, всё испортил. Именно он прокатился по льду, на всей скорости, и, вылетев в дверь со всей дури, шваркнулся о стенку коридора головой отчего потерял сознание. Персиков со вздохом облегчения нацепил на него антипсионические наручники, которые Алиса почему-то называла Оковы Смирения. Странное название, но её право, как изобретательницы.

— Неплохо, — раздался голос Алисы Рейнгард. — На четвёрку.

Деп повернул голову и заметил ведьмочку, которая стояла между офисом и кабинетом директора и внимательно наблюдала за выкачкой информации, в коей Тёмным лисам активно помогали сотрудники банка.

— Ты их зачаровала? — уточнил он.

— Ага, — кивнула Алиса. — Потому и четвёрка, а не пять. Это должен был сделать ты, как менталист.

Деп вздохнул и покосился на пленённую женщину. Красивая, кстати.

— И за неё тоже, — согласилась ведьмочка. — Дим, что случилось? Почему ты оба раза забыл о своей магической специализации и пытался действовать как боевой маг и замечу неудачно. Боёвкой ты не занимался, в отличии от меня.

— Я как-то... — растерялся Персиков.

— Копируешь мой стиль, который я скопировала частично у Белецкого, — вздохнула ведьмочка. — Моя ошибка, но не бойся, мы над этим поработаем, а пока хватаем в лапы информацию и пленников и сваливаем. А то местные менты хавают наши сливы, но с удовольствием сожрут нас и не подавятся.

Когда команда оказалась в Лисьем Логове, то ведьмочка первым делом набрала Шалома.

— Здравствуйте, — мурлыкнула в трубку она. — Ви таки не поверите, но у меня для вас прекрасные новости!

Потом шустро убрала трубку от уха и доверительно сообщила Персикову.

— Матом ругаться он будет ровно тридцать секунд.

Потом вернула телефон на место и продолжила как ни в чём не бывало.

— Да, я вас слушаю, Авраам... не знаю как вас по батюшке, а по матушке так сразу неловко. Почему по матушке? Мы сейчас конвоируем в наш подвал псионика-пироманта и вот в чём прикол. На нём стоит ментальная защита, поставленная сильным магом-менталистом. Нет, вас мы не подозреваем, но очень хотим видеть, чтобы именно вы сказали нам, какую сильную магическую падлу вы пропустили во время чисток.

Алиса быстро выключила смартфон и хитро улыбнулась.

— Спорим, что он через пять минут примчится? Чем бы нам пока заняться? С прекрасной полонянкой даже лучше не начинать разговоры, хотя... Деп... отведи её в мой кабинет, пусть пока там ждёт, Диана, а ты пока веди всех в свой кабинет, а то их сегодня весь вечер швыряли, посмотри стоит ли лечить твоими методами или достаточно помазать зелёной и само рассосётся.

Степанов попытался протестовать, но осёкся под издевательским взглядом ведьмочки и покорно поплёлся за Никифоровой.

Как и предсказала ведьмочка, Шалом явился к ним в гости через пять минут.

— Пошли в подвалы, — на ходу бросил он.

Казалось, он помолодел лет двадцать, так сильно изменил его руководящий пост.

— Так сразу? А в кино или кафе сводить? — начала кокетничать Алиса, но моментально осеклась, увидев перекосившуюся рожу Шалом. — Да не успели мы его в подвал отправить. Вон, в конце коридора валяется, наручники пытается перегрызть зубами.

Старый менталист хмыкнул, но ничего не сказав, подошёл к пленнику и рывком подняв его, усадил на скамейку, стоящую у стены (это в его-то возрасте, отметила ведьмочка, силён бродяга).

— Действительно, высокоуровневая защита, — согласился с Алисой Шалом.

— Вы можете её как-то снять? — уточнила она.

— А таки шо мне за это будет? — спросил бывший ювелир.

— Я на вас жалобу в Магический Совет не накатаю. За аморальное поведение и взяточничество.

— Ой-вэй, пошутить уже нельзя!

— Шутить можно, в мою голову лезть нельзя, — мрачно сказала ведьмочка. — Каких-то особых секретов у меня нет, но мигрень наутро мне обеспечена.

— Ты таки ещё молодая, — начал вдруг увещевать её Шалом. — Некоторые действия чародеи творят в силу привычки и традиции. У менталистов это шарить в голове собеседника...

— Не знаю, некромант меня не убивал с целью воскресить, в силу привычки, — перебила его Алиса. — А ещё у ведьм есть любимое и традиционное заклинание, *Vagina Dentata* называется. Ой, а чё это вы так побледнели? Молодость вспомнили?

— Не смешно, Алиса Андреевна, не смешно, — пробормотал Шалом.

— А я и не шучу. Так что, сможете снять защиту? Или кого посильнее звать надо?

— Сниму, я сниму, — проворчал Авраам. — Вот, получите и распишитесь.

Сняв защиту, старый чародей шустро просканировал Гарпунова. Поморщился.

— Вот не замечал я за Арменом склонности к криминалу, — пробормотал он.

— Что там?

— Армен Бандурян, мой ученик. Диплом получил в 1972 году, после чего сразу уехал в Ереван и я о нём ничего не слышал. Однако судя по памяти этого юноши, сейчас Армен живёт в Среднеокске и общается с какими-то очень странными и опасными типами. Ваш подопечный ездил именно туда за защитой, как я понимаю, от Темпуса Доминуса или его подручного Крысолова. Я думаю, Алиса Андреевна, что лучше вы поработаете с ним и уточните все подробности и детали, прежде чем обезвреживать мага-рenegата.

— А почему не вы?

— Таки не моя юрисдикция, — издевательски ответил старый маг.

— Тогда вали отсюда, не хер здесь тусить и кислород потреблять, — внезапно разозлилась ведьма.

— Уже ухожу, но напоследок замечу, что тот банк, что вы разорили, зря не стали брать под свой контроль. В конце концов, магам всегда нужны деньги, да и вам надо кормить вашу команду. Но я это исправлю.

С этими словами Шалом исчез в телепорте. Ведьмочка сплюнула.

— Фигасё ты с ним жёстко, — проговорил Персиков, который подслушивал, приоткрыв дверь в кабинет Алисы.

— Сам виноват, — буркнула ведьмочка. — Не хер в моих мыслях шарить, и крутое начальство из себя строить. Ну вот что у нас за страна? Стоит кому наверх пролезть, сразу начинается то-сё, ходи по стойке смирно, и слушайся меня, животное?

— За страну не скажу, — осторожно проговорил Персиков. — Но нас, менталистов, учат первым делом, всегда проверять мысли собеседника.

— Я что-то не замечала, что ты в мои мысли лазаешь...

— С магами у меня пока не получается, — вздохнул Дед.

— Как начнёт получаться, в мою голову лезть не вздумай, — предупредила его ведьмочка. — Иначе узнаешь что за заклинание *Vagina Dentata*. Оттащи пока этого банкира в подвал, а потом присоединяйся ко мне в кабинете... а и займи чем-нибудь команду, чтобы не слонялись по дому, грустные и без дела.

— Да я и так догадываюсь, что за заклинание, — грустно пробормотал Персиков и поплёлся выполнять поручения.

— Значит, кто тут нас? — задумчиво спросила Алиса, присаживаясь напротив пленницы. — Ольга Глебовна Новикова, так?

Девушка закивала, глядя потухшими глазами, на захватившую её ведьмочку.

— Оля, — вкрадчиво проговорила Рейнгард. — Я ведь тебя насквозь вижу. Ты ведь не бандитка и не уголовница. Так какого хрена ты защищала этот криминальный банк?

Глаза Алисы залил ярко-фиолетовый цвет, и Ольга Новикова, дёрнувшись, сдалась на милость победительницы.

История девушки оказалась жутковатой, но, в общем-то, ведьмочка за несколько лет и не к такому привыкла.

Открыв в себе телекинетические способности, юная Оля, захотела стать артисткой, чтобы выступать с представлениями по всем земному шару. Нормальное желание, для молодой девушки, однако жизнь решительно подкорректировала её планы. Для начала она встретила прекрасного мужчину, который был её немного старше, но зато имел представление о жизни и о том, как с помощью её способности зарабатывать на хлеб с маслом и икрой, а ещё шампанское и многое другое. Оля противилась этому как могла, но её влюблённость мужчину, помогла её закрыть глаза, на то, что она, по сути, пошла на преступление, подломив пару обменных пунктов, банков и вообще любых учреждений, из которых можно взять большие суммы наличными. Они гастролировали по всей стране, пока наконец Оле это не наскучило и она не потребовала вернуться в Тихоокеанск, потому что денег собрали они достаточно, а ещё она беременна.

Муж почесал репу, согласился, что в честь рождения ребёнка, следует завязать с криминальным прошлым и заняться каким легальным делом. Роды прошли успешно, а на честно награбленные деньги они смогли купить квартиру в Портовом районе, в достаточно приличном квартале. Работать муж устроился в какую-то контору в «Мегалите» (на этих

словах, Алиса скептически хмыкнула) и хоть работал он по ночам, но жена ничего не подозревала, пока в прошлом году Мёртвая команда, совместно с Тёмными лисами не учинили разгром в «Мегалите», где как раз был её криминальный возлюбленный, который в ту же ночь и погиб.

С его смертью у вдовы и трёхлетней дочерью на руках сразу начались проблемы. Но не финансового толка, благо награбил они прилично, в своё время. К Ольге стали заходить некоторые бывшие коллеги её мужа и намекать, что неплохо было бы и ей с её способностью, поработать на них. Откуда они узнали, было неясно, но, скорее всего, муженёк разболтал, чтобы ему на том свете икалось. С самым серьёзным предложением пришли банкиры из «Преображения», которые захватили с собой как огромный пряник, в виде хорошей зарплаты, так и приличный кнут — целый ряд операций, благоверный провернул, используя её данные, через этот банк. Отправляться в тюрьму на несколько лет, молодой матери не хотелось и она скрепя сердце приняла предложение. Тем более что работка была непыльная, в явную уголовщину её не втягивали, она должна была, всего лишь охранять банк от всякой шпаны, которая, почувствовав падение криминалитета, который раньше контролировал город, регулярно пыталась попробовать банк на зуб.

За год вдовства Оля многое передумала. Главное, до неё дошло, что муженьку было плевать на жену, и может быть даже на дочь. Ему была нужна её способность, помогавшая грабить. Об этом свидетельствовали как многочисленные любовницы покойного, которые внезапно нарисовались, так и его дружки, пытавшиеся втянуть женщину в криминал. Они без обиняков заявили Новиковой, что он только и ждал, когда дочь подрастёт, чтобы снова пуститься в криминальные гастроли по стране.

Она уже додумалась до того, что надо как-то линять из банка, но тут появились Тёмные Лисы. На миг она снова почувствовала былую ненависть к вигилантам, которые погубили её супруга, и не раздумывая атаковала их. Не за страх, не за зарплату банка, а желая отомстить.

Алиса слушая всё это, постепенно форматировала мозги девушке.

— Не надо ей внушать, того она не примет. Надо взять то, до чего она сама дошла, вывести на передний план. Ещё её отношение к покойному супругу. Вот смотри, любая женщина, видит недостатки в своём возлюбленном, но закрывает на это глаза. Рано или поздно это прорывается и, может, закончится как семейным скандалом, так и более неприятными вещами, самое мягкое из которых развод, а самое тяжёлое, убийство в состоянии аффекта, — объясняла она Персикову, когда Ольга Громова с промытыми мозгами, была погружена в сон. — Просто эти мелочи, когда он ей что-то не то сказал, не так посмотрел, поднимаем наверх и потихоньку она поймёт, что покойный был самой большой ошибкой в её жизни и, разумеется, она захочет её исправить, это я тоже внушила, но пока убрала в подсознание.

— С неё ещё работать и работать, — заметил юный менталист.

— Само собой. И это будет ещё одно твоё тестовое задание. Тебе надо будет сделать из Ольги Новиковой полноценного вигиланта.

— Зачем? У тебя вроде полный комплект в команде...

— А у тебя? Деп, всё моё взаимодействие с тобой, построено на том, чтобы облегчить тебе работу, когда ты окажешься в автономном плавании.

— Я пока не думал о наборе команды, — растерялся чародей.

— Ну особо не заморачивайся и правда, команда у тебя подберётся сама, но и упускать возможности не стоит. Ольга, первая кто будет с тобой, потом придут и остальные.

— Ты что-то про это знаешь? — напрягся чародей.

— Да. В последнее время мои пророческие способности немного улучшились хотя до реальных провидцев мне далеко, но людей которые войдут в твою команду, я видела. Уж прости, тебе ничего скажу, потому что оно само должно случиться. Ты сам поймёшь кто тебе нужен, а кто нет. Про Олю я тебе сказала, только из-за твоей неуверенности, в том стоит ли брать её в команду или нет.

— Понятно. Спасибо.

— Рада что ты меня понял. Ладно, Деп, заканчивай это дело, Дианочка тебе в этом поможет. Она в последнее время стала хорошо разбираться, как и кому сливать информацию, хотя учёба и отъедает у неё много времени. Олю пока посади в камеру для псиоников, пусть посидит пару дней, оно способствует. Ну и ты с ней будешь вести душевительные беседы. Позаботься о её дочери... и я сейчас позвоню Изотову, пусть забирает Гарпунова, потому что он нам всё работу с Новиковым порушит. Всё что могли мы из него выкачали.

— А ты куда? — не понял Персиков. — Вроде собиралась со мной это дело вести.

— Извини Деп. Сам видишь, благодаря банкиру, вскрылись новые обстоятельства. Надо обезвредить связавшегося с демонами мага.

— С демонами?

— Ну да. Шалом сказал же.

— Он говорил, про странных и опасных типов...

— Да? А, ещё раз извини. Видишь, как у ведьм работают пророчества. Абсолютно рандомно. Тогда мне надо не напрямик в Среднеокск, а кое-куда заскочить. Возьму с собой Арки, а остальными командуй ты.

Едва выйдя из кабинета, чтобы поискать Стройновскую, Рейнгард первым делом столкнулась с вернувшейся из магазина Дианой, которая с трудом тащила набитые помидорами сумки.

— Ого! — опешила Алиса. — Это кто у нас столько помидоров жрать горазд? Я не в претензии просто интересно.

— Так коронавирус, — растерялась целительница.

— И чё? Помидоры как-то от этого защищают?

— Да нет же! Но в Тихоокеанск, зимние помидоры завозили из Китая. Как только закрыли границы, у нас образовался дефицит, тогда стали везти из Ирана, но теперь и там свирепствует болезнь, поэтому все закупаются, на всякий случай...

— Золотце. Мы вшестером не сожрём столько помидоров, до того как они испортятся. Я бы могла, но просто их не люблю.

— Да? — растерялась Диана. — А я хотела ещё с Киrom на рынок сходить.

— Не стоит. И вообще, не пугай меня так больше. А то смотрю, ты не беременна, а на помидоры решила налечь.

— Ой. А ты что можешь определить беременность?

— На четвёртый день. А ведьмы которые на лечении специализируются, так вообще на второй. Ещё я женские болезни вижу, всякое такое, венерическое, запросто. А и сексуальные девиации тоже. Кстати, птенчик, давно хотела с тобой на эту тему поговорить.

— Какую? — пискнула Диана.

— Про девиации. Не пытайся бороться со своими извращенческими наклонностями. Это плата за твою способность.

Никифорова покраснела как те помидоры, что она приволокла.

— Обсудим, как я вернусь и даже кое-что попробуем. У меня очень богатый опыт.

Кажется, Дианочка попыталась проваливаться сквозь пол, но, разумеется, не с её способностью этим заниматься.

— Ладно, это всё лирика. Мне нужна Арки, где она?

— Была в медпункте, — смущённо сказала Диана. — Уснула при лечении, вот я и...

— Спасибо тебе золотце, — мурлыкнула Алиса и, обняв девушку, шепнула ей на ушко. — И за коронавирус не бойся. Недобитые нами воры, соберутся на сходку и обязательно его раскоронуют.

— Не любит меня здешняя местность, — недовольно сообщила Рейнгард Стройновской, едва они оказались рядом с заброшенной деревней, где обитал Гектор, истребитель демонов.

Ведьмочка и её подручная вывалились из портала напрямик в среднеокскую грязь.

— Вот кто бы мог подумать, что в начале марта, тут не будет снега, а лужи и грязь по уши? — возмутилась она.

Стройновская промолчала про то, что Центральная Россия всю зиму жаловалась на отсутствие снега и тёплую погоду, да и сама Алиса регулярно моталась в Гросс-Норденбург всю зиму, так почему она думала, что южнее будет как-то по-другому?

— Ладно, — решительно сказала ведьмочка и достала телефон. — Фигня, война, главное — манёвры. Привет, Гек... Ладно-ладно, помню, только полным именем. Короче, я тут, как всегда, стою рядом с твоей деревней, барин ты наш. И тот паскудный псионик, что сосватал тебе Антуан, как всегда, не хочет пропускать меня внутрь. Ладно, жду.

Запахавшийся Гектор Буяльский появился через семь минут.

— А, так это не из-за тебя, а из-за неё, — понял он, увидев Аркадию. — А то странно как-то было бы.

Девушки лишь мрачно промолчали. Гектор взял за руку Стройновскую и протащил её через невидимую стену, защищавшую базу истребителя демонов.

За то время что Алиса отсутствовала, Сторевшая деревня сильно изменилась. Дорожки были засыпаны каким-то щебнем, а где-то даже и заасфальтированы, и дома в которых можно было жить было уже не два, а четыре.

— Изотов сказал, что у нас скоро будет пополнение, — объяснил Гектор. — Именно истребителей демонов, а не псиоников.

— Это хорошо, — оценила Алиса. — Эффективнее сможете работать, а то демоны уже и правда оборзели.

— Кстати, — вдруг замялся Буяльский. — Это мне не приснилось? Тебя и правда начальницей сделали?

— Правда, — вздохнула Рейнгард. — Ну ты помнишь, мне это ещё в позапрошлом году обещали, когда мы весной на Ангела охотились.

— Запомятовал. Знаешь что, рыжая, я тебе честно скажу — тебя уважаю, но давай только без дополнительных начальников и без этого...

— Без баб? — улыбнулась ведьмочка.

Буяльский смутился. Разумеется, он хотел проехаться по её сексуальной ориентации, ибо был немного гомофоб, но вот так, в открытую, говорить постеснялся.

— Я бисексуальна, если что, — добавила она. — А склонность к промискуитету у меня временная, пока не стану ведьмой.

Ведьмочка тотчас прикусила себе язык и посмотрела на Стройновскую. К её

облегчению подруга включила в наушниках музыку, поэтому не услышала её высказывания. Гектор тоже не стал заострять на этом внимания, просто сделав вывод, что это не его дело.

— А где дети? — первым делом спросила Алиса, едва они вошли в дом.

— Учатся, — коротко отозвался Гектор. — Не, правда, они поступили на заочный в техникум в Нижнеокске, теперь вот у них сессия, хотя я думал что это только зимой или летом.

— Чаще всего, но необязательно, — отмахнулась ведьмочка. — А Флейм?

— Да вот тут шастает, голыми ягодицами отсвечивает, — недовольно проворчал снизу сиамский кот Стёпа.

Котёнок, которым он был, когда Алиса здесь была в последний, вымахал в огромного кота, такого же наглого и уверенного в себе.

С потолка прыгнула гарпия по прозвищу Флейм. Ещё прошлым летом выяснилось, что у неё есть обычное человеческое имя, но все уже привыкли её звать так, поэтому имя сразу забылось. Как и прежде она не старалась не носить одежду, но благодаря медальону, подаренному Алисой, она охотно создавала иллюзию, что на ней одето платье или деловой костюм или... вариантов в медальон в своё время ведьмочка заложила немало. Однако среди своих, гарпия не активировала амулет, расхаживая в одних стрингах, что поначалу радовало мужскую половину истребителей демонов, но как и всё приелось и теперь раздражало.

— Привет, Алиска, — гарпия радостно повисла на шее у ведьмочки.

— И тебе не хворать, — рыжая не удержалась и охотно полапала задницу гарпии и сиськи.

Гектор снова поморщился. Разумеется, Рейнгард в своё время переспала с гарпией, чего они не стали скрывать от командира, и этим вызвали его глухое раздражение. Флейм раньше была его любовница, но теперь он переключился на сестру псионика отправленного в прошлом году сюда некромантом и у них даже наметилось что-то серьёзное. Алиса это видела, но старалась не подавать вида.

— Ты чего к нам в такое время завалилась? — поинтересовался Буяльский.

На зиму, он и его команда впадали в спячку. Во-первых, демонические порталы не работали с 21 декабря по 21 марта, накапливали силу, а во-вторых, мотаться зимой по здешним дорогам, то ещё удовольствие. Выезжал на вызовы, если где-то поблизости обнаруживался одержимый, не более.

— Дело одно появилось, — сказала она. — По твоей и моей части. Вот, притащила к вам Льдинку, может, как-то сможет помочь.

— Она бы неплохо помогла, привези ты к нам её на Новый год, чтобы она нам снег создала, — проворчал Буяльский.

— Ну если в следующий раз такая же фигня будет, то зови, — предложила Алиса и сняла наушники со Стройновской. — Ты хоть с людьми поздоровайся, чукча!

Смутившаяся девушка начала знакомиться с хозяевами, а ведьмочка подумала, что вот это всё, снова её упущение. Между собой знакомы только лидеры вигилантов, а рядовые члены друг друга не знают. Да, у них гостили Бедуины, и тут все они перезнакомились, ещё народ из Мёртвой команды заглядывает, но вот, например, люди Гектора или Ангела между собой не знакомые, а также вигиланты Дубровина и Белецкого. Надо их как-то знакомить потихоньку. Совместные операции организовывать или пикники. Интернет был бы хорошим подспорьем, но в последнее время стоило создать чат и обсуждать там ситуацию в стране, как тут же прибежала госбезопасность, объявила сетевых болтунов страшной

террористической организацией, и бросала в тюрьмы на большие сроки. Нет, спецслужбы им были пофигу, но это сколько лишнего геморроя! Поэтому только личное общение, никаких чатов.

— Так что за проблема-то, Лиска? — отвлёк её от раздумий Гектор, где-то на заднем плане, Степан восторгался Аркадией и говорил, что им в команду вот эту бы девушку, которая и выглядит прилично и не матерится как сапожник.

— Да, такое дело, — вздохнула Алиса. — Мы у себя накрыли один бандитский банк, так вот след оттуда привёл нас к магу, проживающему в Среднеокске. Его зовут Армен Бандурян, и как мне кажется он каким-то образом связан с демонами.

— Правда, что ли, Бандурян? — уточнил Буяльский, Флейм хихикнула, а Стёпа завертел головой, пытаюсь понять, а что тут такого?

— Обычная армянская фамилия, а что? — соврала Рейнгард, которая в армянах вообще не разбиралась, но подобная постановка вопроса ей просто не нравилась.

— Да ничего, просто вот и маги кавказские в криминал подались, — хмыкнул Гектор.

— А про немцев-начальников ничего сказать не хочешь? — ехидно поинтересовалась ведьмочка, намекая на свои корни.

— Так ты немка? А я думал... Ладно, шучу-шучу, — замахал руками Гектор.

— Ладно, проехали, демонолог-почвенник, но на будущее запомни, что я русская, хоть с немецкими и немного греческими корнями, — отмахнулась ведьмочка, которую иногда бесили заезды Буяльского на национальном вопросе.

Но у Гектора это ещё терпимо, есть и похлеще люди. Главное его Шалому не показывать, а то добром это не кончится, а истребитель демонов у нас пока один.

— Тогда выдвигаемся в Среднеокск? — спросила ведьмочка. — Нам надо в Скорняково, маг-рenegат обосновался там.

— Может, завтра? Время-то позднее, — кивнул Буяльский на окно.

— И правда, — присела Алиса, только тут поняв, что действительно, из-за разницы в часовых поясах, потеряла счёт времени. — Давайте подождём до утра.

К своему немалому удивлению, утром Алиса проснулась, едва рассвело. Но посмотрев, сколько времени в Тихоокеанске, поняла, что всё в порядке, и она встала даже позже своего обычного времени.

Команда Гектора тихо, мирно готовилась к очередному заданию, ибо изрядно застоялись за время зимнего безделья и были рады поразмять косточки, при этом даже не подозревая, в какой блудняк их втравливает ведьмочка. Впрочем, она и сама этого не осознавала, ожидая, что будет банальная разборка со слегка обнаглевшим магом. Она и Арки возьмут на себя чародея, а Буяльский с Флейм демонов, если те, разумеется, появятся.

— Как отправимся? — уточнил Гектор. — У меня на ходу одна машина, впрочем, по такой погоде, можно и по воде отправиться.

— Никакого транспорта, — отрицательно мотнула головой Рейнгард. — Мы с этим всем, проваландаемся несколько часов, а действовать нужно быстро. Мало ли, вдруг этот маг что-то заподозрит, услышав об арестах в банке Преображение.

— Каких арестах? — не понял истребитель демонов.

— Новости включи, — посоветовала ведьмочка. — Наверняка уже пошла информация в СМИ, если Деп не накосячил.

Персиков всё сделал правильно, то бишь по инструкции которую оставила Алиса. Слил информацию полиции, СМИ и во властные структуры. Теперь вокруг сети банков мельтешили полицейские, журналисты, давали комментарии ответственные лица и, разумеется, все сожалели о том гендиректор Гарпунов, скрылся в неизвестном направлении.

— Он у нас в подвале сидит, — пояснила ведьмочка. — Вернее, сидел. Его должен был забрать Изотов и отправить в исправительный лагерь для псиоников с криминальными наклонностями. Есть у нас такой. Неофициальный. Мы всё пытаемся его через правительство легализовать, но там постоянно вмешиваются какие-то стрёмные силы, и пока всё идёт как шло.

Буяльский как-то испуганно кивнул, вероятно, напуганный размахом деятельности, которую развернула ведьмочка.

— И если ты кого-то такого случайно поймашь, то сообщай мне или Илье Григорьевичу. Разберёмся. Но это всё лирика. Нам пора в Среднеокск.

Микрорайон Скорняково входил в Заречный район Среднеокска, а значит был частью криминальной экосистемы города. Строившийся в советское время как типичный спальник, он не вписался в рынок в девяностые и превратился вместе с остальным районом в городское дно, где правили банды и всё принадлежало крупному и среднему криминалу. На его примере Алиса убедилась, какая большая работа была проделана Антуаном в Горном районе Великоуральска, и задумалась над тем, что же ей всё-таки делать с Промзоной, и прилегающими кварталами, которая не поддавалась лечению, пока заводы не заработают снова, ну или кто-то не придумает годную альтернативу. Впрочем, сейчас лучше сосредоточится на очередном ренегате магического сообщества, который пал так низко, что связался с демонами. Ведьмочка, едва поднявшись утром, первым делом порылась в онлайн-картах и нашла фотографию места в Скорняково, как раз за две улицы до нужного им адреса. По ней она и переместилась.

— Мерзкое местечко, — прошипел Стёпка. — Всё пропахло демонами.

Ещё одна особенность города, да и, наверное, всей области. Преступность здесь контролировалась пришельцами из адского измерения. Нельзя сказать, что без них здесь не было бандитов, были бы, демоны уже просто пришли на готовые и вытеснили криминальных боссов, заняв их место. Ну а те, что попроще и потупее, вселились в тела мелкоуголовной шушеры и наравне с коллегами были ударной силой мафии, которая опутала своими щупальцами всю область и теперь осторожно пыталась распространить своё влияние, прежде всего на Столицу, ну и на соседние области.

— Молчи, придурок, — прошипел Гектор Стёпе. — Мы в городе, а не в лесу. Не надо привлекать излишнего внимания.

Стёпа фыркнул и задрал хвост. Разумеется, они и так привлекали внимания. Три девицы, одетые довольно легко даже для тёплой зимы, здоровый мужик и сиамский кот. Таких сложно не заметить.

— Я бросила на нас одно простенькое заклятие, которое должно рассеивать внимание, — пояснила Алиса. — Не то чтобы нас было не видно, просто прохожие не смогут сконцентрироваться на нашей группе.

Они немного прошились по улице, внимательно оглядывая многоэтажки в поисках таблички с нужным адресом.

— Гектор, посмотри, это точно тот дом? — спросила ведьмочка у аборигена, который по идее должен был знать местность.

— Я здесь раньше нечасто бывал, — признался истребитель. — Ты бы лучше Антуана спросила, он регулярно сюда заглядывал, или его зомбака, который вообще здесь раньше жил, до того как его некромант пришёл.

— Ладно, представим, что пришли куда надо, — проворчала ведьмочка, сверяясь с адресом. — Теперь понять, в какой подъезд, табличек с квартирами тут нет...

Степан, которого принудили молчать, просто подошёл и обоссал входную дверь третьего подъезда. Гектор что-то проворчал про кастрацию оборзевших котиков, но ведьмочка уже его не слушала, ломая домофон подъезда. Дверь взвизгнула и открылась.

— Прошу, — сказала Рейнгард.

— Лучше бы я замок заморозила, — проворчала Стройновская. — Он отмёрз и было бы всё в порядке...

— Нет, ты нам нужна в здравом уме, — помотала головой Алиса. — Как минимум до первой атаки.

— Думаешь, будет драка? — уточнил Гектор.

— Скорее всего. Ты как, готов?

— С тех пор как Антуан с Марселлинн понатаסקали мне артефактов из Шварцвальда, я всегда готов и в полном шоколаде.

Буяльский продемонстрировал по очереди: заговорённый моргенштерн, двойную цепь и пару метательных ножей.

— Арбалет я не взял, громоздкий. И у Флейм ещё с собой небольшая пика. Ей хватает.

— Надо бы наших магов озадачить, чтобы сделали современное оружие против демонов, — записала в свой смартфон Алиса. — А то это и правда пиздец, биться с ними средневековым оружием.

На девятый, последний этаж, они поднялись на лифте. Тут их сразу ждал сюрприз в виде двух низших демонов на лестничной площадке. Буяльский улыбнулся и достал

моргенштерн. Враги, наученные горьким опытом, и сразу понявшие кто перед ними, не стали проявлять геройство и рванули вверх, на крышу, снеся запоры вместе с дверью.

— Стоять паскуды! — заорал Буяльский и рванул за ними, а Флейм присоединилась к нему.

— А демоны, оказывается, охраняли квартиру чародея, — хмыкнула Алиса, поднимаясь на площадку. — Интересно, от кого?

— Наверное, от нас? — предположила Стройновская.

— В целом, — фыркнул кот. — И, кстати, в квартире ещё как минимум один демон. Так что, скорее всего, их задача была отвлечь истребителя демонов, который как последний идиот, поскакал за ними, а остальными займётся тот, что внутри.

— Там только один чародей, — прислушалась к своим ощущениям ведьмочка. — Мои чувства меня не обманывают.

— А меня мои, — возмутился Стёпка. — Так что...

Договорить он не успел. Дверь распахнулась и перед ним предстал Армен Бандурян, очень недовольный шумом на лестничной площадке.

— Демон! — крикнул Стёпа, прячась за ведьмочкой.

— Чародей, — возразила она и тут до неё дошло. — Ах, ну да. Два одном. Или даже три. Прямо мастер спорта, полковник Чингачгук, мечта одиноких женщин.

— Вы кто такие? — голос демона-чародея был очень растерянным, ибо на площадке перед ним стояли две девушки, и кот.

— Магическая миграционная служба имени хана Батыя. Нам стало известно, что вы незаконно сдаёте своё тело нелегальным мигрантам из другого измерения, — выпалила Алиса. — Предъявите документы, права и регистрацию. Ещё техпаспорт и лицензию на магическую деятельность.

И это тоже была дурная привычка, позаимствованная у Мёртвой команды. Ошеломить собеседника потоком бреда. Правда, что потом делали подручные некроманта, ведьмочка не помнила, но судя по их стилю — убивали всех.

Однако с Бандуряном вышло как-то неудачно. Вместо того чтобы опешить и дать себя убить, он отшвырнул девушку к соседней стене, чуть не снеся ей дверь квартиры напротив и уже занёс было руку для решающего удара, как глыба льда, внесла его в собственный дом.

— Я правильно тебе говорила, чтобы ты не бросалась льдом раньше времени, а то кто бы меня сейчас спас! — невпопад проговорила Алиса и бросилась в квартиру.

Стройновская разразилась безумным смехом и последовала за ней. Конечно же, что демону эти ледяные глыбы? К тому времени как Алиса добежала до него, он уже оклемался и был готов к драке. Ведьмочка растерялась. У неё был план на случай столкновения с магами, но вот делать с демоном она не представляла. На этот случай ведьмочка взяла Гектора, но он убежал охотиться за мелкими тварями.

— Стёпа?! — вопросительно крикнула она. — Как эту тварь собрать?

— Я всегда предлагал Гектору замораживать этих тварей, — фыркнул котик, откуда-то снизу.

— Льдинка, действуй, — приказала Алиса.

Аркадия обрушила на демона-мага, кажется, поток жидкого азота, но это неточно. Вообще, ведьмочка так и не смогла понять механизм заморозки, с точки зрения физики, которую использовала Арки. Ей пытались это растолковать и Изотов и даже Антуан, однако безнадежно гуманитарные мозги Алисы, были не в силах постигнуть даже школьный курс

физики, который она забыла, едва сдав экзамены. Однако, результат был, правда, не такой, на какой они рассчитывали: замороженным оказалось всё, кроме самого Бандуряна. Стройновская весело рассмеялась и принялась кататься по льду.

— Ну, значит, не сработало, — извиняющимся голосом пробормотал Стёпка и, поджав хвост и уши, начал медленно отступать из квартиры. — Вы держитесь тут, а я за подмогой.

Ведьмочка попыталась создать воздушный поток, чтобы хоть как-то отвлечь демона, но и от этого он с лёгкостью отмахнулся. Испуганная Алиса сделала шаг назад и поскользнувшись рухнула прямо на подмороженный пол. В расстроенных чувствах она выдала весь набор ругательств в адрес своей напарницы, предательского кота, не забыв помянуть и остальных охотников на демонов.

Бандурян ухмыльнулся и занёс руку, оказавшейся когтистой лапой, чтобы нанести завершающий удар, как окно со звоном разбилось и влетевшее тело, сбilo демона с ног и прокатилось с ним по полу.

Ведьмочке показалось, что к ней на помощь примчался из Тихоокеанска Стрекозёл, но это оказалась Флейм, в своём псионическом облике гарпии. Она вцепилась в мага-демона и навязала ему контактный бой, не давая произнести заклинание. Следом за ней, в окно влез Гектор и извинился перед ведьмочкой.

— Это бы необходимо, десять тысяч нелишние, — сказал он, показывая на отрезанные пальцы.

И сразу, без перехода, принялся очерчивать круг, вокруг боровшихся демона и гарпии.

— Флейм! — громко произнёс он.

Её отнесло в сторону как по волшебству, наверняка ведь они такую тактику отрабатывали очень долго. Гектор не теряя времени что-то пробормотал себе под нос, и вот уже вскочивший следом Бандурян стукнулся о невидимую стену.

— Ещё один демон, — довольно потёр руки Буяльский. — А где маг?

— Это он и есть, — вздохнула Алиса. — Два в одном. Грёбаный шампунь-ополаскиватель.

— Опа! — удивился истребитель демонов. — Такое я впервые вижу. И как с ним бороться?

— Ты специалист, тебе виднее, — вздохнула ведьмочка поднимаясь.

Она дошла до Арки и шлёпнула её по попке. Та моментально пришла в себя, а уже через секунду в квартиру заглянула настороженная мордочка Стёпки.

— О! Все живы и здоровы, — обрадовался котик. — Я так и знал, что вы без меня справитесь.

Рейнгард даже ему ничего говорить не стала. Глупо было надеяться в такой битве на помощь кота, пускай и говорящего.

— Я могу провести обычный ритуал изгнания демона, — размышлял вслух Буяльский. — Но как он подействует на мага... Стёп, ты не помнишь, у Бёме ведь что-то такое описывалось?

— Может, да, а может, нет, — мурлыкнул кот и потёрся о его ноги.

Флейм молча залезла в рюкзак на его спине и выудила оттуда книгу. Ведьмочка обратила внимание, на то, что в последнее время гарпия стала очень молчалива, хотя раньше её было не заткнуть. Наверное, что-то случилось — решила Алиса, но решила пока повременить с вмешательством в жизнь небольшой колонии истребителей демонов.

— Да, точно! — обрадовался Гектор. — Надо просто его окуривать не табаком, а

лавровыми листьями. Только где мы их сейчас достанем?

Гарпия всё так же молча извлекла из рюкзака истребителя демонов лавровые листья. У Алисы зародились очень нехорошие подозрения, что-то явно происходит в Сгоревшей деревне, но, блин, сначала ей всё-таки надо разобраться с Сёстрами Тьмы.

— Может быть, договоримся, — проговорил демон, приближаясь к очерченному кругу.

— О чём? — скептически подняла бровь ведьмочка.

— Я тут неплохое состояние скопил, — доверительно сообщил одержимый. — Могу поделиться.

— Не пойдёт, — пожалала плечами ведьмочка. — Это информация останется в голове у носителя. А мозги мы ему выпотрошим капитально.

Существо взвыло от ярости и попыталось убить человеческое тело, в котором сейчас пребывало, чтобы хоть как-то напакостить своим пленителям, однако Гектор Буяльский не терял времени и изгонял демона, читая заклинания на древних языках, окуривая его дымом. Минута и всё было кончено. В круге сидел растерянный и кашляющий маг, вытаращившийся на них с несказанным удивлением.

— Бандурян Армен Саркисович? — спросила Алиса.

Тот испуганно кивнул, не до конца понимая, что происходит и кто все эти люди (и кот!) которые окружили его и очень нехорошо смотрят.

— Поздравляю вас, вы балбес и таки арестованы, — издевательски сказала ему ведьмочка. — Пойдёте к нам, на правёж и выяснения всех обстоятельств.

— Но за что? Я ведь не виноват, что в меня вселился демон? — дрожащим голосом произнёс волшебник.

— Эти сказки, вы будете рассказывать кому несведущему, — объяснила Алиса. — Но не мне, ибо я знаю, что демон вселяется в мага или псионика, только по их собственному желанию, в отличие от обычных людей, которые беззащитны перед этими созданиями.

Гектор и Флейм переглянулись. Они или не знали этого или просто забыли, не уделив должного внимания, записям в старинных книгах демонологов прошлого.

— Поэтому я и буду выяснять, насколько вас ввело в заблуждение демоническое создание, прежде чем отдавать под трибунал.

— Не посмеете, — вдруг осмелел Бандурян и даже попытался встать. — С каких это пор, ведьмы командуют магами?

— С недавних Армен, с недавних. Ты слишком долго провёл под контролем демона и отстал от жизни. В Восточной конфедерации больше не существует автономии ведьм, они часть магического сообщества с общими правами и обязанностями, и могут занимать руководящие посты в структурах Конфедерации, — проговорил Изотов, появляясь в дверях и обратился к ведьмочке. — Ты, как всегда, наследила, и нам снова пришлось подчищать за тобой.

— Справитесь, не в первый раз, — отмахнулась рыжая. — Илья Григорьевич, вы вообще как так шустро здесь оказались?

— Я стараюсь не выпускать из виду группу Гектора, — пояснил Куратор. — Прибираю, и заодно оплачиваю добычу сразу, по факту, чтобы пальцы не гнили.

Рейнгард хмыкнула настолько скептически, но Изотов это проигнорировал, доставая деньги.

— Два демона, это по шесть тысяч за палец, так?

— Угу, и тридцать пять за экзорцизм, — кивнул Буяльский.

— Минуточку, — опешил Изотов. — Мы оплачиваем тебе только отлов демонов, а за экзорцизм ты берёшь с клиентов.

— Но по факту клиенты-то сейчас вы, экзорцизм я произвёл по просьбе товарища Рейнгард, — уточнил Гектор.

Куратор покачал головой и приготовился спорить с истребителем демонов. Тот тоже не собирался уступать. Неизвестно к чему бы привёл спор хозяйствующих субъектов, но тут их перебили.

— Я заплачу, — вдруг раздражённо сказала Алиса, доставая из кошелька семь пятитысячных купюр. — Илья Григорьевич, вы меня простите, но что за невыносимое жлобство вы себе позволяете?

— Ты знаешь наше правило, — холодно ответил он. — Всякая армия кормит себя сама.

— Говно — это ваше правило. Если бы не та стычка в Яндашке, а потом и помощь некроманта, то сидеть мне на голодном пайке, считая копейки и думая, что лучше оплатить — счета или бензин для машины? Но я ладно, а о Гекторе вы подумали? Ему что, подопечных обворовывать или драть с них семь шкур?

— Алиса, не надо, — вдруг засмутился Буяльский. — Я с тебя денег не возьму.

— Не бойся, не последние. На крайний случай компенсирую, когда ему мозги выпотрошу и перехвачу счета, — она кивнула на скромно стоявшего в стороне Армена Бандуряна.

— Так не пойдёт, мы заберём его в Гросс-Норденбург, где он будет находиться до суда, — возмутился Изотов.

— Ну уж нет. Бандуряна беру я, и верну его вам только для Магического Трибунала, вместе с информацией которую я получу после допросов. Не буду возражать, если мне поможет Шалом. И кстати, раз уж зашла речь о деньгах, то я возьму на себя финансирование вигилантских групп. У меня есть сбережения, но на самый крайний случай, я обращусь к Антуану, он у нас в прошлом финансовый махинатор, да и зомби его, Серёга, тоже жулик известный... Был.

Изотов был потрясён наглостью, которую внезапно себе позволила его подопечная и заместительница. Он порывался что-то сказать, но всякий раз замолкал, очевидно, сочтя неприемлемыми те слова, что ему хотелось произнести.

— Надо же с чего-то начинать, свою деятельность в должности координатора, — пожала плечами Алиса.

На самом деле, она просто возмутилась той экономии, граничивший с уже упомянутым жлобством, которую проявлял Магический Совет, едва речь заходила о финансировании вигилантов.

— Развлекайся, — фыркнул Изотов. — Но с того что ты выжмешь с Бандуряна, десять процентов занесёшь в Магический Совет.

Алиса Рейнгард неодобрительно покачала головой. Это тоже входило в её понятие про неизъяснимое жлобство. В этот момент, в её голове только-только проявлялась будущая схема, которая позволит финансировать вигилантов, минуя пристальный интерес государства.

— Или финансируй группы зачистки сама, — улыбнулся Илья Григорьевич.

— Я подумаю, — кивнула Алиса.

Изотов перенёс их на базу истребителей демонов, при этом, не забыв подколоть ведьмочку, что делает это бесплатно.

— Кстати, Гектор, я вот чего не поняла, — вдруг спросила Рейнгард, мрачно глядя на видневшиеся вдалеке домики. — Почему твой человек, который обеспечивает защиту базы, в Нижнеокске, а вокруг деревни по-прежнему стоит его непрошибаемая защита?

— Здесь его дом, — пожал плечами Буяльский. — Его способность распространяется на то место, которое он считает домом, это не щит вокруг него.

— Понятно, — протянула ведьмочка, хотя ей, например, было совсем непонятно, почему тогда он защищал башню Рейнгарда, когда за ними пришёл некромант?

Хотя зная Крысолова, удивляться не стоило, эта скотина могла кого угодно, убедить в чём угодно, спасибо Антуану, что теперь это всё в прошедшем времени.

Алиса тем временем сковала Бандуряна, чтобы тот не выкинул, каких фокусов, во время транспортировки в Тихоокеанск, и закурила, задумчиво глядя на Куратора.

— Илья Григорьевич, почему вы ко мне направили мага, который ещё не получил диплом?

— Обычное дело. Преддипломная практика, — пожал плечами Изотов. — Тебя мы тоже собирались отправить к Антуану в этот период, а не после выпуска. Но всё к лучшему.

— Почему передумали? — не поняла Алиса.

Куратор закатил глаза.

— Тебе же всё объяснила Хиония Илиас, твоя бабушка. Ты не можешь проливать родную кровь, не лишившись способностей ведьмы.

— Ох, блядь... — дошло до ведьмочки.

Само собой. Антуан и его команда в это время были заняты разборками с её отцом, Андреем Рейнгардом. И хоть он к этому времени был мёртв и стал вампиром, но получается, всё равно ей бы засчиталось, всади она серебряный кол в тело папашки.

— Вот так, — кивнул Изотов и, получив от Гектора расписку, кивнул ей. — Теперь в Тихоокеанск.

Незаметной тенью в кабинет Алисы скользнул Дэн. Шёл третий день, после возвращения ведьмочки из Среднеокска. Из мозгов Бандуряна была выпотрошена вся информация о делах, которые вёл вселившийся в него демон, ведьмочке оставалось только записывать и складировать в своём ящике, чтобы в ближайшее время заявиться к Антуану и попросить у него помощи. Хотя он может и отказать, ведь речь не шла о её безопасности, поэтому придётся сначала подлизаться к Аришке, которая хоть и огрызается на неё, но в таком деле может и помочь. Но это всё после. Во время разборок с демонами ей пришла мысль, как можно подобраться к Сёстрам Тьмы, так чтобы могущество Франчески Фогль испарилось, а оставшиеся в живых ведьмы признали власть Восточной Конфедерации.

— Лиска, ты чем занята? — серьёзно спросил Стрекозёл.

— Планом, как нам известить этих паскудных ведьм, которые уже начинают всюю нам мешать.

— Это хорошо. Хотя они неплохо покрошили уголовников на днях, но лучше уж без них.

Дело было так. В тот день когда ведьмочка занималась разборками с демоном-магом, ведьмы из Сестёр Тьмы решили, что хватит ждать и пора разобраться с охреневшей Рейнгард и её командой прямо сейчас. Разумеется, они были свято уверены, что база Тёмных лис находится в Промзоне и потом не раздумывая атаковали криминальную клоаку города. Опешившие от такого беспредела уголовники, начали отбиваться и довольно-таки успешно. Ведьмы отступили, потеряв с десятков своих товаров, однако и криминальный мир Приморья, понёс ощутимые утраты, что ослабило их ещё больше.

Алиса отвлеклась от своих расчётов и закурила.

— Дэн, ты хотел что-то спросить?

— Да, — немного замялся Стрекозёл, робость и неуверенность, были обратной стороной его способности. — Алиса, а тебе не кажется что после того как мы разберёмся с сёстрами Тьмы, нам здесь будет нечего делать.

— Не беспокойся, — криво усмехнулась Алиса. — Для борцов с криминалом, в портовом городе дело всегда найдётся.

— Значит, будем работать на Шалом, — горестно вздохнул псионик.

— Не переживай, — довольно улыбнулась ведьмочка. — На самом деле это он будет работать на нас. Хотя визгу будет...

Чуть позже, когда Алиса сидела на магическом партсобрании во сне, и одним ухом слушала отчёт о расширении влияния, их парторганизации на новые территории (поляки, чёт артачились, кстати), некромант демонстративно делал вид, что спит, и даже похрапывал, хотя не мог он этого делать во сне, она всё-таки решила уточнить у Дубровина.

— Володь, а как там у вас дела со «Скорпионом»?

— Потихоньку, — отозвался он. — Снова в Норд мы их не пустили, заодно почистили сам город немного, и взяли окрестные регионы на контроль, но сама понимаешь, пока всю Россию не накроем сетью вигилантов, каких-то подвижек ждать бессмысленно.

— Товарищ Рейнгард хочет что-то уточнить? — раздался недовольный голос Изотова.

— Да! — Алису было трудно смутить. — У меня прямой вопрос. Почему товарищ Шалом нам не оказывает никакой поддержки в регионе, а, наоборот, привлекает нас, для решения своих задач? Ведь как мы уже и обсуждали, помощь вигилантам находится в приоритете.

Президиум немного опешил — ещё бы. Рыжая ведьма зашла с козырей. Даже Антуан перестал храпеть и открыл один глаз. Правда, смотрел он только на Архимага, и как отметила ведьмочка, с профессиональным интересом.

— Я думаю этот вопрос надо решать в частном порядке, — наконец нашёлся Илья Григорьевич.

— Пробовали. Не помогает.

— Я таки сразу сказал вам, что ведьмы это сугубо ваша проблема товарищ Рейнгард, — наконец нашёлся Авраам.

— Да не вопрос. С ведьмами я разберусь и без вашей поддержки, товарищ Шалом. Хотя она бы мне и пригодилась.

— Лиска, я тебе помогу, — наконец вставила Громова, которая полагала все дела с ведьмами своей обязанностью.

Ведьмочка недовольно покосилась на неё. Вопрос касался совсем не ведьм, целью ведьмочки было укоротить Авраама Шалом, и надолго отбить у него желания командовать её группой как своими людьми.

— Товарищ Шалом, — наконец вмешался Архимаг, который уже и говорил слабым голосом, даже во сне. — Решите свои проблемы с Тёмными лисами и, пожалуйста... без ваших штучек. Я припоминаю, что в позапрошлом году вы отлично сотрудничали, успешно и плодотворно.

Старый менталист недовольно кивнул, вероятно, припомнив некоторые детали совместной работы.

— Пусть назначает дату и время, я подойду.

— Сразу после пробуждения я атакую Сестёр Тьмы, — сказала ведьмочка. — Тогда завтра, лучше после обеда.

Все члены президиума удивлённо воззрились на ведьмочку, маги из первого ряда стали оборачиваться в её сторону. Только вигиланты, которые не знали многих подробностей никак не отреагировали. Они регулярно нападали на врагов общества, так что даже не поняли в чём подвох. Однако некромант сделал вид, что проснулся окончательно и с любопытством воззрился на ведьмочку, которая решила воспользоваться оказией.

— Антуан, ты можешь прислать Марселлин с Олькой? — спросила Алиса.

— Не вопрос, — кивнул он. — Может мне самому подскочить?

— Не надо. План у меня готов, вносить дополнительные корректировки, это тратить время.

Маги в президиуме переглянулись и предпочли свернуть собрание, пока их тоже не припахали к ловле ведьм-сатанисток.

За то время что Сёстры Тьмы пребывали в Тихоокеанске, они обзавелись своей укреплённой базой. Что удивительно, то здание, которое они заняли, не было пустующим складом, или заброшенным заводом. Ведьмы недолго думая захватили опустевший особняк одного из криминальных авторитетов, который пал жертвой войны между Скорпионом и вигилантами. Случайно зацепили, в общем-то. Наследников у него то ли не оказалось, то ли побоялись предъявлять права.

Наличие базы было на руку Рейнгард. Проще было накрыть их всех одним ударом, и к тому же статуя Люцифера, вылепленная с Хионии, стояла там же, наверняка на самом видном месте, так что не придётся искать по разным тайникам.

Едва проснувшись, ведьмочка отправила сообщение Флоре: вали с базы, под любым предлогом, но так чтобы никто ничего не заподозрил и, не дожидаясь ответа, позвонила Антуану, напомнить. Мало ли, забыл спросонья.

У командира покойников, память была всё-таки получше, чем у ведьмы, и потому он только буркнул: собираются, жди и повесил трубку.

Действительно, минут через десять раздался грохот и в Лисьем Логове появилась красивая невысокая блондинка, чья агрессивность пугала даже очень сильных магов. Кроме Алисы, разумеется.

— Рыжая, у меня к тебе разговор есть, — сказала она, едва заведев ведьмочку.

— У меня к тебе тоже, — кивнула Алиса. — Но давай всё строго после налёта на ведьм.

Марселлин согласилась без возражений. Вообще, она любила подрагаться, ещё с детства, а после всех чисток, которые учинил Антуан криминальному миру Урала, такие возможности выпадали всё реже и реже. А уж пришибить какое-то количество ведьм, миньону некроманта было только в радость.

Алиса довольно ухмыльнулась. Теперь они усилены, можно сказать, оружием массового поражения. Ей самой стало немножко дурно, и это с такой наследственностью и закалкой, при приближении оживлённой самым жутким ритуалом, покойницы, а что будет с этими недоделанными сатанистками, представить страшно. Поэтому ведьмочке в её задумках они не помешают. Тех кого не будет бить Арина, будут валяться тихонько в углу, стонать и страдать.

Окружить особняк было минутным делом. Получилось даже незаметно подойти, ибо планы дома и окрестностей внезапно нашлись у Дубровина, который не пожлобился их прислать.

— Ну что? — нетерпеливо спрашивала Арина. — Действуем, как обычно — врываемся и всех убиваем?

— Убиваем, — согласилась Алиса, которая взяла с собой магический клеймор. — Но не сразу, и не всех, а только тех кто сопротивляется нам лично. И не врываемся, а ты меня аккуратно занесишь сквозь стенку в какую-то подсобку на первом этаже, а дальше мы, преодолевая холод, разыскиваем статую и Франческу. Идеально будет, если найдём сразу двух.

— Почему там будет холодно? — недоумённо спросила Марселлинн. — Это что, какая-то сугубо ведьмовская особенность, вам комфортно...

— Да не, просто Арки заморозит дом, как только мы войдём. И уже потом в Ледяной домик, забегут все остальные. Кроме Дианы и Ольки.

— Правильно. Только зачем замораживать?

— Основная ведьмовская стихия, это вода. Только я, да и ещё одна ведьмочка, хорошо работаем с огнём. Остальные черпают силу из воды, поэтому, как только, Арки переведёт источник их сил в другое агрегатное состояние, у них начнутся проблемы. Не смертельные, но реальные.

Марселлинн кивнула так, как будто что-то поняла. Алиса улыбнулась, потрепала её за волосы (удивительно, но она даже не сломала ей за это руку) и отдала приказ к атаке.

Сначала Арина и Алиса просочились через забор. Пробежали немного, по участку, засаженному деревьями, и достигнув намеченной стены дома шустро переправились в кладовку.

С дисциплиной у Сестёр Тьмы были явные нелады. Расслабились за полвека, ибо у Степных Ведьм судя по рассказам Илиас, Громовой и Шаманова, было всё в порядке, а здесь даже посты и часовых не выставили. Ну вот что за глупость, которая явно обойдётся им очень дорого. Впрочем, всё к лучшему. Никто не поднял шум, не раздались крики, и это было хорошо, хотя и бессмысленно, ибо ведьмочка не собиралась заниматься тонкими диверсионными операциями, а атаковала в лоб, ей только и надо было скрытно проникнуть в дом, отыскать статую, а дальше по хрен. В смысле по ситуации.

Словом, враги заметили, что что-то идёт не так, только когда в доме начало ощутимо холодать. Раздался шум, визги, беготня.

— Через две комнаты от нас, — уловила своим чутким слухом, миньон некроманта. — Они все ломятся туда и, кажется, молятся.

Лицо ведьмочки исказила кривая усмешка.

— Дьяволица сегодня будет глуха к их молитвам. Впрочем, как и всегда.

Арина поняла, что под дьяволицей, Алиса Рейнгард имела в виду свою бабушку, и только согласно кивнула. Они подождали ещё пять минут, и только когда услышали вдали звуки боя, решили покинуть кладовку и выйти на свет божий. План работал пока идеально. Какое-то количество ведьм отвлечёт на себя команда, атаковав восточное крыло особняка. На холод им было плевать. Марселлинн покойница, а Алиса и остальная команда выпила зелье, которое защищало их от мороза.

— Давай-ка сократим дорогу, — сказала Арина, и обняв Алису, просочилась напрямую через стену, не собираясь искать двери.

— В следующей комнате, — сказала ведьмочка, заметив очередь, выстроившуюся около двери. — Справишься?

Вместо ответа, Аришка ухмыльнулась, закатала рукава и налетела на опешивших ведьм

как коршун на испуганных курочек. Никакой драки не получилось. Марселлинн, просто расшвыривала ведуний, которые хоть и пытались организовать сопротивление, но как-то неуверенно. Миньон ломала им руки, ноги, бросала об стены, разбивала в кровь лица. От слабых магических вспышек она с лёгкостью уворачивалась. В общем, ведьм Арина бить умела и любила. И ведь всё из-за той дурацкой шутки Кристины...

Не став дальше медлить, Алиса пошла сквозь побоище, обходя валяющихся ведьм и проникла в соседнюю комнату, где по центру стояла статуя Люцифера-Хионии, а рядом с ней стояла Франческа Фогль. При виде Алисы лицо старой ведьмы исказилось от злобы.

— Зачем ты пришла сюда, наглая рыжая тварь?!

— Хоть бы что-то оригинальное сказала, — фыркнула ведьмочка. — К тебе я заглянула, чтобы потребовать поединка воли. И это наша традиция, от которой даже тебе не уклониться, сумасшедшая ты паскуда.

— Ты сначала подойди ко мне, — успокоилась Франческа.

— Запросто, — пожала плечами Алиса и достала свой магический меч.

При одном его виде, опытных ведуний, в том числе и Фогль, прошиб холодный пот. Алиса довольно засмеялась и бросила на себя защиту от магии, махнула пару раз клеймором и легонько задела им несколько ведьм, которые сдуру бросились на неё. Умерли они моментально, даже не успев даже пискнуть напоследок.

— С таким мечом кого угодно победить можно, — неуверенно проговорила Фогль.

— На поединке воли я не буду им пользоваться, — ответила Алиса. — Только давай, уравнием шансы.

И быстрым взмахом меча, она разнесла в крошки статую своей бабушки и воткнула меч в то место, где она стояла.

— Начнём! — произнесла ведьмочка, уставившись в глаза Франчески Фогль и уже не слыша многоголосого воя ведьм, которые в один момент лишились своего кумира.

Ни одна из них больше не могла напасть на неё, пока длился поединок. Двух ведьм, которые испытывали волю друг друга, защищала сама изначальная магия этого мира пробить которую не смог бы даже Архимаг, поэтому сатанисткам только и оставалось, что смиренно стоять на коленях, и ожидать, когда решится их судьба.

Хотя она в любом случае была незавидна. Ведь в одном дверном проёме стояла Марселлинн, а в другом столпились Тёмные лисы, готовые добить мятежных ведьм.

Алиса Рейнгард понимала, что рискует, вот так без меча, вступая в поединок воли. Одно дело Акулина, а совсем другое дело Франческа, старая могущественная ведьма, которая весьма вероятно была сильнее покойной Пелагеи, но и сама ведьмочка за это время стала сильнее и многому научилось.

И ещё, восстановив отношения со своей матерью, она стала увереннее в себе. И это дало ей силы, в тот момент, когда напор Франчески перерос в давление, удержаться, собрать волю в кулак и решительно ответить ей.

Мало кто знал, что в поединках воли, побеждает не самая сильная ведьма, а самая упорная. Алисе открылся этот секрет, ещё когда она билась с Пелагеей, а потом отточила мастерство на Акулине. Но всё-таки для того чтобы свалить Франческу, ей потребовалось вся её воля, всё упорство и наконец старая ведьма дрогнула, один раз, другой и вот она уже падает на колени и просит свою госпожу приказывать.

— Все видели? — спросила ведьмочка, тяжело дыша.

Растерянные и шокированные происшедшим ведуньи испуганно кивнули.

— Кто ваша госпожа? — спросила Лисёнка.

— Алиса Рейнгард, — хором ответили они, правда, слегка неуверенно.

— Вот и правильно. А про это, — она показала на осколки статуи. — Забудьте. Это всё выдумки моей бабушки, которая подчинила вас через эту дуру.

Чтобы все всё точно поняли, она указала на стоящую, на коленях Франческу.

— И ещё один, — сказала Алиса, чувствуя себя немного не в своей тарелке. — Карина, Глафира и Светлана. Шаг вперёд.

Три очень сильные и опытные ведуньи неуверенно сделали шаг вперёд. Они были с Франческой ещё со времён Степных Ведьм.

— Вы конченные и вас уже не спасти, — сказала Алиса, одной рукой касаясь меча, а другой бросая заклинание.

Троицу моментально охватило, магическое, негасимое пламя, которое спалило их в горстку пепла, буквально за несколько секунд.

Алиса пошатнулась. Она держалась из последних сил, но избавиться от этих трёх было необходимо. Ведьмочка на одном упрямстве, оглядела подчинившихся ведьм и объяснила:

— Сейчас придёт Наталья Громова, и представители Восточной Конфедерации Чародейства, они вас доставят в специально оборудованное место, где вы посидите и подумаете над своим поведением. Если кто чего надумает, то на собеседование к Громовой.

Ведьмы сумрачно молчали и только кивнули, выслушав новую хозяйку.

Алиса Рейнгард почувствовала, что ей дурно, глаза её застилал туман. Она неуверенно пошатнулась и присела на первую попавшуюся скамейку.

— Лиска, с тобой всё в порядке? — услышала она как сквозь вату голос Громовой.

— Да. Действуйте как мы и договаривались, — сказала она и отключилась.

В себя пришла Алиса уже в медпункте Лисьей Норы. Рядом сидела Марселлинн, читая книжку, и изредка поглядывая на неё. Заметив, что ведьмочка пришла в себя, Арина сказала:

— Всё в порядке. Франческу закрыли в подвале, но как я поняла она уже полностью безвредна. Остальных ведьм, забрали ваши чародеи. И слушай, рыжая, твоё героическое поведение не спасёт тебя от разговора со мной.

— Я и не собиралась бегать, — слабо улыбнулась Алиса. — И если ты помнишь, сама собиралась с тобой поговорить.

— О чём? — подозрительно засопела Арина.

Ребёнок, как есть ребёнок. Большой, мёртвый ребёнок. Она так и законсервировалась в возрасте девятнадцати лет и уже точно не повзрослеет.

— О деньгах, или, вернее, о том, как массово организовать команды вигилантов по всей стране.

— Я-то здесь причём? Папа у меня, конечно, богатый, но ни копейки не даст на сторону. У него всё в дело, а нашу ловлю бандитов он считает баловством.

— Ты не поняла. Деньги у меня есть. Но нужна работающая схема, как все эти операции от внимательного взора правительства. Короче, мне нужен Антуан, но не как некромант, а как ловкий мошенник.

Взгляд Арины оставался непонимающим.

— Слушай, — вздохнула ведьмочка. — Сейчас всё объясню.

Арина Белецкая была реально шокирована, стоило ей услышать про хитрый план Алисы Рейнгард.

— Ты правда уверена, что это даст какой-то результат? — осторожно спросила она.

Ведьмочка сразу же вспомнила, разговор трёхлетней давности, после того как они зачистили лесопилку святого Иакова, а заодно устранили первого Ангела. Тогда миньон некроманта впервые засомневалась в том, насколько эффективны вигиланты в борьбе с преступностью. Антуан ей быстро прочёл лекцию о социальных корнях криминала, но потом поправился, сказал, что хоть всю преступность им не побороть, но хоть как-то накал сбить можно, да и опять же покарать особо отмороженных уголовников, тоже неплохо. И вот теперь Марселлинн было интересно, а вдруг всё же можно как-то избавить мир, ну или хотя бы отдельно взятую страну от преступности.

— Результат, несомненно, будет, — улыбнулась Алиса. — Но всю преступность истребить не удастся никакими методами.

— Я не ребёнок, — обиженно засопела Марселлинн. — Понимаю. Ладно, если хоть что-то сделаем, то уже хорошо. Говоришь, что для этого надо будет убедить Антуана, помочь тебе со схемой финансирования вигилантов? Не бойся, никуда он не денется.

Да, Белецкий, слишком любит этот ходячий трупик и теперь уже никуда не денется.

— Вот и чудесно, — слабо улыбнулась Рейнгард. — О чём ты хотела со мной поговорить?

— Ты как-то сказала своим магам и Антуану, что со мной можно сделать, ну чтобы я на людей не бросалась, — смущённо произнесла Арина.

Видеть, как стесняется миньон некроманта, самая опасная из всех видов нежити на нашей планете, было немного забавно, но Алиса не находила в этом ничего смешного.

— Да, с тобой можно и нужно и поработать, — объяснила она. — Но я смогу действовать только ментальной магией, и работать нужно основательно, поэтому заняться твоей дурной головушкой, я смогу очень нескоро. Но думаю, что-то получится. Только ты точно уверена, что хочешь измениться? Антуан, всех уверяет, что ты ему нравишься, такая как есть.

— Хочу. Вот не прямо сейчас, а со временем, — подумав, решила Марселлинн. — Что касается Антошки, то он так говорит, да, но я не слепая, вижу, что его напрягает, однако он так рад, что я жива, что старается не показывать виду. Но знаешь, есть у меня подозрения, что и детей из-за этого он заводить не хочет. Боится, что я могу их просто разорвать на части, если они будут меня напрягать.

— Нет, не поэтому, — устало произнесла ведьмочка. — Там свои заморочки...

Она хотела объяснить, что некроманты их клана, стараются заделать потомство как можно позже в силу своих заморочек, но не успела. В дверях появилась Громова.

— Фу-фу-фу, — сказала она, окинув взглядом Арину. — То-то я чую, как мертвечиной несёт, как будто Лиска уже померла и разлагается. А это просто дохлятина ходячая в гости припёрлась. Ты, грудастенькая наша, в другое время заглянуть не могла? Не видишь, что Алисе и так и плохо, а от твоего присутствия ей хуже становится?

— Рыжая, а вам новая Верховная Ведьма не нужна? — глаза Марселлинн сузились от

гнева.

— Неа, — слабо сказала ведьмочка. — Эта хороша и на своём месте, а новая, не дай бог, какой дурой окажется, что тогда будем делать?

— Живи пока, — фыркнула Арина и пошла к выходу, нарочно задев ведьму так, что она чуть не упала и уже остановилась в дверях и сказала: — До встречи, Рыжая.

— Спасибо тебе, — поблагодарила Алиса.

Миньон кивнула и побежала искать Ольку, телепортиста Мёртвой команды, чтобы вернуться к любимому мужу, а Наталья недовольно посмотрела ей вслед.

— Лиска, ты бы поаккуратнее общалась со всякой ожившей дохлятиной. Я, конечно, понимаю, ты сама внучка некроманта, но это не лучшая компания для ведьм.

— Наташ, — раздражённо произнесла Алиса. — Я все подводные камни и без тебя хорошо знаю. Но и ты бы не хамила этой красотке, которую даже Изотов побаивается. Это тебе не некромант, который как-нибудь злобно пошутит и успокоится, у девушки с головой не в порядке, она сначала сворачивает шею, а потом думает. И ведьм не любит.

— Ладно-ладно, извини, — подняла руки Громова. — Тебе виднее, тем более без Белецкого и его ходячей мертвечины твоя задача усложняется в разы. Но я пришла тебя поблагодарить за ликвидацию Сестёр Тьмы, и спросить, могу ли я, чем тебе помочь?

— Благодарить не надо, это моя обязанность, а вот помочь можешь. У меня завтра тяжёлые переговоры с Шаломом, а я опустошена. Пользоваться рубином Сен-Жермена или клеймором было бы опасно, поэтому поставь на меня мощную защиту от ментальной магии, а? Иначе я сама как зомби в его руках буду.

— Да, давать слабину с этим старым поцем не стоит, — согласилась Наталья. — Сделаю, не бойся, а пока восстанавливайся и спи.

Наутро Алиса действительно почувствовала себя получше, и даже немного бодрее. Но всё равно, не наложи на неё Громова защиту, она бы не решилась начать переговоры со старым менталистом. С лёгкостью дойдя до своего кабинета, она засела там и попросила Улисса, принести ей кофе, сигареты и чего-то сладкого, но лёгкого. Через десять минут появился Степанов, который встретил старого мага за пределами Лисьего Логова (в само здание ему был вход отныне закрыт) и провёл его к ведьмочке.

— Алиса Андреевна, что происходит? — немного неприязненно начал он. — Вы сначала безосновательно наехали на меня, на партсобрании, а теперь закрыли от меня свой дом.

— А вы заблокировали от меня не просто ваш магазинчик, а ещё место собрания магов, администрацию края, мэрию, — парировала Алиса. — Если это не объявление холодной войны, то я даже не знаю, как ещё это назвать.

Менталист почувствовал защиту от своей магии, поэтому даже не пытался заговорить на псевдоодесском.

— С учётом ваших родственных связей, — начал он.

— Внучка врага народа, — поддакнула Алиса.

— Внучка Хионии Илиас, создательницы криминально-террористической организации, которая представляет угрозу как нашей стране, так и всему миру, — уточнил Шалом. — Так вот, оставайся вы просто её родственницей, проблемы бы не было, но у вас с этой старой змеюкой завязались дружеские отношения, и поэтому и я, и остальные маги Приморья, будут чувствовать себя спокойнее, зная, что есть места, куда вам хода нет.

— А отжатие ряда финансовых структур и предприятий, перераспределение

финансовых потоков в свою пользу, использование для ряда скользких операций моей команды, это тоже сделано для защиты магов от меня? — разозлилась Алиса, вытаскивая на стол документы.

Шалом побледнел.

— Я не понимаю, воздух здесь, что ли, такой?! — продолжала бушевать ведьмочка. — Едва вы стали главой дальневосточных магов, как сразу занялись тем же, чем и Миро Хиккамору до вас!

— Алиса Андреевна, — Шалом быстро овладел собой. — Давайте прямо — что вы хотите? Если бы вы желали слить меня Магическому Совету, то я сейчас разговаривал не с вами, а с Изотовым или Елагиным.

— Думаете, я запрошу долю? — фыркнула ведьмочка. — Да и вы всё равно отмажетесь, скажете, что деньги и влияние вам нужны для финансирования местных магов.

— Ваши условия, — Авраам сохранял выдержку.

— Вы действительно будете тратить часть денег и использовать влияние, для поддержки всего дальневосточного магического сообщества, это раз. Два — не лезете в дела моей команды, не используете её, а если вам действительно понадобится наша помощь, то согласуете сначала всё со мной. И три — как и постановил Магический Совет, если нам нужна ваша помощь, то бросаете всё и мчитесь ко мне на крыльях ночи. И, разумеется, вы откроете вход для меня и моих людей повсюду.

— Договор, — Шалом протянул руку и Алиса, удивившись тому, как легко она одержала победу, пожала её.

Вспыхнул свет, скрепляя договорённость между чародеями. Авраам встал, почесал подбородок и сказал:

— На этом я, пожалуй, откланяюсь.

Он вновь дождался, когда Степанов его проводит на этот раз к выходу и едва покинув Лисье Логово, достал телефон и набрал номер, регулярно оглядываясь на здание бывшей школы.

— Алло. Да, это я. К сожалению, Рейнгард нас вычислила. Нет, не всё. Она думает, что это делаю в своих интересах. Выставила условия. Да, я согласился, а что-таки ещё мне оставалось делать, когда она взяла меня за тухес? — и он замолчал, выслушивая ответ собеседника. — Да, я всё понял. Так и сделаю. И Громовой передайте, что она мелкая, мстительная тварь. Не поставь она на эту ведьмочку ментальную защиту, я бы всё сделал в самом наилучшем виде.

Сказав всё это, Авраам Шалом выключил смартфон, быстро добрёл до укромного местечка, и телепортировался, едва убедился, что его никто не видит.

Оставшись одна, ведьмочка посмотрела на дверь и проговорила вслух.

— Ой, как ловко обманули бедную, молодую, доверчивую лисоньку, такие опытные и могущественные маги. Ай-ай-ай... — и довольно рассмеялась своим мелодичным смехом, который прервал стук в дверь.

— Свободно, — махнула рукой довольная ведьмочка.

В дверь заглянул слегка смущённая мордочка Дианы Никифоровой, их целительницы, которая всегда держалась в стороне от основных дел команды, предпочитая помимо основной работы по излечению раненых вигиантов, заниматься домашним хозяйством.

— Алис, помнишь, ты обещала мне рассказать, что со мной не так? — набравшись решимости, спросила она.

— Про плату за твою силу? — уточнила Рейнгард.

— Ага, ну как Арки, то что она с ума сходит или у Кира...

— Я поняла, — вздохнула Алиса. — Ди, слушай, уж не знаю, обрадует тебя или огорчит, но ты мазохистка.

Диана ошеломлённая села на диван.

— Это касается только предпочтений в сексе, а не по жизни, — уточнила Алиса. — Сама вспомни, что тебе нравится, когда во время наших сексуальных игр, тебя шлёпают по заднице, ну или помнишь, как тогда, когда Кир тебе вывернул руки в пылу страсти.

— Ааа, — на лице девушки, отразилось облегчение. — А часто так надо?

— Да не особо, — поморщилась ведьмочка. — Поэкспериментируем и тогда точно скажу. Мы с Арки попробовали в прошлом году, так слегка, но ей не слишком понравилось, и то я её так легонько шлёпала, а вот тебя надо будет лупить по полной программе. Но не беспокойся, ничего страшного в этом нет и каким-то жизненным делам это не мешает, в отличие от всей остальной команды, у которых сумасшествие, тупость и неуверенность, как плата за способность. А если найдёшь себе мужчину, который тоже псионик, так благодаря взаимному влиянию, потребность в том, чтобы тебе пороли перед тем, как трахнуть, уменьшится в разы.

— Мужчину? Одного? — удивилась Никифорова.

— Естественно, Ди, вот тебе я могу это сказать. Наши отношения не продлятся слишком долго. Рано или поздно я стану ведьмой и завяжу с промискуитетом, поэтому вам всем придётся искать своих партнёров, ибо, кроме меня, вас вместе ничего не держит.

— Знаешь, с одной стороны, это хорошо, — доверительно сказала Диана. — Я всегда хотела одного мужа в семье, и несколько детей, а с другой стороны, я уже как-то к вам привыкла...

— Ерунда, — отмахнулась Алиса. — Как привыкла так и отвыкнешь. И повторю, когда я отсюда уеду, тебе и самой не захочется тут оставаться. И да — остальным ни слова.

— Само собой, — фыркнула целительница. — Иначе они тебя в подвале закроют и не будут выпускать.

— Ничего, это сейчас у них так, а потом сами уйдут и не удивятся.

Диана только криво усмехнулась.

— Ладно, скажи мне только одно, красавица. А зачем вы Флору поселили в мою комнату?

— Так некуда было, — удивилась Диана. — В гостевой Дед живёт.

— Дед мог бы и к Арки перебраться, — проворчала Алиса. — Впрочем, забей. Помоги мне дойти до комнаты. С Флорой поговорить надо бы, да и в лазарете нечего место занимать.

Сильные руки целительницы ухватили Алису, и так опираясь на подругу, она пошла на второй этаж. Диана была девушка высокая и крепкая и ведьмочка подумала, что сделать её нижней будет одно удовольствие. Это всегда возбуждает, подчинять и наказывать людей сильнее тебя. Хотя, в общем-то, БДСМ Алиса и не особо жаловала.

— Жаль, что я тебя сейчас подлечить не могу, — пробормотала целительница, помогая ей подняться.

— Да, это не болезнь, это просто потеря энергии, — согласилась Рейнгард. — Но, впрочем, помочь ты можешь.

— Это как? — не поняла Диана.

— Секс отлично восполняет мою энергию, — довольно хихикнула Алиса. — Кстати! А не попробовать ли нам сейчас кое-что новенькое в сексе?

Попка у Дианы задрожала, что с удовольствием отметила ведьмочка. Девушка одновременно и хотела, и боялась. Это возбудило Алису и на втором этаже, она подтолкнула Никифорову к её комнате.

— А... — робко попыталась протестовать она, когда за ними закрылась дверь.

— Не бойся. Сегодня никакой жести, — промурлыкала Алиса, вытаскивая из юбки кожаный ремешок. — Я тебя слегка выпорю, за то, что ты... кстати, давай кайся и проси прощения за то, что ты сделала плохого, а я подумаю, стоит ли тебя пороть, или нет...

Звукоизолирующее заклинание, наложенное на стены комнат, заглушили сначала крики наказуемой Дианы, а потом и её сладостные стоны. По своей традиции ведьмочка закурила, закончив, и покосилась на лежавшую без сил целительницу.

Алиса Рейнгард чувствовала себе бодрее и увереннее и даже смогла бы при желании сотворить заклинание среднего уровня сложности. Своеобразная форма энергетического вампиризма, но не совсем. Если ведьмочка не была полностью опустошена, как сейчас, то членам своей команды она отдавала больше чем брала.

— Ну, конечно же, — вдруг хлопнула она себя по лбу.

Диана заворочалась и что-то пробормотала засыпая. Спать она будет всего два-три часа и проснётся бодрой.

Алиса вдруг осознала, что ей теперь понятно, почему и Антуан, и его команда кажутся ей ходячими трупами, хотя во время стажировки у некроманта всё было в порядке. Ответ лежал на поверхности. Секс это и есть основное проявление магии жизни, его высшая форма. Во время процесса ведьмочка подключается к неограниченному потоку жизненной силы, которой черпает сама, сколько позволяют возможности и раздаёт их своим подопечным. Поэтому люди, которые живут и функционируют только на магии смерти, и не могут восприниматься по-иному. В дни стажировки у Белецкого Алиса вела практически монашеский образ жизни. По меркам ведьмочек, секс два — три раза в неделю, это редкое воздержание. И кстати. Очевидно же, что взрослым ведьмам необязательно устраивать групповуху или затрачивать партнёров насмерть, чтобы подключиться к этому потоку и черпать получается эффективнее раз некромантов они вообще после этого не выносят. Но что это? Надо бы спросить у Громовой.

За этими мыслями Алиса оделась, хотя может быть и зря, ведь сейчас она собиралась общаться с Флорой, а там всё может быть, и покинула комнату, отправившись к себе.

К удивлению ведьмочки, Хлебникова вела себя в её комнате очень прилично. Не пыталась устроить обыск и совать свой любопытный нос, куда не просят. Хотя не удивительно. Её тренировали как шпионку, которая должна вести себя аккуратно и по возможности не палиться.

— Наслышана о твоих успехах, — с улыбкой поприветствовала её Флора. — Но немного обидно, я так старалась, узнавала такие мелкие детали и подробности, а ты пришла и одним ударом решила проблему.

— Не переживай. Не скажи, ты мне про статую, и ещё кое-что, хер бы у меня что получилось. Скорее всего, там бы и легла, — махнула рукой Алиса.

Две ведьмочки замолчали, внимательно глядя друг на друга. Алиса оценила красоту своей товарки, тёмно-русой, со слегка смуглой кожей, такая фигуристая лисичка-чернобурка. И ведь она наверняка поступила в Академию, ещё до того как Рейнгард

выпустилась оттуда, как же она тогда пропустила такую красу? Задумывавшись, ведьмочка на автомате облизнулась, и то же самое, почти одновременно сделала Хлебникова. Девушки ещё раз посмотрели друг на друга и рассмеялись.

— У ведьмочек мысли сходятся, — резюмировала Алиса, садясь на колени к Флоре, и обнимая её за шею.

Та с удовольствием потёрлась носом о её волосы, но потом отстранилась.

— Давай вечером, — мурлыкнула она её в ушко. — Сейчас мне надо отчёт Изотову писать.

Рыжая лисичка со вздохом покинула коленки своей тёмно-русой сестрицы.

— Да и у меня есть кое-какие дела, — признала она. — Но отчёт Куратору, к счастью, устный.

— Только давай не так, как ты со своей напарницей, — предупредила Флора. — Я не особо люблю, все эти фетиши и садо-мазо.

— Да я тоже. Просто Дианка у меня мазохистка, это плата за её способность, — вот и надо удовлетворять девку, пока на сторону не пошла, — объяснила ведьмочка.

У неё даже мысли не возникло, спросить Флору, как она узнала, подробности их с Дианой секса, хотя они находились в двух разных звукоизолированных комнатах. Ведьмы любой секс чувят, а уж с интересным человеком...

— Поживёшь у меня пару дней? — уточнила ведьмочка, которой не только хотелось потрахаться с бывшей шпионкой, но и вообще пообщаться, узнать получше. Родственные души ей попадались редко.

— Только пару, — согласилась Хлебникова. — Потом у меня другое задание будет.

— Какое?

— Буду работать с Бедуинами, — сказала Флора. — Я в отличие от тебя, целительскую магию развивала и вообще была любимой ученицей у Акулины, а им в команде очень нужен лекарь. Кстати, а что с ней теперь будет?

— Да ничего. Мозги я ей промыла, потом Громова, так что вернём в Академию, будет снова учить. Только получше и на студенток не бросаться, — вздохнула Алиса и подумала, что надо бы высказать Изотову своё недовольство тем, что её не ставят в известность о делах вигилантских групп, хотя и назначили заместителем.

Куратору удалось отбиться от её претензий, заявив, что просто она добралась до Хлебниковой, раньше чем он успел ей рассказать все новости. И тут же, обрушил на неё поток информации о том как чародеи, под руководством Громовой разбираются с последствиями разгрома Сестёр Тьмы. В его рассказе не хватало только диаграмм и графиков, так что ведьмочка едва не заснула, выслушивая Куратора.

Месяц спустя, когда весна была в полном разгаре, Алиса уже провожала Депа, закончившего преддипломную практику, и возвращавшемся в Гросс-Норденбург, для окончания Академии. С собой он увозил Ольгу, которой было суждено стать его помощницей в Тавриде, если, конечно, он не завалит экзамены. Он был не прочь бы прихватить с собой Арки, которую начал потихоньку лечить, но вот уж хрен там.

После того как этот месяц она натаскивала Персикова, улицы Тихоокеанска стали тихими и спокойными, а бандиты предпочли залечь на дно и отсидеться. Поэтому ведьмочка решила немного отдалиться беззаботному весеннему настроению и часто гуляла по улицам города допоздна. Команда тоже занималась своими делами. Диана, например, училась вовсе на врача, Степанов завёл очередное хобби, а Дэн поехал к дочери в Центросибирск.

Стройновская же после отъезда Депа, немного замкнулась в себе и увлеклась политическими срачами в фейсбуке и издевалась над государственниками, которые одобряли судебный беспредел на процессе над анархистами в Болотске, сравнивая их с бандеровцами. Государственники визжали, а Арки радовалась, набрасывая фактов со сравнениями.

В этот тёплый майский вечер ведьмочка решила не пользоваться телепортом, а доехав до последней остановки на троллейбусе, прогуляться по относительно новым кварталам Тихоокеанска пешком, наслаждаясь погодой и закатом и сожалея, что с ней нет Елисея Елагина или хотя бы Флоры Хлебниковой, в компанию для романтической прогулки.

Романтика закончилась резко и внезапно. Рейнгард как будто шарахнули током в спину, и пока она приходила в себя от шока, нацепили на руку какой-то браслет, после чего связали по рукам и ногам и оттащили в портал.

— Попалась тварь! — раздался над её ухом, чей-то торжествующий голос. — Ну ничего, ты ответишь за всех наших, убитых тобой.

— Эй! — возмутилась Алиса, пытаюсь понять, почему не работает её магия. — Вы вообще кто?

— А ты что, не только со Скорпионом воюешь? — голос стал издевательским.

— Ещё с Сёстрами Тьмы, но их считай и не осталось, — спокойно ответила ведьмочка, затягивая время. — И насчёт Скорпиона даже подумать не могла. Вы меня обманываете. Я договорилась с Хионией Илиас, и у нас временное перемирие, я не трогаю её, а она не пытается убить меня и не лезет в Тихоокеанск.

— Блядь, — послышался другой, расстроенный голос, из угла. — Откуда она знает про маму?

— Заткнись придурок! — снова голос изменился, на этот раз стал раздражённым.

— Ты вы, что мои дядюшки? — Алиса откровенно развеселилась.

Ну точно, бабуля не в курсах, что замыслили её деточки. Если не считать мамы Алисы, четыре сына и одна дочь. Но теперь ей наверняка доложат, при таких-то новостях.

— ЧТО? — взревело сразу четыре мужских голоса.

— Ребят, вы чего не в курсе, что у вашей мамы была внебрачная дочь? Моя матушка. И кстати, у вас есть ещё один племянник.

За её спиной зашушукались. Потом спор разгорелся по полной и вскоре победу одержала точка зрения, что «эту рыжую паскуду» надо вести на правёж к Хионии Илиас.

С глаз Алисы наконец сорвали повязки и она наконец смогла увидеть свою родню. Ну ничего так, если внешне. Четыре разномастных здоровяка и одна женщина, похожая на молодую Хионию. Лицо темноволосого перекошено от злобы, а остальные смущены. И все пятеро — псионики, что удивительно.

— Я надеюсь, вы понимаете, что убить меня вы не можете, ибо тогда бабушка, ваша мама, лишится своей ведьмовской силы? — уточнила Рейнгард.

— Она врёт! — уверенно сказал темноволосый.

— В любом случае надо спросить у мамы, — вздохнула женщина. — Ладно, пошли... племянница...

Алиса огляделась. Да она находилась всё в той же пирамиде, в которую случайно угодила, неудачно применив заклинание поиска. Хотя само заклятье сработало как надо, но из-за того они с Илиас оказались близкими родственницами, вместо того чтобы указать ей укрытие, оно перенесло ведьмочку, что едва не стоило ей жизни. Попытки отыскать эту

пирамиду позже, закончились неудачей, а на прямой вопрос, Хиония только повертела пальцем у виска и ничего не ответила.

Дядюшки и тётушка развернули ведьмочку и толкнули в спину, рекомендуя идти вперёд. Алиса подчинилась, так до конца и не понимая, чем это всё для неё закончится.

В это время Стройновская продолжала сражаться в фейсбуке, правда, уже переключившись с расправы над анархистами, к оправданию вигилантов, объясняя неразумным собеседникам, что у полиции было полно времени, чтобы что-то сделать с преступностью, и к тому же — ехидно заметила она, вигиланты пока только в трёх городах, где преступность ходит на цыпочках, а вот в других местах, в тёмное время суток опасно на улицу выйти.

— Ха-ха! — начал глумиться собеседник. — То-то в Тихоокеанске, похищают девушек среди бела дня!

— Ты о чём, убогий? — ласково спросила Арки и получила в ответ ссылку.

Открыв её, Стройновская мягко скажем охренела. Пятеро каких-то убогих псиоников похищали Алису Рейнгард. Это было три часа назад, и за это время никто даже не дёрнулся, разыскивать девушку. От удивления, Аркадия забила на все срачи и отправилась бить тревогу, собирая команду и чтобы они как-нибудь вызволили Изотова или Елагина.

Сначала все отнеслись к видео как к розыгрышу. Никто не мог поверить, что молодую ведьмочку так легко могли похитить. Но взбешённая Арки, продолжала настаивать, и тогда Улисс, тенью скользнувший к ней под ноги, привлёк внимание Льдинки. Как зачарованная она пошла за ним, в кабинет Рейнгард, который открылся сам по себе, хотя раньше, если Алисы не было в здании, никто не мог туда войти.

Аркадия прошла за Улиссом и увидела на столе планшет, который ведьмочка никогда не брала с собой, взяла его и активировала список контактов, который на всякий случай Алиса дублировала со своего телефона. Прокрутив его, она ничего не поняла, в никнеймах, которыми она зашифровывала своих друзей, коллег, знакомых, а зачастую и недругов. Сразу же вспомнились её слова, что самый лучший код, ключ к которому находится в твоей голове. А учитывая память ведьмочки, он мог быть только аналоговым.

Вот, например, очевидно же, что под именем «Паскудная бабка», записана Хиония Илиас, но ей звонить Арки посчитала глупым. Ещё немного полазив по списку, она обнаружила кого-то записанного как «Любимый». От неожиданности она нажала кнопку вызова.

— Алиса, ты в курсе сколько сейчас у нас времени? — недовольно спросил чей-то сонный голос, и Стройновская опешила опознав Елагина.

Утешив себя мыслью, что ведьмочка его записала так, чтобы никто не догадалась, Аркадия, наконец собравшись с духом, пискнула.

— Это Арки. Алису похитили.

— ЧТО? — взревел Елагин, с которого, очевидно, слетел весь сон и тут Аркадия засомневалась, что правильно поступила.

— Там пятеро... Видео... — растерянно забормотала девушка, но Ректор сбросил вызов.

Аркадия обессилено села на стул и заплакала. К ней тотчас же подскочил Улисс и стал тереться об ногу, но Стройновская не обращала на него никакого внимания.

А ещё через какое-то время в кабинет ворвались Изотов с Елагиным, и начали допрашивать Аркадию, поднимать тревогу, короче наводить шорох и панику.

— Вы зачем её притащили сюда? — недовольно спросила Хиония у своих сыновей. — С

Тёмными Лисами у нас сейчас перемирие...

— Она утверждает, что она твоя внучка, — выпалил темноволосый, который неприязненнее остальных относился к Алисе.

— Девочка шутит, — недовольно поджала губы Илиас, покосившись куда-то в угол огромного зала, где только что происходило совещание глав хелицер Скорпиона. — Но отпустить её всё-таки придётся. Договор.

— Подожди, — из угла, куда смотрела Хиония, вышел высокий смуглый мужчина, и как почувяла она, псионик, и внимательно уставился на Алису. — Гази, проверь её.

От его плеча, как будто тень, отделился ещё один псионик. Внимательно оглядел её тёмными глазами.

— Это внучка вашей жены, эмир, — сказал он, и помедлив добавил. — Но не ваша.

— Как же так Йони? — тихо спросил муж ведьмы, на которого ведьмочка уставилась во все глаза.

Этот был тот самый Константин Катракис, обычный человек, ставший псиоником (интересно, а какая специальность?).

— Это было давно, до встречи с тобой, — не подумала смущаться Хиония Илиас. — Я была ведьмочкой, которая немного...

— Увлелась, — вставила Алиса. — Обработывая некроманта, чтобы получить доступ к Источнику.

Ведьма только выругалась.

— Значит так, Константин, — наконец сказала она. — Эту рыжую мы сейчас отправим домой, а сами поговорим обо всех тайнах и недомолвках, которые давно следовало бы обсудить.

— Безусловно, мы поговорим, но это ведьмочка останется здесь.

— Нет, — голос Хионии стал жёстким. — Я не хочу потерять свои силы, из-за того, что кто-то из вас её убьёт.

— Никто её и пальцем не тронет, — ответил Катракис. — Просто мы будем держать её здесь, пока наконец не приведём в действие наш план, по уничтожению альянсов волшебников. И скажу тебе прямо, Йони, это для неё будет куда как безопаснее, как если бы она оказалась в разгаре наших битв с чародеями.

Константин Катракис подошёл к Алисе Рейнгард, взял пальцами её подборок, заставляя глядеть себе в глаза.

— Знаешь что, маленькая ведьмочка? Я слышал о тебе, о том, как ты раздавила Мирослава Хиккамуру, а потом разгромила три наши хелицеры в Тихоокеанске и помогла чародеям завладеть Источником. И единственное о чём я жалею, это то, что ты не моя внучка тоже.

Сказав это, он повернулся к своим детям.

— Отведите её на второй подземный ярус. В камеру блокирующую магию, но пусть она там живёт с комфортом, как наша гостя, а не пленница.

Самый молодой из детей Хионии и её дочь, взяли ведьмочку под руки и повели прочь из зала. Уходя, она слышала голос Константина.

— У нас будет очень долгий разговор с тобой Йони.

К утру Лисье Логово оказалось забито чародеями и псиониками. Всеми до кого смог дотянуться Елагин. После того как Арки покинула кабинет ведьмочки, он снова оказался недоступен для всех остальных. Впрочем, для совещания, они решили использовать

столовую, а размещались кто где. Первым на зов откликнулся некромант Антуан Белецкий, который по договору с некими существами, обязался защищать ведьмочку. Он прибыл со всей командой, что вызвало понятное недовольство Улисса ибо магией смерти фонило от каждого из его подручных. Ещё Антуан привёл свою дочь Светлану, объяснив, что она не просто миньон, а псионик со способностью ищейки, что будет нелишним в их деле. Следом подтянулись Бедуины, в расширенном составе, вместе с Флорой Хлебниковой, которой хоть и был неприятен некромант, но она его стоически терпела. Даже Гектор выбрался из мешёрских болот вместе с гарпией, котом и девчонкой-телекинетиком. Это должно было компенсировать отсутствие Депа которой готовился к экзамену и Ольги. Чародеи были представлены, помимо Елагина и Изотова, Шаломом, Шамановым и Громовой. Фактически элита Восточной Конфедерации Чародейства. Как уже и было сказано, все они поместились в столовую, заняв все места, каждый со своими, и все что-то обдумывали и не решались начать разговор.

— Может быть, откроем её кабинет, — наконец нервно предложил Елагин. — Она же должна была поместить себя на магическую карту.

Наталья Громова отрицательно покачала головой.

— Лиска ещё зимой сделала для меня расширенную версию этой карты, которая охватывает всю территорию Восточной Конфедерации Чародейства. Себя и свою команду она отделила от ведьм, выделив, синим цветом. Так вот, её точка находится за пределами карты, но где точно непонятно.

Волшебники снова погрузились в молчание. В это время, в столовую на задних лапах вошёл Улисс, неся в лапах передних, какой-то свёрток. Приближаясь к столу, за которым, засела Мёртвая команда, он поджал уши и пригнулся.

— Оставь, где стоишь и иди, — поморщился Белецкий.

Фамильяр благодарно посмотрел на некроманта, положил свёрток и исчез. Антуан со вздохом поднялся с места, подобрал свёрток и вернувшись положил его перед собой и начал разворачивать. Маги и псионики, как замороженные глядели на него, пока он разворачивал принесённую Улиссом посылку.

В свёртке оказался чей-то палец, вернее, половина мизинца. Все так же молча, но вопросительно посмотрели на некроманта.

— Ещё до Нового года, рыжей отрубило полпальца, ибо руки свои, куда не просят, суёт, — недовольно пояснил некромант. — Она, как я понял, смогла его регенерировать, а мизинец сохранила, для меня. Так и сказала, пусть полежит в её сейфе, вдруг мне пригодится.

— На одной из полок сейфа стазисное поле, и палец совсем не тронут разложением, — пояснил Изотов, хотя его никто не о чём не спрашивал.

Громова и Хлебникова встали, собираясь покинуть столовую, ибо поняли, что некромант сейчас, заклинанием будет спрашивать у мёртвой плоти, где её живая часть.

— Сидите, — бросил Антуан. — Я пойду к гаражу и там посмотрю, только...

— Я могу визуализировать образ, — спешно сказал Елагин.

Белецкий благосклонно кивнул, и они покинули здание. Все остальные, кроме ведьм, сгрудились в дверях, внимательно смотря за тем, что делает некромант.

А он очертил своим византийским кинжалом круг и положил в центр палец.

— Не знал, что ты владеешь некромантией, — хмыкнул Белецкий, глядя на Елисея, приготовившегося ему помочь.

— Все кандидаты в Архимаги должны владеть основными школами магии, — пояснил Елагин. — Магии смерти меня обучали, в том числе твой учитель. И я попросил бы тебя провести испытание...

— Тогда этим мы сейчас и займёмся, — бросил Белецкий. — Сможешь ухватить образ с мёртвой плоти, и передать её остальным, значит, ты хорошо владеешь основами, а большего тебе и не надо.

Елагин согласно кивнул. Стоявшие в дверях бывшей школы, псионики и маги, так и не уловили, что сделали эти двое, они только видели взмахи византийского кинжала, и отчаянные пассы руками Елисея. А потом...

Воздух рядом с ними задрожал и появилась объёмная картина. Пустыня, развалины древнего города и небольшая пирамида, возвышающаяся над откопанными археологами руинами.

— Она там, — сказал Елагин, тяжело дыша, которому нелегко дался подобный трюк.

— Та-Кемет, — согласился Антуан. — Но хотелось бы поточнее.

— Я знаю, — мрачно бросил Шаманов. — Это Пе-Деп, древний город, неподалёку от Александрии.

— Я собирался поехать туда, перед тем как меня похитили боевики Скорпиона, — согласно кивнул Дубровин. — Ходили разные слухи, что некогда мёртвый город, теперь заселён снова и к этому имеет какое-то отношение Бурхи Алиакарб.

— И мы уже знаем кто там живёт, — мрачно резюмировал Елагин. — Тогда, вперёд. Готовьтесь к большому путешествию, а я буду утрясать формальности.

Глава Шестнадцатая. Битва в пустыне

Алиса Рейнгард находилась в заточении уже третий день, но зря времени не теряла и узнала много чего нового про Скорпион, чего ей не говорила даже бабушка. Или точнее, будет сказать, особенно бабушка. И как обычно, все новые сведенья, напрочь разрушили предыдущий образ этой организации.

И снова это оказалась больше мафиозная организация, нежели повстанческая или террористическая. Вся власть была сосредоточена в руках семей Катракис, Илиас и их детей. Во главе Скорпиона стояли Хиония и Константин, Гиртабом, то бишь силовыми операциями, занимался брат Константина, Гелиодор, а помогал ему старший сын криминальной парочки, Агамемнон, тот самый, который громче всех требовал крови Лисёнка.

— Да и его тёзка из мифов не самый приятный персонаж, — только и вздохнула ведьмочка, услышав всё это.

Как и многие псионики-силовики, он был громовержцем. Это ведьмочка узнала от Иренарха с Клеопатрой, своих дяди и тёти, единственными с кем у неё сложились более-менее дружеские отношения и которые часто приходили к ней в комнату, чтобы рассказать о семье. К сожалению, чем больше Алиса узнавала о своей родне, тем отчётливее понимала, что никто её из узилища не выпустит, потому что такие сведения не должны выходить за пределы очень узкого круга и уж тем более утекать к врагам.

Иренарх и Клеопатра Катракисы, были ещё единственными, чья способность была небоевой. Так Иренарх был учёным, то есть способным осваивать любую науку меньше чем за год, самую сложную, получать, обрабатывать и применять знания. У Клеопатры способность была такая же, как у Владимира Дубровина, то есть аналитик-прорицатель. И она была единственной, кто безоговорочно требовал немедленно выпустить ведьмочку, предварительно подчистив ей память. Но так и не смогла объяснить отцу всех причин, почему это следует сделать, говоря что-то невнятное, что смерть тогда придёт ко всем членам семьи.

Константин Катракис, к удивлению Алисы, отмахивался от предсказаний дочери. Это было странно, потому что к голосу таких людей, всегда следовало прислушиваться, но ситуацию разъяснил Иренарх. Клеопатра, иногда сообщала отцу то, что выгодно ей, а не то что произойдёт на самом деле и оттого старый псионик не доверял своей дочери, особенно когда она делала расплывчатые предсказания, которые было невозможно проверить. Сам Константин способен был влиять на чувства собеседников, на всех, кроме ведьм и ведьмочек, которые такие попытки щёлкали на раз, а потом укоризненно смотрели на псионика.

Для ведьмочки оставалось загадкой, зачем муж Хионии оставил Алису в пирамиде. Вариант: чтобы досадить жене, у которой от него были свои тайны и секреты, Рейнгард отмела сразу, как антинаучный. Психологический портрет Катракиса не подразумевал мелочной мстительности. Он был очень расчётливым человеком, а значит ведьмочка была нужна ему для каких-то своих целей, которые пока оставались неясными. Что ж, ради того чтобы выяснить это, стоило посидеть в плену у лидеров Скорпиона.

— Экстерриториальность, и ещё раз экстерриториальность, — раздражённо объяснял

Елагин Белецкому, который принципиально отказывался понимать, почему они так медлят с миссией в Египет. — Что если на твоей территории объявится некромант, который не спросил твоего разрешения? Впрочем, можешь не объяснять. Ишмуратова ты сравил с жандармами, а потом убил и тех и других.

Антуан действительно заткнулся, предоставляя магам решать все эти заморочки. Египет находился на территории Исламской Лиги Колдовства, и Елагин попросил о встрече с Эль-Сахиром, их главой. Эль-Сахир, или попросту Колдун, было и одновременно и именем, и титулом лидера волшебников Востока и Магриба.

Елисей, по словам Изотова, очень шустро уладил все проблемы с работой на чужой территории. Уложился в всего четыре дни. Как объяснял Куратор спецпроектов, встревоженным вигиантам, предыдущая акция Восточной Конфедерации на территории Латинской Америки, согласовывалась где-то с месяц, и была обставлена такой кучей обязательств, что Архимаг начал сомневаться, стоит ли оно того. Но у Эль-Сахира оказался какой-то свой интерес, который стал понятен стоило магам и вигиантам оказаться в Каире.

Лидер колдунов Востока, был похож на исламского муфтия-интеллектуала, и Флора была готова поручиться, что в «обычной» жизни он и правда подвизается где-то на религиозной почве, а то и читает лекции в медресе. Тот же Архимаг Афанасий Извеков, в миру известен совсем под другим именем, как выдающийся учёный и одновременно депутат Госдумы. От приличной партии.

Невысокий с бородой эспаньолкой и в дорогих очках, он встречал прибывшую делегацию, цепко осматривая, каждого из них. Рядом с ним стоял какой-то худой и измождённый человек, по виду египтянин.

— Добро пожаловать в Египет, — елеиным голосом начал он. — Чтобы сократить ваш путь, я нашёл телепортиста, который бывал в покинутом городе Пе-Деп, и сможет вас высадить чуть в стороне от пирамиды, чтобы враги не обнаружили вас раньше времени. Хочу добавить, что убийцы из Бурхи Алиакарб это и наши враги, которые сбивают правоверных с истинного пути, обещая им то, чего не могут выполнить, как и положено сынам Иблиса.

В этот момент Белецкому, который стоял позади всех, очень захотелось спросить, как сочетается ислам и истинный путь правоверного с магией, но он сдержал себя.

— Вы собрали сильный отряд, — тем временем продолжил Эль-Сахир. — Но ваших врагов может оказаться в разы больше и они смогут задавить вас числом.

— Пусть попытаются, — наконец не выдержал Белецкий. — На каждую хитрую жопу у нас имеется свой болт с резьбой, и бронепоезд на запасном пути.

— О, по речам сразу видно некроманта, — обрадовался Эль-Сахир, как будто ему гарантировано пообещали рай с гуриями и шербетом. — У меня к вам будет небольшая просьба, услуга за услугу...

— Излагай, — буркнул Антуан и закурил.

— У нас имеются небольшие проблемы с так называемым Городом Мёртвых, в Каире, но, к сожалению, последний некромант, который занимался проблемами Магриба и Египта ушёл, не оставив преемника. И я был бы просто счастлив, если бы уважаемый некромант, помог очистить Город Мёртвых. Разумеется, после того как вы закончите с Бурхи Алиакарб, в любое удобное для вас время.

— Умертвия, упыри? — уточнил Белецкий. — Надеюсь, нет ревенантов, с ними я не люблю связываться, ибо они в своём праве.

— В основном гули, то есть упыри, но ходят слухи и о вампирах, поэтому об оплате

договоримся отдельно.

Некромант провёл рукой над головой Эль-Сахиба, снимая его ауру, чтобы можно было переговорить через магическое зеркало и позволил то же самое сделать восточному волшебнику.

— Напомните мне, не стесняйтесь, если я долго не буду отзываться, — буркнул он и повернулся к Елагину. — Какой план?

— Очень похож на твой обычный — ввязаться в бой, а там по ситуации, — вздохнул он. — Но есть пара деталей.

На пятый день заключения роскошную камеру ведьмочку почтила своим визитом сама Хиония Илиас. Алиса только поцокала языком. Что-то зачастили к ней лидеры Скорпиона. Вчера приходил Катракис, обещал вкусные печенки, если она перейдёт на их сторону. Рейнгард особо не отказывалась, только поставила его перед дилеммой, а что делать с её истинной любовью, которая не оценит такого перформанса. Константин помрачнел и, пообещав подумать, удалился.

Хиония ничего не стала обещать. Она просто погладила внучку по волосам, с какой-то грустью посмотрела на неё.

— Я верю Клео, что твоё дальнейшее пленение будет стоить всем нам жизни, — вздохнула ведьма, — Но Костя упёрся рогом. Поэтому я отослала всех своих детей с поручениями по всему миру, кроме старшего, который весь в отца, такой же упрямый.

— Кстати, давно хотела спросить, — внезапно вскинулась Алиса. — Как так вышло, что все пять твоих детей — псионики? Неужели ты не побоялась им всем устроить лотерею в Источнике, или это выжило столько? Или они родились такими?

Хиония только грустно покачала головой.

— Нет никакой лотереи, ведьмочка Алиса, у Источника строгие правила и закономерность, которую я вычислила ещё до того, как отправила туда Костю.

По всему телу ведьмочки забегали мурашки, размером с тараканов. Это было ещё хуже, чем лотерея и именно поэтому Источник никогда не должны найти власти да и магов желательно не ставить в известность о том, что только что она узнала.

— Ты права, — сказала Хиония. — Никому не следует этого знать, кроме одного человека, хранителя, которым сейчас стала ты. На всякий случай. Один-единственный раз Никанор нарушил это правило и вот что получилось.

Она обвела рукой всю бывшую гробницу. Алиса тут же задумалась над другой мыслью, почему эта бывшая могила, никак не влияет на ведьм? Возможно, причиной тому было то, что магия смерти отсюда выветрилась ещё давно, ещё до падения Та-Кемет и теперь это было просто очень старое строение, хотя, безусловно, осовремененное под штаб тайной организации.

Пирамида внезапно содрогнулась.

— Началось, — грустно вздохнула Хиония.

Алисе очень сильно не понравилась какая-то обречённость в голосе старой ведьмы. Это было не похоже на коварную интриганку, которая ради своей цели, всю свою жизнь, ставила палки в колёса магам Восточной Конфедерации.

— Бабуль, — сказала она. — Я никогда не замечала за тобой фатализма...

— Никакого фатализма, внученька, — последнее слово она произнесла с издёвкой. — Я всё-таки, надеюсь, на Костю и его псиоников, но если они проиграют, то я хочу спасти хотя бы некоторых своих потомков.

Мимо них пробежал какой-то пиромант, который от испуга поджёг сам себя.

— Мертвецы, мертвецы, лезут на стены! — вопил он не переставая.

Хиония Илиас только тяжело вздохнула.

— Ну ты же в курсе была, что некромант обязательно впишется за меня? — уточнила Алиса.

Ведьма вздохнула ещё тяжелее.

— Скелеты полное говно, как боевая единица, — мрачно сообщил Елагин Белецкому, наблюдая за тем, как вход в пирамиду пытается взломать стайка скелетов.

Однако стоило им ступить внутрь, как их буквально разнесли на части, псионики, державшие вход.

— Спасибо Кэп, — издевательски прокомментировал Белецкий. — Вот без тебя бы, я ни за что не догадался бы. И несколько поколений некромантов тоже до этого не додумались, а скелетов перестали использовать просто так, по фану. Но если у тебя есть какие трупы посвежее, в наличии, то я к твоим услугам.

— Гектор! — рявкнул Елагин истребителю демонов. — Хули твоя дура, закладывает виражи, как «Ланкастер», над пирамидой?

Гарпия по прозвищу Флейм, носилась над верхушкой пирамиды, периодически уклоняясь от разрядов молнии, вылетающих с вершины.

— Ну это, — сказал он растерянно. — Зато мы теперь знаем, что на верхушке у них засел громовержец.

Стоявшая рядом с ними чуть бледная Громова, закатила глаза.

— Дура — это она, — показал на неё некромант. — Понесло её сюда, когда здесь мои ребята всю работу делают.

— Твои ребята страдают хернёй, — тяжело дыша, сказала ведьма.

Два миньона заскакивали в пирамиду, просачиваясь сквозь стены, выхватывали находившихся внутри людей одного за другим, и оставляли их снаружи.

— Чё не так? — возмутился Белецкий.

— Это не псионики, даже я это чувствую, — взвизгнула Громова. — Это какие-то посторонние люди, которых за каким-то хером привели сюда.

— Менталисты будут разбираться, насколько они посторонние, — поднял руку Елагин. — Но потом. Сейчас же...

Под пирамидой начала разверзаться огромная яма. Древнее сооружение вздрогнуло, но устояло, а разрыв моментально затянулся.

— Костик, ёб твою мать! — возмутился некромант.

— Ёб ты мою мать, — заступилась за друга Света.

— Действительно, наивно было бы рассчитывать, что столь юный псионик, сможет причинить хоть какой-то вред пирамиде, — заметил Елагин. — Но попытаться стоило.

Схватка у пирамиды тем временем переросла в позиционную. Скелеты полегли ещё на входе, а Изотов, Шаманов и Хлебникова не могли выкурить из узкого входа засевших там скорпионовцев.

— Да, действительно, пусть Арина со Светкой помогут выбить этих козлов от входа, — озадачился некромант.

— Я могу превратить стены в мел, — робко напомнила про себя Полина Рейнгард.

— НЕТ! — дружно рявкнули на неё Антуан, Наталья и Елисей.

— А если твоя сестра где-то там наверху? — пояснил природному алхимику Антуан. —

Поверь, падение с такой высоты оно не способствует, а воскресить я её не смогу.

— Да и если всё это на неё рухнет, тоже не порадует, — поддержал его Елагин. — Ладно. Меняем тактику. Пусть и правду этих уродов снесут твои миньоны.

— Давно пора, — буркнула начавшая зеленить Громова.

Света и Арина развернулись и бросились к входу в пирамиду. Их прикрывал Стас Белецкий, который, носясь по пустыне с бешеной скоростью, помогал девушкам отбиваться от струй огня и камней, вылетающих из пирамиды. Наконец они достигли цели. Две девушки прыгнули через стенку, но сам импульсный бегун не успел увернуться от струи пламени какого-то пироманта и упал пожираемый пламенем.

Некромант уже дёрнулся вперёд, но с вершины пирамиды спикировала гарпия и подняла настоящую песчаную бурю, засыпая песком союзника. Из пирамиды тем временем раздались крики боли и даже визги. Миньоны, которые наконец добрались до врагов, бесчинствовали вовсю.

— Вперёд, — крикнул Изотов магами и они наконец смогли прорваться в пирамиду.

Остальные медленно пошли за ними. Все, кроме Антуана и Дианы, которые бросились к обгоревшему Стасу, на которого было жутко смотреть, ибо, можно сказать, что кожи на нём не осталось вообще. Первой подбежала целительница, но сразу же отшатнулась от умирающего псионика. Белецкий заинтересовано посмотрел на неё, ибо о конфликте магий жизни и смерти он слышал, но не подозревал, что это может распространяться и на ближайшее окружение чародеев.

— Он как будто умер очень давно, — услышал он испуганный голос девушки.

— Естественно, — ухмыльнулся некромант и склонился над своим другом и соратником.

Он в один приём свернул шею, выдернул душу из умирающего тела и снова вернул её на место и подмигнул опешившей Диане, которая смотрела во все глаза на ожившего Стаса, который, ворча, поднимался, без единого повреждения.

Антуан осмотрелся. Снаружи остались только он, Стас, Диана, Елисей и все Бедуины если не считать Флора. Даже гарпия за каким-то хером влетела в пирамиду.

— Идите к остальным, — бросил Елисей, закрывая глаза и как будто сосредотачиваясь.

Даже некромант последовал его приказу, только у Дубровина как-то странно дёрнулся глаз, он посмотрел на Милену и коротко приказал.

— Беги в брошенный лагерь археологов и займи там позицию.

— Миньоны прорвали вход! — влетевший в кабинет отца Агамемнон был встревожен и напуган.

Константин Катракис неохотно оторвался от происходящего на экране, на котором крутились биржевые новости и подумав принял решение.

— Надо уходить.

— Куда? И как? — не понял его сын.

— Есть пара способов покинуть это место, о котором мы с матерью не распространялись. Я воспользуюсь одним из них, а ты ступай вниз и скажи маме, чтобы она тоже уходила, пока не поздно. И ты отправишься с ней.

— Что делать с этой... — в голосе Агамемнона появилась злость.

— Она уже не нужна. Можешь её убить, — отмахнулся отец.

Катракис дождался пока его сын, побежит вниз, и только после этого подошёл к внешней стене и в два удара проделал в ней проём, в который смог вылезти. Однако до

земли оставалось около пятидесяти метров. Константин усмехнулся и пролевитировал вниз. Едва обе его ноги оказались на горячем песке, он услышал спокойный голос Елисея.

— Значит, та теория Йони оказалась верна, и ты действительно смог собрать в себе способности нескольких псиоников, так?

— Именно, — ухмыльнулся Катракис. — И теперь я смогу говорить с вами, магами, на равных.

— Мне кажется, ты немного забыл русский язык, за то время, что отсутствовал в стране, — заметил Елагин. — И перепутал глаголы. Впрочем, это неважно.

Чародей успел в последний момент выставить щит огня, и скоро ему пришлось поменять его на щит от молний.

— Слабенько, — прокомментировал Елисей. — А льда у тебя нет?

— Увы, — с наигранным сожалением сказал Катракис. — Способность редкая. Думаешь, почему я сохранил жизнь этой рыжей сучке?

— Зная тебя, целый веер вероятностей, — пожал плечами Елагин.

Они обменялись ударами. Елисей заставил несколько кирпичей упасть на голову Константину, но те отскочили от него, как баскетбольный мяч от пола.

— Абсолютный щит! — возгласил Константин, пытаясь сбить его потоком воздуха.

— Ничего абсолютного в этом мире не бывает, — пожал плечами Елагин.

— Но против магии, и её последствий, я гарантировано прикрыт, — ухмыльнулся Катракис.

Бой мага и суперпсионика возобновился. Они поочерёдно обрушивали друг на друга самые разнообразные удары, поливая друг друга огнём, выбивая из-под ног землю, в воздухе скрещивались молнии и летали лезвия. Битва велась на равных, но стороннему зрителю, окажись здесь таковой, скоро стало ясно, Елагин, вынужденный часто менять щиты, выдыхается. Скоро он устанет окончательно и тогда... Катракис самодовольно улыбнулся.

Едва на их уровне стали слышны панические крики, хранившая равнодушное молчание Хиония Илиас, вздохнула и сказала:

— Ну вот и всё. Пошли отсюда.

— Может быть, портал? — уточнила ведьмочка.

— После твоего прошлого визита мы перекрыли любую возможность телепортироваться как сюда, так и отсюда.

Алиса растерянно кивнула. Она-то вообще на этом уровне не могла применять никакую магию, и как подозревала её бабушка была тоже лишена это возможности.

— Здесь есть один потайной ход на всякий случай, — проговорила Илиас и сделала шаг куда-то между двух камер, как вдруг сверху на них чуть не свалился Агамемнон Катракис.

— Мама, миньоны прорвались в пирамиду! — выпалил он.

— Я уже поняла, — ответила ему Хиония. — И как ты помнишь, Клео предсказывала что за ней в первую очередь придёт некромант со своими покойниками.

Агамемнон лишь сплюнул на пол.

— Отец сказал, что ты знаешь пути отхода, а он уйдёт какой-то своей тропкой.

— Не мешай мне, я пока ищу активатор потайной двери, который выведет нас в туннель, — задумчиво проговорила ведьма, ощупывая руками стену.

— Ладно, — буркнул он. — Я пока убью эту рыжую сучку.

Дядюшка поднял руку, формируя молнию. Он был псиоником и на него ограничения этого уровня не действовали. Алиса уверенно и без страха смотрела в лицо своей смерти, как

срывается электрический разряд с пальцев Агамемнона...

И в этот момент произошло два события одновременно. Неожиданно Хиония Илиас отскочила от стены и закрыла внучку своим телом. Сильный разряд сотряс тело ведьмы, и Катракис-младший замер в растерянности, буквально на секунду, за которую на него сверху свалилась Арина, которая в своём посмертном существовании почти забыла что такое двери, лестницы и прочее.

Раздался треск ломаемых шейных позвонков. Ведьмочка дёрнулась, но поздно. Для Марселлинн убить человека было, что для крестьянина зарубить курицу в суп. Алиса горестно застонала, но в это время её дёрнула за рукав Хиония Илиас.

— Вынеси меня наружу, — прошептала она. — Не хочу здесь умирать.

Рейнгард подняла глаза на миньона. Та неодобрительно покачала головой.

— А вдруг эта ведьма на солнце оживёт?

— И что с того! — вдруг взвизгнула ведьмочка. — Ты что не видела?! Она меня спасла! И похитили меня без её ведома!

Её начинающуюся истерику прервал ещё один мощный толчок, который сотряс пирамиду. Арина напряглась и потянулась пальцем к наушнику.

— Блядь! — выдохнула она. — Твоя тупорылая сестричка всё-таки обратила какую-то из стен в мел и теперь тут всё на хер разваливается. Срочная эвакуация!

— Сначала её, — упрямо сказала Алиса, показывая на Хионию.

Арина Белецкая выругалась, но всё-таки схватила ведьму и потащила её к стене.

Катракис практически одержал победу. Елагин выдохся, его щиты ослабли, и он понимал, что ещё один удар, и всё. Константин обратил руку в клинок и замахнулся. Сил поменять щит от огненной магии, на защиту от метала, у Ректора уж не было, но вдруг Катракис дёрнулся, его глаз превратился в кровавое месиво и он, изогнувшись, рухнул на спину. Елисей выдохнул.

— Ты нас колдовством, а мы тебя всё-таки естественном, — хулигански хмыкнул второй по силе маг Восточной Конфедерации. — Но всё-таки эта сучка крашенная могла выстрелить и пораньше.

Арина вытащила ведьму как раз в тот момент, когда её муж упал, сражённый снайперской пулей.

— Теперь точно конец, — грустно изрекла ведьма, едва миньон с Алисой показали из-за стены.

Ведьмочки хватило одного брошенного взгляда в сторону Ректора и ныне покойного главы Скорпиона, чтобы понять, что произошло. Она опустилась на песок рядом с бабушкой и взяла её за руку. Арина фыркнула и собралась возвращаться в пирамиду, чтобы помочь тем, кто не успеет добежать до выхода.

— Теперь когда всё кончено, — внезапно окрепшим голосом сказала Хиония Илиас. — Я тебе расскажу, какую цель мы с Костей преследовали на самом деле.

Марселлинн попыталась вернуться, но Илиас снова стало плохо и Алиса недовольно зыркнула в её сторону.

— Я тебе потом расскажу, — пообещала ведьмочка и Арина всё-таки вернулась к исполнению своих обязанностей.

— Тебе эта история может быть покажется глупой, но вот так уж вышло, — проговорила ведьма. — Но я с детства увлекалась историей Византии, жалела о падении Константинополя в 1453 году, а когда осознала свою ведьминскую силу, и поступила в

Академию Тайной Магии, то узнала, что раньше сердцем того, что стало Восточной Конфедерацией Чародейства была именно Ромейская Империя, а наша Академия находилась в Константинополе. Именно тогда у меня в голове засела мысль, как-то отыграть, вернуть всё как было, но я была всего лишь ведьмочкой, поэтому мне это казалось нереальным, пока я не узнала, что Архимаг разглядел во мне высокий потенциал, и прочит мне место Верховной Ведьмы во вновь возрождаемой организации ведьм.

Она прервалась и тяжело задышала.

— Мой роман с Никанором не был корыстным изначально. Мне, как и всякой ведьмочке, показалось интересным затащить в свою постель этого наперсника мертвецов, что я и сделала, умудрившись очаровать его так сильно, что он в пылу страсти выдал мне местонахождение Источника, и что самое главное — инструкцию, как им пользоваться.

Алиса вся обратилась вслух.

— Условно говоря, нет никакого случая при создании псиоников из обычных людей. У него чёткий алгоритм и главное — запихивать в него людей в нужной последовательности и тогда способность получают те, кто угодны тебе.

По спине Рейнгард, невзирая на жару, пробежала струйка очень холодного пота.

— И ещё, если оставить в Источнике двух псиоников, то тот у кого больше сил, захватить способность другого, а тот умрёт. Так, я сделала, когда встретила Константина. Мы отбили у Степных Ведьм, какого-то бедолагу, который был сильно измождён. Кажется, он умел левитировать не помню точно. В дальнейшем можно было забрасывать туда здоровых, Костя с несколькими способностями был сильнее их всех.

Умиравшая ведьма улыбнулась каким-то своим мыслям.

— Он разделял мои мечты о возрождении империи. Уже вдвоём мы придумали, как лучше всё повернуть. Посеять хаос на выбранной территории, а потом вбросить идею возрождения Византии, как гаранта порядка, и брать одну страну за другой. А неприятности магов Восточной Конфедерации, у нас и для них имелся свой план, рано или поздно заставили бы их вернуться в Константинополь и сделать его центром Земли и магического сообщества.

Ведьмочка прикрыла лицо руками. Она по-прежнему не разделяла идей бабушки, но теперь понимала их. И от этого понимания, ей на душе становилось очень дурно и хотелось плакать.

— Пожалуй, сделаю одно доброе дело перед смертью, раз уж все наши планы накрылись, — вздохнула ведьма. — В Яикбурге иди по следу крови, во всех смыслах...

И глядя в лицо озадаченной внучки, она печально улыбнулась.

— А теперь, я передам тебе немного своей силы и способностей, — ровным голосом сказала Хиония. — Как и полагается, с последним вздохом. Будет одна просьба. Похорони всех нас в Черноморске, на Сиреневом кладбище, что выходит к морю.

Уже не скрывая своих слёз, Алиса приблизила свой рот ко рту бабушки и в момент её смерти уловила последний вздох. Потом встала и пошатываясь пошла к Елисею, который отходил от последствий сражения, тоже как и он, не обращая внимания, на панику, суеты и выбегающих и вылетающих из пирамиды псиоников как вигилантов, так и преступников. Подойдя к Ректору и посмотрев в его измождённое лицо, она присела рядом с ним на корточки:

— Эли, будь другом, выполни мою просьбу, даже если она покажется тебе дикой. Пусть твои люди заберут тела Хионии, Константина и Агамемнона. Я потом их похороню, там, где

попросила бабушка.

Елагин кивнул, не открывая глаз, и в разговор вмешалась Громова, которая поддерживала Елисея, не давая ему потерять сознание.

— Лиска, не переживай. Я прослежу. Ты пока займись делом.

— Не проблема, — хитро улыбнулась ведьмочка. — Я соскучилась по работе, пока тут сидела в заточении.

Она уже повернулась, чтобы начать командовать всеми кто подвернётся под руку, но тут её догнал слабый голос Елагина.

— И не забудь, что потом тебе писать отчёт!

Алиса не выдержала и хихикнула, глядя в хитро сощурившееся лицо любимого. Но потом снова стала серьёзной и действительно принялась командовать вигилантами и магами, остановив их бегство, потом организовав поимку и пленение разбегающихся псиоников.

При этом она поругалась с Шамановым и Изотовым, которые думали, что командовать должны они.

— Все вопросы к Елагину, — отбрила она их поползновения, и заметив топающих к некроманту миньонов, остановила их. — Арин, Свет, мне нужна ваша помощь. Надо ползать по обломкам и выковырять компьютеры, ноуты, телефоны, бумаги и вообще всё может оказаться полезным. Мы обезглавили Скорпион, но не уничтожили его, поэтому надо найти всё, что имеет отношение к этой организации, чтобы потом составить полную картину.

Недовольно ворча, два ходячих трупа удалились в сторону пирамиды, и тут же исчезли, ехидно ухмыляясь, напоследок, Изотов и Шаманов. Причину такого поведения, Алиса поняла, стоило ей повернуться и заметить рядом с собой какого-то колдуна-араба, с парой подручных магов.

— Приветствую. Я Эль-Сахир, глава Исламской Лиги Колдовства, — представился он. — А вы, как я понимаю, Алиса Рейнгард?

— Она самая, — кивнула ведьмочка, кипя жаждой деятельности. — Послушайте, Эль-Сахир, всё, что мы выковыряем из этой пирамиды, а также пленники, это наша добыча. Если же вам понадобится информация, для борьбы с Бурхи Алиакарб, то мы предоставим всё, что нам известно, в любой удобной для тебя форме. Окей? Договорились?!

Растерянный Эль-Сахир неуверенно кивнул.

— Ах да! Самое главное, что я выяснила, — хлопнула себя по лбу Алиса. — Подлинной целью Скорпиона было возрождение Византийской империи, и смещение центра силы, в очищенный от мусульман Константинополь. Так что мы вам оказали очень большую услугу, вот поверьте. Потому что угадайте, на каких землях они её хотели восстановить?

— Теперь я понимаю, почему за ваше освобождение, маги были готовы так дорого заплатить, — проницательно заметил Эль-Сахир. — Но я пришёл не затем, чтобы делить вашу добычу. Я хочу уточнить кое-что у некроманта...

— Да-да, — отозвался Антуан, который был уже полчаса, как озадачен приборкой трупов, вернее, скелетов. — Мне тут рассказали про этот ваш Город Мёртвых, так что мне уже самому интересно, заняться его зачисткой и понять, есть ли там живые или упыри успешно маскируются.

Эль-Сахир поклонился и поспешно удалился. Некромант поглядел ему вслед, а потом перевёл взгляд на ведьмочку.

— Уважаю, — просто сказал он.

— Да было бы за что, — вздохнула она. — Антуан, что может значить фраза «след крови в прямом и переносном смысле»?

— Только одно, — буркнул Антуан. — Кровушки полила твоя родня изрядно. Если только речь не идёт о вампирах, что опять же не исключает твою родню, вернее, одного человека, которого колышком в сердце только удалось остановить.

— Это ясно, но... — начала Алиса, однако краем глаза уловила, как Дуб пытается спрятать что-то себе за пазуху и переключилась уже на него. — Так, ты окосел, что ли? Ничего по карманам не тырить, это может быть тупо опасно!

И ведьмочка снова включилась в нелёгкий процесс руководства магами и псиониками, да так активно, что некоторые даже пожалели, что вообще освобождали её из лап Скорпиона.

Через три дня состоялись похороны в Черноморске. К удивлению Алисы, пришла не только она одна. Ей компанию составила Флора, пришёл Антуан, как он сам сказал, чтобы проблем с местной нежитью не было, а то местный некромант походу на пенсию ушёл и, забив на работу, разлагается в каком-нибудь склепе. И появился Елагин. Хоронили молча, без речей, ибо зачем что-то говорить?

Когда на три могилы упала последняя горсть земли, Белецкий сумрачно произнёс:

— Нелегко им сейчас там приходится.

Никто не стал уточнять, что он имел в виду. Понятное дело, что с нарушивших собственное предназначение спрос на том свете особый. Четверо магов развернулись и молча пошли в сторожку, чтобы спокойно телепортироваться.

— Лис, — вдруг сказал Елагин. — Тебе надо переехать на пару недель, а то и месяц в Норд, чтобы помочь нам разобраться со всем тем что мы набрали в Египте.

— Да я понимаю, — тихо проговорила Алиса. — В Тихоокеанске сейчас спокойно, ребята без меня справятся с теми кого мы не добились. Только Шалома предупредите, чтобы не пытался ими командовать. Хотя нет. Сама скажу.

— Где остановишься? — уточнил Ректор. — Твоя комната в общежитии уже занята, но...

— Может, у меня? — предложила Флора, вмешавшись в их разговор.

— Да! — одновременно выдохнули Елагин и Рейнгард, понимая, что ведьмочка избавила их от очень неловкой ситуации.

Некромант как-то странно закашлялся, но никто не обратил на него внимания.

Спустя две недели Алиса Рейнгард продолжала работать над последствиями своего освобождения, сидя в кабинете Громовой. Вернее, в настоящий момент, она забила на всё и пила кофе, попутно треплясь с Верховной Ведьмой о вечных ценностях, в смысле о межличностных отношениях.

— Ну вот как так-то получилось, что я на самом деле люблю Елагина? — возмущалась ведьмочка, которой наконец удалось выговориться на большую для себя тему. — Я же его ненавидела с первого курса?

— А ненавидела ты его почему? — хмыкнула Наталья. — Потому что идя на первую лекцию, намарафетилась, а красавец-мужчина не только не оценил, но ещё и блядью назвал?

— Вот да! А он-то зачем это сделал?

— Ха. Любой маг, подсознательно влюбившейся в ведьму будет отпихивать её руками и ногами, пока наконец не сдастся. И ты знаешь почему.

— Знаю. Блядьми нас считают и проститутками. А ещё и лесбиянками. Ой слушай, я же давно хотела спросить. Вот смотри, потребность в промискуитете у нас, ведьмочек, от того, что мы подзаряжаемся от своих любовников и любовниц, так? Они уже усиливают наши магические способности. Но когда мы становимся старше, то ведь ограничиваемся одним партнёром. Как быть тогда? Вот я, например, для своих нужд, способна затрахать насмерть самого сильного мага из наших и опустошить его полностью.

— Пфф. Дурочка. Ты же понимаешь что ведьмой ты станешь только тогда, когда поймёшь, как подзаряжаться энергией и усиливать способность к магии жизни, без безудержного блядства.

— А так можно? А как?

— Лисонька, тебе на лекциях всё это рассказывали. Только как и все ведьмочки ты не поняла, прослушала, предпочла не обратить внимание.

— Ой. И что тогда делать?

— Ничего. Сама вспомнишь и всё поймёшь, как придёт время. Природа подскажет.

— Ага. Мать-природа, помоги, задыхаюсь? — захихикала ведьмочка.

— Ну у кого и так, а вообще...

В это время дверь отворилась и вошёл очень мрачный Елагин. Ведьмы попытались как-то обозначить бурную деятельность, но он не обратил на это никакого внимания, погрузившись в собственные мысли.

— Алиса, тебя срочно к Архимагу, — отрывисто бросил он.

— А я? — уточнила Наталья.

— А ты тут причём? — не понял Елагин. — Алиса, давай быстрее, не заставляй старого человека ждать.

Ведьмочка, действительно бросив всё, и даже не причесавшись выскользнула из кабинета и рванула по коридору не задерживаясь.

— Вот заебись, — кисло сказала Громова им вслед, но потом подумав, тоже встала и пошла за ними, на всякий случай.

Алиса Рейнгард не видела Афанасия Платоновича Извеков, в реальности уже больше полугода, примерно с сентября, и хоть понимала, что он находится при смерти, но всё равно ей жутко было видеть это иссохшее тело, в котором жизнь держалась только благодаря магии и силе воли.

Она невольно коснулась его ауры и тот отшатнулась. Помочь она ему уже ничем не могла, смерть вступила в свои права.

— Ааа, товарищ Рейнгард, приветствую вас, — прошептал Архимаг. — Давайте без долгих вступлений...

Он замолчал, сглотнул и тяжело задышал.

— У меня к тебе будет особое поручение, Алиса, — перешёл на ты, Извеков. — Которая потребует от тебя всей твоей лисьей хитрости, изворотливости и склонности к авантюрам.

— Я и так сейчас занимаюсь вигилантами и ведьмами, помогаю Изотову и Громовой, — растерялась ведьмочка.

— Это тоже важно, но не так, как новое задание. Или вернее будет сказать предсмертная просьба.

Мороз пробежал по телу ведьмочки. Она с испугом посмотрела на своего наставника и спасителя.

— Я бы не стал тебе этого поручать, но твои отношения, и связь с некромантом, в том

числе и родственная... Это шанс, который выпадает раз в тысячелетие...

— Какой шанс? — испуганно спросила ведьмочка, в чей извращённый мозг сразу пришла мысль, что Архимаг хочет её попросить, чтобы она соблазнила Антуана, а потом и образ Арины отрывающей ей голову.

— Для начала Антуан должен взять ученика или учеников. Некромантов во всём мире осталось мало, и с каждым десятилетием становится всё меньше и меньше. Египет как пример, там и в Магрибе уже много лет нет некрманта. Скоро уйдёт тёмный маг в Тавриде, и он, по своим соображениям, не стал брать ученика, так что на Россию и пару сопредельных стран, их останется всего двое и самый адекватный из них Антуан. Это дамочка, которая живёт здесь... в общем, она не жилец, как мне кажется... Это хоть и первая задача, но не основная. Самое главное — некрманты должны войти в Восточную Конфедерацию Чародейства, присоединится к нам. И ты должна, только ты и можешь убедить в этом Белецкого.

Ведьмочка так и села на ближайший, подвернувшийся под её задницу стул. Лучше и правда он попросил её соблазнить Белецкого. Меньше проблем бы было.

— Но зачем? — дрожащим голосом спросила она.

— Это часть плана. Глобального плана, о котором ты узнаешь, как только попадёшь в Магический Совет.

Архимаг прикрыл глаза и ненадолго замолчал.

— Это всё, — сказал он. — Теперь ступай.

— На подкосившихся ногах ведьмочка выходила от умирающего Афанасия Извекова и даже не слышала, как Елагин приглашает в комнату Громову и не обратила внимания, как Верховная Ведьма посмотрела на неё с испугом и интересом.

Алиса пришла в себя через два дня, и даже начала обдумывать как бы вообще подойти с этими идеями к Антуану Белецкому, чтобы он не выкинул её из своего дома, на второй фразе. Ведь если она будет настойчивее, то он может тупо забить на своё обещание высшим силам и убить её. Так ничего и не придумав, она посмотрела на ворох материалов, которыми были забиты все столы в той комнате, где они работали с Громовой и Шамановым и поняла, что и про Скорпион ей думать не хочется.

— Знаете что, — обратилась она к Верховной и безопаснику, добросовестно работавшими над материалами. — Мне надо сменить обстановку.

Те оторвались от дел и удивлённо посмотрели на неё.

— Перед смертью бабушка сказала, чтобы я шла по следу крови в Яикбурге, — поведала им ведьма. — Поэтому я сейчас звоню своей сестре и мы пошарим по этому городу, вдруг чего толкового найдётся?

— А что, это вариант, — покивал головой Шаманов. — Действительно, старая ведьма любила загадки и даже тебе никогда и ничего не говорила напрямую.

И вдруг в этот самый момент, по зданию разнёсся тягучий звон колокола, который, как показалось Алисе, прикидал во все помещения, дыры и щели.

— Что это? — вздрогнула ведьмочка.

— То, золотце, что, наверное, тебе придётся отложить поездку, — вздохнула Наталья Громова.

— Архимаг умер, — поджав губы, проговорил Шаманов.

На глаза Алисы навернулись слёзы. Да, она умом понимала, что старый человек и правда отмучался, но всё равно...

Прошло минут десять. Шаманов с кем-то созванивался по телефону, сообщая печальную весть, Громова писала сообщения, а Алиса просто сидела в своём углу и горько плакала, давая выход чувствам. Наконец дверь отворилась и в архивы вошли Изотов и Елагин. Они переглянулись, как будто не решаясь начать разговор, но Елисей тяжело вздохнул и заговорил.

— Вы уже поняли, что Афанасий Платонович скончался... Похороны, как положено, через три дня... И в связи с этим...

— Кто-то должен съездить в Великоуральск, за некромантом, — пояснил Изотов, решив поддержать запнувшегося коллегу и будущего начальника.

— Зачем? — невольно вырвались у Алисы.

— Каждый Архимаг произносит на собственных похоронах прощальную речь, а обеспечить, то чтобы его видели, слышали, может только некромант. С местной мы даже общаться не хотим, вот верно её Антуан охарактеризовал — истеричная, некомпетентная дура.

— Да логично, — согласилась ведьмочка. — Но зачем вы это нам говорите?

— Не нам, — покачала головой Громова. — Они тебе это говорят Алиса.

На миг глаза у ведьмочки расфокусировались, потом она собралась.

— Вы чего? — вдруг спросила она хрипло.

— Алиса, я уверен, что Белецкий будет радоваться и скакать по дому барашком. А то и фейерверк запустит. Мы надеемся, что при тебе он будет сдержаннее.

— Не надейтесь, — мотнула головой Алиса. — Он ещё и гадостей наговорит.

Она посмотрела на растерянных коллег, а потом махнула рукой.

— Ладно. Я всё равно собиралась к нему, чтобы захватить Полинку и поехать с ней в Яикбург. Через три дня говорите похороны? Тогда и вернусь. Ну и заодно за тебя поболею, на выборах Архимага, Эли.

С этими словами она очертила телепорт и, нырнув в него, закрыла с таким резким хлопком, что это могло сойти за шумное хлопанье дверью.

— Ведьмы! — понимающе выдохнули три мага.

В ответ Громова издевательски им улыбнулась.

Эпилог второй части. След крови

К удивлению ведьмочки, некромант, узнав о смерти Архимага, только недовольно проворчал:

— А отмучался наконец, старый хрыч. Вот ведь упорный дядька был, до последнего за жизнь цеплялся, чтобы только свои планы, уж не знаю какие, реализовать.

Про планы Архимага Алиса могла бы многое рассказать хоть её во всё и не посвятили, но она всегда была догадливой девочкой, однако пока предпочла промолчать, просто потому что с таким деликатным вопросом лучше прямо в лоб, как танк, не переть. Поэтому просто передала просьбу Магического Совета.

— Антуан, по традиции, на похоронах Архимага присутствует некромант...

— Знаю-знаю, чтобы помочь тому толкнуть посмертную речугу, — проворчал Белецкий. — Мне Никанор рассказывал, его тоже звали. Когда похороны?

— Через три дня. Думаю я за тобой ещё заеду и заодно верну Полину.

— Сестринские посиделки? — уточнил Белецкий.

— Да нет. Одно расследование. Полагаю, что семейное дело, ибо узнала о нём я от Хионии.

— Так! — поднял руки вверх некромант. — Вот попрошу больше меня в эти делишки не вовлекать. Забирай эту свою сестричку и вали отсюда.

Ведьмочка от избытка чувств поцеловала некроманта в щёку, под неодобрительное ворчание Марселлинн и они вместе с Полиной перенеслись в Яикбург.

— Не пойму, — ворчала Рейнгард-младшая, к концу следующего дня, когда они исходили большую часть города и вернулись в гостиницу. — Что мы здесь должны найти? И самое главное, где?

— Самое главное — кто, — поправила сестру ведьмочка. — Кто конкретно из нашей родни связан с этим городом... хм... пожалуй, кроме Никанора. Про него нам бы сказали прямым текстом, я так полагаю.

Полина только пожала плечами.

— Ну так-то понятно, что наш папаша ещё.

— Почему ты так думаешь? — рассеянно уточнила ведьмочка, думая о чём-то своём.

— У него здесь были какие-то интересы и собственность. Когда мне восемнадцать исполнилось, всё это рухнуло на меня и я чуть с ума не сошла, разбираясь во всём этом. Хорошо Антуан дал Серёгу. Он быстро разобрался, что надо оставить, а чего лучше скинуть, а какие активы вообще даже не брать. Вот среди последних и был старый документик, что Андрей Рейнгард являлся совладельцем ночного клуба «Нетопырь», но продал свою долю. Как-то странно было указано, чуть ли не после смерти, или в день смерти. Меня название прикололо вот я и запомнила.

— Минуточку, — быстро проговорила ведьмочка, открывая браузер на ноуте. — Нетопырь, Яикбург. Вот. Улица 3-й Подъём, дом 12. Открыто. Часы работы с десяти вечера, до шести утра. Ну что, сестричка, прошвырнёмся по клубам?

Полина Рейнгард недовольно посмотрела на сестру.

— Лисёнок, ну ты же знаешь, что я не люблю ходить по клубам...

— Ибо там слишком много мужчин и женщин, которые хотят тебя изнасиловать? Не

бойся. Ты со мной, если что, то я всем насильникам дам добровольно, лишь бы они не трогали любимую сестричку.

Со вздохом Полина начала собираться. Улица со странным названием, 3-й Подъём, была промежуточной между относительно приличным кварталом и городским дном, но всё равно, приличным девушкам здесь было делать нечего. Ещё Алису удивила некоторая заброшенность этой улицы. В конце концов, здесь ночной клуб, и должны виться стайками проститутки, всякие полукриминальные личности, да и вообще как-то оживлённее в целом быть. Ведь время, считай, детское. Час до полуночи, а тут пусто, да и темно. Сам клуб они тоже нашли не сразу. Кто мог предположить что это заколоченное досками здание и есть хваленый ночной клуб? Они раза три прошли мимо него, пока наконец не остановили случайного прохожего, который испугался даже двух девчонок.

— И где тут хваленый Нетопырь? — сказала ведьмочка, жеманно растягивая слова, кося под дамочку с претензиями. — Мы специально приехали с Дальнего Востока...

— Закрылся, — быстро проговорил прохожий, чьи глаза при упоминании клуба забегали. — Пару недель назад, хотя нет. Двадцать третьего он просто не открылся, и всё. Народ походил-походил, да и рассосался. И слухи пошли, что владельцы закрыли, когда там стали люди пропадать и полиция заинтересовалась. Мы на всякий случай это место досками заколотили.

— Так где он? — чуть ли не с истеричными нотками в голосе спросила Полина, которую пугало тут всё и она хотела побыстрее отсюда уйти.

Прохожий показал соседнее здание и быстро-быстро ретировался.

— Любопытно, — резюмировала Алиса. — Клуб закрылся в тот день, когда бабушка мне рассказала про след крови в Яикбурге. Пошли, надо пройти внутрь, чтобы разобраться.

Они подошли к заколоченному зданию.

— Зачем местные так изошрялись? — задумалась Полина. — Даже как-то стрёмно проход делать. А вдруг внутри что-то такое жуткое, что выскочит...

— Выпрыгнет, и пойдут клочки по закоулочкам, — проворчала ведьмочка. — Поль, я могу воспользоваться «слепым» телепортом, перенести нас вперёд на пару метров, но это рискованно, потому что мы можем впилиться во что угодно...

— Пользуйся, — махнула рукой, девочка-параноик. — Если влетим в стену, то я смогу нас выковырять.

Поняв, что ей никак не убедить свою младшую единокровную сестру, ведьмочка быстро пробормотала заклинание, и они оказались внутри. К счастью, им удалось материализоваться не внутри какого-нибудь объекта, но Алиса сбила столик, а потом с удовольствием понаблюдала, как поцарапанная сестра вылезает из груды посуды.

— Я же говорила, — сказала она.

— Херня, война, главное — манёвры, — пробормотала Полина. — Лишь бы отсюда никто не вылез.

По коже ведьмочке пробежал мороз и её слегка замутило. Она поневоле ухватилась за сбитый столик и недовольно воззрилась на сестричку.

— Поля, а ты чего так вдруг начала фонить, магией смерти? Тебе Антуан или Марселлин какой свой артефакт дали и он только сейчас активировался?

— Аринка только пизды дать может, — вздохнула Рейнгард-младшая. — Так что ничем фонить я даже не начинала. Всё так же.

— Тогда с чего бы мне так херово стало? — спросила сама себя ведьмочка. — Знаешь, у

меня такого не бывает даже от всей Мёртвой команды в полном составе, да ещё и в доме Антуана, где два зомби шастают. А тут как будто собралась конференция некромантов и демонстрирует свои умения.

— Значит, я была права, — у Полины вдруг задрожал голос. — Здесь находится что-то жуткое, созданное магией смерти. Алис, давай уйдём, позовём Антуана и остальных наших, они точно поймут, что надо делать.

Но ведьмочка её не слушала.

— След крови, — как зачарованная произнесла Лисёнок и пошла куда-то вперёд.

Полина, мысленно ругая свою единокровную сестру, которая так и норовит куда-то влезть, куда её не просят, пошла следом за ней.

— Здесь нет никого живого или псевдоживого, — сообщила ей ведьмочка, осторожно продвигаясь к двери ведущей из бара на танцпол.

Наконец, как будто собираясь с силами, она распахнула эту дверь и сунула на танцпол свою любопытную мордочку и сразу же отшатнулась назад, медленно оседая и закатывая глаза. Полина тоже не удержалась и тоже заглянула туда.

— Ну трупы, — сказала она, пожимая плечами. — Много конечно, но когда Антуан делал отряд зомби, чтобы запугать жандармов до усрачки, он морг Горного района опустошил.

— Плевать, если бы это были просто покойники, — простионала Алиса с пола. — Но они все убиты магией смерти, ради какого-то тёмного обряда.

— Я, конечно, неспециалист, — втянулась внутрь Полина, ибо мертвецов она не боялась. — Но сейчас посмотрю.

Схватив первый попавшийся под руку труп, она внимательно осмотрела его.

— Знаешь, повреждений не вижу. Интересно, свет тут работает?

Проём ведущий из танцпола осветился. Молодец, нашла выключатель и проверила.

— О! Теперь я какую-то надпись вижу, — порадовалась девушка-мидас. — Ну-ка... «Месть за Керамбита». Алис, а кто такой или что такое Керамбит?

— Наш папа, — простионала ведьмочка поднимаясь. — У него с молодости такое погоняло было. В честь ножа, которым он в молодости любил людей резать. Такой с дырочками на рукояти.

Она наконец вошла внутрь и стала осматривать труп, на котором её сестра ничего не обнаружила. Посмотрев на шею, она хмыкнула, подозвала Полину и показала ей две маленькие дырочки.

— Вампиры, — выдохнула та.

— Надо звать Антуана, — выдохнули они в унисон.

Через полчаса клуб стал напоминать разворошённый муравейник. Полина вызвонила некроманта, скинув для телепортиста фото бара, а ведьмочка сделала то же самое для Изотова.

Первым появился Антуан, в сопровождении Марселлинн и Стаса. Он недовольно посмотрел на сестёр и пошёл исследовать покойников, Алиса бросила только взгляд и увидела его движения руками над телами мертвецов. По всей видимости, некромант вызывал души убитых для допроса. Она вздрогнула и тоскливо посмотрела на заколоченную дверь. И в этот момент едва не врезалась в Изотова, который тоже пришёл не один.

Антуан покинул танцпол, посмотрел на позеленевшую ведьмочку и заблокировал магический фон каким-то своим заклинанием. Алиса выдохнула с облегчением, ей реально

стало легче.

— Что там произошло? — спросил его Изотов, поприветствовав кивком головы, а спутник мага сделал то же самое.

— Вампиры, — отрывисто бросил Антуан. — Штук двадцать, не меньше.

— Сколько-сколько? — опешил Куратор.

— Согласен хуёво, — кивнул Антуан. — Тут два кровососа могут создать неприятности, а два десятка...

— Что будем делать? — слегка дрогнувшим голосом спросил Галактион Ласкарис, который и прибыл вместе с Изотовым.

— Искать, больше ничего не остаётся, — издевательски сообщил Белецкий. — Но вот где?

— В Великоуральске, — спокойно сказала ведьмочка. — Ты видел надпись?

— Разумеется. Пошлость какая-то, писать кровью на стене. Вот только не понял, что она означает.

— То, что сделавшие это вампиры, были созданы моим отцом. Только непонятно, когда успел. Ну или не все, а несколько, а остальных они уже сами.

— Бля-я-я-я-я, — тоскливо протянул Куратор.

— Мстить они могут только тебе, Антуан, — «обрадовала» его ведьмочка. — В крайнем случае Полине, но это одно и то же. То что бросили свой клуб, где, судя по всему, аккуратно кормились несколько лет, означает, что они отправились туда, где живут объекты их мести, и собираются не просто убить вас, а капитально обосноваться в городе.

— То есть группа уголовников-вампиров, нацелилась на некроманта? — уточнил Ласкарис.

Все кивнули.

— В этом есть даже свои плюсы, — вдруг сказал Изотов. — Они сосредоточатся на мести и их действия будут не так разрушительны.

— Проблема одна, — внезапно разозлился Ласкарис. — Сколько бы вы ни убили кровососов всегда остаётся опасность, что кто-то выжил и обратил ещё нескольких. Не забывайте, что эта стая создана всего одним вампиром.

Алиса, у которой из головы не шли предсмертные слова бабушки, вдруг щёлкнула пальцами, как будто её посетила какая-то идея.

— Это препятствие легко обойти, — отрывисто бросила ведьмочка.

Она подошла к глобусу, который выполнял чисто декоративную функцию в баре, и сняла его с полки.

— След крови, — вздохнула она и коснулась пальцем византийского кинжала, который некромант держал в руке.

Поморщилась, а потом произнесла заклинание и выдавила капельку крови, на макет земного шара. Капля вдруг многократно размножилась и начали носиться по глобусу.

— Что это? — не понял некромант.

— Всё что могу, — пожалала плечами ведьмочка. — На глобусе отразилось число вампиров, которые получили силу благодаря моему отцу напрямую или через другого обращённого им. С каждым уничтоженным кровососом точки будут гаснуть и их исчезновение означает уничтожение этой линии вампиров.

— Чем-то похожа на карту, которую ты делала для Громовой, — заметил Изотов.

— С одной поправкой. Глобус просто показывает количество вампиров, но не их

местонахождение, — только и вздохнула ведьмочка. — Если бы у нас была хоть капля кровушки папеньки, а не моей, то получилось, точнее, а так, уж извините.

— Лучше, чем ничего, — пробормотал Белецкий, беря глобус подмышку.

— Теперь надо замаскировать трупы, — обозначил новую проблему Галактион.

Изотов и Рейнгард-старшая переглянулись.

— Угарный газ, — сказал Куратор.

— Угарный газ, — подтвердила ведьмочка. — А владельцев в розыск. Вдруг что всплывёт.

— Тогда расходимся. Антуан, Галактион, у вас всё?

— Почти, — клацнул зубами некромант и посмотрел на охотника. — Пошли.

— Куда? — не понял тот.

— К твоему начальству, — объяснил Белецкий. — Кто там у тебя за главного? Наш доблестный шеф контрразведки? Вот с ним и поговорим, насчёт банды вампиров.

— Зачем? — не понял Галактион.

— Затем. Всякий труд должен быть оплачен, это во-первых, — отрезал некромант. — Двадцать кровососов, на территории одного государства, это ЧП, которое нужно как можно скорее ликвидировать. И во-вторых, я напомню, что это именно их шашни с Рабиновичем привели к такой ситуации. Поэтому мне нужна максимальная свобода рук в этих делах, если они хотят побыстрее разрешить кризис, а не возиться с ним десять лет.

Ведьмочка хотела заметить, что виной тому недоговорки дедушки Никанора, который не удосужился рассказать ученику про вампиров, но промолчала. Пусть Антуан строит раком органы власти, чтобы не расслаблялись. Тем более вон у Ласкариса волосы дыбом встали, как только он представил, что они будут столько с вампирами возиться.

Словом, охотник, скрепя сердцем, согласился, и Антуан с Галактионом и Олькой ушли куда-то телепортом. Молчавший всё это время Куратор, взял ведьмочку за плечо.

— Ну а ты пойдёшь со мной, — сообщил ей он.

— Я-то вам зачем нужна? — не поняла Алиса, которая намеривалась после такого стресса вернуться домой и отсыпаться в объятиях Арки или отправиться в Норд и утешаться с Флорой.

— Будешь учиться дурить голову полиции, в смысле посмотришь, как работают группы зачистки, — заметил Изотов. — Ты же моя заместительница.

В этот самый момент ведьмочка Алиса Рейнгард почувствовала, что очень хочет стать маленьким ребёнком, которому никто не мешает играть. Это чувство мелькнуло на миг... и пропало. Рыжая ведьмочка поняла, что нет, возвращаться в детство она точно не хочет. Да и бегать от ответственности она тоже не собирается. Просто это была секундная слабость, не более.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net